Цена 44 коп.

Л.В. ЩЕРБА · ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Л. В. ЩЕРБА

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ВЫСШАЯ ШКОЛА · 1963

АКАДЕМИК
Л. В. ЩЕРБА

ФОНЕТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ОЧЕРК
ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ
В СРАВНЕНИИ С РУССКИМ

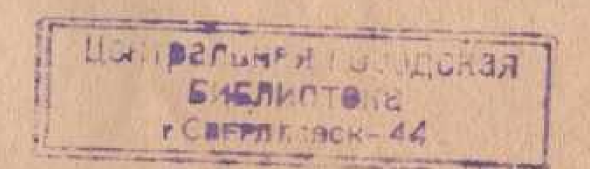
ИЗДАНИЕ 7-е

*Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для институтов и факультетов
иностранных языков*

Государственное издательство «Высшая школа»
Москва 1963

Ответственный редактор

М. И. МАТУСЕВИЧ

Печатается с матриц 1957 года

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му ИЗДАНИЮ

Книга эта выросла из моего более чем двадцатилетнего университетского преподавания студентам-романистам теории и практики французского произношения. Поэтому она является не пересказом существующих иностранных учебников, а индивидуальным построением, вытекающим из моих воззрений на фонетику и ее роль в системе языка. В нее вошли также, кроме общеизвестных фактов, и результаты моих собственных исследований, нигде еще не опубликованных.

Как и мое преподавание, книга построена на систематическом сравнении французской фонетики с русской. Такое построение целиком диктуется не только соображениями общепедагогическими — идти от известного к неизвестному, но и соображениями методики преподавания иностранных языков. Дело в том, что главнейшим препятствием к усвоению правильного иностранного языка вообще и его произношения в частности является родной язык учащихся. Старая методика боролась с ним посредством искусственной изоляции иностранного языка. Но в условиях отсутствия иностранного окружения это не давало и не могло давать желаемых результатов. Поэтому новейшая методика строится на основе сознательного отталкивания от родного языка.

Так как я не могу предполагать ни у своих слушателей, ни у своих читателей знания русской фонетики, то построение книги осложняется необходимостью параллельного изложения двух фонетик.

Наконец, третьим обстоятельством, которое определяло построение книги, было отсутствие у нас каких бы то ни было пособий по французской фонетике. Поэтому книга эта должна обслуживать как начинающих, так и продолжающих и даже более или менее знающих язык.

Ввиду всего этого книга вышла, может быть, несколько трудноватой для начинающих; однако я принципиально считаю неправильным чересчур снижать ее общий тон, так как уровень

первых курсов наших вузов растет с каждым годом, и было бы нежелательно, чтобы уровень книги оказался в ближайшем будущем ниже уровня читателей. Дело вузовского преподавателя — соответственными разъяснениями приспособить книгу к уровню каждой данной аудитории. Для того чтобы помочь этому делу, все более специальное напечатано мелким шрифтом или вынесено в подстрочные примечания.

Так как вся система фонетики, вплоть до понятия отдельного звука, построена у меня на семантической основе, и так как я вовсе не считаю фонетику формальной дисциплиной, то я не боюсь начинать изложение ее именно с отдельных звуков (хотя и признаю преимущественную важность в некоторых отношениях синтаксической фонетики). В самом деле, смешно изучать интонацию фразы, не умея произносить понятным образом звуки этой фразы. Это все равно — и даже хуже, — что разучивать оперные арии, не поставив голоса. Методически является совершенно неприемлемым что-либо выучивать неправильно с тем, чтобы потом это переучивать. Недооценка важности правильной постановки отдельных звуков зависит от неосознания той роли, которую играет отдельный звук в процессе понимания речи (см. об этом подробнее во Введении, отдел А).

Поставить незнакомый звук во фразе и даже в слове совершенно невозможно, так как контроль слуха и мышечного чувства при этом дробится и не может быть сосредоточен на нужных моментах. Кроме того, так как цель коммуникации оказывается достигнутой, как только то или другое слово (а тем более фраза) бывает узнано и понято, то очень трудно сосредоточить внимание на ошибках произношения, которые на практике оказались уже неважными. Дело в том, что самый процесс узнавания в значительной мере покоится на ассимиляции услышанного тому, что уже имеется в опыте; благодаря этому мы, например, великолепно слышим в граммофоне знакомый текст, не замечая его провалов, тогда как зачастую не понимаем многих слов незнакомого текста, хотя бы и на родном языке. При произнесении же отдельного звука все внимание, естественно, концентрируется на его качестве и на особенностях его артикуляции. Лишь только когда та или другая чуждая нам артикуляция станет более или менее привычной, можно начинать упражняться в сочетании ее с другими артикуляциями, особенно тоже чуждыми. На строгом и последовательном подборе этих сочетаний построены все упражнения отдела А раздела I второй части.

Само собой разумеется, что здесь разъяснен лишь принцип постановки звуков, на практике же преподаватель как можно

скорее должен переходить от отдельного звука к простым фразам, соединяя преподавание произношения с накоплением фразеологии.

Не будучи французом и не живя во французском окружении, я старался в изложении по возможности не опираться на свои старые слуховые впечатления и даже на старые записи, и почти весь французский иллюстративный материал заимствую из авторитетной французской фонетической литературы *.

В этой связи не могу здесь не вспомнить с благодарностью покойного моего учителя Rousselot, с которым я расхожусь во многих теоретических вопросах, но который чрезвычайно много дал мне для понимания механизма французского произношения. Не могу обойти молчанием и P. Passy, курс которого в École pratique des hautes études явился первым толчком для моих занятий французским произношением.

С исключительной благодарностью я должен упомянуть о замечательной книге M. Grammont, *Traité pratique de prononciation française*, с которой я познакомился только в 1925 г. Из этой книги я, с одной стороны, многому научился, а с другой стороны, она во многом подтвердила справедливость домыслов, к которым я пришел в эпоху нашей изоляции, т. е. во время империалистической войны и последовавшей за ней блокады. Наконец, очень полезными для меня были и статьи проф. H. Pernot в 5 и 6-м томах *Revue de Phonétique*.

В заключение несколько слов о том, как я мыслю себе организацию преподавания фонетики французского языка (а в конце концов и любого другого живого языка) в целом, и какова должна быть роль настоящей книги в этом преподавании.

Само собой разумеется, что студенты первого курса не могут еще разучивать эту книгу во всем ее объеме: разные тонкости синтаксической фонетики не могут быть им доступны просто из-за незнания языка. Поэтому на первом курсе я советую им прочитать Введение, отделы о гласных, о согласных, о слоговом строении и о соединении звуков в речевом потоке (за исключением, конечно, мелкого шрифта). С отделом синтаксического

* Однако в транскрипциях текстов второй части нотация ритмики зачастую принадлежит мне и, без сомнения, нуждается в проверке на месте с опытными чтецами.

членения речевого потока советую ознакомиться лишь настолько, чтобы понять, что такое ритмическая группа и синтагма, а из отдела синтаксической фонетики — изучить только строение простой одночленной и двучленной фразы и интонацию вопроса. Из отдела чередования гласных нужно только понять, что такое *e* muet, но не заучивать всех правил о нем, так как стиль произношения на первом году должен быть максимально четким, и могут пропускаться лишь те *e*, которые мы пропускаем и в транскрипции (см. об этом § 130) *. Из отдела чередования согласных следует ознакомиться лишь с принципом „liaisons". Наконец, основательно надо познакомиться с принципами орфографии и особенно с правилами чтения, изучая по таблице „От буквы к звуку" на первых порах только нормальное значение букв (это важно для создания правильной перспективы в степени важности различных их значений).

Если учащиеся ведутся по строго „фонетическому методу", т. е. в течение нескольких первых месяцев не пользуются обыкновенными орфографическими текстами (чему я, безусловно, сочувствую для лиц, желающих прежде всего овладеть правильным активным языком), то переход от фонетических текстов к обыкновенному письму должен происходить при помощи таблицы „От звука к букве".

Вообще, первый год должен пройти, в основном, под знаком „постановки звуков и их сочетаний" и под знаком упражнений в правильном ритмизировании и интонировании (особенно важно первое) простейших фраз; для первого должны служить фонетические упражнения отделов А и Б раздела I второй части, для второго — упражнения отдела В того же раздела. Кроме того, для развития слуха необходимо постоянно упражняться в фонетической записи на слух несложных фраз в четком произношении (состоящих, однако, из незнакомых слов, для того чтобы эти ф о н е т и ч е с к и е диктовки не превратились в упражнения з р и т е л ь н о й п а м я т и).

Если основной материал, на котором проходятся грамматика и словарь, подается в фонетической транскрипции, то необходимо, чтобы тексты эти разучивались так же тщательно в фонетическом отношении, как и упражнения раздела I второй части.

На втором курсе может быть прочитана уже вся книга, за исключением, конечно, мелкого шрифта и тех ее мест, понимание

---

* В зависимости от уровня группы, можно вводить во втором семестре и элементы разговорного стиля и в связи с этим проходить простейшие правила об *e* muet (их номера напечатаны жирным шрифтом).

которых требует вполне хорошего владения языком. Параллельно могут быть разучиваемы доступные по языку тексты отдела А раздела III второй части, что может начинаться уже и на первом курсе.

Фонетические диктовки (состоящие, в общем, из незнакомого материала) должны продолжаться, но уже с чередованием полного и разговорного стилей (о стилях см. §§ 21 и 22). Кроме того, надо упражняться и в транскрибировании нетрудных, но тоже незнакомых текстов, пользуясь правилами настоящего учебника, таблицей „От буквы к звуку" и фонетическим словарем. Транскрипции должны делаться в разговорном стиле, и особое внимание должно быть обращено на выработку правильной ритмики и интонации, а также на применение правил об *e* muet и „liaisons".

Может быть небесполезно будет повторно пройти и упражнения раздела I второй части, но уже в разговорном стиле.

На старших курсах работа должна идти по трем линиям: 1) фонетических диктовок, 2) фонетических транскрипций и 3) разучивания более трудных текстов отдела Б раздела III второй части (все тексты должны обязательно разучиваться наизусть).

Все эти советы относятся, конечно, к практическому курсу языка, в котором упражнения в произношении должны играть видную роль. Теоретический курс явится увязкой фонетики иностранного языка с общей фонетикой, излагаемой в курсе „Введение в языкознание", а также подытоживанием, теоретическим обоснованием и углублением полученных в практическом курсе разрозненных сведений (мелкий шрифт при этом будет играть едва ли не ведущую роль).

Наконец еще одно педагогическое замечание: я обыкновенно не даю переводов цитируемых французских слов и фраз (исключением являются первые четыре главы), так как считаю, что учащиеся должны сами находить их при помощи словаря.

Так как палатограммы и кимографические кривые служат у меня для иллюстрации сказанного в книге, а не являются средством исследования французского произношения, то я без всяких колебаний дал в них образчики моего французского произношения, хотя вовсе не переоцениваю своих возможностей в этом направлении. Считаю это, однако, теоретически правильным по следующим соображениям: во-первых, мое произношение является сознательно нормализованным; произношение же французов, которых я мог бы привлечь к исследованию в Ленинграде,

едва ли было бы стандартным. Во-вторых, сравнение артикуляций, ввиду зачастую значительных анатомических различий в строении органов речи у разных людей, строго говоря, возможно лишь у одного индивидуума, а потому сравнивать русскую и французскую артикуляцию какого-либо звука во всяком случае удобнее всего у одного человека.

Иллюстративная часть книги подготовлена в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского Университета больше всего с помощью М. И. Матусевич, составившей кроме того значительную часть упражнений отдела А раздела I второй части и много помогавшей мне при транскрибировании текстов раздела III второй части. Приношу ей здесь мою искреннюю признательность.

В Приложении дана литература предмета, и жирные цифры в скобках при фамилиях цитируемых в тексте авторов отсылают к этой библиографии.

Фонетическая транскрипция всегда заключена в такие кавычки: « ».

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ

В этом издании вся первая часть заново пересмотрена, а частью и переработана, особенно главы II—IV, где значительно расширены фонологические данные, которым первоначально я не придавал большого значения, имея в виду преимущественно практические цели книги. Углублены и рассуждения о составе французских фонем, поводом к чему отчасти послужили работы Martinet (Г, 29) и Gougenheim (А, 14).

Прибавлена совершенно новая XIV глава, посвященная принципам французской версификации. В русской литературе почти ничего нет по этой части, и большинство русских людей, даже и знающих французский язык, не имеют ясного представления о французском стихосложении и очень часто не умеют правильно читать французские стихи. В этой главе я не даю полного курса французской версификации, а лишь самые необходимые сведения для понимания ее отличий от русской.

Для иллюстрации большинства губных артикуляций в этом издании любезно согласился сфотографироваться ассистент университета И. С. Лебедев.

Л. Щерба

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-му ИЗДАНИЮ

Третье издание, выпускаемое в свет после смерти академика Л. В. Щербы, оставлено, конечно, в основном без изменений. В некоторых местах (главным образом в главе „Система французских гласных в целом") сделаны примечания согласно заметкам, оставленным Л. В. Щербой, сводящиеся к пояснению нескольких мыслей, чересчур сжато, а потому и не совсем ясно изложенных в предшествующем издании. Сделан также ряд стилистических поправок в тексте — опять-таки по заметкам Л. В. Щербы. Кроме того, в разделе III второй части к текстам для начинающих прибавлены три диалога, транскрипция которых сделана по граммофонным дискам, имеющимся в Лаборатории экспериментальной фонетики имени академика Л. В. Щербы Ленинградского Государственного Университета.

Отв. редактор М. Матусевич

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 4-му ИЗДАНИЮ*

...В области фонологической трактовки ряда явлений в книге были некоторые неясности, а иногда и противоречия, что требовало соответственных разъяснений, которые и даны в примечаниях. (Примечания редактора помещены в конце теоретической части и помечены цифрами.)

В авторский текст книги, кроме мелких исправлений, внесены следующие изменения: §§ 10 и 11 переработаны; несколько сокращена глава XIV (Основные принципы французской версификации) за счет устаревших материалов.

В практической части переработана фонетическая хрестоматия. Ряд текстов изъят и взамен их добавлен ряд новых,— в основном отрывки из произведений современных французских авторов. При этом при подборе прозаических отрывков особое внимание было обращено на увеличение количества текстов диалогического характера, которые особенно важны для разучивания, так как приучают учащихся к правильной разговорной интонации.

В библиографии добавлены некоторые наиболее существенные работы по французской фонетике, вышедшие уже после второго издания книги, выпущенного при жизни Л. В. Щербы.

* 5-е издание точно соответствует 4-му изданию.

И, наконец, согласно просьбе многих читателей, дан список фонетических работ Л. В. Щербы, а также тех, где он в той или иной мере касается фонетических вопросов.

Отв. редактор М. Матусевич

ПРЕДИСЛОВИЕ К 6-му ИЗДАНИЮ

В шестом издании во введении текст автора оставлен без дополнений. Во всем остальном книга соответствует пятому изданию.

Отв. редактор М. Матусевич

ПРЕДИСЛОВИЕ К 7-му ИЗДАНИЮ

Седьмое издание книги печатается без существенных изменений.

Издательство

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

А. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И ЕГО ТРУДНОСТИ

§ 1. Самый предмет настоящей книги требует разъяснений и, может быть, бо́льших, чем это на первый взгляд казалось бы нужным. Что́ в самом деле предлагается здесь изучать, т. е. что́ в сущности надо подразумевать под „французским произношением" и в более общей форме — под произношением любого иностранного языка вообще?

Очень часто, когда говорят о трудности или легкости произношения того или иного иностранного языка, то думают в сущности о правилах чтения в данном языке и о количестве исключений из этих правил. Так, английское произношение считается трудным, потому что правила чтения в английском языке очень сложны, и научиться механически читать по-английски, не зная языка, в сущности немыслимо; наоборот, это представляется до некоторой степени возможным по-немецки, где правила чтения гораздо проще, а потому немецкое произношение считается обыкновенно легким. Однако, хотя французские правила чтения и будут даны в настоящей книге, они вовсе не составляют сущности вопроса о французском произношении.

§ 2. С другой стороны, когда говорят о произношении того или другого языка, очень часто имеют в виду те случаи, когда слова сознательно пишутся не так, как произносятся. По-русски, например, мы говорим *шшы́, чижы́*, а пишем по историческим соображениям *пиши, чижи*. Далее, мы говорим *кра́ситца*, а пишем по этимологическим соображениям в одних случаях *красится*, а в других — *краситься*; мы говорим *щáстье, жжечь, виск, ло́тка*, а пишем по этимологическим соображениям *счастье, сжечь, визг, лодка* и т. п. Аналогичные случаи имеются и во французском языке, и о них тоже будет идти речь в этой книге, но опять-таки не они составляют сущность вопроса о французском произношении.

§ 3. Предметом книги является само французское произношение, совершенно независимо от того, как оно изображается

на письме. Дело во французских звуках и способах их сочетать: и те и другие не совпадают с русскими, и им надо научиться, если желательно говорить на подлинном французском языке. Для того чтобы самый вопрос о произношении и значение этого вопроса стали совершенно ясными, необходимо прежде всего понять, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащегося *, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки.

В самом деле, мы воспринимаем деревья весьма различной формы и величины как одинаковые, если они относятся к одной и той же породе; мы воспринимаем также как столы очень разные по внешней форме предметы и часто даже вовсе не замечаем их различий. Точно так же мы нормально воспринимаем, как свои русские *а, э, с, в* и т. д., похожие на них иностранные звуки, хотя бы эти последние и значительно отличались от соответственных русских. При этом в большинстве случаев мы даже не замечаем этих различий, так как на первый взгляд нет ни малейшего практического повода обращать на это внимание. Поэтому, изучая иностранный язык путем простого подражания учителю, мы неизбежным образом подставляем вместо иностранных звуков соответственные или ближайшие русские в полной уверенности, что мы с бо́льшим или меньшим успехом подражаем слышанному. Таким путем и получается то плохое произношение, которое нам часто приходится слышать от иностранцев, коверкающих русскую речь и тоже воображающих, что они более или менее правильно ей подражают.

Совершенно необходимо теоретически, на основании всего сказанного, осознать, что натуральная речь взрослых (у детей, особенно дошкольного возраста, это протекает по-другому), обучающихся иностранному языку путем простого подражания речи учителя, является в большинстве случаев ** сплошным коверканием иностранной речи, ее карикатурой.

§ 4. Не требует, конечно, доказательства, что в очень многих случаях мы не можем довольствоваться карикатурой иностранной речи, например, при публичных выступлениях, когда комическая форма может испортить самое серьезное и хорошее содержание (ибо форма должна всегда соответствовать содержанию). Однако в тех случаях, когда нам нужно только

* Это зависит от того, что звуки эти привлекают к себе наше внимание, и мы, не отождествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их освоить.

** Говорю „в большинстве случаев", потому что есть люди с природным имитаторским талантом, которые очень легко перенимают всевозможные особенности чуждого им произношения; но это — единицы.

как-нибудь объясниться с иностранцем, и карикатурная речь как будто может сослужить службу: ведь важно только, чтобы нас поняли.

Но оказывается, что коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи. Дело в том, что зачастую мы считаем за один и тот же звук такие иностранные звуки, которые принадлежат в соответственном языке к разным звуковым типам и способны различать слова. Так, например, английское *man* 'человек' и *men* 'люди' произносятся по-русски одинаково *мэн* *; немецкие *Kamm* 'гребень' и *kam* 'пришел', отличающиеся разным произношением гласного, по-русски произносятся одинаково как *кам*; французские *saute* 'прыгай' и *sotte* 'глупая', отличающиеся тоже только гласным, по-русски оба выговариваются как *сот*; различие французских слов *cage* 'клетка' и *cache* 'прячь' скрадывается в едином русском произношении *каш*. Аналогично этому англичане четыре русских слова *пыл, пыль, пил, пиль* произносят обязательно одинаково, ибо для них *ы* и *и*, *л* и *ль* — лишь вариации одних и тех же звуков, вариации, которых они нормально даже не замечают.

Таким образом оказывается, что подобные ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т. п., а зачастую даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка — коммуникации, т. е. взаимопониманию.

§ 5. Если какой-либо иностранец будет выговаривать *шяр, шяпка, Шюра, Машя*, то это будет только смешно; если же он скажет *стол* вместо *столь* (как это нормально для всякого англичанина) или скажет *ко́лья* вместо *Ко́ля, копья́* вместо *копя* ** (как это действительно постоянно и случается с иностранцами, если их никто специально и разумно не учит русскому произношению), то это будет уже разрушением смысла ***. Совершенно очевидно, что, при самых скромных требованиях к устной речи, с ошибками второго рода никак нельзя мириться; но не менее очевидно и то, что мы сами на наш слух не в состоянии судить, какие наши ошибки в произношении делают нас только смешными, а какие мешают нас понимать. Об этом может

* Английское *man* вовсе не произносится *ман*, однако отлично и от *мэн*, подобно тому как немного отлично от этого последнего произносится и *men*.

** Деепричастие от глагола *копить*.

*** Я предлагаю называть ошибки первого типа ошибками *выговора*, или *фонетическими*, а вторые — *звукосмысловыми*, или *фонологическими*[1].

судить лишь компетентный человек, знающий при этом данный иностранный язык как родной.

§ 6. Научить не делать грубых звукосмысловых ошибок во французском языке, а также по возможности не быть смешным, говоря по-французски, т. е. именно научить „французскому произношению", и стремится настоящая книга. Как это сделать? Мы видели уже, что путем наивного, бессознательного подражания правильной речи учителя это далеко не всегда достигается, так как при этом происходит подстановка на место французских звуков ближайших им русских, и получается, таким образом, то, что в старину называлось „нижегородским французским". Следовательно надо прежде всего детально осознать все различия как в отдельных звуках, так и в манере их сочетать, которые существуют между французским и русским языком. Они и будут указаны в дальнейшем.

Но надо сразу сказать, что далеко не так легко услышать все эти различия: для этого надо длительно тренировать свое ухо. Наилучшим средством для этого являются так называемые „фонетические диктовки", т. е. точная запись звуков чужого языка специальным, для этой цели приспособленным алфавитом („фонетическим"). Диктующим может быть учитель, а может быть и говорящая машина (граммофон или магнитофон), которая неопределенное число раз может повторять один и тот же текст абсолютно одинаково.

§ 7. Но, конечно, мало только услышать различия, надо научиться произносить непривычные нам звуки, надо научиться соединять их друг с другом непривычным для нас образом. Этого, конечно, гораздо легче будет достичь благодаря контролю уже воспитанного уха; но можно и еще облегчить себе эту задачу, привлекая данные ф о н е т и к и, науки, изучающей звуки человеческой речи, а также условия их производства человеческим звукопроизносительным аппаратом. Благодаря этой науке можно сказать, какие движения мы делаем нашими органами речи для производства русских звуков, и как надо изменить эти движения, чтобы получить французские звуки.

§ 8. В конце концов можно сказать, что выучиться правильно произносить по-французски — это все равно, что усвоить себе ряд новых непривычных движений, причем так усвоить их себе, чтобы они стали как бы рефлекторными, т. е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания. Таким образом изучение того или иного произношения можно уподобить обучению танцам, пению, игре на музыкальных инструментах и т. п. Приходится посредством соответственных упражнений прежде всего развить послушность органов

речи, а затем путем бесконечного повторения сделать безусловно для себя привычными движения органов речи, потребные для производства французских звуков и их сочетаний. Начинать приходится с того, чтобы, как говорят, „поставить" себе отдельные французские звуки, аналогично тому, как в пении „ставят" голос *.

Б. ФРАНЦУЗСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

§ 9. Другой вопрос, который требует разъяснений, — это смысл слова „французский" в применении к произношению.

В самом деле, если литературный язык является, при всем своем разнообразии, безусловно чем-то единым, то этого нельзя сказать про произношение, где обычно наблюдаются в отношении ряда произносительных особенностей различные варианты, не выходящие, однако, за пределы нормы. Это справедливо, конечно, для французского языка так же, как и для русского. В Ленинграде, например, говорят *рамки, спрафки*, а в Москве говорят (или по крайней мере говорили) *рамьки, спрафьки;* одни говорят *купался, чесался*, а другие — *купалса, чесалса;* одни говорят *вожжи*, другие — *вожжы*, третьи — *вожджи;* одни говорят *кирпичный*, другие — *кирпишный;* одни говорят *тащи*, другие — *таши* и т. п. Во французском языке колебаний в произношении во всяком случае не меньше, а скорее гораздо больше.

[§ 10. Современная французская произносительная норма создавалась в длительном процессе развития французского языка. Как известно, уже в конце XII века диалект Иль-де-Франса начинает брать верх над другими диалектами, потому что именно Иль-де-Франс становится постепенно центром политической власти в стране; его правители объединяют вокруг себя земли ближайших феодалов и укрепляют в борьбе с ними королевскую власть, опираясь при этом на растущие города и привлекая к управлению городскую буржуазию. Дальнейшая централизация власти и ее усиление способствовали окончательному укреплению иль-де-франсского диалекта, который и лег в основу общенационального языка как в области грамматики и лексики, так и в области произношения.] *(От редактора).*

[§ 11. Общенациональная французская произносительная норма (орфоэпия) отрабатывалась в течение нескольких столе-

* Этим едва ли не впервые стали у нас заниматься по моей инициативе в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского Университета.

тий: она постепенно совершенствовалась, отшлифовывалась и в результате стала организованной произносительной системой, признанной повсеместно за так называемое образцовое произношение. Таким образом, эта усовершенствованная произносительная система общенационального языка и является сейчас нормой не только в Париже и на севере Франции, но признается образцовой также и во всей Франции.

С развитием культуры и приобщением к ней все более широких слоев народа, литературная французская орфоэпическая норма все больше распространяется: ей обучают в школе, она культивируется в театрах, кино, звучит по радио, которое является могучим фактором ее распространения.

Следует отметить, что, несмотря на непрерывное развитие французской произносительной нормы, изменения в ней происходят очень медленно, и ее основные особенности чрезвычайно устойчивы.] *(От редактора)*.

§ 12. Но если вопрос о том, какое французское произношение следует изучать нам — иностранцам, теоретически решается относительно легко, то практически он все же остается крайне трудным. Во-первых, это произношение до конца не кодифицировано, и между отдельными исследователями в некоторых случаях существуют разногласия. Да это и не может быть иначе, ибо все они исследуют действительность, а действительность бесконечно диалектична. Следовало бы сказать, что этой диалектичной действительности мы и должны научиться. Это конечно так, но методически это невозможно. Начинающему учащемуся нужно дать стандарт, а не что-то такое, что может быть так или иначе. Лишь когда учащийся выучится этому стандарту, ему можно приоткрыть двери в эту калейдоскопическую действительность. Наметить этот педагогический стандарт — дело нелегкое.

§ 13. Во-вторых, произношение не стоит на месте, а эволюционирует: парижское произношение до первой мировой войны и после нее несколько отлично *.

Произошло это, по-видимому, также и в связи с изменениями в составе парижского населения: убыль его (убитыми на войне) пополнилась провинциалами, а в ряды буржуазии кроме того влилось значительное количество так называемых „nouveaux riches", т. е. людей, разбогатевших в связи с войной. Но никаких исследований парижского произношения сегодняшнего дня, сколько мне известно, нет, кроме статей H. Pernot в *Revue de Phonétique* (Г, 24), который свои наблюдения проводил, по-видимому, главным образом среди студенческой послевоенной молодежи. Однако никаких сопоставлений с довоенным положением вещей он не делает. Поэтому приходится пока что держаться традиционных установок и в общем учить сравнительно хорошо разработанному в литературе произношению зрелых поколений, лишь с теми оговорками, которые можно сделать на основании уже имеющихся наблюдений ¹.

* Это особенно бросилось мне „в уши", когда я в 1927 г., после 20-летнего промежутка, провел два месяца в Париже, усиленно посещая театры и производя кое-какие фонетические наблюдения среди студенческой молодежи.

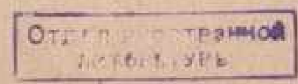
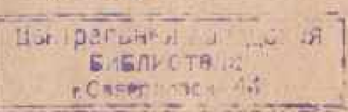
В. ЧТО ТАКОЕ ОТДЕЛЬНЫЙ ЗВУК ЯЗЫКА?

§ 14. Прежде чем перейти к систематическому изложению предмета настоящей книги, нужно разъяснить одно основное понятие. В самом деле, мы уже неоднократно оперировали понятием отдельного звука речи; между тем это казалось бы простое традиционное понятие на самом деле требует больших объяснений. Более или менее очевидно, что отдельные звуки речи получаются в результате анализа слов данного языка, и что это кратчайшие их отрезки, отсечение, прибавление и замена которых могут давать в данном языке другие слова или по крайней мере другие смысловые части слов, например: если у слова *парка* (род. ед.) отнимем конечное *а* — получим *парк* (им. ед.), отнимем *к* — получим *пар*, отнимем *р* — получим *па* (в танцах), отнимем начальное *п* — получим *а* (союз) и т. п. Или, сравнивая друг с другом слова *Шура, Мура, фура, дура, кура, Юра, Нюра*, мы замечаем, что при общей конечной части *ура* они отличаются друг от друга только началом *ш, м, ф, д, к, й, нь*, которые, таким образом, и выделяются как отдельные звуки речи.

§ 15. Вслушиваясь, однако, внимательно в произношение звука *ы*, например, в словах *корыто, быт, мыло, сыпать*, с одной стороны, и в словах *рыть, быть, мылить, сыпь* — с другой, мы можем заметить, что на самом деле он произносится по-разному в этих двух рядах слов. Точно так же мы можем заметить, что в словах *мел, сел, дед* и т. п. на самом деле мы произносим другое *е*, чем в словах *мель, сели, дети* и т. п. Первое ударенное *а* в словах *рада, сада, лада* и т. п. мы произносим по-другому, чем второе, неударенное, и т. д., и т. д. Однако все эти сходные между собой, но могущие быть различаемыми на слух звуки мы объединяем в русском языке в один звуковой тип *ы*, в один звуковой тип *э*, в один

звуковой тип *а* и т. д. И притом так основательно объединяем, что нормально мы даже не замечаем различий этих разных *ы*, разных *э*, разных *а* и т. д. Причина этого лежит в том, что в русском языке эти разные оттенки наших звуков сами по себе никогда не могут дифференцировать слова или их формы, являясь лишь функцией каких-то других факторов (в первых двух случаях — твердости или мягкости последующего согласного, в последнем — ударенности или неударенности самого гласного). Однако в других языках эти наши оттенки могут выступать и в роли самостоятельных звуков, если только они способны дифференцировать слова. Так, по-французски и по-английски те звуки, которые мы называем разными оттенками звука *э*, оказываются совершенно самостоятельными, отдельными звуками (*près* и *pré* во французском, *man* и *men* в английском). То же можно сказать и о разных вышеупомянутых оттенках нашего *а*, являющихся в английском языке самостоятельными звуками, и т. д. (ср. также сказанное в §§ 4 и 5).

§ 16[a]. Таким образом мы видим, что в живой речи произносится значительно большее, чем мы это обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных з в у к а х р е ч и. Мы будем называть их ф о н е м а м и. Реально же произносимые различные звуки, являющиеся тем частным, в котором реализуется общее (фонема), будем называть о т т е н к а м и ф о н е м. Среди оттенков одной фонемы обыкновенно бывает один, который по разным причинам является самым типичным для данной фонемы: он произносится в изолированном виде, и собственно он один только и сознается нами как речевой элемент. Все остальные оттенки нормально нами не сознаются как отличные от этого типичного оттенка, и нужна специальная ф о н е т и ч е с к а я дрессировка уха, чтобы научиться слышать их. Для простоты в дальнейшем фонемой будет называться и этот типичный ее оттенок, и лишь когда это будет почему-либо важно, эти понятия будут различаться.

§ 17. Совершенно очевидно с методической точки зрения, что эти типичные оттенки и должны прежде всего изучаться в практической фонетике, так как все остальные оттенки появляются исключительно в зависимости от действия каких-либо специальных факторов; с уничтожением действия этих факторов все эти оттенки стремятся слиться с типичным оттенком.

§ 18. В словообразовании, морфологии и синтаксисе, а также в словаре оттенки не играют никакой роли, а потому в родном языке мы можем о них даже ничего не знать, ибо они чередуются с типичными оттенками в силу наших артикуляционных привычек: произнести иначе нам просто невозможно без предварительной тренировки (например, слово *мель* с *е* из слова *мел*). Но когда мы хотим изучить произношение иностранного языка, то нам приходится изучать и оттенки фонем, и правила их чередования с типичным оттенком, ибо у нас не только нет иностранных артикуляторных привычек, но нам приходится еще бороться со своими привычками, которые в большинстве случаев не годятся для иностранного языка.

§ 19. До понятия фонемы небесполезно дойти еще и следующим образом. Каждый звук человеческой речи существует, подобно всякому звуку вообще, как некое физическое, механическое явление, т. е. как некое колебательное движение, распространяющееся в той или иной среде — это физический аспект звука речи.

Но тот же звук, воспринимаемый нашей нервной системой (периферической и центральной), представляет собою уже другой — биологический — аспект явления, который, очевидно, не только не совпадает с первым, но даже не всегда параллелен ему и во всяком случае находится с ним в весьма сложных функциональных отношениях; например, объективное усиление физического звука воспринимается лишь тогда, когда достигает известного предела, весьма различного в различных местах шкалы слышимых звуков (эти отношения изучаются в так называемой „психофизиологии звука").

Но очевидно, что существует и третий аспект явления — лингвистический, или, поскольку лингвистика является социальной наукой — социальный. В самом деле, вопросительная частица *а?*, произнесенная громко или шопотом, басом или дискантом, представляет собой, конечно, совершенно разные звуки и физически, и биологически. Однако с лингвистической точки зрения — это одна и та же частица, один и тот же звук. Следовательно, мы в данном случае в частных явлениях, каковыми являются физически и биологически эти разно произнесенные *а?*, видим нечто общее, которое и утилизируем в целях общения.

§ 20. Чем же определяется это общее? Очевидно, именно общением, которое является основной целью языка, т. е. в конечном счете смыслом: единый смысл заставляет нас даже в более или менее разных звуках узнавать одно и то же. Но и дальше, только такое общее важно для нас в лингвистике, которое дифференцирует данную группу (скажем разные *а?*) от

2*

другой группы, имеющей другой смысл (например, от союза *и*, произнесенного громко, шопотом и т. д.). Вот это общее и называется ф о н е м о й. Таким образом каждая фонема определяется, прежде всего, тем, что отличает ее от других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей, где каждый член определяется серией различных противоположений как отдельных фонем, так и их групп.

Более углубленное изложение всего этого вопроса, который подан здесь в максимально упрощенном виде, будет дано мною в Курсе общей фонетики *, а пока могу сослаться на мое старое исследование *Русские гласные в качественном и количественном отношении* (Записки Истор.-фил. фак. Спб. Унив., CXVI, 1912), где уже есть все основное, но где объективная суть вещей осложнена изложением психологической стороны дела. (Дальнейшую библиографию вопроса см. в отделе 3 Приложения I.)

Г. О РАЗНЫХ СТИЛЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ

§ 21. Речь наша не всегда одинакова: она изменяется в зависимости от того, к кому мы обращаемся, в каких условиях мы говорим и с какой целью. Я буду иначе говорить с ребенком, иначе со взрослым; иначе в беседе с одним человеком, иначе в аудитории, обращаясь сразу к нескольким сотням лиц; одно дело — делиться впечатлениями с товарищами, другое — убеждать малознакомых людей в справедливости своих положений и т. д.

Разные формы речи, приспособленные к разным целям и к разным условиям общения, называются стилями речи. Разные стили отличаются друг от друга не только лексически и синтаксически, но и фонетически. В соответствии с большим разнообразием социальных условий речи можно различать множество стилей. Мы будем различать для простоты всего два: один — свойственный спокойной беседе людей, и другой — который мы употребляем, когда по каким-либо причинам хотим сделать нашу речь особо отчетливой, для чего мы ясно артикулируем все слоги каждого слова: первый мы будем называть разговорным стилем, а второй — полным **, так как в нем обнаруживаются такие фонетические свойства слова, которые в условиях обыкновенной речи

* Книга эта осталась ненаписанной. *(Прим. ред.)*

** Проф. Н. P e r n o t этот последний стиль называет силлабическим, так как по-французски при нем особенно ярко выступает слоговая делимость.

так или иначе скрадываются *. *Я-зы-ка-вы́-е а-со́-бе-нна-сти* полного стиля превращаются в "з"кавы́" асо́б"нн"ст" разговорного.

Подробнее обо всем этом см. мою статью *О разных стилях произношения* в «Записках Неофилологического общества при Спб. Университете», VIII, 1915.

§ 22. В русском языке разница между этими двумя стилями исключительно велика, но и во французском она значительна, как это будет показано ниже. Педагогическая важность полного стиля не подлежит сомнению. Это как раз тот стиль, в котором педагог преподносит своему ученику чуждые этому последнему звуки и их сочетания, стараясь сделать их ему вразумительными. Это тот стиль, в котором учащийся делает свои первые шаги, медленно и спотыкаясь артикулируя непривычные ему слова. К этому стилю относятся все правила графики и грамматики. С него поэтому надо начинать **, но не надо думать, что разговорный стиль придет сам собой: правила разговорного стиля в каждом языке свои, а потому их приходится систематически изучать. Им посвящены VI и VII главы настоящей книги. Наконец, неправильно думать, что учащихся с самого начала можно ставить лицом к лицу со всем стихийным разнообразием живой речи. Это совершенно невозможно в условиях школьного преподавания при ограниченном числе часов непосредственного воздействия иностранного языка. На первых порах этот последний должен быть строго нормализован (ср. сказанное в § 12).

Д. О ТРАНСКРИПЦИИ

§ 23. Мы уже видели в § 4, что звуков речи бывает больше, чем букв: так, по-английски важно, например, различать два разных *э*, а по-французски — два разных *о*. Поэтому, когда хотят сделать понятными письменные рассуждения о звуках речи,

* Надо иметь в виду, что наше письмо в основном базируется на полном стиле, а не на разговорном.

** Инстинктивно все так и поступают. Однако классики фонетической методики в своем увлечении открытым ими (в буквальном смысле этого слова) разговорным стилем хотели начинать с него (см. книжечку S w e e t, *Gesprochenes Englisch*). Но это, конечно, неверно: нет и не может быть общих правил, как переходить от разговорного стиля к полному (могут быть лишь сопоставления разговорной и полной формы отдельных слов: английское разговорное «tə» || полное «tu:» — *to*); правила же обратные — вполне реальны (ср., например, У ш а к о в, Русское правописание, 1917; он же — Русская орфоэпия и ее задачи, в «Русской речи», III, 1928; Б о г о р о д и ц к и й, Курс русской грамматики, 1935, отдел о неударяемом вокализме, и т. д.).

приходится увеличить число букв с таким расчетом, чтобы для каждого особого звука была своя особая буква. Для этого и составлялись неоднократно на латинской основе специальные, так называемые фонетические алфавиты. Самый распространенный из них — это алфавит Международной фонетической ассоциации (см. соответствующую таблицу в Приложении II *). В Ленинградской Лаборатории экспериментальной фонетики мы придерживаемся в общем этого алфавита, но с небольшими изменениями и добавлениями. В Приложении II даны наши таблицы, суть которых, однако, не в знаках, а в фонетической теории, лежащей в основе нашей классификации звуко-артикуляторных возможностей человеческого речевого аппарата.

§ 24. Фонетический алфавит нужен, однако, не только для того, чтобы изображать на письме звуки, которые в обыкновенных алфавитах не имеют соответствующих букв, но и для того, чтобы обнаружить, так сказать, истинную звуковую природу языка, скрываемую часто разными национальными орфографиями и специальными алфавитными правилами разных языков. Мы видели уже в § 2, что многие русские слова произносятся не так, как пишутся. Прибавим к этому несколько примеров из английского и французского языков: англ. *night* произносится *найт*, англ. *cheese* произносится *чиз*, франц. *est* произносится *э*, франц. *mauvais* произносится *мовэ* и т. д.

§ 25. Запись речи посредством фонетического алфавита на основе строго проводимого звукового принципа называется транскрипцией. При этом, если мы будем записывать только фонемы (см. выше, § 16), то получим ф о н о л о г и ч е с к у ю, или ф о н е м а т и ч е с к у ю транскрипцию. Если же будем записывать и все оттенки, в которых фонема существует в языке, то получим ф о н е т и ч е с к у ю транскрипцию. Фонологическую транскрипцию можно сделать и при посредстве национального алфавита, если все фонемы находят в нем себе свой особый способ выражения.

§ 26. В этом параграфе я привожу ф о н о л о г и ч е с к у ю транскрипцию первых трех строф пушкинского «Памятника»

* Фонетический алфавит может быть построен и на основе русского алфавита: такова старая академическая транскрипция для так называемых восточных языков, таков алфавит, употребляемый проф. В. А. Б о г о р о д и ц к и м, таков и алфавит, употребляемый в словаре К. А. Г а н ш и н о й. Но я нахожу это неудобным. Во-первых, это изолирует нас от обширной специальной и учебной литературы, употребляющей фонетические алфавиты на латинской основе; во-вторых, это невыгодно в педагогическом отношении: русские буквы естественно вызывают русское произношение, между тем как с ним-то мы и должны здесь прежде всего бороться.

в полном стиле, сначала фонетическим алфавитом, а потом обыкновенным русским, а еще ниже — ф о н е т и ч е с к у ю транскрипцию первой строфы того же стихотворения в разговорном стиле.

«ˈja-ˈˈpa-m'a-tn'ik-s'e-b'e-va-ˈzdv'ik-n'e-ru-ka-ˈtvɔr-nыj | *
kn'e-ˈmu-n'e-za-ra-ˈst'ɔt ¦ na-ˈrɔ-dna-ja-tra-ˈpa |
va-ˈzn'ɔ-s's'a-ˈvы-še-ɔn | gła-ˈvɔ-ju-n'e-pa-ˈkɔr-naj |
a-l'e-ksan-ˈdr'ijs-ka-va-sta-ˈłpa ||
ˈn'et-ˈˈv'es'-ˈja-n'e-u-ˈmru || du-ˈša ¦ vza-ˈv'e-tnaj-ˈl'i-r'e ¦
ˈmɔj-ˈˈprax-p'e-r'e-žы-ˈv'ɔt | i-ˈtl'e-n'ja-u-b'e-ˈžыt ||
i-ˈsła-v'en-bu-du-ˈja | da-kɔl'-fpa-ˈdłu-nnam-ˈm'i-r'e ¦
ˈžыf-bu-d'et-xat'-a-ˈd'in-p'i-ˈit ||
ˈsłux-a-ba-ˈmn'e-praj-ˈd'ɔt ¦ pa-ˈfs'ej-ru-ˈs'i-v'e-ˈl'i-kaj |
i-na-za-ˈv'ɔt-m'e-ˈn'a ¦ fs'ak-ˈsu-ščij-ˈvn'ej-ja-ˈzыk |
i-ˈgɔr-dыj-ˈvnuk-sła-ˈv'an || i-ˈf'in || i-ˈnы-n'e-ˈd'i-kaj ** ¦
tun-ˈgus || i-ˈdruk-st'e-ˈp'ej ¦ ka-ˈłmыk ||»
ˈя-ˈˈпа-мя-тник-се-бе-ва-ˈздвик-не-ру-ка-ˈтвор-ный |
кне-ˈму-не-за-ра-ˈстёт ¦ на-ˈро-дна-я-тра-ˈпа |
ва-ˈзнё-сся-ˈвы-ше-он | гла-ˈво-ю-не-па-ˈкор-най |
а-ле-ксан-ˈдрийс-ка-ва-ста-ˈлпа ||
ˈнет-ˈˈвесь-ˈя-не-у-ˈмру || ду-ˈша ¦ вза-ˈве-тнай-ˈли-ре ¦
ˈмой-ˈˈпрах-пе-ре-жы-ˈвёт | и-ˈтле-нья-у-бе-ˈжыт ||
и-ˈсла-вен-бу-ду-ˈя | да-коль-фпа-ˈдлу-ннам-ˈми-ре ¦
ˈжыф-бу-дет-хать-а-ˈдин-пи-ˈит ||
ˈслух-а-ба-ˈмне-прай-ˈдёт ¦ па-ˈфсей-ру-ˈси-ве-ˈли-кай |
и-на-за-ˈвёт-ме-ˈня ¦ фсяк-ˈсу-щий-ˈвней-я-ˈзык |
и-ˈгор-дый-ˈвнук-сла-ˈвян || и-ˈфин || и-ˈны-не-ˈди-кай *** ¦
тун-ˈгус || и-ˈдрук-сте-ˈпей ¦ ка-ˈлмык ||
ˈja-ˈˈpa-m'ɪt-n'ɪk-s'ɪ-b'ˈɛ-vʌ-ˈzdv'ɪ·k-n'ɪ-rᵒu-kʌ-ˈtᵒvᵒᵘɔ·r-nəj |
kn'ɪ-ˈmᵒu-n'ɪ-zə-rʌ-ˈs't'ʸɔ·t ¦ nʌ-ˈrᵒᵘɔ·d-nə-æ-trʌ-ˈpa |
vʌ-ˈzn'ʸɔ·s'-s'æ-ˈvы-šɛ-ᵘɔn | głʌ-ˈvᵒᵘɔ-ɣ-n'ɪ-pʌ-ˈkᵒᵘɔ·r-nəj |
ʌ-l'ɪk-sʌn-ˈdr'i·js-kə-vʌ-stʌ-ˈłpa ||

* Знак ˈ или ˈˈ означает ударение. Знак ' — смягчение согласного.
** В современном произношении также d'ik'ij.
*** В современном произношении также д и к и й.

§ 27. Заключаю этот отдел таблицей французских фонем в транскрипции Международной фонетической ассоциации, которой мы и будем целиком придерживаться в применении к французскому языку.

Таблица I

ФОНЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Phonèmes de la langue française

ПО ЩЕРБЕ				ГУБНЫЕ — LABIALES: ГУБНО-ГУБНЫЕ BILABIALES	ГУБНЫЕ — LABIALES: ГУБНО-ЗУБНЫЕ DENTILABIALES	ПЕРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ PRÉLINGUALES	СРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ MÉDIOLINGUALES	ЗАДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ POSTLINGUALES	УВУЛЯРНЫЕ UVULAIRES
СОГЛАСНЫЕ CONSONNES	ШУМНЫЕ — BRUITS	СМЫЧНЫЕ OCCLUSIVES		p b		t d		k g	
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES			f v	s z ʃ ʒ			
	СОНАНТЫ — SONNANTES	СМЫЧНЫЕ НОСОВЫЕ OCCLUSIVES NASALES		m		n	ɲ		
		ЩЕЛЕВЫЕ CONSTRICTIVES	СЕРЕДИННЫЕ MÉDIANES	wɥ			j		ʁ
			БОКОВЫЕ LATÉRALES			l			

ГЛАСНЫЕ VOYELLES	ПЕРЕДНИЕ-ANTÉRIEURES	ЗАДНИЕ-POSTÉRIEURES
	y i	u
	ø: e	o:
	œ̃:ə œ ɛ ɛ:ɛ̃:	ɔ ɔ̃
	a	ɑ:ɑ̃:

К этой таблице я прибавлю еще табелярное сопоставление международной транскрипции (в таблице — A. ph.) с транскрипциями звуков французского языка Grammont (A, 7; в таблице — Gr.), Rousselot (A, 4; в таблице — R.), Dictionnaire Général (**D, 3;** в таблице — D.) и Nouveau Petit Larousse Illustré (**D, 4;** в таблице — L.)

A. ph.	Gr.	R.	D.	L.
«i»	*i*	*i, ī*	i	*i, ī*
«e»	*é*	*é*	é	*é*
«ɛ»	*è*	*e, è*	è	*è*
«ɛ:»	*ē*	*è*	ē	*ê*
«a»	*á*	*a*	à	*a*
«ɑ:||ɑ»	*ā||à*	*á*	ā||á	*â*
«ɔ»	*ò*	*o, ò*	ò	*o*
«o:||o»	*ō||ó*	*ó*	ō||ó	*ô (o)*
«u»	*u*	*u, ᵒu*	ou	*ou, oû*
«y»	*ü*	*ü, ú*	u	*u, û*
«ø:||ø»	*œ̄||œ́*	*œ́*	eu||eú	*eû (eu)*
«œ»	*œ̀*	*œ, œ̀*	eù	*eu*
«ə»	*œ̀*	*œ*	e	*e*
«ɑ̃»	*ā*	*ā*	an	*an*
«ɛ̃»	*ē*	*ē*	in	*in*
«ɔ̃»	*ō*	*ō*	on	*on*
«œ̃»	*œ̄*	*œ̄*	un	*un*
«m»	*m*	*m*	m||m' (не перед гласным)	*m||m'* (на конце)
«n»	*n*	*n*	n||n' (не перед гласным)	*n||n'* (на конце)
«ɲ»	*ñ*	*n̰*	ñ	*gn*
«k»	*k*	*k̆*	k	*k*
«g»	*g*	*g*	g||gh	*g*
«ʃ»	*š*	*ċ*	ch	*ch*
«ʒ»	*ž*	*j*	j	*j*
«j»	*y*	*y*	y	*y, i*
«w»	*w*	*w*	w	*w, ou*
«ɥ»	*ẅ*	*ẅ*	u	*u*

ГЛАВА II

ФРАНЦУЗСКИЕ ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАСНЫХ

§ 28. Звуки речи производятся нашими органами речи, которые сами приводятся в движение нашей нервной системой. Легкие производят выдох, т. е. более или менее регулируемый ток воздуха, который и может в определенных условиях приходить в колебательное состояние, вызывающее ощущение звука. В момент вдоха, когда звукообразование прекращается, и получается физиологическая пауза, которую мы используем для выражения членения мысли.

§ 29. При выходе из дыхательного горла (см. 1 на фиг. 1) воздух проходит через гортань (см. IV на фиг. 1), особый орган сложного устройства, в котором непосредственное звукообразовательное значение имеют два мускульных выступа, закрывающие просвет трубки. Эти выступы называются голосовыми связками (см. 2 на фиг. 1), а просвет между ними — голосовой щелью. Над голосовыми связками находится вторая пара выступов, называемых ложными голосовыми связками (см. 3 на фиг. 1). Если голосовая щель раскрыта, то воздух беззвучно проходит сквозь гортань; если же она более или менее закрыта, а голосовые связки не напряжены, то воздух, с трудом проходя через нее, вызывает шум трения, который мы называем шопотом. Если голосовые связки напряжены, а голосовая щель более или менее закрыта (полное закрытие ее вовсе не обязательно), то воздух выходит регулярными толчками, как в сирене, в результате чего получается более или менее музыкальный тон, называемый голосом. Он может быть выше и ниже; чем сильнее напряжены голосовые связки, тем чаще становятся толчки и тем тон становится выше.

Голос лежит в основе наших гласных и может участвовать в образовании согласных. Если приложить палец к кадыку, то

при произнесении гласных, особенно на низкую ноту, а также и звонких согласных под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание*.

§ 30. Как известно, звук нашего голоса получает ту или другую особую окраску, когда мы говорим в полый сосуд того или иного объема, например в бочку, причем чем сосуд больше, тем окраска ниже, чем он меньше, тем выше. Но уже в самом нашем речевом аппарате голос, выйдя из гортани, проходит через своего рода полые и весьма изменчивые сосуды, называемые надгортанными полостями. Этими полостями являются глотка, или фаринкс (см. II на фиг. 1), полость рта (см. I на фиг. 1), а в известных случаях и носовая полость** (см. III на фиг. 1), которые и придают голосу ту или другую окраску в зависимости от их объема, величины отверстия и целого ряда других факторов. Так или иначе, но определенно окрашенный голос мы и называем гласными.

§ 31. При этом, чем тверже стенки этих надгортанных полостей, играющих роль того, что в акустике называется резонаторами, т. е. чем напряженнее мускулатура губ, языка, щек, мягкого нёба, стенок фаринкса и т. д., тем окраска эта становится ярче, отчетливее, и весь гласный приобретает как бы металлический оттенок; чем стенки мягче, т. е. чем мускулатура их менее напряжена, тем окраска менее ярка и отчетлива, и весь гласный звучит как-то глухо. На этом основано различие гласных напряженных, ярких и ненапряженных, тусклых. Первые мы будем обозначать в случае надобности острым ударением (´) над гласными, вторые — тупым (`): «ètè» *été****.

§ 32. Если сравнить в русском гласные ударенные с гласными неударенными, то первые являются напряженными, вторые — ненапряженными, ср., например, слово *сидит*. То же наблюдается и во французском языке: второе, ударенное *i* в слове *midi* 'полдень' чувствительно напряженнее, чем первое. Однако

* Если вместо пальца приставить капсулу, обтянутую резиной, а эту капсулу соединить с так называемым марэевским барабанчиком, то на вращающемся цилиндре, покрытом закопченной бумагой, можно получить запись этого дрожания (см. линию L на фиг. 3), которая называется гортанной кривой. Аналогичную кривую можно получить, непосредственно посылая выдох через особый амбушюр в марэевский барабанчик: сам звучащий воздух дает тогда такую запись (см. линию S на фиг. 3).

** Эта последняя является, конечно, неизменяющейся полостью.

*** Изложенное здесь учение о напряженных и ненапряженных гласных коренным образом отличается от господствующего в учебниках. Намеки на это есть уже в моей вышеупомянутой книге *Русские гласные*.

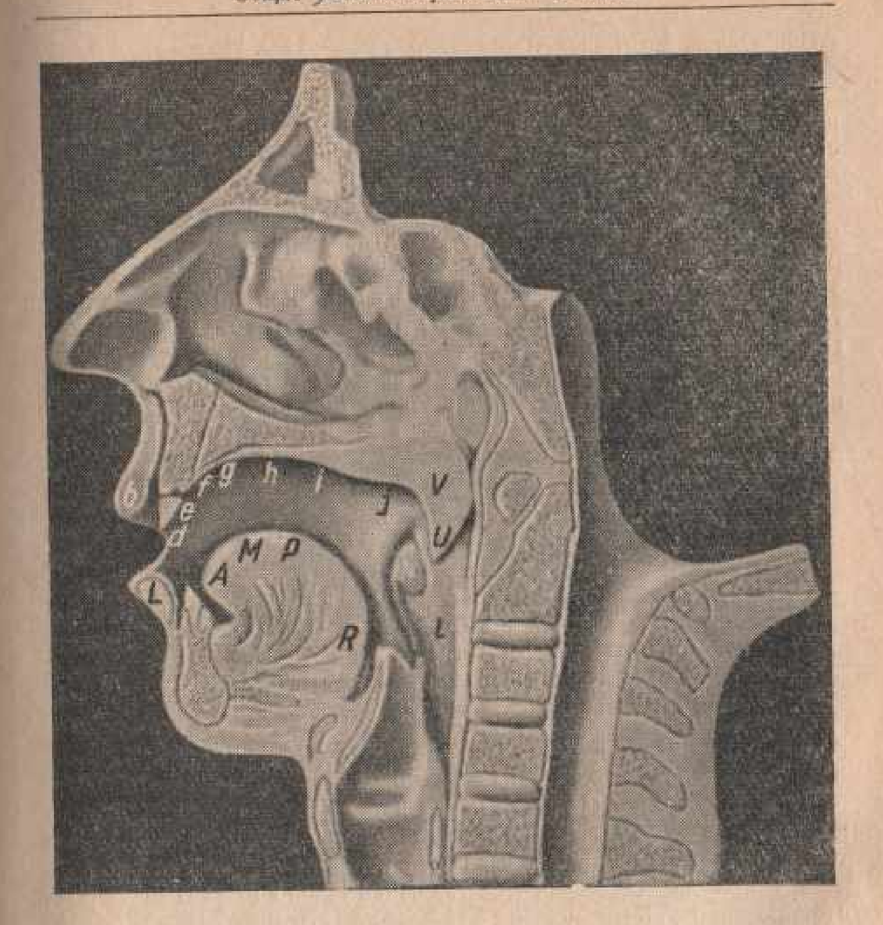

Фиг. 1. Сагиттальный разрез головы с опущенным мягким нёбом. (Заимствовано у Panconcelli-Calzia.)

I. Полость рта. II. Глотка, или фаринкс. III. Полость носа. IV. Гортань. 1. Дыхательное горло, или трахея. 2. Голосовая связка. 3. Ложная голосовая связка. 4. Щитовидный хрящ. 5. Перстневидный хрящ. 6. Подъязычная кость. 7. Надгортанник. 8. Язык. 9. Твердое, или костное нёбо. 10. Мягкое нёбо. 11. Маленький язычок. 12. Миндалевидная железа, лежащая между передними и задними нёбными дугами.

даже напряженные, т. е. ударенные гласные русской связной речи едва ли достигают напряженности французских неударенных. Поэтому русский человек, упражняясь в произношении отдельных гласных или отдельных слов и вообще говоря по-французски,

Фиг. 2. Сагиттальный разрез головы с поднятым мягким нёбом.

Активные органы: L — нижняя губа. A — передняя часть языка. M — средняя часть языка. P — задняя часть языка. R — корень языка. V — мягкое нёбо. U — маленький язычок.

Пассивные органы: b — верхняя губа, d — край верхних передних зубов, e — задняя поверхность верхних передних зубов, f — альвеолы, g — переднее нёбо, h — середина нёба, i — передняя часть мягкого нёба, j — задняя часть мягкого нёба, l — задняя стенка зева.

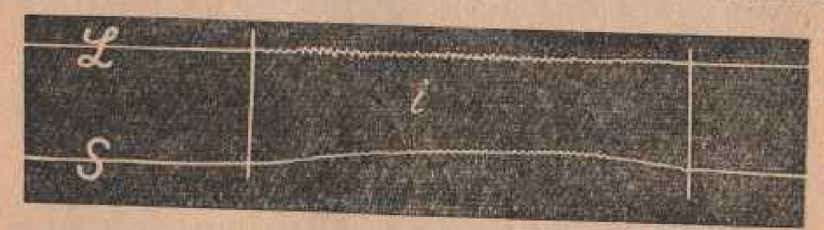
должен прежде всего помнить о необходимости давать напряженные, яркие гласные. Это относится может быть даже в большей мере к безударным слогам, особенно далеким от ударения, чем к ударным, так как русские произносят ударенные

гласные все же с некоторой напряженностью. Но об этом будет сказано еще и ниже в другой связи.

§ 33. Различная окраска голоса, воспринимаемая нами как качество гласных, обусловливается тем, что к тону голоса присоединяется собственный тон или, вернее, собственные тоны надгортанных полостей, в них так или иначе и возникающие*.

Эти тоны могут быть определены, по крайней мере в некоторых случаях, и помогут нам уточнить разницу между русскими и французскими гласными. Называются они х а р а к т е р н ы м и т о н а м и, или х а р а к т е р и с т и к а м и, или ф о р м а н т а м и гласных. Высота их совершенно не зависит от высоты тона голоса.

§ 34. Теперь посмотрим, как должны быть устроены резонаторы надгортанных полостей или, иначе, какое положение

Фиг. 3. Кимографическая кривая гласного «i».

должны принять органы речи, по преимуществу губы и язык, для произведения различных гласных. Займемся сначала гласными, при которых губы остаются пассивными, ненапряженными и скорее открывают зубы, чем их закрывают. Образующиеся таким образом гласные называются негубными.

§ 35. Если весь язык лежит максимально плоско непосредственно за нижними зубами, а основание его вместе с подъязычной костью (см. 6 на фиг. 1) выдвинуто вперед*, так что за корнем языка образуется значительное пустое пространство (ср. § 48), то мы получим переднее «a», самый о т к р ы т ы й, самый ш и р о к и й, самый н и з к и й гласный так называемого переднего ряда. Он более или менее совпадает с русским *a*, сильно ударенным (надо иметь в виду, что многие русские произносят и под сильным ударением другое *a*). Если, сохраняя

---

* По мысли иных ученых надгортанные полости лишь усиливают обертоны определенной высоты, заключающиеся уже в тоне голоса. Из этого разногласия видно, что в теории гласных есть еще много спорных вопросов, в которые здесь не место вдаваться.

кончик языка за нижними зубами, а основание его — продвинутым вперед, мы будем подымать так называемую среднюю часть языка (M на фиг. 2) к середине твердого нёба (h на фиг. 2), то и получим этот передний ряд гласных, замыкающийся самым з а к р ы т ы м, самым у з к и м, самым в ы с о к и м гласным «i»*.

§ 36. Ниже я привожу ряд слов, русских и французских, с постепенно расширяющимися гласными переднего ряда. Каждый следующий гласный будет более широким (или более открытым), чем предыдущий, а этот последний будет по отношению к последующему более узким (или более закрытым) в зависимости от прохода между языком и нёбом. Отсюда возникает возможность говорить об *э* у з к о м, или з а к р ы т о м, в отличие от *э* ш и р о к о г о, или о т к р ы т о г о (по-французски *é*, т. е. *e* fermé и *è*, т. е. *e* ouvert)**.

Передний ряд гласных в русских и французских словах

mi «mi» 'ми' (нота) (французская фонема «i») — 3648 v. d.
ни́ти (узкий оттенок русской фонемы *u*) — 3520 v. d.
u (средний оттенок русской фонемы *u*) — 3044 v. d.
бит (широкий оттенок русской фонемы *u*) — 2432 v. d.
дети (узкий оттенок русской фонемы *э*) — 2056 v. d.
thé «te» 'чай' (французская фонема «e» закрытое, т. е. *é*) — 1824 v. d.
шей, цепь, эти, а также *седо́й, мела́* у людей, не выговаривающих неударенное *e* как *u* или близко к нему (средний оттенок русской фонемы *э*) — 1816 v. d. (у некоторых, впрочем, оттенок *э* в первых трех словах значительно шире, имея около 1600 v. d.).

---

* Поскольку артикуляции указанных «a» и «i» являются совершенно определенными величинами, постольку они входят в систему так называемых „кардинальных гласных", т. е. таких основных гласных, отношением к которым определяются все остальные гласные (см. также ниже, § 48). Надо, впрочем, заметить, что моя система кардинальных гласных отличается от системы проф. Д ж о н з а.

** Так как характерный тон французского *é* закрытого выше характерного тона *è* открытого, то первое называют *é* aigu (высоким), а второе *è* grave (низким). При распространении акустического понимания терминологии на все гласные получились неувязки. Так как закрытое *o* по характерному тону ниже, чем *o* открытое, то закрытым назвали то из двух *a*, которое ниже по характерному тону (т. е. *a* заднее), хотя с точки зрения положения языка оно, конечно, будет более открытым, чем другое, переднее *a*. В самое последнее время французские фонетики стараются переделать свою терминологию и называют *a* переднее закрытым, а *a* заднее открытым.

taie «tε» 'наволочка; бельмо' (французская фонема «ε», т. е. *è* открытое) — 1482 v. d.
tête «tε:t» 'голова' (французская фонема «ε:» открытое долгое) — 1368 v. d.
цеп, стэк, Бэла (но не *Бела*), *эта* (широкий оттенок русской фонемы *э*) — 1343 v. d.
patte «pat» 'лапа' (французская фонема «a» переднее) — 1026 v. d.
дань (узкий оттенок русской фонемы *а*) — 1022 v. d.
дан (широкий оттенок русской фонемы *а*) — 956 v. d.

§ 37. Цифры, поставленные при каждом гласном*, указывают его характерный тон, обозначенный в числе двойных колебаний (vibrations doubles) в секунду (нормальное *la* третьей октавы, немецкое *a''*, по которому строят музыкальные инструменты — 435 v. d.). Этими указаниями можно воспользоваться следующим образом: ротовая полость может быть рассматриваема как резонатор (ср. выше), настроенный на определенный тон. Основное же свойство резонатора состоит в том, что он усиливает тон, на который он настроен. Таким образом, если ко рту, настроенному, например, на 956 v. d. (раствор рта, свойственный русскому гласному *а* ударенному), поднести соответственный звучащий камертон, то звук его будет усилен этим раствором, как резонатором. Можно и обратно, имея звучащий камертон, например, 1824 v. d., подобрать к нему положение рта, которое его усиливало бы, и если научиться, удерживая найденное положение, давать голос, то получим правильное французское *é* закрытое. Серия нужных камертонов имеется в Ленинградской Лаборатории экспериментальной фонетики.

§ 38. Для того чтобы поставить себе французские звуки, надо хорошенько понять взаимоотношения ударенных гласных ряда слов, приведенного в § 36. Учащиеся, вполне хорошо говорящие по-русски, должны произносить сначала только русские слова, так как на них они должны научиться слышать разные оттенки звуков, которые до сих пор ускользали от их внимания, и на них они должны уловить положение языка, потребное для каждого из них. Слова эти надо произносить энергично и максимально отчетливо, но не растягивая их; упражняться полезно перед зеркалом, освещая им же себе рот. Цель всех этих упражнений состоит в том, чтобы научиться изолировать все указанные здесь оттенки и произносить их легко и точно.

Может случиться, что того или другого оттенка не окажется в местном произношении какого-либо читателя (это особенно будет справедливо по отношению к уроженцам Белоруссии и к южанам); тогда ему придется перенять предварительно произношение товарищей, чтобы полностью воспользоваться указаниями книги. Это будет даже в высшей степени полезно для дальнейшего, так как сразу приучит относиться сознательно к звукам речи.

* При французских гласных — по определениям Rousselot, при русских — на основании моих исследований.

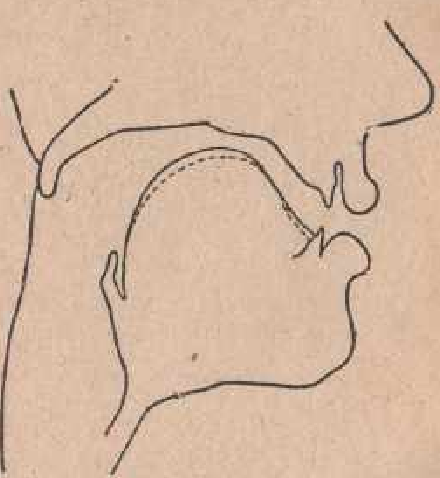
Б. ФРАНЦУЗСКИЕ НЕГУБНЫЕ ГЛАСНЫЕ ПЕРЕДНЕГО РЯДА

§ 39. Фонема «i». Французское «i» ўже, закрытее всякого русского *и*, а по характерному тону — острее, выше его, как это видно из § 35.

Русские должны следить за собой, чтобы не делать его широким, особенно в безударном положении, когда оно у них по характерному тону приближается чуть ли не к французскому «e».

Артикуляцию французского «i» можно показать на фиг. 4, так как по положению языка оно чуть выше русского «i» в слове *нити*. Разница так мала, что я не рискнул нанести ее на рисунок; но ощущение большего подъема языка к нёбу вполне заметно.

В соответствии с этим на искусственном нёбе** зона соприкосновения языка с нёбом значительно шире для французского «i» по сравнению с русским (см. фиг. 6 и 6а).

Фиг. 4. Профили положения языка* при русском «i».
——— узкий оттенок «i» в слове *нити*.
- - - - средний оттенок русской фонемы «i».

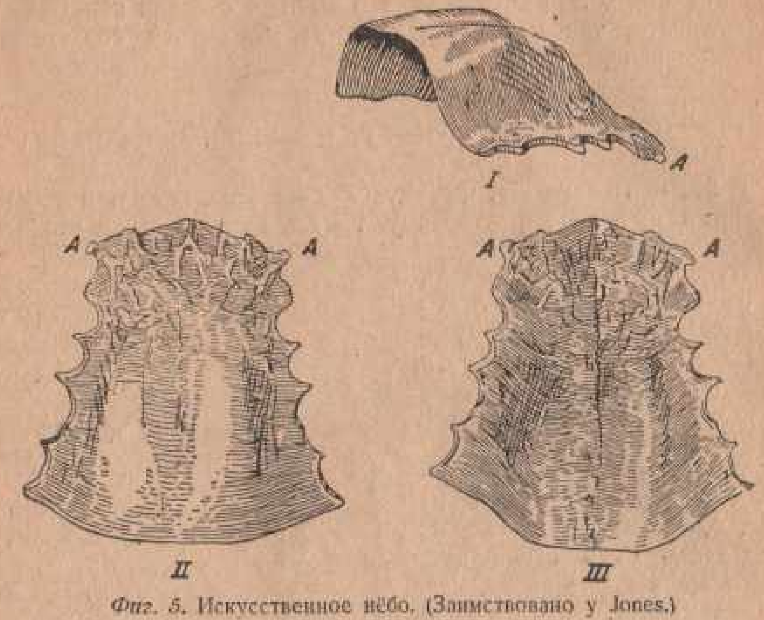
* Эти и дальнейшие профили прежде всего являются схемами; однако отчасти они основаны на моих старых работах с ртовым измерителем Аткинсона (см. мои *Русские гласные* — 3, 6) и отчасти на непосредственных зрительных сравнениях французских артикуляций с русскими.

** Искусственное нёбо (см. фиг. 5), толщиною не более 0,3 *мм*, может быть сделано из разных, но обязательно легких материалов и должно быть лакировано черным лаком.

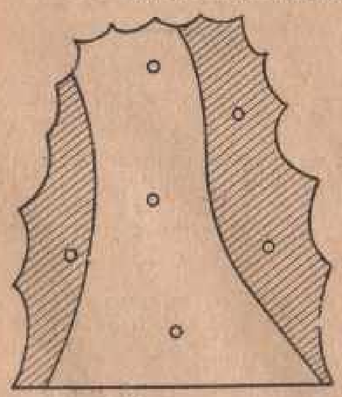
При употреблении чуть-чуть посыпается тальком, который и смачивается при звукопроизнесении прижимающимися к нёбу частями языка.

По произнесении нёбо осторожно вынимается, и полученный на нем отпечаток наносится на заранее подготовленный шаблон, на котором заштрихованные части и соответствуют местам смычки языка с нёбом.

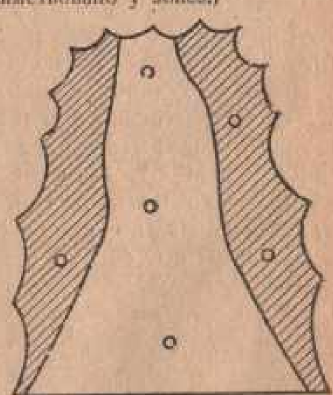
Для того чтобы получить нужный оттенок, необходимо также слегка оттянуть углы рта в стороны, не напрягая, однако,

Фиг. 5. Искусственное нёбо. (Заимствовано у Jones.)

Фиг. 6. Палатограмма русского «i».

Фиг. 6а. Палатограмма французского «i».

самих губ (см. фиг. 7 и 7а), а кроме того напряжение языка, кончик которого должен упираться в нижние зубы или их альвеолы, должно быть настолько сильно, что на передней его по-

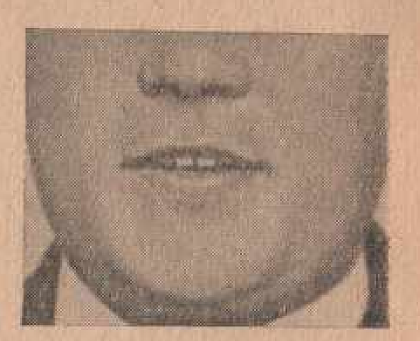
верхности должна образоваться ложкообразная вдавленность (это последнее справедливо для всех передних французских гласных).

Фонема эта очень употребительна и встречается во всех положениях. Примеры: «vi» *vie* 'жизнь', «pi» *pie* 'сорока', «mi» *mie* 'мякиш', «pik» *pic* 'кирка', «pis-ˈtil» *pistil* 'пестик', «mi-ˈlis» *milice* 'милиция', «il-vi-vi-ˈfi» *il vivifie* 'он оживляет'.

§ 40. Ф о н е м а «е». Этот звук ближе всего к русскому оттенку звука *э* в словах *шей, цепь, жечь* и т. п. Те, кто не „йкает", т. е. не выговаривает неударенного *е* как *и*, произносят в полном стиле более или менее тот же звук в неударенных слогах: *седóй, мелú, Кóле, кóлет* и т. д. Некоторые люди, с детства привыкшие к иностранным языкам, умеют

Фиг. 7. Положение губ при русском «i».

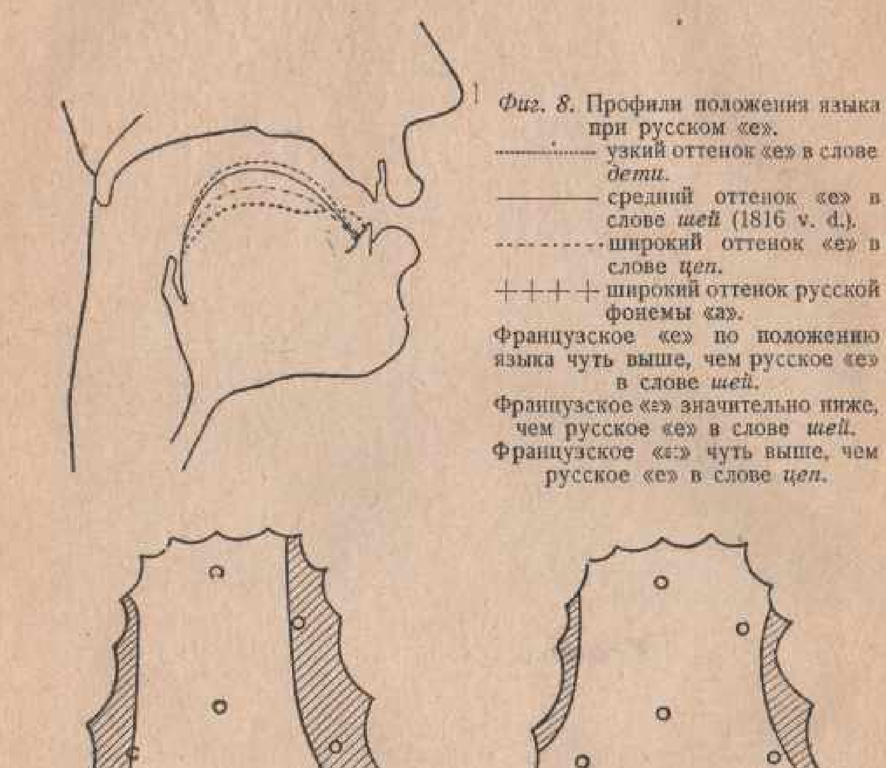
Фиг. 7а. Положение губ при французском «i».

легко изолировать этот оттенок, который и подставляют вместо французского «е». Однако в произношении вышеприведенных русских слов (*шей, цепь, жечь*) существуют большие колебания, и когда звук *э* произносится в них широко (см. таблицу § 36), то он приближается к французскому «ɛ» в закрытом слоге.

Обычно русская фонема *э* в изолированном виде имеет очень своеобразное произношение (так же она произносится и внутри слов между мягким и твердым согласным — *сел, мел*, а некоторыми и в начале слов — *этот, эва, эхо* и т. п.): она начинается с широкого *и* и кончается очень широким *э*, образуя так называемый „дифтонгоид" *, который в транскрипции можно было бы изобразить как «ⁱę» (крючок под гласной буквой обозначает более открытое, широкое произношение).

* Лингвистически простой неделимый звук, начинающийся или кончающийся весьма кратким (и не могущим быть отделимым) гласным призвуком иного качества.

Подобному „дифтонгоидному“ произношению «е» во французских словах надо объявить беспощадную войну, ибо оно абсолютно нетерпимо.

Фиг. 8. Профили положения языка при русском «е».
.... узкий оттенок «е» в слове *дети*.
——— средний оттенок «е» в слове *шей* (1816 v. d.).
- - - - - широкий оттенок «е» в слове *цеп*.
+ + + + широкий оттенок русской фонемы «а».
Французское «е» по положению языка чуть выше, чем русское «е» в слове *шей*.
Французское «ɛ» значительно ниже, чем русское «е» в слове *шей*.
Французское «ɛ:» чуть выше, чем русское «е» в слове *цеп*.

Фиг. 9. Палатограмма русского «е» в слове *дети*.

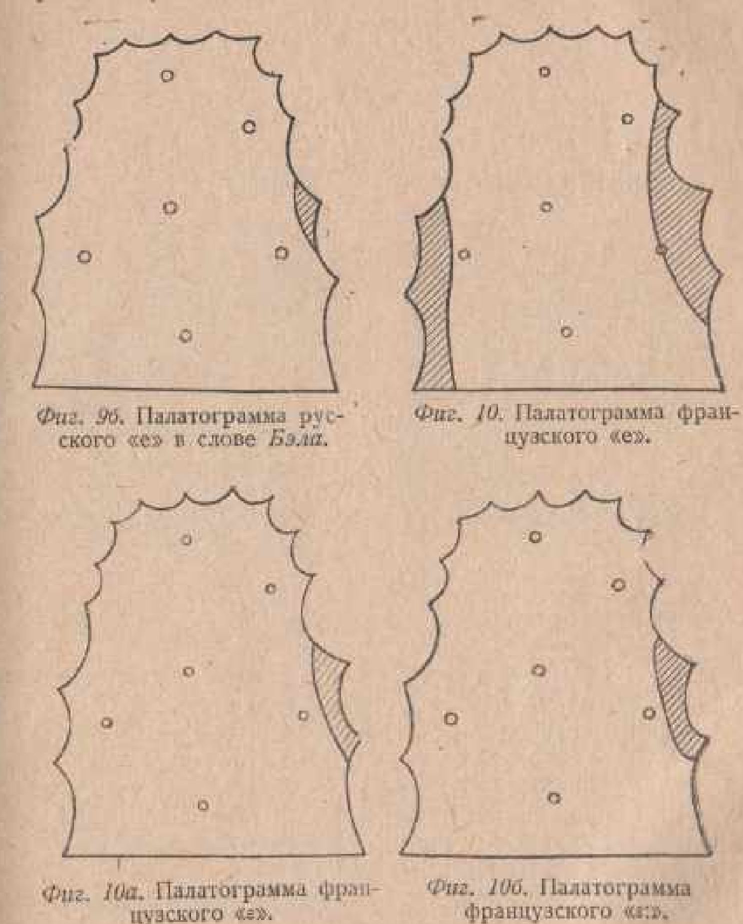
Фиг. 9а. Палатограмма русского «е» в слове *шей*.

В этом отношении большую услугу могут оказать вышеупомянутые слова *шей, цепь,* так как в них произношение никогда не бывает дифтонгоидным *.

* Если в конце (не в начале) и есть маленький призвук *и*, то он очень незначителен, неизощренному слуху неприметен, а главное — абсолютно исчезает при всякой попытке к изоляции.

Когда учащийся научится выделять гласный звук этих слов, тогда надо обратить его внимание на то, что французское «е» чуть у́же, закрытее, хотя и не доходит до оттенка *э* в *дети,*

Фиг. 9б. Палатограмма русского «е» в слове *Бэла*.

Фиг. 10. Палатограмма французского «е».

Фиг. 10а. Палатограмма французского «ɛ».

Фиг. 10б. Палатограмма французского «ɛ:».

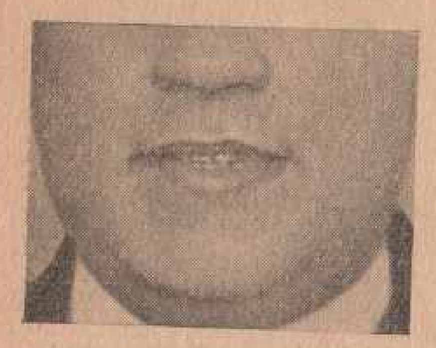
сеть, мель и т. п., в которых произношение тоже не дифтонгоидное, но гораздо более узкое.

Артикуляционные взаимоотношения различных *э*, русских и французских, показаны на фиг. 8, 9, 9а, 9б, 10, 10а и 10б. Углы губ при французских «ɛ» и «е» более оттягиваются в стороны, чем при русском *э* (см. фиг. 11, 11а и фиг. 14); не нужно также забывать о ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка.

Научиться точному произношению французского «е» совершенно необходимо, так как это очень часто встречающаяся во французском языке фонема, которая возможна, однако, только в открытом слоге.

Примеры: «e-ˈte» *été* 'лето', «be-ˈbe» *bébé* 'ребенок', «re-pe-ˈte» *répéter* 'повторять'.

Неверное произношение звука «е» под ударением может вызвать иногда смешения: infinitif или participe passé «parle» *parler* или *parlé* при более широком произношении «е» становится «parlɛ» *parlais* — формой imparfait.

Фиг. 11. Положение губ при русском «е».

Фиг. 11а. Положение губ при французском «ɛ».

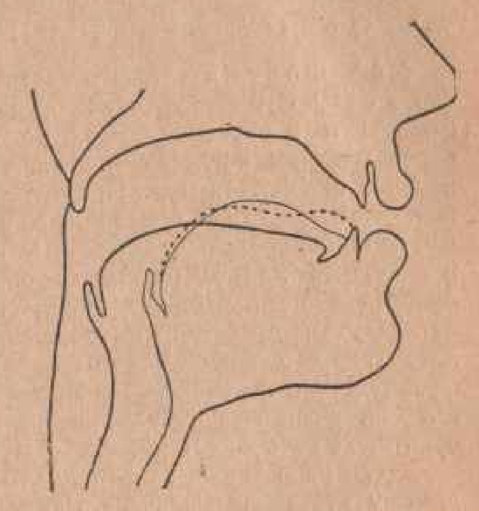
§ 41. Фонема «ɛ». Этот звук значительно шире, чем *э* в словах *шей, цепь, эти*, но у́же, чем в словах *цеп, цел, это* и т. п. Если без учителя все же будет трудно найти настоящий звук, то «ɛ» может быть в крайнем случае отождествлено с *э* в *цеп, цел*, хотя это и будет звучать иногда аффектированно, а иногда может повести и к смешениям (см. § 42). Характерный тон «ɛ» — 1482 v. d. Артикуляцию французского «ɛ» см. на фиг. 8, 10а и 11а.

В открытом слоге не на конце слова фонема эта, как правило, не встречается (см., однако, сноску к § 122). Зато она встречается очень часто в закрытых слогах, как ударных, так и неударных, однако отнюдь не как противоположение фонеме «е», которое в закрытом слоге абсолютно невозможно. Примеры: «sɛk» *sec* 'сухой', «brɛf» *bref* 'краткий', «pɛl» *pelle* 'лопата', «ɛs-ˈpɛs» *espèce* 'вид; сорт', «rɛs-pɛk-ˈte» *respecter* 'уважать'.

Как противоположение фонеме «е» фонема «ɛ» встречается лишь в открытом слоге на конце слова. Примеры: «fɛ» *fait* 'сделанный', но «fe» *fée* 'фея'; «prɛ» *prêt* 'готовый', но «pre» *pré* 'луг'; «kɔr-ˈnɛ» *cornet* 'рожок', но «kɔr-ˈne» *cornée* 'роговица' и т. п. Теоретические выводы из изложенного см. в § 63.

§ 42. Фонема «ɛ:». Эта фонема отличается от предшествующей главным образом своей большей длительностью. По артикуляции «ɛ:» несколько шире краткого «ɛ», доходя по характерному тону до 1368 v. d., т. е. совпадая с русским *э* в словах *цел, цеп* и т. п. Это обстоятельство, по-видимому, тоже важно для правильного восприятия. Надо, однако, заметить, что русские при протягивании широкого *э* склонны его сужать, что нетерпимо для французского. Артикуляцию «ɛ:» см. на фиг. 8 и 10б.

Фиг. 12. Профили положения языка при «a» и «ɑ».
—— отодвинутое назад французское «ɑ» заднее.
+++ русское «а» в слове *дам*.
—— продвинутый вперед узкий оттенок русского «а» в слове *дань*.
Французское «a» переднее более или менее совпадает с русским «а» в слове *дань*.

Эта фонема, встречаясь и в закрытых и в открытых (но не в конечных открытых) слогах, может противополагаться, во-первых, внутри слова в закрытых слогах фонеме «ɛ», а во-вторых, внутри слова в открытых неударных слогах фонеме «е». Примеры: «tɛt» *tette* 'соси', но «tɛ:t» *tête* 'голова'; «mɛ-tr(ə)» *mettre* 'класть', но «mɛ:-tr(ə)» *maître* 'учитель'; «rɛn» *renne* 'олень', но «rɛ:n» *reine* 'королева' и т. п., и с другой стороны: «re-ˈnɛt» *rénette* 'резец', но «rɛ:-ˈnɛt» *rainette* 'древесница', *reinette* 'ранет'; «mɛ:-ˈtri:z» *maîtrise* 'мастерство', но «me-ˈtra:ʒ» *métrage* 'метраж'; «pɛ:-ˈʃœ:r» *pêcheur* 'рыбак', но «pe-ˈʃœ:r» *pécheur* 'грешник' и т. п.

Надо, впрочем, сказать, что встречаемость фонемы «ɛ:» в общем невелика, особенно в неударном положении. К этому присоединяется еще то обстоятельство, что «ɛ:», становясь безударным, может чередоваться с «e:»: «tɛ:t» *tête* 'голова' — «tɛ:-ty», но и «te:-ty» *têtu* 'упрямый'; «bɛ:t» *bête* 'глупый; животное' — «bɛ:-ta», но и «be:-ta» *bêta* 'глупыш' (см. об этом § 164). И далее, при *tête* мы имеем *têtard* 'головастик', которое произносится

(по словарю Michaelis et Passy) не только «tɛ:-ta:r», но и «te-ta:r»; при *bête* мы имеем слово «be-taj» *bétail* 'скот', очевидно производное от него.

Из всего этого можно сделать вывод, что «ɛ:» и «e» не противополагаются друг другу по качеству, а лишь по количеству (иначе по длительности), причем, встречаясь только в неударных слогах, это противоположение склонно исчезать.

В конце слов фонема «ɛ:» по общему абсолютному правилу сокращается, чередуясь таким образом с «ɛ»: «prɛ:-tɔ̃ | prɛ» *prêtons!* | *prêt* 'одолжим | заем'.

§ 43. Фонема «a». Этот звук немного отличается от русского сильно ударенного *a* и очень близко подходит к оттенку фонемы *a* в русских словах *дань, рать* и т. п., т. е. к *a* перед мягкими согласными. Иначе говоря, это *a*, чуть начинающее склоняться к *э*. Практически образование ложкообразной вдавленности на передней поверхности языка является наилучшим средством получить нужный звук. Надо иметь в виду, что не все русские произносят *a* так, как это было описано выше в § 35. Очень многие произносят его глубже, оттягивая язык назад, и это явным образом не годится для литературного французского языка. Также не годится для французского и русское неударенное *a*, которое тоже производит на французское ухо впечатление другой фонемы «a:», о которой речь будет ниже.

Здесь надо также заметить, что молодежь в Париже по-видимому утратила различение двух *a*, однако не в пользу «ɑ» заднего. Поэтому тем менее уместно произнесение «ɑ» заднего там, где его нет и у старшего поколения.

Положение языка при французском «a» сравнительно с русским см. на фиг. 12. Что касается искусственного нёба, то ни русское *a*, ни французское «a» не оставляют следов на нем.

Фонема «a» очень часто встречается во французском языке во всяких положениях, а потому правильное ее произношение играет довольно большую роль в общем впечатлении от речи иностранца. Примеры: «ka-na-'da» *Canada* 'Канада', «pa-na-'ma» *panama* 'панама', «pat» *patte* 'лапа'.

B. ФРАНЦУЗСКИЕ ГУБНЫЕ ГЛАСНЫЕ ПЕРЕДНЕГО РЯДА

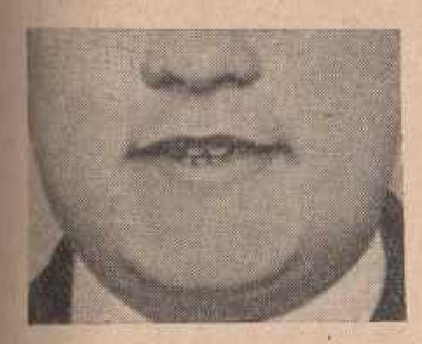
§ 44. Перейдем теперь к гласным тоже переднего ряда, но соединенным с активной работой губ, которые в таком случае напрягаются и нормально закрывают зубы, образуя выходное отверстие резонатора. Здесь надо отметить, что работа губ во французском языке является гораздо более энергичной, чем в

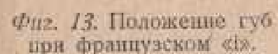

русском, и соединяется с заметным вытягиванием губ вперед *, чего тоже вовсе нет в русском.

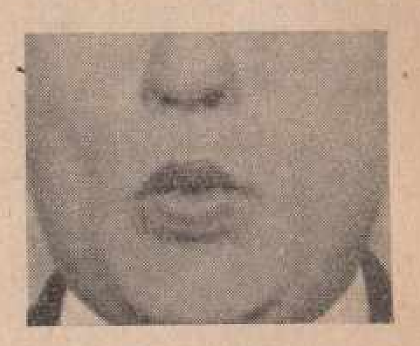
Поэтому русский, говоря по-французски, должен сознательно гораздо больше работать губами, чем он это привык делать в родном языке. Для этого следует производить соответственные упражнения перед зеркалом, о которых см. ниже.

§ 45. Фонема «y». Ничего похожего в русском языке нет, но научиться этому звуку сравнительно не так трудно. Предварительно надо перед зеркалом упражняться в беззвучном переходе от губной артикуляции «i» (см. выше) к губной артикуляции «y», которая получается выпячиванием губ вперед и сужением отверстия до минимума. На фиг. 13 и 13a показаны эти две артикуляции рядом, для того чтобы, смотря на них, можно было получить то же самое в зеркале. Когда это движение будет освоено, тогда перед зеркалом же, удерживая язык в положении русского *u* (которое более подходит для французской артикуляции фонемы «y»), следует делать выученную губную артикуляцию «y». Если в точности выполнить сказанное, то эффект, т. е. хорошее французское «y», получится с полной несомненностью, и его придется только закрепить, упражняясь перед зеркалом в произнесении пары «i — y».

Фиг. 13. Положение губ при французском «i».

Фиг. 13a. Положение губ при французском «y».

Таким образом, французское «y» есть не что иное, как огубленное, лабиализованное «i». Примеры: «vi» *vie* 'жизнь' | «vy» *vu* 'увиденный'; «li» *lit* 'постель' | «ly» *lu* 'прочитан-

* По-видимому во французском языке тот же акустический эффект может иногда достигаться и без выпячивания губ (см. H. Pernot, *Voyelles parisiennes* (Г, 24), но это не типично, а для практики постановки звуков гораздо менее удобно.

ный'; «ri» *riz* 'рис' | «ry» *rue* 'улица'. Фонема эта встречается очень часто и притом во всяких положениях: «myr-my-ˈre» *murmurer* 'шептать, журчать, роптать'; «pys-ˈtyl» *pustule* 'прыщ'.

Русскую букву *ю* очень часто отождествляют с французской буквой *u*, произносящейся, как «y». Это совершенно неверно, так как буква *ю* произносится или как *йу*, т. е. «ju», или как *у*, т. е. «u» после мягких согласных: 'юн' «jun», 'люк' «l'uk» *.

Поэтому нет ничего более неверного, как произнесение французского «by» как *бю*, т. е. как «b'u». С этим отождест-

Фиг. 14. Положение губ при французском «e».

Фиг. 14a. Положение губ при французском «ø:».

влением надо всячески бороться, упражняясь в соединении всевозможных твердых согласных с правильным «y» и борясь с естественным для русского желанием смягчить предшествующий согласный.

§ 46. Фонема «ø:». Язык находится для этого звука в положении русского оттенка *э* в словах *шей, цепь, жечь* и т. д. (ср. выше), а губы выпячиваются и сужаются, как для «y», но чуть меньше. На фиг. 14 и 14а даны в сравнении губные артикуляции для «e» и для «ø:»; в переходе от одной из них к другой и полезно упражняться перед зеркалом. Русские довольно легко усваивают этот звук, а потому я не буду на нем дольше останавливаться.

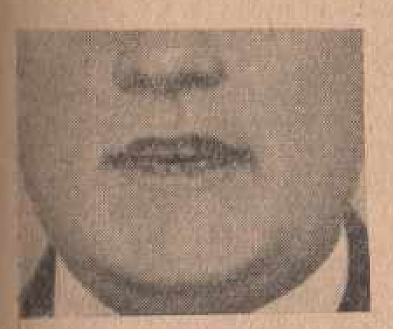
Этот звук нормально удлинен, но по общему абсолютному правилу на конце слов становится кратким: «dø:-ˈzjɛm» *deuxième* 'второй' | «dø» *deux* 'два', «pnø:-ma-ˈtik» *pneumatique* 'пневматический; резиновая шина' | «pnø» *pneu* 'резиновая шина'.

* Знак минуты обозначает смягчение согласного.

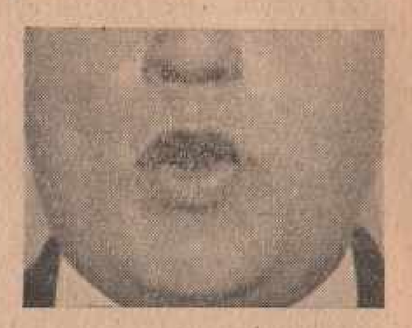

Фонема эта возможна во всех положениях, но встречается сравнительно редко. Примеры: «pø» *peu* 'немного', «nø» *nœud* 'узел', «mø:t» *meute* 'свора', «ø:-ka-ˈlip-t(ə)» *eucalypte* 'эвкалипт'.

§ 47. Фонема «œ». Язык находится в том же положении, что и при оттенке русского *э* в слове *цеп* (см. выше), а губы сужены и выпячены еще меньше, чем при «ø». Губ-

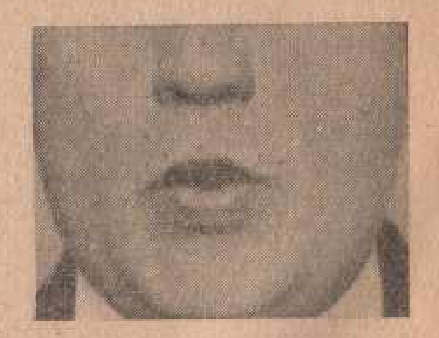
Фиг. 15. Положение губ при французском «ɛ».

Фиг. 15a. Положение губ при французском «œ».

Фиг. 16. Положение губ при французском «y».

Фиг. 16a. Положение губ при французском «ø:».

ная артикуляция «œ» более или менее сравнима с артикуляцией русского отчетливого *о*. Фигуры 15 и 15а показывают губную артикуляцию «œ» сравнительно с положением губ при «ɛ». В переходе от одной из них к другой полезно упражняться перед зеркалом, как и для прочих губных. Фиг. 16, 16а и 16б показывают последовательное расширение губ при ряде «y — ø — œ», в котором тоже полезно упражняться перед зеркалом, имея рисунки перед глазами.

Предостеречь надо от отождествления «œ» с русской буквой *ё**, которая произносится или как *йо* «jɔ», или как *о* «ɔ» после мягких согласных: *ёлка* «jɔlka», *лён* «lʲɔn». Французское *bœuf* «bœf» 'бык' вовсе не равно русскому *бёф*.

Этот звук нужно как следует усвоить, ибо это, в сущности, самый естественный для французского языка гласный: если где-либо в группе согласных появляется „паразитический" гласный, то это будет всегда «œ» в ослабленной форме. Русским, по крайней мере некоторым, по-видимому легче дается «ø», чем «œ», почему они и подставляют первое вместо второго. С этим надо бороться и добиваться правильного «œ».

Фиг. 16б. Положение губ при французском «œ».

Эта фонема встречается довольно часто и притом во всяких фонетических положениях, кроме конечного открытого слога. Примеры: «œ-ˈrɔp» *Europe* 'Европа', «œr-ˈte» *heurter* 'толкать', «kœ-ˈji:r» *cueillir* 'рвать, сорвать', «pœ-pl(ə)» *peuple* 'народ'. В конечном открытом слоге она обязательно чередуется с фонемой «ø:», которая, однако, в этом положении, по общему правилу, сокращается: «kil-ˈplœ:v» *qu'il pleuve* 'пусть идет дождь' | «il-ˈplø» *il pleut* 'идет дождь', «bœf» *bœuf* 'вол' | «bø» *bœufs* 'волы'.

По-французски существует еще и другое «œ» (о нем подробно будет сказано в § 130**), которое почти никогда не встречается под ударением и которое характеризуется тем, что в известных условиях выпадает. В тех случаях, когда оно не исчезает, оно вполне совпадает с неударным «œ», которое может таким образом оказаться и в конце слова: «mœ» *me* 'меня, мне', «nœ» *ne* 'не' и т. п.

Благодаря этому обстоятельству «œ», которое нормально противополагается «ø» лишь внутри слова («ʒœn» *jeune* 'молодой' | «ʒø:n» *jeûne* 'пост', «mœr-tr(ə)» *meurtre* 'убийство' | «plø:-tr(ə)» *pleutre* 'трус' и т. п.), может противополагаться ему и на конце слов. Примеры: «sœ» *ce* 'этот, это', но «sø» *ceux* 'эти', «kœ» *que* 'что', но «kø» *queue* 'хвост'.

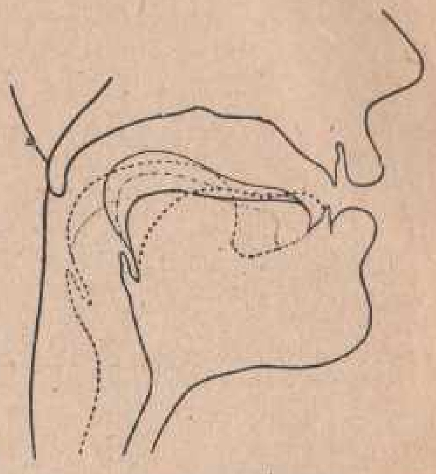
* Само собой разумеется, что это целиком относится и к звуку «ø:», который русские обычно не отличают от «œ».

** См. также примечание редактора к § 130.

Г. ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАДНИЕ ГЛАСНЫЕ

§ 48. Перейдем теперь к так называемому заднему ряду гласных. Если заднюю часть языка (P на фиг. 2, см. стр. 29) начать постепенно подымать к передней части мягкого нёба (j на фиг. 2), удерживая кончик языка у альвеол нижних резцов, а основание языка с подъязычной костью выдвинутым вперед, как и в переднем ряду, то мы получим задний ряд гласных, выдвинутых вперед, к которому и относится большинство французских задних гласных. Схематически положение языка при трех ступенях (четвертая, низшая, совпадает с низшей ступенью переднего ряда) показано на фиг. 17. Как видно на рисунке, позади языка остается значительное свободное пространство. Более глубокий задний ряд получается при отодвигании всего языка с подъязычной костью назад и при постепенном поднятии задней части языка P к задней части мягкого нёба (j на фиг. 2), причем кончик языка должен оставаться все время опущенным вниз. Тут имеем уже все четыре ступени, причем нижняя получается из нижней ступени переднего ряда простым отодвиганием всего языка назад. Это и есть так называемое заднее «ɑ». Схематически четыре ступени этого глубокого заднего ряда представлены на фиг. 18*.

Фиг. 17. Профили положения языка при заднем ряде гласных, продвинутом вперед.
—— верхняя ступень: французское «u».
- - - средняя ступень: французское «o» закрытое.
—— нижне-средняя ступень: французское «ɔ» открытое.
+++ нижняя ступень (общая с передним рядом): русское «a».
.... русское «u».
. . . . . . русское «ɔ».

§ 49. Фонема «ɑ:». Французское *a* заднее получается простым оттягиванием всего языка (вместе с подъязычной ко-

* Теория двух задних рядов гласных изложена здесь впервые (ср., однако, back-position и out-back-position у Суита). Заднее «ɑ» и высшие ступени обоих задних рядов являются кардинальными гласными в моей системе (ср. сноску к § 35).

стью) назад при самом небольшом поднятии его задней части. Артикуляция заднего «ɑ:» сравнительно с артикуляцией переднего «a» показана на фиг. 12 (см. стр. 39). Рот открытее, чем при каких-либо других французских гласных, так что «ɑ:» дает самый полный звук, а потому имеет некоторое специфическое выразительное значение.

Характерный тон — 912 v. d. (характерный тон «a» — 1026 v. d.). Нормально оно бывает удлинено, как «ɛ:» или «ø:», но по абсолютному общему правилу теряет это удлинение в конце слова. Таким образом, надо отличать «ma» *ma* 'моя' и «mɑ» *mât* 'мачта'; «mwa» *moi* 'я' и «mwɑ» *mois* 'месяц'; «pat» *patte* 'лапа' и «pɑ:t» *pâte* 'тесто'; «mal» *mal* 'зло' и «mɑ:l» *mâle* 'самец'; «ma-'sɔ̃» *massons!* 'давайте массировать' и «mɑ:-'sɔ̃» *maçon* 'каменщик'; «ma-'tɛ̃» *matin* 'утро' и «mɑ:-'tɛ̃» *mâtin* '(сторожевой) пес' и т. д.

Фиг. 18. Профили положения языка при глубоком заднем ряде гласных.
——— «u» (например, русское).
— — «o» закрытое (но не французское).
. . . . . «ɔ» открытое (например, русское).
——— «ɑ» заднее (например, французское).

§ 50. Как говорилось уже, современная парижская молодежь утратила различение двух *a*. Таково впечатление, которое я получил во время моего пребывания в Париже в 1927 г. (см. выше, § 13); таково же мнение проф. H. Pernot, *Les voyelles parisiennes*, стр. 293—294 (Г, 24). Martinon в своей книге *Comment on prononce le français* (Д, 5), хотя вовсе не говорит о смешении двух *a* вообще, однако в главе A *final* подчеркивает тенденцию вытеснения *a* передним — *a* заднего в том положении, где краткость и долгота гласных больше не различаются, т. е. в абсолютном исходе. Из этих двух *a*, по мнению проф. Pernot (там же), в Париже осталось одно переднее *a*, т. е. то, которое я описал выше*. Мое личное впечатление с этим совершенно не согласуется. По-моему, в Париже теперь произносится то, что может быть названо средним *a*, но не в акустическом

* Что такова мысль проф. Pernot, явствует совершенно недвусмысленно из его сравнения этого *a* с первой частью английского дифтонга в слове *time*.

смысле, а в артикуляторном*. Может быть это то самое *a*, которое мы, русские, употребляем, когда выговариваем его без резкого ударения или слегка протяжно. Оно действительно все же не вполне заднее, так как, хотя основание языка вместе с подъязычной костью и отодвинуто слегка назад, самый язык назад не оттягивается, а лежит свободно и более или менее плоско на дне полости рта, начиная от нижних резцов. Может быть этим объясняется и мнение проф. Pernot о переднем характере парижского *a*: для него, лично имеющего четкие задние варианты, о чем он сам говорит на стр. 291, подобное *a* будет не задним, а следовательно — передним.

§ 51. Ввиду всего сказанного в предыдущем параграфе, мы могли бы не различать качественно двух *a*, т. е. «a» и «ɑ», и оставаться при своем *a* во всех случаях, при условии, чтобы оно не производило впечатления заднего, с сохранением, однако, их количественных различий: «pat» *patte* 'лапа' и «pa:t» *pâte* 'тесто'; «mal» *mal* 'зло' и «ma:l» *mâle* 'самец'.

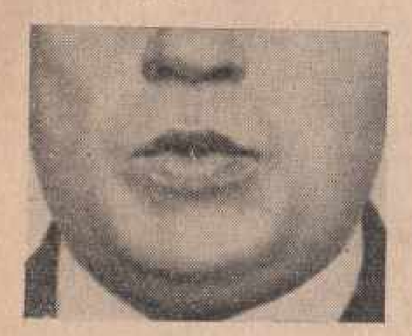
Несмотря на это, я продолжаю учить своих учеников по-старому, так как несомненно, что много людей так еще говорят, и так как вопросы произношения сегодняшнего дня еще не разъяснены с достаточной полнотой. Надо также иметь в виду, что Париж — еще не вся Франция. Наконец, — и это соображение мне кажется практически важным, — наше русское среднее *a* имеет тенденцию в безударном положении переходить в звук еще более низкий по тембру, чем заднее *a*, что уже совсем не годится для французского произношения.

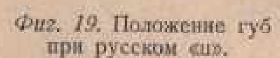
§ 52. Ф о н е м а «u». Это губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, и главное в ней — это действие губ. Положение губ абсолютно такое же, как при «у» (см. фиг. 19 и 19а, где ясно видны относительная пассивность губ при русском *у* и их большая активность при французском «u»).

Положение языка схематически показано на фиг. 17, где дано различие французского «u» и русского *у*, из которых последнее является самым высоким (по положению языка) гласным глубокого заднего ряда (ср. фиг. 18). Акустически французское «u» производит впечатление, с одной стороны, более закрытого, более выраженного *у* (этим оно обязано своей сильной губной артикуляции); с другой стороны, французское «u» производит более светлое впечатление и, может быть,

* Подозреваю, что разные французские фонетики под этим термином подразумевают совершенно разные звуки. Так у Rousselot это несомненно переднее *a*, то, которое я выше описывал; средним оно называется только потому, что оно акустически является промежуточным между его задним и передним. Для H. Pernot это действительно нечто среднее между передней и задней артикуляцией, почему он предпочитает его называть *médian*.

немного напоминает русскому звук «у», очевидно вследствие своей большей продвинутости вперед по сравнению с русским *у*. Как и у всех французских гласных, существенным отличием французского «u» от русского является его напряженность. Характерный тон французского «u» — 228 v. d. (русского — 432 v. d.). Фонема эта встречается очень часто и решительно во всех положениях. Примеры: «bu» *boue* 'грязь', но «by» *bu* 'выпитый'; «tu» *tout* 'всё', но «ty» *tu* 'ты'; «gu» *goût* 'вкус', «gut» *goutte* 'капля'; «su-ˈkup» *soucoupe* 'блюдце', «ku-ˈku» *coucou* 'кукушка'.

Фиг. 19. Положение губ при русском «u».

Фиг. 19а. Положение губ при французском «u».

§ 53. Фонема «o:». Это одна из самых трудных фонем для русских, так как в русском языке нет ничего похожего. Это тоже губная фонема, и положение губ тождественно с их положением при «ø:» (см. фиг. 14а, стр. 42). Что касается положения языка, то это вторая, считая сверху, ступень заднего выдвинутого вперед ряда (см. фиг. 17, стр. 45). Это последнее обстоятельство, по-видимому, особенно важно для получения правильного оттенка. Практически я советую, прощупав на шее над кадыком подъязычную кость, приложить к ней палец и добиваться того, чтобы при произношении искомого звука эта кость выдвигалась вперед более сильно, чем самый кадык (это условие, необходимое для всего заднего выдвинутого вперед ряда). С этим связана и бо́льшая напряженность звука «o», характерная для всех французских гласных. Акустически эта фонема русскому человеку напоминает скорей *у*, чем его *о*, и поэтому прежде всего надо осознать, что хотя буква для этого звука та же, что для русского *о*, однако это два совсем различных гласных, которые мало что имеют между

собой общего. Характерный тон «o:» — 456 v. d. Нормально оно является удлиненным, но, по абсолютному общему правилу, это удлинение сокращается на конце слова.

Эта фонема, хотя, может быть, и не встречается так часто, как многие другие, однако вполне возможна во всех положениях. Примеры: «so:l» *saule* 'ива'; «o:t» *hôte* 'гость'; «bu-ˈlo» *bouleau* 'береза'; «mo» *mot* 'слово'; «o:-ˈtɔn» *automne* 'осень'; «o:-da-ˈsjø» *audacieux* 'отважный' и т. д. Она вполне четко противополагается фонеме «ɔ», как это видно из примеров § 54, и легко изолируется.

§ 54. Фонема «ɔ». Тоже губная фонема заднего выдвинутого вперед ряда, третья ступень его (см. фиг. 17, стр. 45). В отличие от «o:», которое надо сближать на слух с русским *у*, фонему «ɔ» можно сблизить с русским *о* (хотя это последнее и относится к глубокому заднему ряду). Однако русское *о* является дифтонгоидом, начинаясь кратким призвуком в виде очень широкого *у* (в транскрипции «ᵘɔ»), и поэтому абсолютно не годится для французского, который вовсе не знает подобных неоднородных звуков. Русский человек прежде всего должен научиться произносить свое *о* без этого призвука, а затем уже, выдвигая вперед основание языка вместе с подъязычной костью, стараться сделать его напряженным. Губная артикуляция «ɔ» одинакова с «œ» (см. фиг. 15а, стр. 43). Характерный тон «ɔ» — 684 v. d. (русского *о* — 756 v. d.). На конце слов фонема эта не встречается, а потому французы несколько затрудняются в ее выделении; однако она четко противополагается внутри слова фонеме «o:» : «po:l» *pôle* 'полюс', но «pɔl» *Paul* 'Павел'; «so:t» *saute* 'прыгай', но «sɔt» *sotte* 'глупая'; «po:m» *paume* 'ладонь', но «pɔm» *pomme* 'яблоко'; «ko:-ˈte» *côté* 'бок', но «kɔ-ˈte» *coter* 'снабжать меткой; котировать'; «o:s-ˈpis» *auspice* 'предзнаменование', но «ɔs-ˈpis» *hospice* 'гостиница; приют' и т. д. Фонема эта встречается часто во всех положениях, кроме абсолютного конца слова, где «ɔ» чередуется с «o»: «trɔ-ˈte» *trotter* 'идти рысью' | «tro» *trot* 'рысь' (лошадиный аллюр).

Д. ФРАНЦУЗСКИЕ НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

§ 55. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:». До сих пор мы имели дело с гласными, резонаторами которых были рот и глотка (или фаринкс): это были чистые, или ртовые гласные в отличие от носовых гласных. В образовании последних принимает участие и резонатор носовой полости (см. III на

4 Заказ № 2277

фиг. 1, стр. 28) с носоглоткой, т. е. верхней частью фаринкса. Включение или исключение носового резонатора зависит от положения м я г к о г о н ё б а, или н ё б н о й з а н а в е с к и, являющейся продолжением переднего, или твердого нёба и оканчивающейся маленьким язычком. Когда оно поднято и прижимается к задней стенке фаринкса (см. фиг. 2, стр. 29), ход в носовую полость закрыт, и получаются чистые гласные и вообще чистые неносовые звуки. Когда мягкое нёбо опущено (см. фиг. 1, стр. 28), ход в носовую полость открыт, и воздух, устремляясь и через нос, вызывает в носовой полости специфический резонанс, который в чистом виде известен под названием „мычания" при закрытом рте*. Но и любой гласный может сопровождаться подобным „мычанием", и таким образом получается то, что называют обыкновенно носовыми гласными, которых во французском языке четыре: «ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:».

Легче всего получить носовые гласные, исходя из мычания с открытым ртом, которое, собственно, уже и есть некий носовой гласный неопределенного качества. Для того чтобы получить нужный гласный, необходимо только, не переставая мычать, постараться придать своему рту нужную для данного гласного конфигурацию. Упражняться надо в этом обязательно перед зеркалом, чтобы зрением проверять свое мускульное чувство. Это особенно важно потому, что русские часто не дают губной артикуляции и таким образом «ɔ̃:» заменяют через «ɑ̃:», а «œ̃:» через «ɛ̃:». Другой распространенный недостаток в произношении носовых гласных состоит в том, что они заканчиваются сближением задней части языка с нёбной занавеской, своего рода носовым *г* «g̃», т. е. «ŋ». Для того чтобы отучиться от этого, надо стараться тянуть носовой гласный звук как можно дольше и затем сразу обрывать его, прекращая подачу воздуха. Третий недостаток — недостаточная назальность гласного — никогда не будет встречаться, если при постановке звука отправляться от мычания с открытым ртом. Все французские носовые гласные нормально долгие, но по абсолютному общему правилу сокращаются в конце слова. Примеры: «ɑ̃:-ˈfɑ̃» *enfant* 'ребенок' | «ɑ̃:-fɑ̃:-ˈte» *enfanter* 'рожать'; «bɔ̃» *bon* 'добрый' | «bɔ̃:-ˈte» *bonté* 'доброта'; «ɑ̃:-ˈprœ̃» *emprunt* 'заем' | «ɑ̃:-prœ̃:-ˈte» *emprunter* 'занимать'; «il-sə-ˈplɛ̃» *il se plaint* 'он жалуется' | «plɛ̃:t» *plainte* 'жалоба'.

---

* Движение мягкого нёба легко наблюдать в зеркале. Если, освещая им себе зев, попеременно произносить то хорошее *a*, то мычать при открытом рте, то будет видно, как маленький язычок то прижимается к задней стенке глотки, то свисает вниз.

Носовые гласные встречаются во французском во всех положениях, но не перед гласными того же слова. Однако на стыке слов и это вполне возможно: например, «sə-lɔ̃-y-ˈza:ʒ» *selon usage* 'по обычаю'.

Е. СРАВНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 56. В заключение даю таблицу французских гласных фонем, куда вошли для сравнения и русские гласные фонемы. Эти последние даны в квадратных скобках. Ниже даю профили всех французских гласных, сведенных в одном рисунке (см. фиг. 20).

Таблица II[*]

Передние	Задние неглубокие глубокие
i	u
y [i̞]	[u̞]
e	o:
ø:	ɔ̃:
ɛ ɛ̃:	ɔ [ᵘɔ]
œ œ̃: ɛ̞: [ˡɛ̞]	ɑ ɑ̃:
a	
[a]	

Ж. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАСНЫХ

§ 57. По-русски длительность гласных не играет никакой словоразличающей, иначе говоря, фонологической роли. Различная их длительность регулируется исключительно фонетическими правилами, которые подробно исследованы в моей книге *Русские гласные* (3, 6). Самое главное из них состоит в том, что при прочих равных условиях ударенный гласный приблизительно в полтора раза длительнее неударенного. По-французски дело обстоит сложнее. Прежде всего там надо констатировать наличие и с т о р и ч е с к о й д о л г о т ы, являющейся интегральным свойством следующих фонем: «a:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:». От этой исторической долготы надо отличать р и т м и ч е с к у ю д о л г о т у, характеризующую не определенные фонемы, но и

не слова, а лишь конец ритмической группы (т. е. единой по смыслу группы слов, см. § 93), и то при наличии определенных фонетических условий. Эта долгота является, таким образом, интегральной частью фразового ударения во французском, о котором подробнее см. § 102.

Таким образом, понятия самостоятельной словоразличающей долготы, не связанной ни с какой-либо определенной фонемой, ни с каким-либо ударением, долготы, подобной той, какая нам известна из латинского или из чешского, во французском не имеется.

Однако рассуждения § 63 как будто показывают, что историческая долгота является пережитком и что вступают в силу новые количественные отношения, где «ɑ:, o:, ɔ:, œ:, u:» противополагаются «a, o, ɔ, œ, u» и т. д. (примеры см. в § 63).

Практически же учащиеся должны руководствоваться пока следующими правилами.

1) Под ритмическим (или фразовым) ударением все гласные перед конечными «r, z, v, ʒ» сильно удлиняются.

2) Гласные «ɑ, o, ø» и все носовые всегда долги (конечно кроме случаев, предусмотренных четвертым правилом).

3) Гласные «a, ɔ, œ, e, i, y, u» всегда кратки (конечно кроме случаев, предусмотренных первым правилом).

4) Все гласные в абсолютном исходе слова всегда кратки.

5) Гласный «ɛ» внутри слова может быть и кратким, и долгим, образуя две разные фонемы, а потому правил их распределения нет и не может быть.

Исключений из первого и четвертого правил нет никаких, а из второго и третьего ничтожные (см. § 63).

3. СИСТЕМА ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАСНЫХ В ЦЕЛОМ

§ 58. Посмотрим теперь, не образуют ли французские гласные каких-либо соотносительных рядов, которые отличались бы друг от друга лишь одним каким-либо фонетическим признаком, или, другими словами, нет ли во французском языке таких фонетических признаков, которые дифференцировали бы целые ряды гласных одни от других.

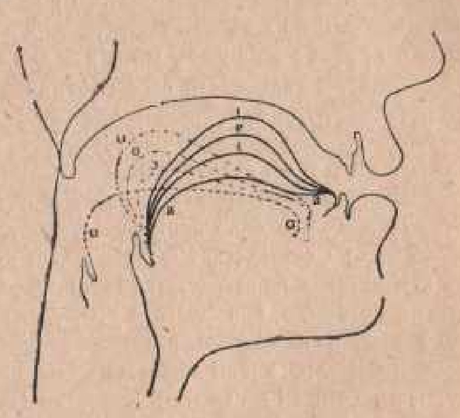
§ 59. Таким дифференциальным признаком является прежде всего место образования в полости рта по горизонтальной линии. Благодаря ему задние гласные противополагаются соответственным передним: «u | y», «o: | ø:», «ɔ | œ», «ɔ̃: | œ̃:». Сюда же можно отнести и противоположение «ɑ̃: | ɛ̃:», хотя «ɛ̃:» является, несомненно, гласным более высокого образования, чем «ɑ̃:». Но так как других негубных носовых нет во французском, то степень

подъема языка в этой паре гласных в известной мере могла бы быть безразличной, и «ɛ̃:» могло бы произноситься и шире при условии, чтобы «ɑ̃:» оставалось определенно задним звуком. Но при ослаблении качественности противоположения «ɑ: | a», которое было констатировано в § 50, противоположение «ɑ̃: | ɛ̃:» переходит в противоположение открытого и закрытого гласного. Этим поддерживается четкий э-образный характер «ɛ̃:».

§ 60. Следующим дифференциальным признаком является губное округление. Благодаря ему негубные противополагаются соответственным по высоте подъема губным: «i | y»; «e | ø:»; «ɛ | œ»; «ɛ̃: | œ̃:». Сюда же можно отчасти отнести и противоположение «ɑ̃: | ɔ̃:», хотя «ɔ̃:», конечно, закрытее чем «ɑ̃:» *.

С другой стороны, так как назальность акустически является субститутом лабиальности, по крайней мере в заднем ряду, и так как из назальных губных задних гласных во французской системе имеется лишь один «ɔ̃:» (нет ни «õ», ни «ũ»), то для более четкой дифференциации «ɔ̃:» может даже еще сужаться и доходить почти до «õ:» [6].

Фиг. 20. Профили французских гласных.
——— передние
- - - - - задние
——— задние, выдвинутые вперед.

§ 61. Следующим дифференциальным признаком является назальность, благодаря которой носовые противополагаются соответственным неносовым: «ɑ̃: | ɑ:»; «ɔ̃: | ɔ, o:»; «ɛ̃: | ɛ, ɛ:, e»; «œ̃: | œ, ø:».

Из этих противоположений явствует, что качество носовых гласных в известных пределах безразлично и может определяться различными факторами (ср. предшествующие параграфы).

§ 62 [7]. Следующим дифференциальным признаком является длительность гласных, благодаря которой противополагаются долгие гласные соответственным кратким: «ɑ: | a»; «o: | ɔ»; «ø: | œ»; «ɛ:, e: | ɛ, e» **.

Как видно из приведенных противоположений, все они, кроме последнего, сопровождаются качественными различиями. По-видимому исторически

* Степень закрытости «ɔ̃:» не может играть большой роли, так как негубных гласных заднего ряда, кроме «ɑ:, ɑ̃:», во французском нет, и, следовательно, противоположение «ɑ̃: | ɔ̃:» не нарушается от того, будет ли «ɔ̃:» более закрытым или менее закрытым.

** Длительными являются также все носовые гласные, которые, однако, семантически не противополагаются кратким, лишь фонетически сокращаясь на конце слова.

количественные различия были основными, что видно отчасти даже из орфографии, ибо accent circonflexe является знаком долготы. Все дальнейшее о взаимоотношениях количества и качества см. в следующем параграфе.

§ 63. Следующим дифференциальным признаком является относительная закрытость или открытость гласных. Прежде всего мы имеем противоположение закрытых «e, e:, ø:, o:» соответственным открытым «ɛ, ɛ:, œ, ɔ».

Противоположение «a | ɑ:», которое фонетически, в сущности, относится скорее к § 59 (см. об этом противоположении также § 50), во французской грамматике относят обыкновенно также к противоположению закрытых гласных открытым. Причина этого по-видимому лежит в том, что противоположения § 59 состоят из акустически и артикуляторно очень далеких звуков («u | y; o: | ø:; ɔ | œ»), тогда как «a | ɑ:» такие же близкие звуки, как и прочие пары настоящего параграфа; кроме того, противоположения § 59 ни с какими другими противоположениями не связаны, тогда как почти все противоположения настоящего параграфа (кроме «e | ɛ») связаны, как это указано и в § 62, с долготой.

Обратимся теперь снова к вопросу о взаимоотношениях количества и качества. Только одно противоположение «e, e: | ɛ, ɛ:» более или менее не зависит от фонетических условий. Оно невозможно в закрытом слоге, ибо в нем никогда не встречается «e», но возможно в открытом (о чем см. § 161), оно невозможно при долготе в безударном положении в открытом слоге, ибо в этом положении различие «ɛ | e:» или диалектного происхождения, как, например, в «mɛ:zɔ̃» и «me:zɔ̃», или зависит от чисто фонетических причин — «ɛ:mɔ̃ | e:me» (обо всем этом см. § 164); но оно вполне возможно на конце слова: «prɛ | pre» *prêt* | *pré* и часто там встречается[8].

Что касается противоположения «o: | ɔ», то хотя в абсолютном исходе при сокращении гласного мы имеем «o», а не «ɔ», но зато это последнее вовсе не встречается в этом положении. Благодаря этому качественное различие в этом противоположении отходит на второй план, и этим объясняется, что неискушенный в фонетике француз не умеет даже произнести изолированного «ɔ»[9].

«ø:», сокращаясь в исходе слова, тоже дает «ø», а не «œ». Однако противоположение «ø | œ» в качестве кратких в исходе слова почти что невозможно в связной речи, кроме тех случаев, когда фраза оканчивается на местоимение *le* («i-lɛ-fri-ˈlø» *il est frileux* и «fri-ˈlœ» *fris-le!*)*. Впрочем, есть довольно много односложных слов, оканчивающихся на «œ» (*que, me, te, ce* и т. д.), а поэтому произнесение этого звука в изолированном виде не представляет затруднений для французов. Но все эти «œ», чередуясь с нулем (см. § 130), являются особой фонемой во французской системе — «œ» беглое (*caduc*) или *e muet*, — отличной от «œ» небеглого**. Таким образом в конце концов выходит, что небеглое «œ» все же невозможно в исходе слова.

* Однако и в этом случае в Париже распространено произношение «ø»: «fri-ˈlø».

** См. примечание редактора к § 130.

Противоположение «ɑ | a» в конце слова вполне возможно и часто встречается. Однако, как показано было в § 50, оно исчезло или, по крайней мере, исчезает в Париже, вероятно в связи с тем, что в провинциальных произношениях оно часто отсутствует.

Таким образом среди противоположений этого параграфа только противоположение открытого и закрытого *e* имеет некоторую самостоятельность[10]. Этим и объясняется возможность отрицания фонем «ø, o, ɑ» в системе французского вокализма, которое иногда встречается в фонетической литературе (см. Weerenbeck, *Le système vocalique français du XI*[e] *siècle d'après les assonances de la Vie de Saint Alexis* в «Archives Néerlandaises de Phonétique Expérimentale», VIII — IX, 1933).

Но если все эти рассуждения и показывают некоторую функциональную несамостоятельность качественных различий, то их фонетическая независимость от количественных различий в парах «o: | ɔ, ɑ: | a, ø: | œ» с абсолютной необходимостью явствует из того, что, как об этом выше говорилось, сокращаясь, «o:» в конце слова дает «o» (а не «ɔ»), «ø:» — «ø» (а не «œ») и «ɑ:» — «ɑ» (а не «a»). Из всего этого вытекает, что вышеуказанные фонемы в сущности не образуют никаких пар, а представляют собой шесть более или менее индивидуализованных фонем. Поэтому-то я и был прав, рассматривая в обозрении гласных долготу как индивидуальный признак тех фонем, для которых она характерна (в дальнейшем я буду называть ее исторической долготой, ср. § 102).

С другой стороны, однако, сокращение всех долгот в конце слова (см. § 160) все же несколько освобождает историческую долготу как отрицательный функциональный признак (на конце слова) из пут качественных различий и создает наряду с историческими противоположениями «ɑ: | a, o: | ɔ, ø: | œ, ɛ:(e:) | e»* возможность новых чисто количественных противоположений: «ɑ: | ɑ, a: | a, ɔ: | ɔ, o: | o, œ: | œ, ø: | ø, ɛ: | ɛ, e: | e, i: | i, y: | y, u: | u»[11]. Вот относящиеся сюда факты: «drwat» (а не «drwɑ:t») *droite* 'правая; прямая'; «bwa:t» *boîte* 'ящик', что некоторые противополагают «il-bwat» *il boite* 'он хромает', «ro-ko-ˈko» (а не «ro:-ko:-ˈko» и не «rɔ-kɔ-ˈko»**, как ожидали бы) *rococo* 'рококо', что противополагается «ro:-si-ˈte» *raucité* 'хриплость'***;

* В «il-rɛ:-ˈvɛ:r» *ils rêvèrent* 'они мечтали, они стали мечтать' | «il-re-ˈvɛ:r» *il révère* 'он почитает'.

** То же *dodo, coco, solo*, префикс *co-* и т. д.

*** Некоторые фонологи полагают, что противоположениями можно считать лишь противоположения целых слов, но дело обстоит, несомненно, сложнее. Конечно, для доказательства наличия противоположения той или другой пары фонем такие quasi-омонимы убедительнее всего. Но надо помнить, что их может случайно не оказаться. Вообще же в языке достаточно противоположения двух звуков в сходных фонетических условиях для того, чтобы они играли роль отдельных фонем. Удельный вес тех или других фонем тоже не определяется специально quasi-омонимами: если эти последние по смыслу никогда не сталкиваются, а следовательно практически никогда не могут смешиваться, то роль их ничтожна, тогда как некоторая частичная омонимность может оказаться гораздо более важной.

колебания в произношении собственного имени Minos (с кратким и долгим «ɔ»); «vœ:l» *veule* 'рыхлый, вялый', что противополагается «il-ˈvœl» *ils veulent* 'они хотят'; «tu:s» *tous (pr.)* 'все', что противополагается «il-ˈtus» *il tousse* 'он кашляет' и др. Может быть сюда же можно отнести и случаи «ɛ» в открытых слогах внутри слова (см. конец § 161). Не невозможно, что какое-то влияние на появление новых долгот (а поэтому и краткостей оказывает то, что я называю ритмической долготой (см. § 102). Все эти явления можно назвать новыми количественными отношениями. Их дальнейшее развитие задерживается, я думаю, сокращением долгих гласных в неударенных слогах, особенно начиная с третьего от конца слога, о чем см. § 125.

Наконец, из того, что «ɛ:», попадая в конец слова, тоже сокращается («prɛ:te | prɛ» *prêter* | *prêt* и т. п.), вытекает возможность рассматривать «ɛ» конца слова как сокращение фонемы «ɛ:» и не отождествлять его с «ɛ» в закрытых слогах, для чего имеются и чисто фонетические основания — см. § 127, табл. § 129 и ср. транскрипции Rousselot **(А. 4)**, который «ɛ» закрытых слогов считал за *e moyen*, а «ɛ» конца слова вместе с «ɛ:» — за *e ouvert*. В таком случае «ɛ» закрытых слогов можно было бы рассматривать как оттенок фонемы «e», как это и явствует из § 161. Что касается «ɛ» открытых неударенных слогов, то оно может быть и орфографического происхождения (см. сноску к § 122). Мы имели бы тогда, как и в прочих случаях, две фонемы — «ɛ:» и «e» (ср. § 164).

Находясь в Ленинграде, я не могу решить этого вопроса. Возможно, однако, что он и не разрешается так просто. Может быть оттенок «ɛ» закрытых слогов начинает смешиваться с «ɛ» конца слов благодаря их фонетической близости, и таким образом французский язык как раз теперь, на наших глазах, переживает рождение третьей фонемы — «ɛ». Этим бы объяснялось и расхождение традиционного учения французских фонетиков, которое я положил в основу своего изложения, с наблюдениями Rousselot.

§ 64. В области закрытости и открытости гласных можно еще констатировать, что «i, y, u», как самые закрытые фонемы во всех трех рядах французских гласных и притом чередующиеся с «j, ɥ, w», т. е. с соответствующими согласными сонантами (о чем см. §§ 158, 159), противополагаются всем остальным гласным, как более открытым и никогда не чередующимся с согласными.

§ 65. Наконец, естественно противоположить и самые широкие, самые открытые гласные «ɑ:, ɑ̃:», произносимые при максимально открытом рте, всем остальным гласным, произносимым с тем или иным сужением во рту.

§ 66. К сожалению, нет исследований того, как используются все эти противоположения, какие из них являются семантически более выразительными, а какие менее и по каким причинам *. Это все могло бы быть важным

* Книга Gougenheim **(А, 14)** во всяком случае не исчерпывает вопроса.

не только с научной точки зрения, но и с практической. Несомненно одно, что морфологически все эти противоположения не использованы, т. е. что они не образуют систематических чередований во французском языке.

Весьма возможно, однако, что они использованы эмоционально. Это как будто совершенно ясно относительно противоположений §§ 62 и 63, где категории открытых являются эмоционально насыщенными, выражая некоторый пафос, подъем. Эти тонкие вещи раскрыты Grammont в его книге *Le vers français et ses moyens d'expression* (Paris, Ed. 3, 1923) и не могут быть здесь изложены из-за недостатка места. Однако для того чтобы показать в чем здесь дело, я приведу два стиха из моих записей. Один — Musset, *Conseils à une Parisienne:*

La haine dans l'âme, l'amour dans les yeux.

Здесь 4 ударенных гласных, из которых первые два открытые и выражают весь пафос негодования, вторые два — закрытые и выражают нежное чувство. В декламации первые два гласных необходимо как можно сильнее открыть, что, естественно, и делает каждый человек, который понял суть и смысл французского вокализма.

Другой стих из Hugo, *Le mot:*

Au besoin il prendrait des ailes comme l'aigle.

Здесь последние три ударенных гласных открытые и рисуют парение орла. В декламации последние два из них особенно удлиняются и раскрываются.

ГЛАВА III

ФРАНЦУЗСКИЕ СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

А. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ

§ 67. Все согласные можно произносить без голоса и с голосом: в первом случае они называются г л у х и м и, а во втором случае з в о н к и м и. Если „эсовый" шум, т. е. звук *с*, произносить попеременно без голоса и с голосом (см. фиг. 21 на след. стр. *), то получим последовательность звуков *с—з—с—з* и т. д. Нужно научиться отличать на слух звонкие согласные от глухих; но можно помочь себе в этом деле двумя способами: или, приложив палец к кадыку, громко произносить исследуемый согласный, тогда при звонкости под пальцем будет чувствоваться легкое дрожание; или громко произносить данный согласный, закрыв уши руками, тогда при звонкости голос будет отдаваться в голове. Таким образом можно увериться в том, что следующие согласные в русском составляют пары, будучи одинаковыми по существу и отличаясь лишь присутствием и отсутствием голоса: *в — ф, з—с, ж—ш, б—п, д—т, г—к* и т. д. Звонким для *ц* будет *дз* (где *д* и *з* произносятся вместе); для *ч—джь*, тоже произносимые вместе; для *х* —звонкий щелевой, который иногда произносят вместо *г* в словах *благо, богатый* и т. п.; глухими для *р, ль* будут звуки, произносимые обычно в разговорном стиле в словах *ртуть, вопль*, глухими для *м, н, й* — особые звуки, которых, пожалуй, в русском не найдется.

§ 68. Между глухими и звонкими разница, однако, обыкновенно не будет состоять только в отсутствии или присутствии

* Линия S показывает изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта и направляемого через особый амбушюр в марэевский барабанчик, обтянутый резиной. Прикрепленный к этой последней рычажок записывает на закопченной бумаге ее большее или меньшее растягивание под влиянием напора воздушной струи. Линия S подымается при глухом *с*, так как при нем воздуха выходит больше, чем при звонком *з*. Голосовые вибрации при звонком *з* ясно видны на линии L, о которой см. в сноске к § 29 на стр. 27.

голосового аккомпанемента: глухие имеют нормально более сильный ртовый шум, а звонкие — более слабый. В этом легко убедиться, если шопотом произносить *са | за, ша | жа, па | ба, та | да* и т. д.: все глухие согласные окажутся значительно громче, чем соответствующие им звонкие. Если во время произношения этих звуков приставить тыл руки ко рту, то окажется, что струя воздуха при глухих значительно энергичнее, чем при звонких.

Это зависит от того, что при первых голосовая щель открыта, а при вторых более или менее сужена. Таким образом

Фиг. 21. Кимографическая кривая согласных «s» и «z».

глухие обыкновенно бывают с и л ь н ы м и (по-французски f o r t e s), а звонкие с л а б ы м и (по-французски d o u c e s). Однако эта дифференциация по силе может быть сделана и независимо от участия или неучастия голоса; могут быть и слабые глухие, и сильные звонкие.

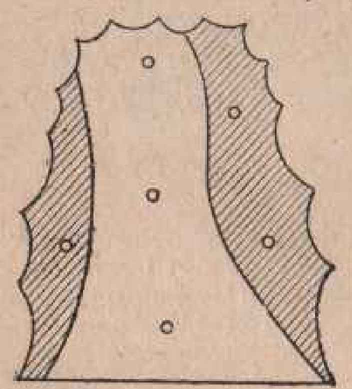
§ 69. Далее, каждый согласный можно произнести не в нос, т. е. чисто, и в нос, т. е. гнусаво. В первом случае мы произносим их с поднятым мягким нёбом, а во втором — с опущенным (см. фиг. 1 и 2, стр. 28 и 29). Каждый легко может произнести гнусавые носовые *ль* «l̃», *з* «z̃», *в* «ṽ» и т. п. У нас в русском только два носовых согласных — *м* и *н*. Каким же неносовым они соответствуют? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно произносить эти звуки, заткнув себе нос, т. е. ослабив носовой резонанс: получаются *б* и *д*. Таким образом, *м, н* не что иное, как носовые *б, д*.

§ 70. Наконец все согласные могут получать ту или другую окраску в зависимости от формы и величины ртовых резонаторов.

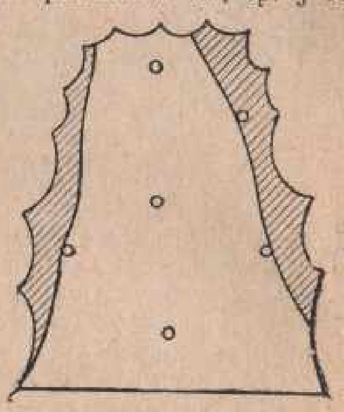
Согласные одного языка могут отличаться по окраске от согласных другого языка, а также друг от друга в одном языке. В русском языке существуют две окраски: так называемая „твердая" на *ы** и так называемая „мягкая" на *и*. Первую

* Это не совсем точно, но бóльшая точность требовала бы пространных объяснений.

видим у твердых согласных *т, д, п, л, ш, ж* и т. д., причем ее особенно хорошо слышно на конце таких звуков, как *т, д*, произнесенных очень отчетливо. Вторую мы находим у мягких согласных, например *ть, дь, ль, сь, зь* и т. д. Можно сказать, что усиленно произнесенные *т, д* оканчиваются как бы на *ы*, а *ть, дь* как бы на *и*. „Мягкость", т. е. окраска на *и*, вызывается тем, что язык при произнесении согласного приближается к положению гласного *и* (см. фиг. 22 и 22а; «f» твердое, будучи губно-зубным согласным, не оставляет следов на нёбе). Отсюда понятно, что согласные легко „смягчаются" перед «i, y» («y» по язычной артикуляции равняется «i», ср. § 45).

Фиг. 22. Палатограмма русского «f'» (фь).

Фиг. 22а. Палатограмма русского «f».

Для того чтобы ощутить механизм образования „мягкости", лучше всего, приставив кончик языка к верхним зубам и не отрывая его от них, последовательно произносить *л* — *ль*. При этом легко заметить мускульным чувством поднятие середины языка к нёбу.

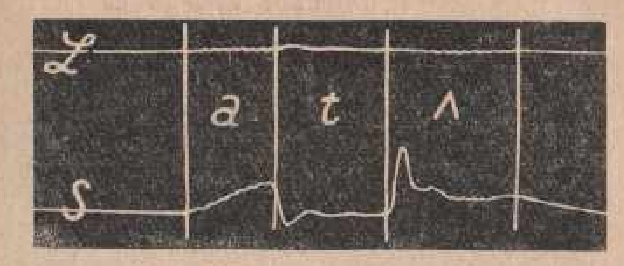
§ 71. Запасшись этими общими сведениями, посмотрим теперь, как образуются согласные вообще и в русском языке в частности. Может быть только три способа их образования:

1) Или мы устраиваем где-либо преграду выходу дыхания, которая после некоторой паузы „взрывается", отчего и получается больший или меньший взрывной шум — согласные смычные, или немые (по паузе, предшествующей взрыву), или взрывные, или мгновенные (в русском — *п, б, м, т, д, н, ц, ч, к, г*).

2) Или мы устраиваем где-нибудь щель, сквозь которую выходит воздух с бóльшим или меньшим шумом трения — согласные щелевые, или фрикативные, или длительные (в русском — *ф, в, с, з, ш, ж, л, й, х*).

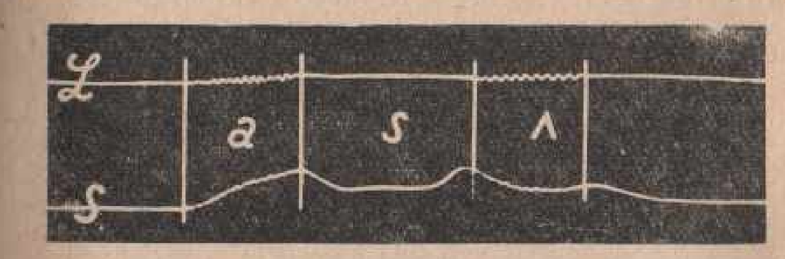
3) Или мы заставляем какой-либо подвижной орган, например губы, кончик языка, маленький язычок, дрожать в струе проходящего выдоха — вибрирующие, или дрожащие

Фиг. 23. Кимографическая кривая сочетания «'atʌ» (*ama*).

звуки (в русском — *р*). Эти три возможности демонстрируются на фиг. 23—26.

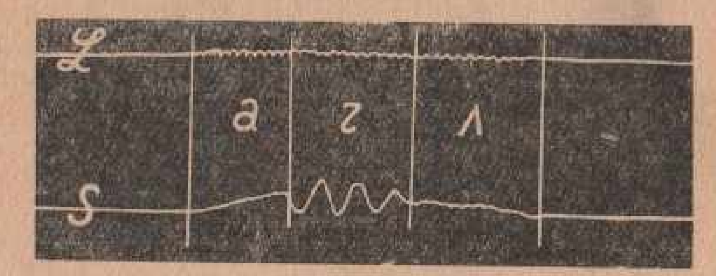
На линии S (которая показывает прежде всего изменение давления в струе воздуха, выходящего изо рта — ср. сноску к § 67 — но на которой видны и голосовые вибрации — ср. сноску к § 29) смычка, т. е. отсутствие выхода воздуха изо

Фиг. 24. Кимографическая кривая сочетания «'asʌ» (*аса*).

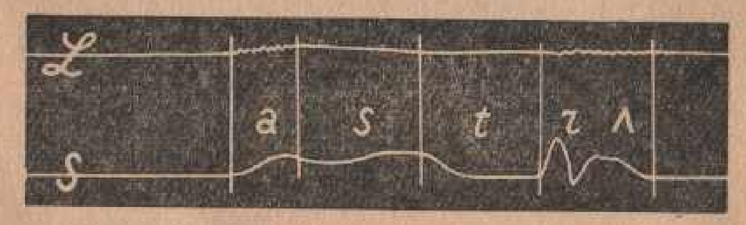
рта, ясно видна в виде отрезка, лежащего на самом низком уровне, а взрыв в виде резкого скачка вверх — в конце этой смычки (см. фиг. 23). Щелевое сужение на фиг. 24 наблюдается в виде несколько приподнятого над самым низким уровнем отрезка, находящегося между двумя сильными подъемами линии S, из которых первый имеет место, когда щелевое сужение еще не установилось, а второй — когда оно снято. „Эровые" вибрации ясно видны на фиг. 25. На фиг. 26 не менее ясно видна комбинация всех трех элементов.

§ 72. Далее представляется существенным, каким органом мы производим эту смычку, щель или дрожание. С этой точки зрения для русского и французского достаточно различать нижнюю губу (L на фиг. 2, стр. 29), переднюю часть языка (A на фиг. 2), среднюю часть языка (M на фиг. 2), заднюю часть языка (P на фиг. 2) и мягкое нёбо (V на фиг. 2) с ма-

Фиг. 25. Кимографическая кривая сочетания «ˈarʌ» *(ара)*.

леньким язычком (U на фиг. 2). В соответствии с этим получаются согласные губные, согласные переднеязычные (или зубные), согласные среднеязычные (или палатальные, или нёбные), согласные заднеязычные (или велярные, или задненёбные, или мягконёбные), согласные увулярные (или велярные).

Фиг. 26. Кимографическая кривая русского слова «ˈastrʌ» *(астра)*.

При губных согласных нижняя губа смыкается с верхней губой (при смычных *п, б, м*) или сближается с верхними зубами (при щелевых *ф, в*). При переднеязычных передняя часть языка смыкается (при *т, д, н*) или сближается (при *с, з, ш, ж*) с задней поверхностью верхних зубов или с альвеолами (см. e, f на фиг. 2, стр. 29). При среднеязычных средняя часть языка смыкается (в русском соответственных звуков нет) или сближается (при *й*) с твердым нёбом. При заднеязычных задняя часть языка смыкается (при *к, г*) или сближается (при *х*) с мягким нёбом. При увулярных край мягкого нёба с маленьким язычком смыкается или сближается с задней частью языка (в русском соответственных звуков нет).

Б. СРАВНИТЕЛЬНАЯ АРТИКУЛЯТОРНАЯ ТАБЛИЦА ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

§ 73. Все сказанное в отделе А дано в таблице согласных, куда нанесены и французские, и русские звуки: первые в латинской транскрипции, вторые — русским курсивом в квадратных скобках.

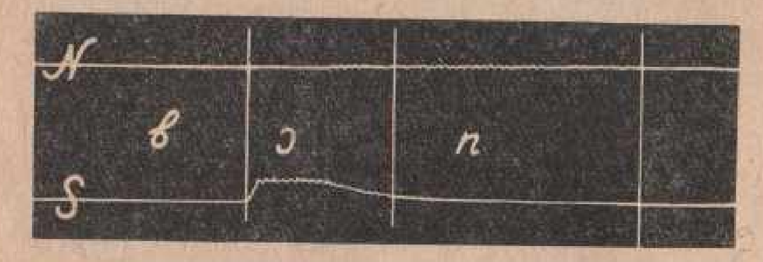
Таблица III

По действующему органу / По способу образования	Губные: губно-губные	Губные: губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Смычные — шумные неносовые	[*п пь б бь*] p b		[*т ть д дь*] t d [*ц*] [*чь*]		[*к кь г гь*] k g	
Смычные — сонанты носовые	[*м мь*] m		[*н нь*] n	ɲ		
Щелевые — шумные — однофокусные — с плоской щелью		[*ф фь в вь*] f v			[*х хь γ γь*]	
Щелевые — шумные — однофокусные — с круглой щелью			[*с сь з зь*] s z			
Щелевые — шумные — двухфокусные			[*ш ж*] ʃ ʒ			
Щелевые — сонанты — боковые			[*л ль*] l			
Щелевые — сонанты — серединные	w ɥ			[*й*] j	(γ)*	ʁ
Дрожащие сонанты			[*р рь*] (r)*			(R)

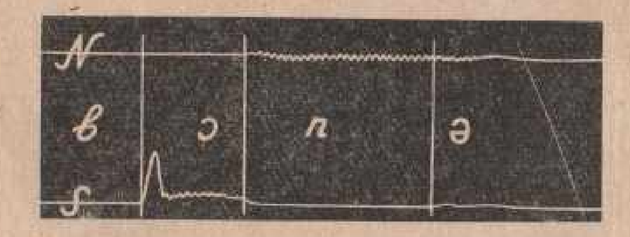
* В круглые скобки заключены варианты французской фонемы «ʁ»[13].

В. ФРАНЦУЗСКИЕ СМЫЧНЫЕ

§ 74. Французские «p, b, m, t, d, n, k, g» являются совершенно тождественными соответственным русским твердым *п, б, м, т, д, н, к, г*, если не считать того, с точки зрения „акцента", все-таки важного факта, что русские согласные имеют окраску редуцированного *ы* (см. § 70), а французские — редуцированного «œ» (ср. § 86). Кроме того, французские смычные артикулируются более четко и напряженно, чем русские. Что касается носовых, то в русском они могут вовсе не

Фиг. 27. Кимографическая кривая русского слова «bɔn» *(бон)*.

Фиг. 27а. Кимографическая кривая французского слова «bɔnᵊ» *(bonne)*.

иметь взрыва (в изолированном произношении и в абсолютном исходе); во французском носовые (в том числе и «ɲ», о котором ниже) обязательно имеют такой же взрыв, как и неносовые (ср. фиг. 27 и 27а, где на линии S ясно видны взрыв французского конечного *n* и его отсутствие у русского *н*).

§ 74-а. Фонемы «p, t, k, b, d, g» возможны решительно во всех положениях и во всех простых сочетаниях внутри слова (многие сочетания встречаются очень редко, а некоторые, может быть, и вовсе не встречаются, однако по причинам исторического, а не чисто фонетического характера).

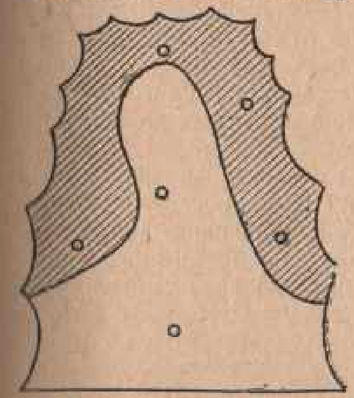
В начале слова некоторые сочетания, начинающиеся со смычного, представляются, может быть, действительно непривычными, однако выпадение беглого *e* в первом слоге (ср. фамильярное «pti» вместо нормального «pəti») подготовляет почву для расширения возможностей сочетания согласных во французском языке (ср. также заимствованные слова *ptérodactyle, ptyaline, cténize, cténoïde* и т. п.).

Между собой эти фонемы не образуют, в сущности, живых четких пар, ибо случаи чередования глухих со звонкими и обратно сравнительно редки (см. об этом подробнее §§ 110 и 111).

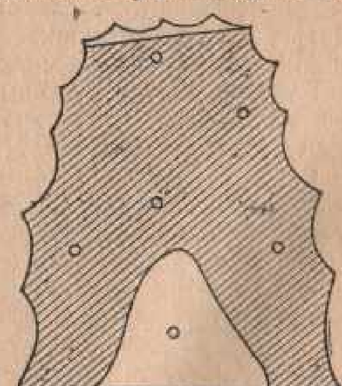
Носовые «m, n», хотя артикуляторно и являются смычными, однако, как и в русском, не образуют пар с соответствующими чистыми. В основном они никогда не стоят перед согласными (кроме тех случаев, когда между ними выпадает беглое *e*: «bɔn'mã» из «bɔnəmã»). Несмотря на свою смычную природу, они по всем своим остальным свойствам относятся к группе сонантов (см. § 80).

Хотя фонема «ɲ» и относится, подобно прочим носовым, к группе носовых сонантов, однако она резко выделяется среди них своей особой длительностью, с чем связано, вероятно, то обстоятельство, что «ə» после нее никогда не выпадает, а потому она действительно никогда не встречается перед согласными [18]. Можно также обратить внимание на то, что в литературном языке она никогда не стоит в начале слов.

§ 75. Ф о н е м а «ɲ» (по-французски *n* mouillé) более всего может быть уподоблена русскому удлиненному мягкому *нь*, так

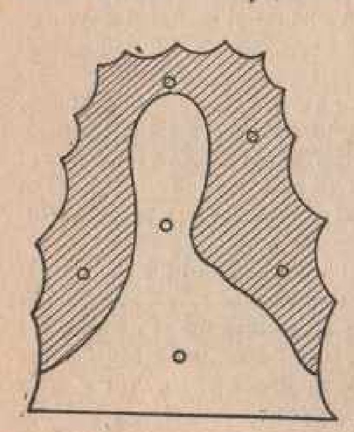
Фиг. 28. Палатограмма русского «n'» *(нь)*.

Фиг. 28а. Палатограмма французского «ɲ».

что французское *peigner* «pɛɲe» ближе всего может быть передано русским *пэнье*. Однако артикуляция его все же принципиально отличается от артикуляции русского мягкого *нь*. Это

последнее является, хотя и смягченным, но переднеязычным звуком, тогда как французское «ɲ» — среднеязычный звук; иначе говоря, русский звук артикулируется, как всякий может в этом убедиться перед зеркалом, концом языка, прижимающимся к верхним зубам и альвеолам, лишь с поднятием средней части языка к середине твердого нёба (h на фиг. 2, стр. 29); французский звук артикулируется средней частью языка, прижимающейся к середине твердого нёба, причем кончик языка может даже свободно находиться у нижних зубов. Сказанное иллюстрируется фиг. 28 и 28а, где показано касание языком твердого нёба при русском «n'» и французском «ɲ». В заключение надо еще раз подчеркнуть, что этот согласный является по природе своей долгим, не в пример прочим согласным французского языка, и обязательно сильноконечным (об этом последнем термине см. § 89).

Фиг. 29. Палатограмма русского сочетания «n'ja» *(нья)*.

Не рекомендуется заменять французское «ɲ» сочетанием «n'j», как это обыкновенно делают русские, произнося *peigner* как *пэнье*, т. е. «pɛn'je» и т. п., хотя такое смешение «ɲ» и «nj» широко распространено во французских диалектах *.

Различие между русским сочетанием «n'j» в слоге *нья*, например, и французским «ɲ» обнаруживается из сравнения палатограмм фиг. 29 и 28а.

Русские должны иметь в виду, что изолированно и в абсолютном исходе «ɲ», подобно «m, n» (см. предыдущий параграф), обязательно имеет взрыв на редуцированное «œ».

Примеры: «li-ˈɲe» *ligner* 'линевать' | «li-ˈnje» *linier* 'льняной'; «kɔ̃:-pa-ˈɲi» *compagnie* 'общество' | «ma-ˈni» *manie* 'мания'; аргот. «ɲɑ̃:-ˈɲɑ̃» *gnangnan* 'рохля'.

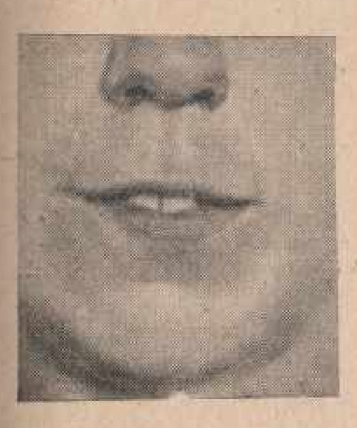
* Я не могу согласиться с мнением Martinet (*La phonologie* в «Le français moderne», 1939, № 1, стр. 36), что фонема «ɲ» как таковая исчезнет, когда все французы будут произносить все «n + j» как «ɲ»; большинство «ɲ» все же не будут раскрываться как этимологическое «n + j», потому что, тогда как рядом с «ɲe» из «nje» *nier* будет сохраняться «nie», «liɲ» *ligne* никогда не будет иметь дублета «lini».

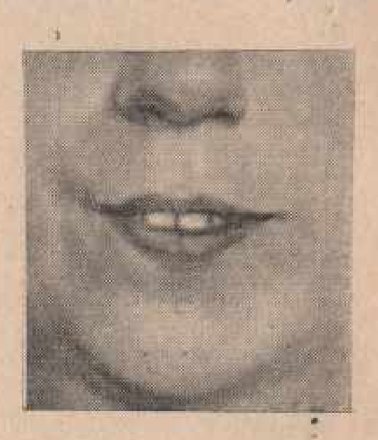
Г. ФРАНЦУЗСКИЕ ШУМНЫЕ ЩЕЛЕВЫЕ

§ 76. Французские «f, v, s, z» в первом приближении могут быть отождествлены с русскими *ф, в, с, з* твердыми, хотя все они, подобно и прочим согласным французского языка, отличаются большей энергичностью и определенностью артикуляции.

§ 77. Фонемы «f, v». При соответственных звуках в русском воздух производит трение, проходя между внутренней

Фиг. 30. Положение губ при русском «f».

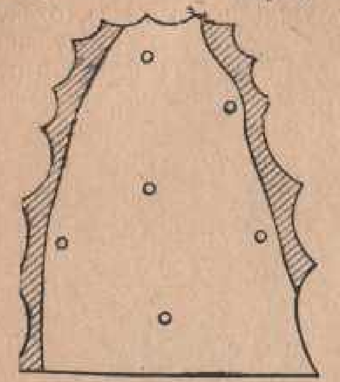
Фиг. 30а. Положение губ при французском «f».

стороной нижней губы и наружной поверхностью верхних резцов. Во французском нижняя губа прижимается снизу к верхним резцам, что вполне заметно на слух, так как соответственно изменяет звук (см. фиг. 30 и 30а).

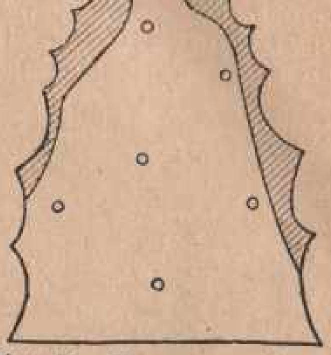
§ 78. Фонемы «s, z». Щель между передней поверхностью языка и твердым нёбом, необходимая для образования этих звуков, во французском гораздо у́же и находится чуть более впереди по сравнению с русским, как это видно на фиг. 31 и 31а, где показано место касания языка при русском *с* и французском *s*. В связи с тем, что щель является более передней, стоит и иная окраска французских *s, z* по сравнению с русскими: эти последние окрашены на редуцированное *ы*, а французские — на «œ» [14].

Русские учащиеся особенно должны следить за тем, чтобы щель была узкая, так как, по-видимому, соответственные русские звуки эволюционируют в сторону обратную, приближаясь к типу английских *th*, т. е. «θ, ð». Для этого надо стараться сделать

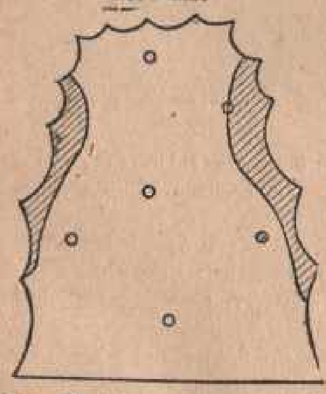
желобок посередине языка у́же, сильнее упирая кончик языка в основание нижних резцов и сильнее прижимая переднюю поверхность языка вперед, к зубам и альвеолам.

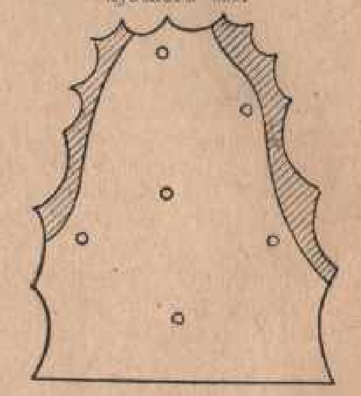
Фиг. 31. Палатограмма русского «s».

Фиг. 31а. Палатограмма французского «s».

Фиг. 32. Палатограмма русского «ʃ» *(ш).*

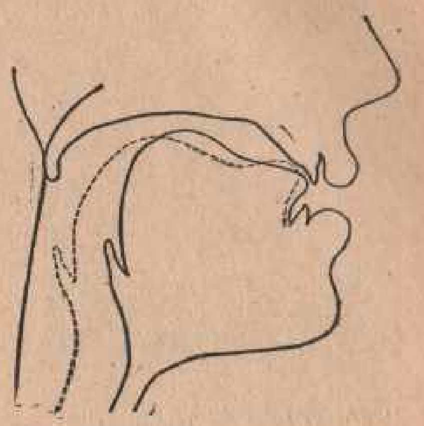
Фиг. 32а. Палатограмма французского «ʃ» *(ch).*

§ 79. Фонемы «ʃ, ʒ»*. Как и в русском, кончик языка заворачивается несколько назад, образуя щель с альвеолами, но ближе к верхним зубам, как это видно из сравнения палатограмм 32 и 32а; задняя часть языка поднимается к нёбу, чем обусловливается некоторый *х*-обра́зный шум, а средняя часть

* Употребляю в данном случае эти знаки, а не их варианты «š, ž», так как они встречаются в громадном большинстве учебных пособий по французской фонетике.

языка образует седлообразное углубление. Таким образом звуки эти имеют два шумообразующих фокуса, чем они и противополагаются всем прочим щелевым. Различие с русским получается благодаря тому, что это заднее поднятие языка происходит во французском несколько более впереди по сравнению с русским (см. фиг. 33). От этого зависит несколько более мягкий характер французских «ʃ, ʒ» по сравнению с русскими *ш, ж.* Французские звуки приближаются к мягким оттенкам русских *ш* и *ж*, например, в словах *Меньшиков, ближний.* С другой стороны, губы заметно артикулируют, округляясь и слегка вытягиваясь вперед, как это показано на фиг. 34 и 34а, стр. 70. Все это придает французским «ʃ, ʒ» окраску, несколько напоминающую французский гласный «у». Ср. французское междометие *chut!* «ʃ°:t», где *u* вовсе не обязательно произносится, а скорей передает именно эту окраску согласного.

Фиг. 33. Профили положения языка при русском и французском «ʃ».
------ русское «ʃ» *(ш).*
—— французское «ʃ» *(ch).*

§ 79-а. Все сказанное о французских смычных в § 74-а целиком относится и к французским щелевым, которые составляют вместе со смычными единую группу шумных согласных фонем, противополагаемых группе сонантов (см. § 80).

Следует лишь отметить, что щелевые гораздо легче образуют сочетания, чем смычные. На практике это справедливо только по отношению к одному «s», которое встречается исключительно часто во всевозможных положениях (остальные щелевые согласные редко встречаются, но не по своей фонетической природе, а благодаря условиям своего исторического происхождения): «tk» в начале слова вероятно просто невозможно по-французски, тогда как масса слов начинается на «str, spl, skr» и т. п.

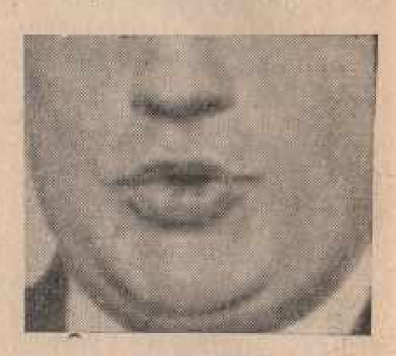
Д. ФРАНЦУЗСКИЕ СОНАНТЫ

§ 80. «j, w, ɥ» называются по-французски *semi-voyelles* — полугласные, так как они могут в известных случаях чередоваться с соответственными гласными «i, u, y» (см. § 158).

Кроме того, они почти что лишены шумов трения и потому напоминают гласные. В этом они совпадают с так называемыми плавными *(liquides)* «l, ʁ», с которыми вместе составляют группу **сонантов**. К группе сонантов относятся и «m, n, ɲ», которые, имея взрыв, почти не дают взрывного шума.

Фиг. 34. Положение губ при русском «ʃ».

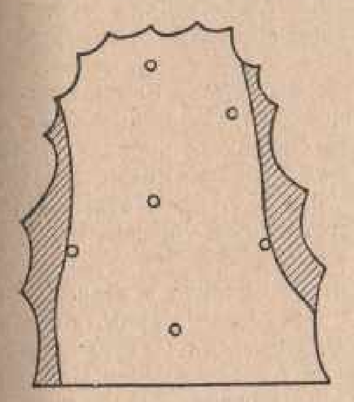
Фиг. 34а. Положение губ при французском «ʃ».

Общей чертой всех сонантов является отсутствие у них глухих параллелей (см., впрочем, § 112), а также то обстоятельство, что, будучи звонкими, они, подобно гласным, никогда не озвончают предшествующих согласных (см. сноску к § 110); кроме того, они ведут себя особым образом при слогоделении (см. § 90, 5) и в противоположность «s» никогда не могут стоять между согласными*[15].

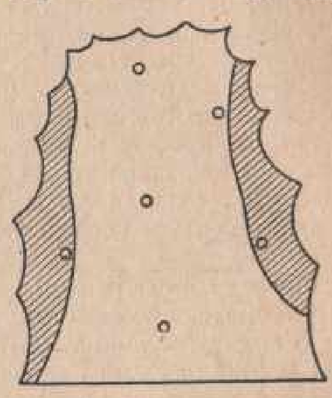
§ 81. «j» может быть приблизительно отождествлен с русским «j» перед гласными в словах *яд* «jat», *ел* «jeł», *ёлка* «jɔłka», *юг* «juk», с тем лишь ограничением, что во французском он, подобно всем щелевым, произносится более длительно и более напряженно, хотя и отнюдь не более шумно. Зато «j» французское никак не может отождествляться с русским «j» на конце слога (*й* — на письме): оно никак не сокращается в конце слога, а остается полноценным сонантом, так что «pɑ:j» вовсе не равно *пай* (ср. фиг. 35 и 35а, а также см. § 91-а).

* Почему «j, w, ɥ» надо считать сонантами, т. е. согласными, а не неслоговыми гласными (а следовательно, в транскрипции не обозначать их как «i̯, u̯, y̯») — вопрос трудный. По моему мнению, дело в том, что при удлинении они не переходят в гласные, а остаются подлинными согласными. Это безусловно справедливо относительно «j» после гласных: «travaj, ɑ̃:duj» *travail, andouille* и т. п. Но я не абсолютно уверен, что это также справедливо относительно «j» перед гласными и относительно «w, ɥ» вообще (поскольку эти последние встречаются только перед гласными). В конце концов не невозможно, что надо говорить о фонеме «j» с одной стороны и о звуках «i̯, u̯, y̯» с другой, считая эти последние оттенками фонем «i, u, y». Однако я думаю, что это маловероятно, так как французские фонетики, конечно, говорили бы тогда о фонетическом различии между «j» конца слога и «j» между гласными. Сам я тоже не имею такого впечатления. Отделять же «j» от «w, ɥ» и считать, что они имеют разную природу, нет никаких оснований.

Фиг. 35. Палатограмма русского слова «paj» *(пай).*

Фиг. 35а. Палатограмма французского слова «pɑ:j» *(paille).*

Фонема «j» может находиться только после гласного и перед гласным. В первом случае («travaj» *travail* 'работа', «pɛ:j» *paye* 'плата', «pɛje» *payer* 'платить') она никогда не заменяется фонемой «i», которой она даже может противополагаться (вышецитированное «pɛ:j» и «pɛ:i» *pays* 'страна'). Во втором случае она в одних словах тоже не может* заменяться фонемой «i» (*niais* 'наивный' только «njɛ»), а в других — может заменяться (*nier* 'отрицать' «nje» или «nie») и потому не может ей противополагаться. В этих последних словах «j» можно бы не отождествлять с фонемой «j» первого случая, а считать просто за вариант фонемы «i». Однако я не считал бы это правильным: раз есть две фонемы — «i» и «j», то ни в каких условиях «j» не будет восприниматься как «i», и самое правильное говорить в этих случаях о **конвергенции** (схождении) фонем «i» и «j» в известном положении**. Впрочем, дело не в термине, а в констатировании того факта, что в соответственных случаях отсутствует функциональное использование противоположения данных фонем[16].

* Впрочем, в поэзии «j» перед гласным гораздо чаще произносится как «i», чем в прозе.

** В этом случае в транскрипции следовало бы писать: «i/j».

§ 82. Фонемы «w, ɥ» являются согласными «u, y». Исходя из этих последних и следует упражняться в произнесении «w, ɥ». Сохраняя перед зеркалом губную артикуляцию соответственных гласных, следует ослабить напряжение всего речевого аппарата и увеличить посредством некоторого раскрытия голосовой щели количество выдуваемого воздуха. Поступая таким образом, надо стремиться превратить двусложные «ua, uɛ, ue, ui» в односложные «wa, wɛ, we, wi», а «ya, yɛ, ye, yi» в «ɥa, ɥɛ, ɥe, ɥi». При этом надо стараться как можно быстрее раскрывать губы.

Здесь надо заметить, что так как с русской точки зрения «ɥ» есть не что иное, как смягченное «w», т. е. «ɥ» = «w'», и так как русские привыкли смягчать согласные перед «i», то они очень склонны произносить «ɥi» вместо «wi» и смешивать, например, слова *Louis* и *lui, oui* и *huit* и т. п. С этим надо упорно бороться посредством соответственных упражнений.

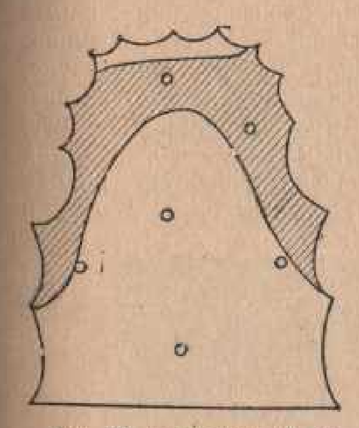
Звуки «w, ɥ» могут находиться только перед гласными и очень часто могут заменяться фонемами «u, y»: «lwe» и «lu-e» *louer* 'хвалить', «tɥe» и «ty-e» *tuer* 'убить, убивать'. Поэтому некоторые фонологи склонны не считать их фонемами, а лишь вариантами фонем «u, y». Я продолжаю, согласно традиции, считать их фонемами, поскольку в одних словах «w» (практически, если оно пишется через *oi*), «ɥ» никогда не заменяются через «u» и «y», а в других эта замена имеет место: «il dwa» *il doit* 'он должен' «il du-a» *il doua* 'он наделил', «frɥi» *fruit* 'плод' «fly-id» *fluide* 'текучий, жидкий'. Я бы говорил в последнем случае тоже о конвергенции фонем *, как это я предлагаю говорить и относительно «j» (см. предшествующий параграф). Но я совершенно согласен с Martinet (Г, 29), что противоположение «w, ɥ» и «u, y» во французском функционально почти что не используется.

§ 83. Фонема «l» артикуляционно приближается к русскому *ль*. Кончик языка упирается спереди в зубы (в русском — чуть дальше, что, по-видимому, не имеет большого акустического значения), а воздух выходит с боков или с одного боку без особого шума. Разница только в том, что средняя часть языка во французском менее поднята по сравнению с русским (ср. места касания языком нёба на фиг. 36 и 36а). Акустически это выражается большей мягкостью русского *ль*, от которой надо стремиться избавиться, стараясь опустить тело языка и тем слегка изменить окраску *ль* в сторону твердого *л* (не надо только думать, что французское «l» хоть

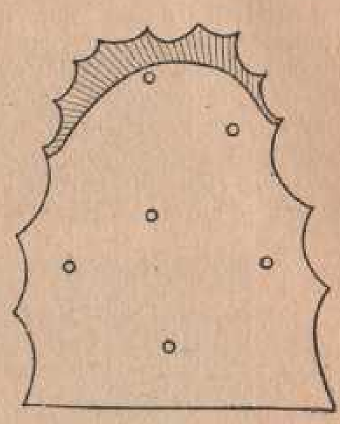
* В этих случаях в транскрипции следовало бы писать «u/w, y/ɥ».

сколько-нибудь похоже на русское твердое *л*). Особо надо упражняться в произнесении сочетаний «lu, lo, lɔ, lɑ, la, lɛ, le», так как русские *лю, лё, ля, ле* произносятся на самом

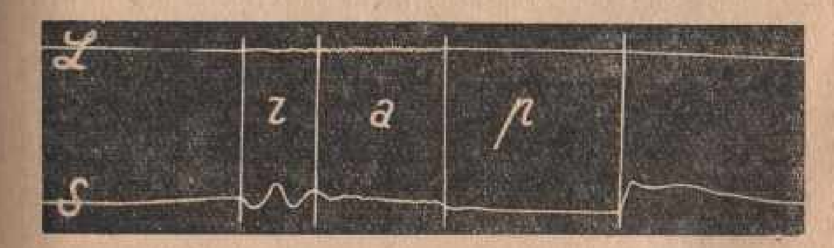

Фиг. 36. Палатограмма русского «l'» (*ль*).

Фиг. 36а. Палатограмма французского «l».

деле «l'ʸu, l'ʸɔ, l'ⁱa, l'ⁱɛ», т. е. с легким призвуком между согласными и гласными. В произношении французских сочетаний этих призвуков не должно быть. Не менее, однако, надо упраж-

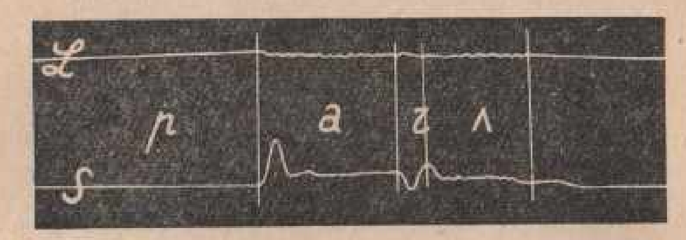

Фиг. 37. Кимографическая кривая двухударного «r» в русском слове «rap» (*раб*).

няться и в произнесении конечного «l», особенно потому, что русское *ль* в этом положении теряет свою сонантность и даже глохнет к концу: *анималь, эль* вм. *animal, elle* звучат решительно плохо (см. также § 91-а).

Русское *ль*, т. е. *л* палатализованное, надо отличать от французского *l* mouillé, которое еще существует в южном и

отчасти швейцарском произношении (в стандартном произношении оно окончательно перешло в «j»: «fiλ>fij» *fille*) и которое произносится при смыкании средней части языка с твердым нёбом.

§ 84. Фонема «ʀ» в парижском произношении — самый трудный звук для русских. Однако Париж — не вся Франция, и поскольку в провинции существует произношение этого звука, близкое к русскому, постольку русские могут остаться при своем *r* с некоторыми небольшими ограничениями. Как уже выше было разъяснено, *r* относится к ряду вибрирующих звуков. При этом в русском нормально вибрирует кончик языка, слегка загнутый и поднятый к альвеолам. Число и

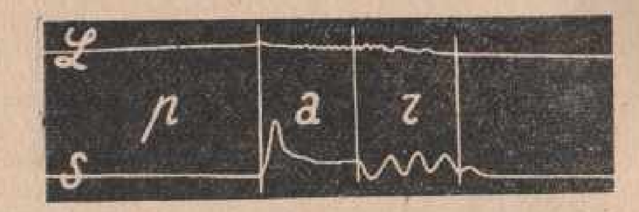

Фиг. 38. Кимографическая кривая одноударного «r» в русском слове «рагл» *(пара).*

сила вибраций могут варьировать от языка к языку, и надо сразу сказать, что французскому языку вообще не свойственно сильно вибрирующее *r*. Однако оно не свойственно и русскому, как это видно из фиг. 37—39, где число вибраций на кривой S ясно видно. Русское *r* нормально имеет в начале слова (а также перед и после согласных) одну — две вибрации, между гласными — не более одной и лишь в конце слова имеет до 3—4 вибраций. Только последнее не совсем подходит для французского языка: их должно быть в этом положении никак не больше двух. Однако гораздо важнее другое: помимо вибраций *r* может быть более или менее шумным, т. е. иметь какой-то *ш*-обрáзный звук (а при увулярном *r*, т. е. «R», о котором см. ниже — *х*-обрáзный). Русское *r* в конце слогов оказывается не только многоударным, но и довольно шумным (что нужно постараться услышать), а к концу — глухим (см. фиг. 39). Все это безусловно неприемлемо не только для парижского *r*, но и для французского вообще. В этом положении русские должны стараться сделать *r* более сонантным.

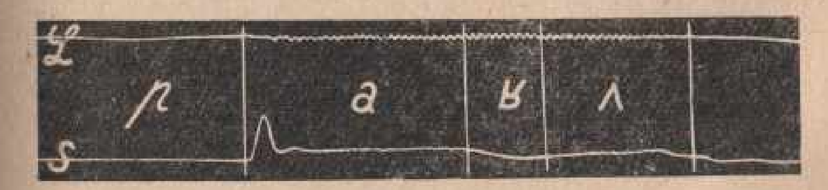
Все сказанное сохраняет полную силу, если вместо кончика языка вибрировать будет маленький язычок, т. е. при *r* увулярном, или велярном, известном в быту под именем „картавого“ (т. е. «R»), являющегося типичным для французского.

Фиг. 39. Кимографическая кривая четырехударного «r» в русском слове «раг» *(пар).*

Часто „картавое“ *r*, особенно выученное, отличается *х*-обрáзными шумами, которые делают его совершенно неприемлемым для французского уха. Поэтому „картавить“ еще не значит правильно произносить французское *r*.

Настоящее парижское *r* произносится без всяких вибраций и является щелевым, но сонантным звуком, т. е. не имеет

Фиг. 40. Кимографическая кривая щелевого, но сонантного (картавого) «ʀ» в русском слове «раʀл» *(пара).*

никакого шума трения (как это мы наблюдали уже при «l» и при других сонантах). Артикулироваться же оно может или задней частью языка, или краем мягкого нёба. В первом случае это звонкое, но бесшумное *х*, т. е. такое *г*, которое произносится иногда у нас на севере в словах *богатый, благо* и т. п.* (в транскрипции «γ»), только совершенно лишенное шумов трения; во втором случае это своего рода ꝗ тюркских язы-

* Недаром наши писатели (Л. Толстой, Куприн) изображали картавое *р* гвардейских офицеров через букву *г*, разумея, конечно, его щелевое произношение.

ков, армянского, грузинского, арабского и т. п., но тоже совсем бесшумное. Этот последний тип *r* (в транскрипции «ʁ») производится в сужении между задней частью языка и краем мягкого нёба, где активным органом является это последнее. Маленький язычок должен быть напряжен, но не должен производить никаких вибраций. В общем ни тот ни другой тип не представляются особо трудными. Трудно научиться применять их во всевозможных сочетаниях и сохранять при этом их музыкальный, „сонантный" характер, ничуть не сокращая их длительности.

Таким образом, для французского *r* годятся, кроме специально парижских «γ» и «ʁ», также «ʀ» и «r», конечно, при соблюдении вышеуказанных условий[17]. В транскрипции мы будем применять для простоты обычное «r» вместо «ʁ».

§ 84-а. Фонемы «l, ʁ» встречаются во всех положениях и во всех сочетаниях, кроме начала слова, где они не могут начинать группы согласных.

Е. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ФРАНЦУЗСКИХ СОГЛАСНЫХ

§ 85. Нормально все французские согласные, кроме «ɲ» (ср. § 74-а), являются более или менее краткими (русские должны все же помнить, что французские щелевые длиннее соответственных русских). Однако в известных случаях им противополагаются согласные удлиненные, при этом двух типов: сильноконечные (см. § 214 и сноску к нему) и двухвершинные, или удвоенные (см. §§ 89 и 90).

Удлинение согласных первого типа встречается лишь в начале слова, но не как его элемент, а как выразитель аффекта. Удлинение второго типа встречается главным образом на стыке слов и очень редко внутри слов, на стыке морфем. Несколько чаще оно встречается внутри слов ученого происхождения там, где пишется удвоенная согласная. Однако такое произношение этих слов не обязательно и в сущности не свойственно французскому языку (подробнее об этом см. § 234).

Ж. АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА

§ 86. В заключение этого отдела надо сказать несколько слов об общем, характерном для французского языка, укладе органов речи или, вернее, о некоторой общей направленности движений при артикулировании французских фонем согласных и гласных, что называется артикуляционной базой.

Язык в целом находится всегда впереди, только одно заднее «ɑ:» представляет исключение, и недаром оно зачастую отсутствует, смешиваясь с «а». Конец языка всегда находится внизу у нижних зубов. Средняя его часть всегда стремится подняться вперед и наверх более энергично, нежели передняя часть, на которой образуется обыкновенно типичная вдавленность. Губы артикулируют энергично. Вся артикуляция бывает обыкновенно очень четкой и напряженной. Основная окраска согласных — «œ», которое и проявляется во всех случаях энергичной артикуляции конечных согласных в виде маленького призвука «ə».

Если кто хочет иметь „французский акцент", тот должен сознательно перестроить свои артикуляционные привычки на указанный лад.

ГЛАВА IV

СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

§ 87. Речь наша представляет собой звуковой поток, на слух непосредственно распадающийся с разных точек зрения на различные отрезки большей или меньшей длины, причем самым мелким отрезком является слог. В центре каждого слога имеется фонема, могущая быть более или менее продленной без всякого ослабления или усиления и называемая слогообразующей, или слоговой фонемой. Ей может предшествовать группа звуков, которые составляют непрерывно усиливающуюся цепь и которые называются неслогообразующими, или неслоговыми. За слоговой фонемой может следовать ряд звуков, которые составляют непрерывно ослабляющуюся цепь и которые тоже называются неслоговыми, или неслогообразующими.

§ 88. Во французском, как и в русском, слоговыми являются только гласные; сами же гласные по-французски не могут быть неслоговыми. Поэтому основной принцип французского языка — сколько гласных, столько слогов; поэтому также французский язык совершенно не знает дифтонгов. В связи с этим стоит русское неверное произношение слова *paysan* 'крестьянин' как *пейзан*, тогда как оно должно произноситься «pɛ-i-'zɑ̃», т. е. в три слога.

Во французской грамматике принято называть „дифтонгами" сочетания *oua, ouê, oui, uê, ui, ia, io* и т. п., но это относится к графике, а не к произношению, так как в этих случаях мы имеем дело, по-видимому, не с гласными, а с сонантами: «wa, we, wi, ɥe, ɥi, ja, jɔ»*.

* См., впрочем, сказанное в сноске к § 80. Немецкие транскрипции «o̯a, o̯e» и т. п., практически может быть и безвредные (ибо очень закрытые неслоговые «о» на слух будут напоминать «w»), все же будут неверны, ибо совершенно затемняют близость фонем «w» и «u», игнорируя очень важное учение о сонантах «j, w, ɥ» как о согласных формах гласных «i, u, y».

§ 89. Практически во французском особенно важным является вопрос слогоделения. Для того чтобы его хорошо понять, надо иметь в виду, что каждый согласный может иметь три формы: а) сильноконечную, когда конец согласного сильнее его начала, ср. начальные согласные в *сон, ссора, к кому* (если оно не произносится *х кому*), *ра-ззадорить, ра-ссориться* и т. п.; сильноконечные образуют начало слога; б) сильноначальную, когда конец согласного слабее его начала, ср. конечные согласные в *ус, ум, кит* и т. п. (и в русском, и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) двухвершинную, или удвоенную*, когда и начало, и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слогоразделе.

В русском последней формы внутри слов в полном стиле не существует[18]; но ей необходимо научиться для французского языка, так как в этом последнем удлиненная сильноконечная форма может быть иногда противопоставлена удвоенной (см. § 214 и сноску к нему). Однако в русском двухвершинные согласные все же встречаются на стыке двух знаменательных слов: *дом мой, кот такой, вкус соли* и т. п. При очень отчетливом произношении *от тона, без сада* и т. п. тоже произносятся, первое с удвоенным *т*, второе — с удвоенным *с*, т. е. *от-тона, бес-сада*; однако при беглом произношении удвоенные *т* и *с* этих предложных сочетаний превращаются в удлиненные сильноконечные *т* и *с*: *о-ттона, бе-ссада*, как в вышеприведенных *ра-ззадорить, ра-ссориться*. Во французском этого никогда не бывает. Поэтому-то эти удвоенные согласные требуют значительного упражнения.

§ 90. Вот основные формы французских слогов**.

1) На конце синтагмы, т. е. единой по смыслу группы слов (подробнее см. § 98), во французском, как и в русском***, все согласные произносятся как сильноначальные (см., однако, §§ 91 и 152), кроме «ɲ», которое как бы образует отдельный слог: *campagne* «kɑ̃:-pa-ɲ».

* Я называю удвоенной эту форму, так как на слух она производит впечатление двух согласных.

** Во всех пунктах я буквально следую указаниям Grammont (А, 7).

*** Правил русского слогоделения я здесь подробно не излагаю; они сложнее французских и по-видимому будут разными в полном и разговорном стилях.

2) Единственный согласный между гласными будет всегда сильноконечный, как и в русском, т. е. слоговая граница будет проходить перед ним: *tenir* «tə-ˈni:r», *été* «e-ˈte».

3) Два одинаковых согласных между гласными образуют один удвоенный со слоговой границей внутри: *il l'a vu* «il-la-ˈvy» 'он его увидел', *je courrai* «ʒə-kur-ˈre» 'я побегу', *netteté* «nɛt-ˈte» 'отчетливость', *parallèle* «pa-ral-ˈlɛl» 'параллельный', *illégal* «il-le-ˈgal» 'нелегальный'*. Русские, как сказано выше, плохо это произносят.

4) Из двух разных согласных между гласными первый, как правило, будет сильноначальным, а второй сильноконечным, поэтому слоговая граница будет проходить между ними**: *acteur* «ak-ˈtœ:r» 'актер', *festin* «fes-ˈtɛ̃» 'празднество', *ennemi* «ɛn-ˈmi» 'враг', *journal* «ʒur-ˈnal» 'газета'. По-русски дело обстоит не так: мы имеем *а-ктёр, фе-стон*.

5) Однако, если из двух согласных первый шумный, а второй сонант «r, l, m, n, ɲ, w, ɥ, j», то оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *contrée* «kɔ̃:-ˈtre» 'местность', *peupler* «pœ-ˈple» 'населять', *souvenir* «su-ˈv'ni:r» 'воспоминание', *alouette* «a-ˈlwɛt» 'жаворонок', *continuer* «kɔ̃:-ti-ˈnɥe» 'продолжать', *pommier* «pɔ-ˈmje» 'яблоня'. Этот случай не представляет затруднений для русских.

6) Если имеется группа в три согласных с *s* посередине, то слоговая граница проходит после него'': *s'abstenir* «saps-tə-ˈni:r» 'воздерживаться'. По-русски, по-видимому, будет иначе: *се-кстант*.

Таким образом, русским надо упражняться в формах слогов, указанных под № 3, 4, 6 и отчасти 1.

Б. О СЛОГОВОМ УДАРЕНИИ

§ 91. Вопрос о том, существуют ли в стандартном французском произношении два типа слогового ударения, или, иначе, два способа произносить

---

* В двух последних словах удвоение необязательно.

** У Gougenheim (А, 14) правила слогоделения при группах согласных даны несколько другие:

1) В группе согласных, состоящей из плавного (*l, r*) + любой согласный, первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, т. е. слоговая граница пройдет между ними: *marcher* «mar-ʃe».

2) В группе согласных, состоящей из смычного или щелевых (*f, v*) + плавный (*l, r*), оба будут сильноконечными, и слоговая граница пройдет перед ними: *Afrique* «a-frik».

3) Во всех других группах слоговая граница может проходить или между согласными, или перед ними: *actif* «ak-tif» или «a-ktif».

один и тот же слог, представлялся неясным до последнего времени, несмотря на превосходную статью J. Poirot (Г, 10) на этот счет.

Poirot утверждал, что, например, конечный слог «al» прилагательных *maximal, minimal* и т. д. произносится по-разному в зависимости от грамматического рода определяемых этими прилагательными существительных. Иными словами, он утверждал, что исчезнувшее конечное *e muet* оставило известные следы в манере произносить предшествующую фонему или предшествующие две фонемы.

Что это имеет место в определенных диалектах, не подлежит ни малейшему сомнению; об этом говорит и Rousselot, а в последнее время и Marguerite Durand в своей очень добросовестной книге, посвященной грамматическому роду в живом французском языке (Г, 35). На основе данных этой же книги теперь можно утверждать, что это различие абсолютно не свойственно стандартному французскому произношению*.

§ 91-а. Однако я убежден, что конечные слоги, оканчивающиеся на «l, j», произносятся иначе, чем в русском: гласный, предшествующий этим звукам, слегка удлиняется, а голос к концу немного ослабляется с тем, чтобы снова чуть усилиться в самом начале конечного согласного; последний при этом не должен быть сильноконечным. Получается слуховое впечатление более плавного окончания слога, чем в русском (где конечные согласные как-то резко обрывают предшествующий гласный); может создаться даже впечатление следов нового слога**.

Далее, я почти что убежден, что слоги, оканчивающиеся на глухие согласные, произносятся так же, как и соответственные русские слоги. Однако в силу того, что конечное «ə», нормально не произносящееся, сравнительно легко восстанавливается после смычных (см. § 152), конечный смычный с легким призвуком «ə» часто может фигурировать как новый слог.

Конечные слоги, оканчивающиеся на звонкие щелевые (считая в том числе и «r»), не имеют аналогов в русском, но мне кажется, что они произносятся не по типу слогов на «l, j», имея лишь сильно удлиненные гласные (см. § 102 о ритмической долготе).

---

* Точно так же, как и противоположение мужского и женского рода в прилагательных, оканчивающихся на гласный. Однако в некоторых диалектах, как это подтверждается и данными Durand, конечные гласные являются долгими в женских окончаниях: «vɑ̃:dy» *vendu* и «vɑ̃:dy:» *vendue*.

** По-видимому, мы имеем дело в данном случае (как и в слогах, оканчивающихся на «b, d, g, m, n» — см. ниже) с пережитком произношения конца слов, первоначально оканчивавшихся на *e*, которое распространилось и на слова без конечного *e*. Иначе говоря, здесь произошло смешение родов с возобладанием формы женского рода. То же самое по-видимому произошло и в словах на гласный (*fini* | *finie*, *vendu* | *vendue* и т. п.), где форма женского рода, первоначально с *e*, потом с долгим (см. предшествующую сноску), а потому и более закрытым гласным, вытеснила форму с более открытым гласным. Так, по крайней мере, думал Rousselot.

Что касается слогов, оканчивающихся на «b, d, g, m, n», то мне кажется, что я слышал разное их произношение — и по русскому типу, и по типу французских слогов на «l, j». Какие-либо твердые данные на этот счет в литературе отсутствуют, если не считать старого указания P. Passy, что молодежь в Париже произносит такие же полудолгие гласные перед конечными «b, d, g», как и перед «j», которое он считает за consonne allongeante (см. первую сноску к § 102)*.

Русские поступят по-моему правильно, если примут во внимание лишь мои указания относительно особого произношения слогов на «l, j».

* Это отразилось и в словаре Michaelis et Passy (Д, 1), где эти полудолготы указаны, однако, не всегда.

ГЛАВА V

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧЕВОГО ПОТОКА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. РИТМИЧЕСКАЯ ГРУППА, СИНТАГМА, ФРАЗА

§ 92. Звуковой поток в русском языке распадается на слова, благодаря тому, что каждое слово выделяется словесным ударением: *мы́ чита́ем кни́гу нау́чного содержа́ния* — 5 ударений и 5 слов. Правда, в русском существует некоторое число безударных слов — так называемых энклитик и главным образом проклитик*, но это не меняет особенно дела, так как этих безударных словечек относительно немного и они имеют характер подвижных префиксов и суффиксов, а главное, так как нормально всякое ударное слово всегда сохраняет свое ударение на своем обычном месте. Поэтому-то мы и говорим в русском о „словесном ударении".

§ 93. Ничего аналогичного мы не имеем во французском: там ударением снабжаются не слова, а группы слов, выражающие в процессе речи единое смысловое целое. При этом ударение ставится на последнем слоге последнего слова группы, если он не содержит в себе так называемого *e muet*, о котором см. ниже, в § 130 (единственным исключением является местоимение *le*, которое может стоять на конце подобной группы и которое тогда получает ударение: *donne-le!*). Все остальные слова группы никогда не имеют собственных ударений. Вот несколько примеров: *un grand mouchoir de* ˈ*soie* 'большой шелковый платок'; *je viendrai vous* ˈ*voir* 'я вас навещу'; *quelques minutes a*ˈ*près* 'спустя несколько минут'; *en lisant le jour*ˈ*nal* 'во время чтения газеты'; *aussi vite qu'il pou*ˈ*vait* 'как только мог быстро' (некоторые примеры заимствованы у Grammont).

* Например, *у мо́ря, под го́родом*, где *у* и *под* не имеют на себе ударения и являются проклитиками (предударными словами), и *я́-было ду́мал, чита́ем мы мно́го*, где *было* и *мы* тоже лишены ударения и являются энклитиками (послеударными словами).

Такие группы французы называют динамическими группами (groupes de force — P. Passy), или ритмическими группами (groupes rythmiques — M. Grammont).

Таким образом, во французском мы никоим образом не можем говорить о словесном ударении*, а должны говорить лишь о „фразовом ударении“, которое в дальнейшем мы будем называть ритмическим ударением.

§ 94. От незнания этого глубокого различия между фонетической структурой русского и французского языков зависят постоянные и совершенно нетерпимые ошибки русских против делимости французской речи или, как обыкновенно говорят, против „французской ритмики“. Так как русские привыкли говорить «vuvuˈle» *vous voulez*, «vəˈne» *venez!* и т. д. с ударением на слогах «le» и «ne», то они говорят «vuˈlevu» *voulez-vous?*, «vuˈlevudɔˈne» *voulez-vous donner?*, «vunvuˈlepa» *vous ne voulez pas*, «vəˈneziˈsi» *venez ici!*, тогда как нужно говорить: «vuleˈvu», «vulevudɔˈne», «vunvuleˈpa», «vəneziˈsi».

§ 95. Минимум ритмической группы во французском определяется некоторыми грамматическими правилами.

1) Все служебные слова, а также местоимения** составляют одну ритмическую группу со знаменательным словом, к которому относятся: *donnez-ˈmoi!, tenez-ˈle!, de tout ce que vous lui avez raconˈté* и т. п. Под служебными словами часто придется понимать и глаголы, если они имеют формальный характер: *il vient de parˈtir, il peut veˈnir à chaque insˈtant, il se sent heuˈreux.*

2) Готовые речения, выражающие одно понятие, конечно, составляют одну ритмическую группу: *un maître d'hôˈtel* 'метрдотель' (но *le ˈmaître de l'hôˈtel* 'хозяин (этой) гостиницы'). Но не только готовые речения, а и вообще всякая группа слов, выражающая в сущности всегда одно понятие, оказывается подобным же единым целым: *causer enˈsemble* 'беседовать', *la ville enˈtière* в смысле 'все, всё население' (но *la ˈville enˈtière* в смысле 'весь город целиком'), *il mit un genou en ˈterre* 'он встал на одно колено' (определенное единое действие) и т. п.***

* Я давно пришел к этой мысли и ввел ее в свое преподавание. После книги Grammont она должна была бы стать очевидной для всех. Однако даже сам Grammont не сделал всех логических выводов из своих констатирований и не сказал прямо, что по-французски нет словесного ударения и что этим французский язык коренным образом отличается от целого ряда языков (см., впрочем, Herzog (A, 8), § 66).

** По-русски местоимения нормально не теряют ударения.

*** Примеры взяты из Grammont (A, 7).

3) Слова определяющие, стоящие перед определяемым, составляют одну ритмическую группу вместе с этим последним: *méchant garˈçon* 'скверный мальчишка' (шутливо), но *un garˈçon méˈchant* 'злой мальчик', *strictement nécéˈssaire* 'абсолютно необходимое', *il a tout à fait bien éˈcrit* 'он совсем хорошо написал', но *il a éˈcrit tout à fait ˈbien* (так как определяющее *tout à fait bien* поставлено после определяемого).

4) Односложные определяющие слова, стоящие после определяемого, нормально составляют с ним одну ритмическую группу (в противном случае необходимо сделать перед ними легкую паузу): *chanter ˈbien* 'хорошо петь', *un homme ˈbon* 'добрый человек' и т. п.

§ 96. Неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы: *un ˈlivre intéreˈssant, tomˈber heureuseˈment, il a éˈcrit tout à fait ˈbien* и т. д.

Однако в этом случае многое зависит от того смысла, который мы вкладываем каждый раз во фразу. Grammont приводит следующие два примера, которые прекрасно иллюстрируют положение вещей: *les petits enˈfants qui vont à l'éˈcole | ne deviendront pas ˈtous des saˈvants* и *les enˈfants | qui ˈvont à l'éˈcole, | à la promeˈnade, | à la matiˈnée, | au Jardin des ˈplantes, | peuvent aˈpprendre et ˈvoir beaucoup de choses uˈtiles.* В первом случае слова *vont à l'école* обозначают просто 'учатся', а во втором — 'ходят в школу', причем *à l'école* противополагается *à la promenade, à la matinée* и т. д. Следует сказать: *j'ai ouvert la ˈporte | et je suis enˈtré,* но *on a soˈnné | et j'ai immédiatement ouˈvert la grande porte de l'enˈtrée.* Дело в том, что в первой фразе противополагаются друг другу два последовательных действия, причем *j'ai ouvert* в этом контексте еще ничего не значит и может противополагаться *je suis entré* только в тесной связи с *la porte.* Во второй фразе *j'ai ouvert* по соотношению с *on a sonné* уже вполне раскрывает суть дела, и *la grande porte de l'entrée* является лишь объяснительной добавкой. *C'est un ˈhomme agréˈable* значит, что мы имеем дело с человеком, который является приятным, обходительным; *l'homme agréˈable | qu'il était par exceˈllence, | il...* значило бы приблизительно 'будучи типом обходительного человека, он...'

§ 97. Мы видим, таким образом, что ритмическое членение французской речи, или, иначе, расстановка ритмических ударений тончайшим образом нюансируют смысл речи. Инстинктивное владение этим аппаратом может получиться либо бессознательно, благодаря жизни в соответственном иностранном окружении*, либо путем длительного упражнения в тщательном

* Впрочем, надо сказать, что взрослые, даже попадая в соответствующую обстановку, все же обыкновенно не принимают новых методов нюан-

анализе отрывков безукоризненной французской речи, слушаемой в граммофоне или фонографе.

§ 98. Формальное правило § 96 о том, что неодносложные определяющие слова, стоящие после определяемого, не составляют с ним одной ритмической группы, в большинстве случаев нарушает смысловое единство (см. приведенные в указанном параграфе примеры)*. Для восстановления этого единства французский язык соединяет в одно целое ритмические группы, которые в процессе речи-мысли выражают в сущности единое смысловое целое. Это достигается легким усилением последнего ритмического ударения и той или другой выразительной интонацией, объединяющей все это целое (специально об интонации см. главу X): «kuˈpedypaˈˈpje» *couper du papier*, «œ̃kuˈtotrɑ̃:ˈˈʃɑ̃» *un couteau tranchant*, «ilˈkupdypaˈpjeavɛkœ̃kuˈtotrɑ̃:ˈˈʃɑ̃» *il coupe du papier avec un couteau tranchant* и т. д.

Это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их, я называю с и н т а г м о й**.

Некоторые французские фонетики называют синтагму д ы х а т е л ь н о й г р у п п о й (groupe de souffle — P. P a s s y), желая подчеркнуть этим, что внутри подобной группы нельзя сделать паузы для вдоха (см. § 28). Надо, однако, иметь в виду, что после синтагмы пауза и вдох возможны, но вовсе не обязательны. Поэтому, хотя термин „groupe de souffle" и не является неправильным, однако он совершенно скрывает смысловую природу явления.

В ясной отчетливой речи, а также в стихах все ритмические ударения каждой синтагмы безусловно сохраняются. Однако обыкновенная разговорная речь стремится их уничтожить

сировки речи и продолжают выражать нюансы мысли и на иностранном языке соответственно привычкам своего родного языка.

* Само формальное правило § 96, по крайней мере относительно прилагательных, исторически объясняется тем, что первоначально постановка определения после определяемого была, как и в русском, выражением обособленности определения (*я читаю преинтересную книгу*, но *я читаю книгу, преинтересную*). Следы этого остаются в современном французском в виде возможности ставить прилагательное перед определяемым для выражения единства понятия: *jeune homme*.

** Термин этот я заимствовал у Б о д у э н а-д е-К у р т е н э (с его разрешения), который употреблял его просто в смысле „слово". Об употреблении этого термина С о с с ю р о м я ничего еще тогда не знал (в Ленинграде мы познакомились с его *Cours de linguistique générale* лишь в 1921 г.). Во всяком случае я употребляю этот термин в другом смысле, чем С о с с ю р.

и превратить ряд ритмических групп, выражающих единое смысловое целое, в одну. Поэтому все примеры этого параграфа могут быть произнесены в известной обстановке с одним лишь конечным ударением.

§ 99. Из всего изложенного явствует, что синтагма и ритмическая группа совпадают по своим функциям (выражать единое смысловое целое в процессе речи-мысли) и различаются лишь по форме*, чем и объясняется вышеуказанное стремление разговорной речи делать из одной синтагмы одну ритмическую группу*.

§ 100. Французские синтагмы находят себе полную параллель в русских, которые тоже являются дыхательными группами в вышеуказанном смысле и которые характеризуются усилением последнего словесного ударения: *ˈрезать ˈˈяблоко, разъеˈзжать по ˈразным гороˈˈдам, говоˈрить стихотвоˈрение наиˈˈзусть, ˈехать в ˈгород ˈкружными пуˈтями при ˈсамых неблагоприˈятных обстоˈˈятельствах* и т. д.**

Французские ритмические группы не имеют себе аналогов в русском языке. Что касается французских слов, то хотя функционально им и соответствуют русские слова, однако между ними есть и большая формальная разница: французские слова фонетически ничем не выделяются (ср., однако, ниже, § 160), тогда как русские характеризуются словесным ударением.

§ 101. Синтагмы как в русском, так и во французском могут объединяться в группы высшего порядка с разными интонациями (о чем см. в главе „Синтаксическая фонетика") и в конце концов образуют фразу — законченное целое, которое может состоять из группы синтагм, но может состоять и из одной синтагмы, и которое нормально характеризуется конечным понижением тона. Синтагмы мы будем отделять тонкими отвесными чертами (|), а фразы — тонкой и толстой чертами (‖). Синтагмы, объединяемые в одну группу, не составляющую, однако, фразы, будут отделяться друг от друга тонкой волнистой чертой (⸾). Фразы, соединенные вместе в одну большую фразу, будем отделять друг от друга одной толстой чертой (|), которая, таким образом, символизирует более слабое понижение тона, чем знак ‖.

* Можно констатировать и в отчетливой речи определенную склонность не ограничиваться объединением ритмических групп в синтагмы, а превращать их в единые ритмические группы в тех случаях, когда они выражают единое понятие, уже существующее в языке, а не единое смысловое целое, возникающее лишь в процессе речи-мысли, как это видно из целого ряда примеров пункта 2 § 95.

** В другой ситуации эта фраза может быть произнесена и так: *ˈехать в ˈгород ˈкружными пуˈˈтями* | *при ˈсамых неблагоприˈятных обстоˈˈятельствах*, причем вторая синтагма явится в таком случае как бы прибавочной.

Б. О ПРИРОДЕ РИТМИЧЕСКОГО УДАРЕНИЯ

§ 102. Ритмическое (фразовое) французское ударение, хотя и является далеко не таким выразительным, но по качеству довольно близко подходит к русскому словесному: ударяемый слог произносится немного более напряженно, немного более громко, чем неударенные слоги; при этом гласный под ударением является не только более сильным и более напряженным, но и более долгим, чем тот же гласный без ударения; в закрытом слоге ударенный гласный очень сильно удлиняется специально перед звонкими щелевыми «v, z, ʒ» (как одиночными, так и в группе «vr») и перед «r», которые называются удлиняющими согласными (consonnes allongeantes)*: «prɛsˈti:ʒ» *prestige,* но «pɔsˈtiʃ» *postiche;* «apaˈna:ʒ» *apanage,* но «paˈnaʃ» *panache;* «eˈty:v» *étuve,* но «tarˈtyf» *Tartuffe;* «vaˈli:z» *valise,* но «maˈlis» *malice;* «li:vr(ə)» *livre;* «kuˈlœ:r» *couleur.* Сравните эти же слова в безударном положении: «dɑ̃sgaraʒˈla» *dans ce garage-là,* «dɑ̃sɛtetyvˈla» *dans cette étuve-là,* «dɑ̃sɛtvalizˈla» *dans cette valise-là,* «kulœrˈʒo:n» *couleur jaune.* Это удлинение очень заметно на русский слух и является весьма специфическим для ритмики французской речи: мы будем его называть ритмической долготой, в отличие от исторической долготы, свойственной некоторым гласным фонемам как таковым, а именно: «ɑ:, o:, ø:, ɛ:, ɑ̃:, ɔ̃:, ɛ̃:, œ̃:» (см § 62)**.

По-видимому ритмическая долгота начинает фонологизироваться (ср. сказанное в § 63) и характеризовать при фонемах «i, u, y» слова; так, многие говорят: «ti:re» *tirer,* «dy:re» *durer,* «bu:ʒe» *bouger* (а не «tire», «dyre», «buʒe»), в отличие от «tise» *tisser,* «syse» *sucer.* Очевидно, что эти формы возникли под влиянием «ti:r, dy:r, bu:ʒ» *tire, dure, bouge.* Подражать этому произношению пока нет никакой надобности.

Кроме этого, ударенный слог бывает нормально выше всех предшествующих слогов***. Интервал между первым и последним слогом сильно колеблется в зависимости от разных условий, но не бывает меньше терции.

Все это дает основание французским фонетикам называть французское ударение динамическим (иначе, хотя с моей точки зрения и неверно,— экспираторным), музыкальным и квантитативным (количественным). Если принять во внимание напряженность ударенного гласного, связанную часто и с некоторыми качественными оттенками (см. §§ 120—124), то французское ударение можно назвать и качественным. Все эти моменты тесно связаны друг с другом, друг друга дополняют, а иногда и заменяют (см. §§ 210, 212).

В русском словесное ударение в общем имеет такой же характер. В немецком оно только музыкальное и динамическое.

§ 103. Серьезное отличие французского ударения от русского, немецкого, английского состоит в том, что разница между ударенными и неударенными слогами в этих последних языках разительная, а во французском малозаметная: все слоги кажутся невнимательному наблюдателю примерно равноударенными*.

§ 104. Если ритмическая группа очень длинная, то в ней могут возникать второстепенные, более слабые ударения, обыкновенно на нечетных слогах, начиная с конца ритмической группы. Особенно это ясно для русских на длинных собственных именах, например: «naˌbykɔˌdɔnɔˈsɔ:r» *Nabuchodonosor,* так как русские привыкли делать в этих случаях дополнительное ударение на первом слоге *ˌНавуходоˈносор.* Принцип этот является основным ритмическим принципом французской речи вообще: «avɛˌkœ̃kuˈto» *avec un couteau,* а не «aˌvɛkœ̃kuˈto», как обязательно скажет всякий русский; «aˌmidalˈfrɛd» *ami d'Alfred,* но «ˌamidˈpjɛ:r» *ami de Pierre* (последние два примера заимствованы у Passy) и т. д. Нужно, впрочем, иметь в виду, что второстепенные ударения во французском чрезвычайно слабы, еле заметны для русского слуха, и учащиеся, хотя и должны приучать себя к этой ритмике, но отнюдь не должны ее подчеркивать. Некоторые французские фонетики, например Fouché (Г. 30), почти что даже отрицают этот ритмический принцип. Ср., наконец, и сказанное в сноске к § 155.

---

* Некоторые фонетики относят к consonnes allongeantes еще «j», и действительно перед ним гласный слегка удлиняется, но я полагаю, что здесь мы имеем дело с явлением, описанным в § 91-а (конечно не в таких случаях, как «bata:j, kana:j», где мы имеем дело с исторической долготой гласного «ɑ:»).

** Громадное большинство фонетиков, стоя на механистических позициях, безнадежно смешивает эти два вида долготы, между тем как функционально они совершенно различны: историческая долгота характеризует слова, а ритмическая — конец ритмической группы. О первой говорят все грамматисты, а вторая, входя в понятие фразового ударения и не существуя вне синтаксиса, никем в сущности не воспринимается как долгота, хотя для русского уха дело обстоит как раз наоборот.

*** От этого последнего положения в речи наблюдается множество отступлений, зависящих от действия иных выразительных тенденций французского языка; все это подробнее будет изучаться в главе X, посвященной синтаксической фонетике.

* Это обстоятельство в связи с непониманием фразовой природы французского ударения, а также в связи со смешением исторической и ритмической долготы («ʃɑ̃:te» *chanter,* «nɑ:sjɔ̃» *nation* и «parlœ:r» *parleur*) и дало повод некоторым нефранцузским фонетикам или говорить об отсутствии ударения во французском, или сомневаться в его месте; см. у Schwan u. Pringsheim (Г, 6), а в новейшее время ср. A. Gill (Г, 34). Этому могли способствовать также эмфатическое и логическое ударения, природа которых выяснена была совсем недавно и о которых будет сказано ниже, в отделе А XI главы и в отделе В X главы (ср. также предшествующую сноску).

ГЛАВА VI

СОЕДИНЕНИЕ ЗВУКОВ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ

§ 105. Прежде всего надо подчеркнуть, что внутри синтагмы звуки образуют непрерывный ряд, и словесные границы ничем не дают себя знать в области слогоделения в противоположность тому, что имеется в русском, где слово сохраняет свое слоговое строение и в потоке речи. По-русски говорят ˈ*хо-дит-ˈо-ко-ло,* а не ˈ*хо-ди-ˈто-ко-ло,* но зато говорят *хо-ˈди-ˈтол-ком;* говорят ˈ*мой-ˈо-кна,* а не *мо-ˈё-кна,* но зато ˌ*ма-ло-ˈём-кий,* а не ˌ*ма-лой-ˈом-кий* и т. д.

По-французски же надо говорить: «nɔ-tra-vɑ̃:-ˈty:r, ɛ̃:-ˈsɛk-ta-bɔ-mi-ˈnabl, i-lɛ-ta-ri-ˈve, i-la-ˈvy» *notre aventure, insecte abominable, il est arrivé, il a vu,* а не «ˈnɔtr̥-a-vɑ̃:-ˈty:r*, ɛ̃:-ˈsɛkt-a-bɔ-mi-ˈnabl, ˈil-ɛ-ta-ri-ˈve, ˈil-a-ˈvy», как говорят русские. Перенесение русских привычек в области слогоделения во французскую речь, хотя и не составляет фонематической ошибки, однако очень неприятно действует на французский слух, будучи воспринимаемо как определенный иностранный акцент.

Таким образом, в речевом потоке слова во французском ничем не отделяются друг от друга. Так мы и должны были бы поступать в транскрипции. Однако это страшно затрудняет понимание при чтении. Поэтому мы будем изображать соединение слов в пределах одной синтагмы следующим образом: «il‿a‿ˈvy, il‿ɛt‿ariˈve» и т. п.

§ 106. На этом свойстве французского языка основана легкость каламбуров в нем. Ср., например: «i-lɛ-tu-ˈvɛ:r» может значить и *il est tout vert,* и *il est ouvert;* «pu-ra-vwa-re-te-trɔ-pɔ-ˈli» может значить *pour avoir été trop poli* или *pour avoir été trop au lit***.

* Знак ^, помещенный под буквой, обозначает глухость соответственного звука.

** Слово *au* имеет по правилу краткое закрытое «o», но, будучи по своей синтаксической природе всегда неударяемым, часто произносится «ɔ», так как характерным для закрытого «o» внутри слова является его долгота.

§ 107. Если внутри синтагмы встречаются два (или более) гласных, одинаковых или разных, то нормально никаких изменений в произношении не возникает. Однако надо иметь в виду при этом, что второй гласный присоединяется к первому без всякого перерыва, независимо от того, является ли он начальным или серединным гласным слова, т. е. ряд гласных внутри синтагмы произносится всегда и обязательно так, как в русском слове *Иоанн**: «ilaeˈte» *il a été,* «ilaarɛ:ˈte» *il a arrêté,* «ilaaˈle» *il a à aller* и т. п.

§ 108. Если внутри синтагмы встречаются два одинаковых согласных, то они, как и в русском, сливаются в один удлиненный согласный. Этот согласный всегда будет двухвершинным, т. е. будет распадаться на два слога (см. § 90): «nɛt-ˈte» *netteté,* «ɑ̃d-ˈdɑ̃» *en dedans,* «ʒə-kur-ˈre» *je courrai,* «yn-tɑ:s-ˈsal» *une tasse sale,* «yn-rɔb-ˈblɑ̃:ʃ» *une robe blanche,* «œ̃-ʒyʒ-ˈʒœn» *un juge jeune,* «yn-pə-tit-ˈtaʃ» *une petite tache* и т. п. По-русски согласный может быть двухвершинным только на стыке знаменательных слов (но не внутри слова), как об этом и сказано было в § 89.

Здесь надо отметить, что двойное написание согласных во французском языке по большей части относится к орфографии, а не к произношению (см. ниже, § 234). В тех немногих случаях, когда ему отвечает удлиненное произношение согласных и в речи, эти последние тоже будут двухвершинными: «il-le-ˈgal» *illégal.*

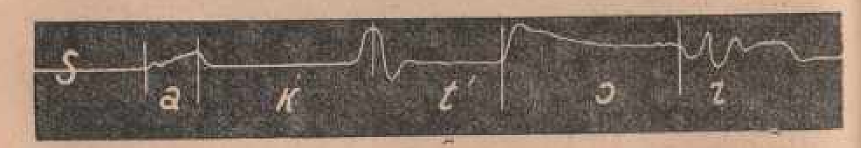
* На границе знаменательных слов по-русски возможен некоторый перерыв, например: н а ш а   а з б у к а, чего по-французски никак не должно быть.

ГЛАВА VII

МОДИФИКАЦИЯ ФОНЕМ В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ И ИХ ОТТЕНКИ

А. ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

§ 109. Если встречаются внутри синтагмы два разных согласных, но оба глухие или оба звонкие, то чаще всего никаких особых изменений не происходит. Однако взрывные согласные внутри слова чаще всего теряют: первый — свой взрыв, второй — свое характерное начало*, тогда как в русском и то

Фиг. 41. Кимографическая кривая русского слова «akt'ɔr» *(актёр)*.

Фиг. 41а. Кимографическая кривая французского слова «aktœːr» *(acteur)*.

и другое сохраняется (ср. фиг. 41 и 41а). Способ артикуляции при этом состоит в том, что вторая смычка устанавливается еще до взрыва первой: в слове *acteur* мы прижимаем конец языка к зубам для произнесения «t» еще до того, как наступил взрыв «k». Благодаря этому мы во французском «ak-ˈtœːr» отчетливо слышим смычку сильноначального «k» и взрыв сильноконечного «t». В русском «a-ˈkt'ɔr» *актёр* мы слышим главным образом взрывы обоих согласных.

* На стыке слов такое произношение по G r a m m o n t не наблюдается (A, 7, стр. 97).

§ 110. Самый трудный для русских случай — это встреча внутри синтагмы глухих со звонкими и наоборот. По-русски в таких случаях нормально происходит уподобление: *лотка*, а не *лодка*, хотя *лодочка; прозьба*, а не *просьба*, хотя *просить; каждом* в слитном произношении, а не *кашдом; фкузгрибоф* в том же произношении, а не *вкусгрибов* и т. п. По-французски эта тенденция тоже наблюдается*, но в гораздо меньшей степени, и может быть русские лучше сделают, если принципиально будут избегать уподоблять согласные друг другу.

Впрочем внутри слова это уподобление более возможно, чем на стыке слов: «anɛgdɔt» *anecdote*, «ləzgɔ̃» *le second*, «mɛtsɛ̃» *médecin* вполне приемлемые формы, тогда как «ynvaʒʒoːn» *une vache jaune*, «ynpaʃʃarmɑ̃ːt» *une page charmante* почти что непонятны. С другой стороны, решительно нет ничего худого сказать: «ləsgɔ̃mɔmɑ̃», «mɛdsɛ̃» или «medsɛ̃» и даже «anɛkdɔt».

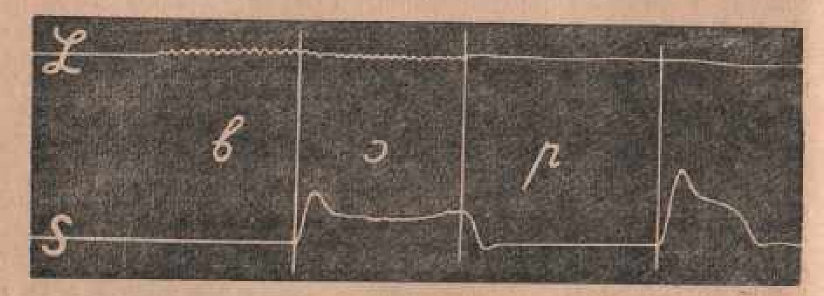
Зато при медленном произношении, которое характерно для иностранцев, решительно худо сказать: «ʒeʃte» *j'ai jeté*, «nuvzɔ̃» *nous faisons*. Приемлемость или неприемлемость некоторых произношений с уподоблением зависит, по-видимому, от того, насколько редко или часто в данном слове встречается неуподобленный звук: так как, например, в слове *jeter* кроме форм «ʒətɔ̃, ʒəte» и т. д. имеется форма «ʒɛt» *(je jette*, etc.), то чересчур откровенное «ʃ» неприемлемо. В *second* даже форма «səgɔ̃» сравнительно редка, а потому форма «zgɔ̃» почти что окончательно узаконилась. В еще большей мере справедливо это по отношению к «mɛtsɛ̃» и особенно «anɛgdɔt».

Однако все эти тонкости очень трудно учитывать в потоке речи, а потому русским, как сказано выше, лучше держаться правила — не уподоблять согласных друг другу по звонкости и глухости: при очень быстром темпе речи некоторое уподобление выйдет само собой, так как это свойственно русскому языку. Французское же неуподобление — вещь решительно противная нашим привычкам**.

* Сонанты, т. е. «r, l, j, w, ɥ, m, n, ɲ», как в русском, так и во французском, хотя и являются звонкими, однако не озвончают стоящих перед ними глухих и сами не теряют звонкости перед ними; ср. русск. *слава*, франц. *slave*, русск. *каприз*, франц. *caprice*. Неозвончающим является и шумный «v»: русское *свой*, а не *звой*, французское *svelte* «svɛlt».

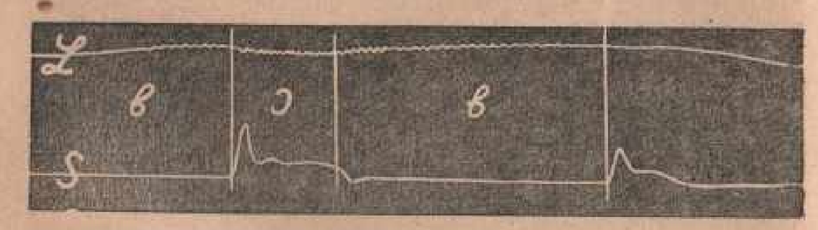
** G r a m m o n t говорит в своем *Traité pratique* (A, 7, стр. 96) о том, что уподобление по глухости и звонкости имеет место во французском, но что слабые «b, d, g, v, z, ʒ», становясь глухими, остаются слабыми, а сильные «p, t, k, f, s, ʃ», становясь звонкими, остаются сильными (ср. § 68). Я не имел случая убедиться в этом. Как бы то ни было, подобное произношение создало бы для русских прямо-таки непреодолимые трудности, тогда как в результате моего практического правила получается вполне приемлемое произношение.

§ 111. В этом же плане надо отметить еще одно глубокое различие между русскими и французскими произносительными привычками. В русском все звонкие шумные на конце слов превращаются в глухие: *марос (мороз), фхоm (вход), боп (боб)* и т. п. По-французски это совершенно недопустимо. Различие

Фиг. 42. Кимографическая кривая русского слова «bɔp» *(боб).*

в произношении русского слова *боб* и французского *Bob* показано на фиг. 42 и 42а, где ясно видны на линии *L* (гортань) голосовые вибрации при французских *b*, начальном и конечном, а также при русском начальном *б*, и где их абсолютно нет при русском конечном *б* (иначе говоря «p»).

Фиг. 42а. Кимографическая кривая французского слова «bɔb» *(Bob).*

Хотя дело, казалось бы, в общем очень простое, однако русские должны очень много упражняться, прежде чем достигнут естественного в этом отношении произношения, т. е. прежде чем будут говорить «vi:v, ru:ʒ, rɔb, mɔd» и т. д., а не «vif, ruʃ, rɔp, mɔt» и т. д., согласно русским привычкам.

Так как в русском языке нет сильноначальных звонких, то на первых порах русские произносят в этих случаях сильноконечные звонкие, да еще с окраской на *ы*, так что получается лишний слог, нечто вроде «vi:-v^{ы}, ru:-ʒ^{ы}, rɔ-b^{ы}, mɔ-d^{ы}» и т. п.

Нечего говорить, что с этим надо всячески бороться. Прежде всего надо указать учащимся, что по-французски, если и говорить двусложно, то надо произносить с окраской на «œ», обозначаемое в данном случае «ə»: «vi:-v^{ə}, ru:-ʒ^{ə}, rɔ-b^{ə}, mɔ-d^{ə}» и т. п.

Суть дела, однако, состоит в том, чтобы научиться произносить сильноначальные звонкие. Для этого надо такие русские слова, как *тогда, когда, нужда* и т. п. научиться произносить с французским слогоделением, т. е. «tag-ˈda, kag-ˈda, nuʒ-ˈda», а не «ta-ˈgda, ka-ˈgda, nu-ˈʒda», как это имеет место в русском. Когда это будет вполне достигнуто, нужные звонкие сильноначальные на конце слова появятся сами собой.

§ 112. Зато другое правило, в силу которого «r, l, m» на конце синтагмы после глухих согласных сами становятся глухими, является общим для русского и французского языков: ср. русские «smɔtr̥, m'in'istr̥, vopl̥» *смотр, министр, вопль* и т. п. и французские «ministr̥, o:tr̥, pœpl̥, ɔrganism̥» *ministre, autre, peuple, organisme* и т. п. Русские, следовательно, могут почти что не думать об этом правиле; говорю „почти что", так как по-французски это может иметь место лишь на конце синтагмы, тогда как по-русски это справедливо для конца слова вообще: по-русски мы скажем «m'in'istr̥-av'iat^{s}ыi» *министр авиации*, а по-французски надо сказать «mi-ˈnis-trɔm-ni-pɔ-ˈtã» *ministre omnipotent* и произнести здесь глухое «r̥» никак нельзя.

§ 113. В разговорном стиле при быстром темпе речи конечные «r, l» после согласных и перед согласными следующего слова обыкновенно не произносятся, т. е. говорится, например: «katˈfam» *quatre femmes*, «mɛ-t-de-ˈkɔl» *maître d'école*, «ar-tik-də-twa-ˈlɛt» *articles de toilette* и т. п. Однако я не советую иностранцам этого произношения, оно и в разговорном стиле может оказаться неприемлемым, если сделать остановку не на месте.

§ 114. Конечное *l* после *i* перед согласными следующего слова в тех же условиях тоже часто не произносится: «i-ˈfɛ» *il fait*. На этом основан, между прочим, следующий каламбур: Il y a cinq canards sur un tas de neige par un beau soleil. Qu'est-ce qu'ils font?—La neige (ответ основан на том, что звучание вопроса «kɛs-ki-ˈfɔ̃» может быть понято *qu'est-ce qui fond?* 'что тает?'). Однако и этого произношения не рекомендую иностранцам по тем же причинам, по которым не рекомендовал и пропуска *r, l* после согласных (см. предыдущий параграф).

§ 115. Как было указано в § 70, все согласные склонны смягчаться перед «i, y», т. е. приобретать окраску на «i», обусловливаемую поднятием средней части языка к нёбу. Это наблюдается и в русском, и во французском, а потому об этом, казалось бы, можно не беспокоиться. Однако русские смягченные

или мягкие *ть, дь, нь, сь, зь, рь* оказываются на самом деле не только смягченными, но и сильно качественно измененными: *ть, дь* приближаются слегка к *ць, дзь; нь* — к французскому «ɲ»; *сь, зь* звучат немного шепеляво, а *рь* — слегка фрикативно. Поэтому русские произносят слоги «ti, ty, di, dy, ni, ny, si, sy, zi, zy, ri, ry» совершенно неприемлемо с точки зрения французского произношения и должны всячески стараться произносить в таких сочетаниях твердые «t, d, n, s, z, r»*. Такую же ошибку делают русские и перед «j, ɥ», которые являются не чем иным, как согласными формами гласных «i, y». Поэтому русские должны упражняться в произнесении твердых согласных и в сочетаниях: «tje, tɥe, dje, dɥe, nje, nɥe, sje, sɥe, zje, zɥe» и других аналогичных.

§ 116. Нет надобности много говорить о том, что перед «e, ɛ, ø, œ» согласные во французском никогда не смягчаются (по крайней мере в русском смысле). Русские без труда могут выполнить это правило, так как в их языке твердое произношение согласных перед «е» вполне возможно: *с этим, шест, пенснэ, тембр* (которое должно было бы писаться *тэмбр*) и т. п. Однако нужно все же напомнить, что сказанное безусловно справедливо и по отношению к фонемам «k, g», которые отнюдь не должны звучать смягченно в сочетаниях «ke, kɛ, kø, kœ, ge, gɛ, gø, gœ», как это бывает у некоторых русских.

Зато следует обратить внимание на то, что во французском «k, g» чувствительно дифференцированы перед «ɑ:» и «a»: перед первым они артикулируются довольно глубоко на мягком нёбе; перед вторым они артикулируются на твердом нёбе, отнюдь, однако, не смягчаясь и не превращаясь в русские «k', g'»

§ 117. Во французском языке в очень быстрой фамильярной речи происходит множество возможных ассимиляций, здесь не предусмотренных, например: «tunmɛ:m» вместо «tudmɛ:m» *tout de même*, «lɔ̃·ŋmɛ̃»** вместо «lɔ̃·gmɛ̃» *longue main* и т. п. Об этом можно найти много сведений в трудах французских фонетиков, но от этого надо предостерегать начинающих иностранцев.

* Здесь надо, однако, указать на новую серьезную опасность, возникающую для русских, стремящихся произнести твердые *t, d, s, r* и т. д. перед *i*. Дело в том, что в русском звук *и* обязательно заменяется звуком *ы* после твердых согласных: мы говорим *шыть, жыла*, а не *шить, жила* (*ш* и *ж* по-русски всегда твердые); далее мы говорим *в ызбе, с ыкрой* (а не *в избе, с икрой*), *идет ыгра азартная, брат ы сестра* и т. п. По-французски это абсолютно недопустимо, и нужно очень следить за тем, чтобы после твердых согласных получалось все же хорошее «i».

** Знак «ŋ» изображает заднеязычный носовой, который по-немецки пишется *ng*.

Б. ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ

§ 118. Прежде всего надо отметить, что во французском наблюдается в гораздо меньшей степени то, что очень сильно выражено в русском, а именно приспособление гласных к соседним согласным. Возьмем русское слово *баба;* в нем первое *а*, будучи окружено губными согласными, начинается и кончается очень заметными (особенно для иностранного слуха) губными элементами, так что произношение этого слова можно было бы обозначить «b"a"b"a». Между двумя мягкими согласными все гласные начинаются и кончаются палатальными элементами, так что слово *дядя* «d'ad'a» произносится на самом деле «d'ᶦaᶦ-d'ᶦa». Между носовыми согласными все гласные становятся в русском носовыми, и слово *мама* на самом деле произносится не «mama», а «m"ã"m"ã» и т. д., и т. д. Для французского произношения всё это абсолютно неприемлемо, и русские должны приучаться сразу давать правильное качество гласного, выдерживать его до конца и делать артикуляционные движения начала и конца согласных как можно четче и быстрее, чтобы как можно меньше распространять их влияние на время длительности гласных.

§ 119. Однако из этого общего положения есть одно исключение: согласный *r* действует расширяющим образом на предшествующие «e, ɛ, ɔ, œ» и притом не только в закрытых слогах под ударением, где это сопровождается ритмическим удлинением, но, по утверждению некоторых французских фонетиков, и в других положениях: не только* «tæ:r, kɔlæ:r, abɒ:r, sɔnɒ:r, aktœ̨:r, dəmœ̨:r» *terre, colère, abord, sonore, acteur, demeure*, но и «pɛ̨rɔ̃, sɛ̨re, gɛ̨rje, ɑ̃:tɛ̨re» (вм. «perɔ̃, sere, gerje, ɑ̃:tere») *perron, serrer, guerrier, enterrer;* «ɛ̨rs, tɛ̨rtr, ɔ̨rɛj, ɔ̨dɔ̨ra, sɔ̨rti:r, pɔ̨rt, gɔ̨rʒ» (вм. «ɛrs, tɛrtr, ɔ̣rɛj, ɔ̣dɔ̣ra, sɔ̣rtir, pɔ̣rt, gɔ̣rʒ») *herse, tertre, oreille, odorat, sortir, porte, gorge;* «mœ̨rtri:r, plœ̨re, mœ̨rtr» (вм. «mœrtri:r, plœ̣re, mœrtr») *meurtrir, pleurer, meurtre* **.

* Знаки «æ» и «ɒ» в нижеприведенных словах (и вообще в этом отделе) обозначают очень открытые «ɛ» и «ɔ». Кроме того, точка под буквой обозначает более узкий оттенок данного звука, крючок — более широкий, а двойной крючок — еще более широкий оттенок.

** Я склонен думать, что «ɑ» заднее, но короткое, которое все французские фонетики констатируют в группе *-roi-* или *-roi*, обязано своим происхождением увулярному, или заднеязычному *r*. Но, находясь в Ленинграде, я совершенно не в состоянии решить вопрос, имеем ли мы здесь дело с оттенком фонемы «a» или фонемы «ɑ:». Краткость этого звука в таких словах, как *droite, froide* и т. д., заставляет меня подозревать, что он не отождествляется с фонемой «ɑ:», а является ее краткой параллелью в плане „новых количественных отношений", о которых см. выше § 63. На это же намекают и колебания в качестве *ɑ* в этой группе при ритмической долготе, т. е. возможность противоположения «mirwɑte» *miroiter* и «mirwɑ:r»

7 Заказ № 2277

§ 120. Далее, русские, говоря по-французски, должны иметь в виду, что между ударенными и неударенными гласными в русском наблюдается громадное различие не только по силе и по длительности, но и по напряженности и даже по качеству.

Русские *э, и* и даже *а* после мягких согласных в разговорном стиле смешиваются в очень широком *и*: «m'ıtła, p'ıła, pl'ısat'» *метла, пила, плясать;* *а* и *ы* смешиваются в послеударных слогах (но не в абсолютном исходе) в смешанном гласном «ə»: «'lədər', 'zaftrək, 'pasənək» *лодырь, завтрак, пасынок.* Если еще вспомнить, что неударенное *о* в русском почти невозможно, то будет ясно, сколько опасностей кроют в себе для русских неударенные гласные, ибо излишне говорить, что все эти русские видоизменения неударенного вокализма нетерпимы во французском.

По-французски разница эта во всех направлениях должна быть минимальной (см. сказанное в § 103), особенно при медленном темпе речи. Она так ничтожна, что надо особо тренироваться, чтобы ее заметить. Поэтому специально для русских можно даже выставить правило, что они не должны делать качественного различия между ударенными и неударенными гласными, так как все равно в быстрой речи они сделают его скорей в большей мере, чем это нужно. И это тем более будет правильно, что во французском при всяком прояснении соответственного слога все неударенные гласные возвращаются к своему нормальному произношению.

§ 121. Однако объективно в разговорном стиле все же краткие неударенные «i, u, y» несколько шире ударенных, хотя и не являются особыми фонемами. Но так как русские неударенные «i, u» настолько шире французских, что могут быть восприняты как нечто вроде «e, o» французских, то русским придется всегда лишь стараться, чтобы и в неударенных слогах произносить достаточно узкие «i, u, y».

§ 122. Что касается «e, ε», то они в неударенных слогах смешиваются в одном среднем «ę», которое может быть отождествлено со средним оттенком русского *э* в словах *шей, эти* (см. § 36). По общему положению, это среднее «ę» при более медленном и отчетливом произношении проясняется в «e» в открытых слогах и в «ε» — в закрытых *. Кроме того, оно, может быть, имеет тенденцию уподобляться следующему «e» или «ε». Так, по наблюдению Grammont (ср. § 164), говорят «ete» *été*, но «ilεtε» *il était;* «ilespε:r» *il espère*, но «espere» *espérer;* «εlε:v» *élève*, но «elve» *élever;* «esε, esεjɔ̃» *essais, essayons*, но «eseje» *essayer*.

§ 123. «ɔ, œ, a» в неударенных слогах не претерпевают никаких заметных качественных изменений и лишь становятся чуть менее напряженными, что может быть обозначено знаком ` над буквой: «ɔ̀, œ̀, à».

§ 124. Так как напряженность, а следовательно и связанные с нею качественные оттенки входят в понятие ударения (см. § 102), то в известных условиях они могут оказаться выразительными: ср. сказанное ниже о логическом ударении (§§ 210, 212). Поэтому для более тонкой смысловой дифференциации русские учащиеся должны будут все же в конце концов приучиться различать разные степени напряженности.

§ 125. Все долгие по природе гласные, т. е. «ɑ:, o:, ø:, ε:, ɑ̃:, ɔ̃:, ε̃:, œ̃:», находясь в неударенном слоге, несколько сокращаются, причем тем больше, чем дальше отстоит данный гласный от ударения (см. A. Grégoire, *Variations de la durée de la syllabe française*. «La Parole», 1899). Приводят обыкновенно для сравнения следующий ряд слов: pâte, pâté, pâtisseur, где *â* в pâtisseur будет, конечно, гораздо короче, чем в pâte. Однако и здесь русские должны иметь в виду, что всякое, даже малейшее усиление четкости произношения слова или же той или другой его части влечет за собой и прояснение долготы соответственного гласного (ср. сказанное в предыдущем параграфе).

Так как в русском нет долгих по природе гласных, отличных от кратких, и, следовательно, русским чуждо стремление удлинять какие-либо гласные больше других, то полезно систематически обращать внимание учащихся на природную, или лучше историческую, долготу французских гласных, и мы будем и в неударенных слогах ставить знак долготы после них *.

В тех случаях, когда будет целесообразным отмечать оттенки, мы будем обозначать долготу под ударением двумя точками, а долготу безударную — одной: «ɑ̃·tɑ̃:t» *entente*.

---

miroir. Само собой разумеется, что в конце слов это новое «ɑ» смешивается совсем со старым. Французские источники не дают окончательных данных для решения вопроса.

* Однако фонема «ε» краткое может находиться в открытом слоге, например: «mεtɔ̃, mεte» *mettons, mettez*, «sεlyl» *cellule*, «pεkadij» *peccadille* и т. д., если только верить словарю Michaelis et Passy (Д, 1). Впрочем это «ε», может быть, объясняется орфографически — неправильным чтением в полном стиле следующего двойного согласного. См. также § 164.

* Все фонетики, подходя к делу слишком механистически, говорят лишь о сокращении неударенных долгих гласных, умалчивая об их потенциальной длительности. Я очень рад, что моя точка зрения нашла себе поддержку у проф. Fouché (Г, 30).

§ 126. Все краткие гласные чуть сокращаются в закрытых слогах по сравнению с открытыми; но это такой общий закон, свойственный, между прочим, и русскому языку, что практически это правило почти не имеет никакого значения *.

§ 127. В связи с этим гласные «i, u, y» в закрытых слогах, особенно перед смычным, становятся чуть более широкими по сравнению со слогами открытыми: «fri | fri̦t; disu | disu̦t; by | by̦t» *frit, frite; dissous, dissoute; bu, but.*

Что касается «ɛ», то оно, сокращаясь в закрытом слоге, несколько сужается в направлении к неударенному «ẹ» (см. § 122), но не смешивается с ним: «mɥɛ | mɥẹt» *muet* | *muette.*

§ 128. Под влиянием ритмической долготы «i, u, y» становятся более узкими: «mi̩:z, ru̩:ʒ, ʒy̩:ʒ» *mise, rouge, juge* по сравнению с «mi, ru, ʒy» *mis, roux, jus*. Гласные же «ɛ, ɔ, œ» становятся более широкими: «grɛ̨:v, lɔ̨:ʒ, nœ̨:v» *grève, loge, neuve* по сравнению с «grɛ, lɔʒe, nœf» *grès, loger, neuf.*

Что касается «a», то норма тут неясна. В Париже несомненно имелась тенденция его закрывать, т. е. несколько приближать к «ɛ» **. Так понимал дело, между прочим, и R o u s s e l o t: «ka̩:v, ma̩:r» *cave, mare* и т. п.

Однако многие считали это парижским арготизмом. В бытность мою в Париже в 1927 г. я не слышал в театрах подобного произношения. Поэтому полагаю, что русские сделают осторожнее, если не будут усваивать эту лишнюю трудность.

§ 129. В заключение для наглядного обозрения всего сказанного даю таблицы оттенков французских гласных в зависимости от разных фонетических условий.

Таблица IV

	фонема «i»	фонема «u»	фонема «y»
При долготе	«i̩» *mise*	«u̩» *rouge*	«y̩» *ruse*
В абсолютном исходе	«i» *mis*	«u» *roux*	«y» *lu*
В закрытом слоге и в неударенном положении	«i̧» *mite* *mineur*	«u̧» *route* *couteau*	«y» *lutte* *lutter*

* Однако слуховое восприятие слогового строения определяется отчасти и этими отношениями: *a* в «a-prɛ» *après* длиннее, чем *a* в «ap-tɛ:r» *aptère.*

** Большинство французов называло раньше подобные *a* открытыми (о чем см. сноску к § 36).

Таблица V

	фонема «e»	фонема «ɛ»	фонема «ɛ:»
Под ударением в открытом слоге	«e» *porté*		
В неударенном положении	«ẹ» *écran*	«ẹ» *espoir* *mettons*	
В закрытом слоге под ударением		«ɛ̣» *cette*	
При краткости на конце слова и в неударенном положении перед «r»		«ɛ» *perron*	«ɛ» *frais*
При долготе и перед «r» под ударением		«ɛ̨» *grève* *tertre*	«ɛ̨:» *bête* *maison*
При ритмической долготе перед «r»		«œ̨» *terre*	«ɛ̨:» *taire*

Таблица VI

	фонема «ɔ»	фонема «œ»
Неударенные	«ɔ̂» *pommier*	«œ̂» *veuvage*
Краткие ударенные и неударенные перед «r»	«ɔ» *pomme* *porter*	«œ» *veuf* *demeurer*
Долгие перед «z, v, ʒ» и краткие ударенные перед «r»	«ɔ̨» *doge* *porte*	«œ̨» *veuve* *meurtre*
Долгие ударенные перед «r»	«ɒ̨:» *or*	«œ̨:» *heure*

ГЛАВА VIII

ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ*

А. БЕГЛОЕ «œ»** И ЧЕРЕДОВАНИЕ ЕГО С НУЛЕМ***

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОНЕМЫ «ə»

§ 130[21]. Во французском приходится различать две фонемы «œ»: одна, которая никогда не выпадает и которую мы и будем обозначать через «œ», и другая, которая в потоке речи может выпадать при известных условиях и которую, хотя она чисто фонетически и совпадает с первой, мы будем обозначать через «ə».

Возьмем два глагола: «pœple» *peupler* и «dœmɑ̃:de» *demander*; в начальных слогах у них произносятся совершенно одинаковые гласные, но стоит прибавить впереди предлог *à*, чтобы картина изменилась: в первом случае получится «apœple», а во втором «admɑ̃:de», которое мы будем изображать «ad(ə)mɑ̃:de». Таким образом фонемой «ə» называется такое «œ», которое в известных условиях чередуется с нулем звука. Надо иметь в виду, что при замедленном по каким-либо причинам произношении, при более четком произношении какого-либо слова или его части все «ə» восстанавливаются. Из этого вытекает самое общее правило для иностранцев: не слишком стремиться пропускать «ə», так как произношение с «ə» всегда возможно, пропуск же его иногда может оказаться неправильным. Только

* Чередованием называется фонетическое различие между разными видами одного и того же корня, или суффикса, или префикса, или окончания. Так, мы говорим о чередовании *х* ‖ *ш* в корне слов *мух-а* | *муш-к-а*, о чередовании *д* ‖ *ж* в корне форм *тверд-и-ть* | *твержс-у*, о чередовании *о* с нулем звука в суффиксе *-ок-* в словах *молот-ок* | *молот-к-а*, *уго-л-ок* | *угол-к-а* и т. п.

** По-французски *e caduc*, или *e muet*. Оно также называется *e féminin*, так как когда-то образовывало женский род прилагательных: «vif | vi:və» *vif* | *vive*, «grɑ̃ | grɑ̃:də» *grand* | *grande* (на письме и сейчас буква *e* играет эту роль).

*** При изложении этого отдела я максимально использовал статьи проф. Pernot (Г, 24).

в тех случаях, когда «ə» обязательно пропускается и в разговорном, и в полном стилях, будем его пропускать и мы в транскрипции, лишь иногда заменяя апострофом: «mɛ̃:t'nɑ̃, al'te» *maintenant, haleter*. Это последнее мы будем делать для того, чтобы напоминать учащимся, что здесь все же пропущено «ə». Так приходится говорить, потому что в поэзии, и особенно в пении, и эти «ə» произносятся. Таким образом для французов нет абсолютно „немых" «ə», а есть только «ə» „беглые", которые иногда бывают немыми*. Если «ə» не пропускается, то в произношении оно колеблется, в зависимости от темпа речи и ее выразительности, от отчетливого «œ» до максимально краткого и минимально напряженного гласного, почти что лишенного индивидуальной качественности.

Все ниже приводимые правила произношения «ə» действуют в пределах синтагмы.

2. ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ «ə» ВО ВНУТРЕННИХ СЛОГАХ СИНТАГМЫ

а) «ə» перед и после гласных и в группе двух согласных

§ 131. Правило I.** «ə» перед гласными никогда*** не произносится: «nɔtrəkamarad» *notre camarade*, но «nɔtrami» *notre ami*; «ləkamarad» *le camarade*, но «lami» *l'ami*. Мы видим, что на письме этот пропуск иногда обозначается, причем *e*

* В современном русском языке нельзя найти ничего вполне аналогичного. Однако можно указать на два явления, которые в совокупности дают идею о положении вещей во французском. С одной стороны, мы имеем в русском никогда не исчезающие *о*, *е* (*дом, воз, мел, тень*) рядом с *о*, *е* беглыми (*лоб* | *лба, мох* | *мха, день* | *дня, пень* | *пня*), и это вполне параллельно с противоположением *peupler* и *demander* во французском; разница только в том, что по-русски в формах *лба, дня* и т. д. *о* и *е* нигде не могут быть произнесены, французское же «ə» в *à demander* всегда может быть произнесено. С другой стороны, в таких русских словах, как *ко-лоть, толот, трепет* и т. п. второй, т. е. неударенный гласный может быть, в сущности, пропущен, но никогда с полной утратой двусложности слов; таким образом здесь мы имеем явление, сходное с французским, но еще не достигшее того же развития, какое оно получило во французском языке.

** Жирным шрифтом напечатаны заголовки наиболее важных правил. Правила, заголовки которых напечатаны светлым шрифтом, можно пропускать на первых порах.

*** Оно не произносится в этом положении даже в стихах и в пении, но зато произносится перед теми гласными, которым предшествует на письме так называемое *h aspirée* (см. §§ 146, 147).

заменяется тогда апострофом, а иногда нет. На самом деле вышеприведенные случаи совершенно одинаковы, как и такие произношения, как «ilmɑ̃:ʒavidmɑ̃» *il mange avidement*, «ilɛ:-madɑ̃:se» *il aime à danser*, которые последовательно надо было бы писать в обычной орфографии: *il mang'avidement, il aim'a danser, notr'ami,* подобно тому как пишут *l'ami, j'aime* и т. п.

§ 132. Правило II. «ə» никогда* не произносится также после гласных: *soierie, tuerie, j'étudierai* и т. д., которые всегда произносятся «swari, tyri, ʒetydire», но которые образованы от основ «swa-, ty-, etydi-» и т. д. (т. е. от основ на гласный) посредством суффиксов «-əri-, -ər-», ср. «lɑ:dr-əri, parl-ər-e» *ladrerie, parlerai*.

§ 133. Правило III. «ə» не произносится между двумя согласными, если перед первой и после второй есть гласный: «laptit» *la petite*, хотя «pəti» *petit*; «larvy» *la revue*, хотя «rəvy» *revue*; «laddɑ̃» *là-dedans*, хотя «dədɑ̃» *dedans*; «sutni:r» *soutenir*, хотя «təni:r» *tenir*; «ilɛ:masbalɑ̃:se» *il aime à se balancer*, хотя «səbalɑ̃:se» *se balancer*; «vɛrri» *verrerie*, образованное посредством суффикса «-əri-»; «ɛkstrɛ:mmɑ̃» *extrêmement*, образованное посредством суффикса «-əmɑ̃»; «nɛtte» *netteté*, образованное посредством суффикса «-əte» (ср. «prɔprəte»). Сюда относятся также все случаи, где «ə» существует лишь в стихах и в письменной традиции, как, например, «antɔ̃» *hanneton*, «galri» *galerie*, «aʃte» *acheter*; «ɛlva» *elle va*; «mɛnla» *mène-la*; «bɛlfam» *belle femme*.

§ 134. Правило IV. Однако, если первый согласный «ɲ», то «ə» или, по крайней мере, слог остается: «a-kɔ̃:-pa-ɲə-mɑ̃» или «a-kɔ̃:-pa-ɲ-mɑ̃» *accompagnement*.

б) «ə» в группе трех согласных

§ 135. Группа в три согласных настолько в общем непривычна во французском языке, что в разговорном стиле вставляют «ə» в выражение *le strict nécessaire*, в сочетание *Arc de Triomphe* и т. п., которые обыкновенно произносятся «ləstriktənesesɛ:r, arkədtriɔ̃:f» и т. д., хотя это и считается неправильным, так как противоречит принятой орфографии. Точно так же *ours blanc* произносят обыкновенно «ursəblɑ̃».

§ 136. Абсолютно нетерпимые группы из трех согласных:

α) Группы с *l* или *r* посередине, особенно группы: согласный + «r, l + j»: «nusərjɔ̃» *nous serions* и никогда «nusrjɔ̃», «kɑ:drədɔ:r» *cadre d'or* и никогда «kɑ:drdɔ:r», «kupləd wɑ» *couple d'oies* и никогда «kupldwɑ». Однако группы с «w, ɥ» на конце вполне возможны: «kuplwazif» *couple oisif* (см. также § 137 ε).

* В общем даже и в стихах, где иногда, впрочем, можно слышать в архаизирующей декламации «ə» в конце строки после ударения.

β) Группы «t, d + n + j»: «sɑ̃:tənje» *centenier* и никогда «sɑ̃:tnje».

§ 137. Следующие группы из трех согласных являются приемлемыми во французском:

α) со смычным + «l, r» на конце, а также группы «rfl, rfr, lfr, rvr»: *restreint, resplendir*; примеры на последние 4 группы см. в § 139.

β) с «w, ɥ, j» на конце, если не получается неприемлемых групп (см. § 136): «ardwa:z» *ardoise*, «vɛrtɥø» *vertueux*, «trɥit» *truite*, «bɛstjal» *bestial*, «dɛrnje» *dernier*, «ɔptjɛ̃» *obtiens* и т. д.

γ) с «s» посередине: «ɔpsky:r» *obscure*, «apstinɑ̃:s» *abstinence*. Комбинируя это правило с предшествующими, получаем такие возможности, как «ɛksprɛ» *exprès*, «ɛksplike» *expliquer*, «ɔpstrɥe» *obstruer*, «ɛkspje» *expier* и даже «ɛksplwate» *exploiter**.

δ) Возможны, по-видимому, и группы** со смычным + «s» на конце: говорят «bɔnpsikɔlɔʒi» *bonne psychologie*, а не «bɔnəpsikɔlɔʒi».

ε) Группы — согласный + «r, l + j» вообще нетерпимы, как сказано в § 136, но группа «r + l + j» вполне возможна: «vuparlje» *vous parliez*.

§ 138. Принимая во внимание сказанное в §§ 136, 137, сформулируем правила произношения и пропуска «ə» в группе из трех и более согласных.

Правило V[22]. Если перед «ə» стоят два согласных, а после него один и больше, то оно обязательно произносится, независимо от того, какие группы получились бы при пропуске «ə».

Примеры:

«ɔrfəlɛ̃» *orphelin*	«kuvrəpje» *couvre-pieds*
«parʃəmɛ̃» *parchemin*	«pɔrtəbjɛ:r» *porte-bière*
«ləskəlɛt» *le squelette*	«vastəry» *vaste rue*
«ekartəle» *écarteler*	«fɔrməsplɑ̃:did» *formesplendide*
«barbəle» *barbelé*	«fɔrsəkado» *force cadeaux*
«vɛrtəmɑ̃» *vertement*	«mɔrtəsɛ:zɔ̃» *morte saison*
«ileʃarpəra» *il écharpera*	«ʒurdəlɑ̃» *jour de l'an*
«kɛlkəfwa» *quelquefois*	«kɔrdəlis» *corde lisse*

* Однако в просторечии эти группы все же представляются затруднительными, и говорится «ɛsprɛ, ɛsplike, ɛspje, ɛsplwate» и т. п.

** Так по крайней мере думает Pernot (Г, 24).

«furbəri» *fourberie* — «sɛrpərɔ̃:d» *serpe ronde*
«bryskəri» *brusquerie* — «œ̃nɔsdəpulɛ» *un os de poulet*
«fymistəri» *fumisterie* — «osɔlɛjləvɑ̃» *au soleil levant*
«eturdəri» *étourderie* — «ilpardəmɛ̃» *il part demain*
«pɛrsətru» *perce-trou*

«o:trəfwa» *autrefois* — «artiklədyʒurnal» *article du journal*
«po:vrədja:bl» *pauvre diable* — «ɛ:trərvy» *être revu*
«katrəfam» *quatre femmes* — «ɔpstaklərdutabl» *obstacle redoutable*
«mɛ:trədekɔl» *maître d'école*
«vɔtrəlsɔ̃» *votre leçon*

Последние восемь примеров сгруппированы отдельно, потому что в разговорном стиле группы «rə, lə» могут быть вовсе опущены, так что получится произношение: «o:tfwa, po:vdja:bl, katfam, mɛ:tdekɔl, vɔtlsɔ̃, artikdyʒurnal, ɛ:travy, ɔpstakrədutabl». Однако я никак не могу рекомендовать этого произношения начинающим: при медленном темпе речи это будет звучать смешно (ср. § 113).

§ 139. Правило VI. Если после «ə» стоит два или более согласных, а перед ним только один, то «ə» пропускается во всех тех случаях, когда получается приемлемая группа, и сохраняется во всех остальных.

α) Примеры на группы со смычным + «r, l» на конце и на группы «rfl, rfr, lfr, rvr»:

«œ̃rprɔʃ» *un reproche* — «ɛlprɑ̃» *elle prend*
«œ̃skrɛ» *un secret* — «mɛ:mtrɛ̃» *même train*
«tyrdrɛs» *tu redresses* — «gravbrɔ̃:ʃit» *grave bronchite*
«œ̃rpli» *un repli* — «rɔbblɑ̃:ʃ» *robe blanche*
«ilarklue» *il a recloué* — «tɛrglɛ:z» *terre glaise*
«œ̃rflɛ» *un reflet* — «fo:sklɛ» *fausse clef*
«œ̃rfrɛ̃» *un refrain* — «ɔ̃rfrwadi» *on refroidit*
«ilarvrije» *il a revrillé** — (4 согласных)

Но «ə» произносится в «œ̃ʃəvro» *un chevreau*, «œ̃ləvro» *un levraut*, «asəvre» *à sevrer*, так как получающиеся группы согласных не относятся к приемлемым.

β) Примеры на группы, оканчивающиеся на «w, ɥ, j»:

«madmwazɛl» *mademoiselle* — «ʒiltje» *giletier*
«ɔrvwa:r» *au revoir* — «nwa:ztje» *noisetier*
«budbwa» *bout de bois* — «nuzaʃtjɔ̃» *nous achetions*
«œ̃rkwɛ̃» *un recoin* — «gratsjɛl» *gratte-ciel*

* Пример выдуманный, но возможный — заимствован у Pernot (Г, 24).

«sɛdmwa» *cède-moi* — «aʃvjɑ̃:d» *hache-viande*
«gutdɥil» *goutte d'huile* — «ramasmjɛt» *ramasse-miette*
«arkɥi:r» *à recuire* — «ka:spjɛ:r» *casse-pierre*
«sɛdlɥi» *cède-lui* — «ɛlvjɛ̃» *elle vient*
«gro:strɥit» *grosse truite* — «sɛldja:bl» *c'est le diable*

Произносятся с «ə» и без «ə»:

«numənjɔ̃, numnjɔ̃» *nous menions* — «nuləvjɔ̃, nulvjɔ̃» *nous levions*
«nuzaʃəvjɔ̃, nuzaʃvjɔ̃» *nous achevions* — «œ̃ləvje, œ̃lvje» *un levier*
«nufəzjɔ̃, nufzjɔ̃» *nous faisions* — «ilarənje, ilarnje» *il a renié*

Произносятся всегда с «ə»: «nufərjɔ̃» *nous ferions*, «nusərjɔ̃» *nous serions*, «nudɔnərjɔ̃» (неприемлемая группа может быть избегнута и произношением «nudɔnriɔ̃») *nous donnerions* и т. д.; «nuʒəljɔ̃» *nous gelions*, «nuzapəljɔ̃» *nous appelions* и т. д.; «ʃapəlje» *chapelier*, «atəlje» *atelier*, «kutəlje» *coutelier*, «baʃəlje» *bachelier*, «tɔnəlje» *tonnelier* и т. д.; «ilnəmɑ̃:ʒərjɛ̃» *il ne mange rien*, «ilnədɛsinərjɛ̃» *il ne dessine rien*, «nəditərjɛ̃» *ne dites rien* и т. д., так как перед «j» в этих случаях стоят или «r» или «l» (см. § 136)[33].

Точно так же произносятся всегда с «ə»: «sɑ̃:tənje» *centenier*, «nukɔ̃:tənjɔ̃» *nous contenions*, «nusutənjɔ̃» *nous soutenions*, «œ̃dənje» *un denier*, так как перед «j» в этих случаях стоит группа «t, d + n» (см. § 136).

γ) Примеры на группы с «s» посередине: «parskə» *parce que*, «prœmjɛrsta:sjɔ̃» *première station*, «tysta:sjɔnetyrsta:sjɔn» *tu stationnes et tu restationnes*.

δ) Примеры на группы с «s» на конце: «bɔnksilɔgraf» *bonne xylographe*, «bɛltsigan» *belle tsigane*.

ε) Примеры на группу «r + l + j», которая может произноситься с «ə» и без «ə»: «sarəlɥi, sarlɥi» *ça reluit*, «burəlje, burlje» *bourrelier*, «ɑ̃rəljɛf, ɑ̃rljɛf» *en relief*, «arəlje, arlje» *à relier*, «œ̃rəljœ:r, œ̃rljœ:r» *un relieur*.

в) «ə» в ряде слогов

§ 140. Правило VII. Если мы имеем ряд «ə», отделенных друг от друга согласными, то первое из них исчезает, второе произносится и т. д., т. е. все нечетные исчезают, все четные произносятся, но, конечно, при условии соблюдения правила V § 138.

Ell(e) ne m(e) donne plus rien.

Tu n(e) me l(e) demandais pas.
Qu'est-c(e) que j(e) te disais?
Mais vous n(e) le d(e)venez pas, vous l'êtes.

§ 141. Правило VIII. В группе «ə+s+ə», а также в словах pell(e)t(e)rie, pan(e)t(e)rie, grain(e)t(e)rie, louv(e)t(e)rie, bonn(e)t(e)rie, pap(e)t(e)rie, briqu(e)t(e)rie обыкновенно исчезают оба «ə».

Est-ce que tu n(e) s(e)ras pas bientôt prêt?
Il fut sur le point d(e) s(e) fâcher.
J'ai vu mieux qu(e) c(e)la.
Elle n'a pas voulu accepter l(e) s(e)cours de mon bras.

§ 142. Правило IX. В словах derechef, relevable, ensevelir, échevelé, chevelure, remesurer, Geneviève всегда произносится первое «ə»: «ɑ̃:səvli:r, eʃəvle» и т. д.

§ 143. Правило X. Если перед словом, начинающимся с «rə», стоит односложное слово с «ə», то это последнее обязательно произносится, а «ə» в начальном «rə» исчезает: tu te r(e)poses trop souvent; il ne te r(e)garde pas; on ne peut pas se r(e)tourner. Но ell(e) repose, ell(e) regarde, ell(e) retourne произносятся согласно общему правилу § 140.

§ 144. Правило XI. Глаголы *ressemeler* и *redevenir* всегда сохраняют свое второе «ə»; оно может исчезать лишь перед полновесным следующим слогом:

J'ai fait r(e)ssem(e)ler mes chaussures.
Il faut que je fass(e) ressem(e)ler mes chaussures.
Vous n(e) le r(e)dev(e)nez pas, vous n'avez jamais cessé de l'être.
Je n(e) redev(e)nais pas croyant.

Однако надо сказать:

Je n(e) ress(e)melle pas les bottines.
Je n(e) red(e)viens pas ce que j'ai été.

§ 145. Правило XII. В установившихся группах (groupes figés) *je ne, je le, je me, que je, que le, de ne, de le, te le* и из них особенно в группах *je ne, que je* первое «ə» всегда произносится, а второе исчезает:

Ce n'est pas du premier que j(e) vous parle.
Veux-tu que j(e) te l'amène?
C'est pour cela que j(e) voyage.
Vous voyez que j(e) vous dis tous mes secrets.
Notez que j(e) portais un chapeau mou.
Le second vaut mieux que l(e) premier.
Je n'en comprenais que l(e) quart.

On n'entendait que l(e) bruit des fourchettes.
J'ai pris la résolution de n(e) pas y aller.
Ecoutez ceci et tâchez de n(e) pas vous attendrir.
Il serait plus avantageux de n(e) partir que d(e)main.
Elle me suppliait de l(e) lui vendre.
Il fut tenté de l(e) saisir à bras-le-corps et de l(e) jeter par la portière.
Je n'ai aucune envie de l(e) savoir.
Il lui demanda la permission de l(e) présenter à son ami.
Je n(e) voulais pas te l(e) demander.
Est-ce qu'il oserait te l(e) proposer?
Je voulais précisément te l(e) dire.

Согласно правилу VII (§ 140), эти группы должны были бы произноситься по-разному, в зависимости от того, предшествует ли им слог «ə» или нет. Однако ввиду громадной частоты их употребления, в них установилась наиболее часто встречающаяся фонетическая форма.

г) *Влияние h aspirée*

§ 146. Этим термином обозначается гласное начало слова, которое трактуется как согласное: «laaʃ» *la hache*, а не «laʃ», т. е. *l'hache;* «leaʃ» *les haches*, а не «lezaʃ». Объясняется это тем, что когда-то здесь произносился звук «h»: «haʃ».

§ 147. Правило XIII. «ə» перед h aspirée всегда произносится: «ynəaʃ» *une hache*, «ʒənepadəaʃ» *je n'ai pas de hache*, «rəo» *rehaut*, «rəo:se» *rehausser*.

3. ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ «ə» В НАЧАЛЬНОМ СЛОГЕ СИНТАГМЫ

§ 148. Правило XIV. Если слово начинается со смычного согласного, то «ə» абсолютно необходимо: que dites-vous? debout! и т. д.

Если слово начинается со щелевого, то в разговорном стиле и при быстром темпе речи «ə» можно пропустить: j(e) veux, j(e) l'ai vu, c(e) n'est pas ça, c(e)la fait, v(e)nez-ici!, j(e)tez les dés! (см., однако, § 150).

§ 149. Правило XV. Если имеется два последовательных «ə», то только тогда можно пропустить первое «ə», когда второй согласный является смычным неносовым: j(e) te dis la vérité, c(e) que j(e) veux и т. д. (см., однако, § 150). В противном случае первое «ə» обязательно произносится: je n(e) peux pas, je l(e) vois, je m(e) suis couché и т. д.

§ 150. Однако иностранец лучше всего сделает, если в случаях § 148 и в обоих случаях § 149 будет всегда произносить «ə» начального слога, т. е. будет говорить: j*e* veux, j*e* l'ai vu, c*e* n'est pas ça, n*e* vois-tu rien? l*e*vez-vous! r*e*mettez-vous! v*e*nez-ici! j*e*tez les dés! и т. д. Таким образом он никогда не сделает ошибки.

§ 151. Проф. P e r n o t **(Г, 24)** приводит список слов, в которых «ə» первого слога не чередуется с нулем, т. е. не является беглым. Мне представляется, что это то же самое, что сказать, что в этих словах мы имеем «œ», а не «ə» (см. § 130, где дано определение этого последнего гласного). Но так как в этих словах гласный, о котором идет речь, пишется через *e*, а в одном слове даже через *ai* (тогда как «œ» нормально изображается через *eu*), то этот список представляется очень полезным для иностранцев, а потому я его тоже дам*:

bedeau	chenu	monsieur **
bedaine	chevet	peser
bedon	degré	pesant
belette	faisan	pesage
benêt	guenille	peson
besace	guenon	peton
besant	menu *adj.*	querelle
chenal	menuet	quereller

4. ПРОИЗНОШЕНИЕ «ə» НА КОНЦЕ СИНТАГМЫ

§ 152. Правило XVI. Конечное «ə», если перед ним стоит один согласный, как правило, не произносится: «ɛl» *elle*, «tɑ̃:t» *tente* или *tante*, «yn» *une* и т. д. Однако при четком произношении оно легко восстанавливается в виде небольшого призвука (ср. § 86), который можно обозначить в виде маленького ^{ə} наверху строки. Этот призвук характерен по-моему особенно для смычных (неносовых и носовых): «o:t^ə» *haute*, «bag^ə» *bague*, «dam^ə» *dame* (см. § 91-а). Он легко появляется и там, где исторически не оправдывается: «tak^ə» *tac*, «kap^ə» *cap* и т. п.

* Не могу не отметить здесь влияния буквы на мышление даже лингвистов. В фонетическом словаре M i c h a e l i s et P a s s y **(Д, 1)** первый гласный слова premier, который по фонетическим условиям никогда не может исчезнуть даже в самом небрежном стиле и при самом быстром темпе речи, изображается все же через «ə», а не через «œ» (шрифтом, однако, отмечено, что он всегда произносится).

** Нужно сказать, что фамильярный стиль все же допускает пропуск первого гласного, а потому я бы исключил это слово из этого списка и писал бы его «məsjø», а не «mœsjø».

Более четкий призвук «ə» естественно вызывает сильноконечное произношение согласного и соответственно впечатление нового слога (см. Nicolette P e r n o t, **В, 15**)*.

§ 153. Правило XVII. Если перед конечным «ə» стоят два согласных, то, так как оно в таких случаях постоянно произносится внутри фразы, оно легко может появиться и в абсолютном исходе: «o:trə, katrə, riskə, rɛstə» *autre, quatre, risque, reste* вполне возможны, хотя более нормальными конечными формами все же следует считать «o:tr, katr, risk, rɛst»**.

§ 154. Правило XVIII. Местоимение *le*, стоящее на конце синтагмы, имеет на себе ударение и произносится «lə»: «mɛlə, dɔnlə» *mets-le, donne-le*, но «mɛl(ə)ˈmwasyrlaˈtabl» *mets-le moi sur la table* (некоторые парижане произносят даже «lø» на конце синтагмы — настолько непривычно «œ» в исходе слова под ударением, ср. § 63).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 155. В заключение этой главы следует еще раз подчеркнуть, что для всякого француза все «ə» еще живы, так как в стихах и в пении они обязательно произносятся. В медленном четком произношении по слогам они тоже все произносятся за исключением тех, которые мы отмечаем апострофом, т. е. тех «ə» середины слова, которые не произносятся ни при каких синтаксических условиях (ср. § 130).

В разговорной речи, особенно при быстром ее темпе, пропускается еще больше «ə», чем предусмотрено вышеизложенными правилами, однако при чтении и в публичной речи все они восстанавливаются, а при подчеркивании каких-либо слов или мест речи восстанавливаются и те «ə», пропуск которых предусмотрен правилами (но все же не те, которые отмечаются апострофом). Все зависит, таким образом, от стиля и обстановки**.

§ 156. Поэтому те иностранцы, которым свойственна медленная спотыкающаяся речь, ищущая слов и правильных оборотов, никогда не должны подражать французам, а должны буквально

* Поскольку в стихах и в пении все «ə» конца слова (конечно только после согласных) произносятся и поскольку они произносятся в известных условиях («nəditərjɛ̃» и т. п. — см. § 139 β и «ynəaʃ» — см. § 147) даже в разговорном стиле, постольку «ə» конца слова все же нельзя считать вполне мертвым (ср. сказанное ниже в § 155).

** Кроме стиля и обстановки, по-видимому, играют роль и вопросы ритма: говорят «ʒəˈliʒurˈnal» *je lis le journal*, но по-видимому предпочтительнее сказать «ɑ̃liˈzɑ̃ləʒurˈnal» *en lisant le journal* (в первом случае мы имеем ямбическую фразу, во втором — анапестическую). Однако это лишь догадки, и ничего более определенного я пока сказать не могу.

следовать правилам и даже больше того: сделав остановку там, где ее не надо было бы делать, они должны обязательно сейчас же вспомнить, что в таком случае входит в силу закон начала синтагмы: фразу «ʒeubliˈelʒurˈnalsyrlaˈtabl» *j'ai oublié le journal sur la table* при остановке после *oublié* надо сказать: «ʒeubliˈe | ləʒurˈnalsyrlaˈtabl».

§ 157. Что касается стихов, то иностранцы безусловно должны произносить все «ə», даже и те, которые мы отмечаем апострофом *,— только тогда у них и выйдут стихи.

Однако французы не всегда поступают так и при чтении стихов обыкновенно пропускают некоторое количество поэтических «ə» (конечно все же сохраняя их большинство). При этом надо различать два случая. Во-первых, декламатор иногда вовсе пропускает некоторые «ə», изменяя этим размер стиха и создавая таким образом новую форму данного стихотворения. Если это мотивировано содержанием, то это может быть более или менее удачным: если нет, то это является обезображением стихотворения (что, конечно, очень часто случается, хотя и на иных путях, и в русской декламации). Во-вторых, они пропускают, в угоду живому произношению, некоторые «ə», но сохраняют, в угоду размеру, слог, что очень легко сделать, усилив сильноконечный характер согласного данного слога.

Б. ЧЕРЕДОВАНИЯ «u || w, y || ɥ, i || j»[25]

§ 158. Всякое «u, y, i» перед гласными произносится как «w, ɥ, j», если получается приемлемая фонетическая группа согласных (см. выше, § 137), результатом чего являются чередования «u || w, y || ɥ, i || j»: «ru | rwa:ʒ, illu | lwɑ̃:ʒ, si | sje, ri:r | rjœ:r, ilni | nje, ry | rɥɛl, ileterny | eternɥe, tysra | tɥɛ, ilzisɔ̃ | iljɛ» *roue* | *rouage, il loue* | *louange, scie* | *scier, rire* | *rieur, il nie* | *nier, rue* | *ruelle, il éternue* | *éternuer, tu seras* | *tu es, ils y sont* | *il y est* и т. д. Надо подчеркнуть, однако, что при четком произношении говорится «rua:ʒ, luɑ̃:ʒ, sie, riœ:r, nie, ryɛl, eternye, tyɛ, iliɛ» и т. д. Таким образом чередования эти являются строго фонетическими, и в сущности «u» и «w», «y» и «ɥ», «i» и «j» перед гласными являются, так сказать, двумя видами одной и той же фонемы[26]. Подробнее обо всем этом см. §§ 80, 81 и 82.

§ 159. В связи с правилами § 136 говорят «pwarje, pɔmje, pilje» *poirier, pommier, pilier*, но «uvrie, pœplie, sɑ̃:glie» *ouvrier*,

* Само собой разумеется, что «ə» перед и после гласных не произносятся и в стихах (см. §§ 131 и 132).

peuplier, sanglier: «laplɥi, lɑ̃:plwa» *la pluie, l'emploi*, но «aplie, atrie» *à plier, à trier*: «laljɛ:ˈzɔ̃ɛmɔˈvɛ:z» *la liaison est mauvaise*, но «ynmɔvɛzlieˈzɔ̃» *une mauvaise liaison*; «nuvuljɔ̃, nuzɛ:mjɔ̃» *nous voulions, nous aimions*, но «nuraklìɔ̃, nuvudriɔ̃, nudɔnriɔ̃» * *nous raclions, nous voudrions, nous donnerions* и т. д. **

В. ЧЕРЕДОВАНИЕ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ КРАТКИМИ В КОНЦЕ СЛОВА

§ 160. Все долгие гласные чередуются с соответственными краткими на конце слова[27]: «bɑ:s | bɑ, o:t | o, dø:zjɛm | dø, prɛ:t | prɛ, lɑ̃:t | lɑ̃, rɔ̃:d | rɔ̃, pɛ̃:t | pɛ̃, defœ̃:t | defœ̃» *basse* | *bas, haute* | *haut, deuxième* | *deux, prête* | *prêt, lente* | *lent, ronde* | *rond, peinte* | *peint, défunte* | *défunt*.

Благодаря этому абсолютному закону на конце слова по-французски не может быть долгих гласных, что является едва ли не единственной фонетической характеристикой конца слова: «səlaseˈkrisɑ̃ˈte» *cela s'écrit sans té* (с кратким «ɑ̃»), но «lasɑ̃:ˈte» *la santé* (с долгим «ɑ̃»).

Г. ЧЕРЕДОВАНИЕ «e, ə || ɛ»

§ 161. «e» открытого слога чередуются с «ɛ» в закрытом слоге: «ɛs-pe-re» *espérer* | «i-lɛs-pɛ:r» *il espère*, «se-de» *céder* | «il-sɛd» *il cède* и т. д. Действие этого фонетического чередования настолько абсолютно, что «ʒe» *j'ai* в вопросительном обороте произносится «ɛ:ʒ» *ai-je?*, так же как и *porté-je?, puissé-je?* и т. п.— «pɔr-tɛ:ʒ, pɥi-sɛ:ʒ», *médecin* «me-d(ə)-sɛ̃», но «mɛd-sɛ̃» и т. п.

Благодаря этому во французском языке «e» в закрытых слогах не встречается. Обратное, однако, будто бы возможно, т. е. «ɛ» встречается и в открытом слоге, если верить словарю Michaelis et Passy (Д, 1): «mɛ-tɔ̃» *mettons* и т. п. (ср. сноску к § 122).

§ 162. «ə» чередуется с «ɛ» во всех тех случаях, когда в следующем слоге выпадает «ə»: «məne» *mener* | «il mɛn» *il mène*, «ʒəte» *jeter* | «ʒə ʒɛt» *je jette* и т. п.

* Или «nudɔnərjɔ̃» (см. § 139).

** В старофранцузском дело обстояло иначе. Односложность или двусложность произношения зависела от происхождения слова: *ouvrier* произносилось «uvrje» (от лат. *op(e)rarius*), а *lier* — «lie» (от лат. *ligare*). В версификации существует на этот счет целый ряд условных правил, которые лишь понемногу уступают живому произношению.

8 Заказ № 2277

Д. МЕЛКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЧЕРЕДОВАНИЙ ГЛАСНЫХ

§ 163. Чередование «o|ɔ». Гласный «o» конца слова чередуется в одних случаях, согласно § 160, с «o:», а в других — с «ɔ» неударенным: «tro» *trot* | «trɔte» *trotter*, «po» *pot* | «pɔtri» *poterie*, «pɔtoføʼ» *pot au feu*, «mo» *mot* | «mɔtamo» *mot à mot*, «ʒəlsɑ̃ˈtro» *je le sens trop* | «sɛtrɔˈo» *c'est trop haut* и т. д.

Это объясняется тем обстоятельством, что конечное «o» во многих случаях появилось в результате некоторых морфологических процессов: первоначально, по-видимому, «pɔ» *pot* единственного числа чередовалось с «po» *pots* множественного числа, которое в дальнейшем вытеснило форму единственного числа.

Однако есть случаи, когда и «o:» (т. е. «o:» не конца слова) ударенное чередуется с «ɔ» неударенным: «ləno:tr, ləvo:tr | nɔtrɔm, vɔtrɔm» *le nôtre, le vôtre* | *notre homme, votre homme*, «ko:t» *côte* | «kɔto» *coteau*, «po:l» *pôle* | «pɔlɛ:r» *polaire*, «fo:s» *fosse* | «fɔsɛt» *fossette*.

Никаких правил, однако, не может быть указано для этих чередований, и учащиеся в этих случаях должны обращаться к фонетическому словарю.

§ 164. Чередование «ɛ: || e:»[25]. В целом ряде случаев «ɛ:» последнего слога слова чередуется с «e:» неударенного слога: «ʒɛ:m» *j'aime* | «e:me» *aimer* (но и «ɛ:me»), «lɛ:s» *laisse* | «le:se» *laisser* (но и «lɛ:se»), «ebɛ:n» *ébène* | «ebe:nist» *ébéniste* (но и «ebɛ:nist»), «tɛ:t» *tête* | «te:ty» *têtu* (но и «tɛ:ty»), «bɛ:t» *bête* | «be:ti:z» *bêtise* (но и «bɛ:ti:z»), «ɛ:z» *aise* | «e:ze» *aisé* (но и «ɛ:ze»).

Сюда же относится и чередование краткого ударенного «ɛ» конца слова с «e» неударенным: «saiɛ» *ça y est* | «saietil» *ça y est-il?*, «pɛ» *paix* | «pezibl» *paisible* (но, вероятно, по аналогии и «pɛzibl»).

Grammont объясняет это „гармонией гласных", т. е. уподоблением узкому гласному следующего слога (ср. § 122). Однако при «bɛ:t» *bête* по говорам встречаются не только «bɛ:ta» *bêta*, но и «be:ta». Далее, при «mɛ:zɔ̃, rɛ:zɔ̃, rɛ:zɛ̃» *maison, raison, raisin* встречается и диалектное произношение «me:zɔ̃, re:zɔ̃, re:zɛ̃». Поэтому может быть все-таки прав Rousselot, который, по-видимому, считал, что «e:» свойственно неударному положению. В таком случае последующий узкий гласный оказывается лишь в роли благоприятствующего момента для сохранения старого «e:» Что касается «ɛ» внутри слова (примеры см. выше, в начале параграфа), то оно появляется, вероятно, по аналогии с ударным: «bɛ:ti:z» по «bɛ:t». В тех же случаях, когда ударного «ɛ:» нет («mɛ:zɔ̃» и т. д.), не невозможно, что оно орфографического

происхождения. Впрочем все это незрелые домыслы, и весь вопрос представляется мне еще неясным, как он неясен и с орфоэпической точки зрения.

Однако из всего сказанного можно вывести одно несомненное заключение: противоположение «ɛ: | e:» не семантизовано. В неударенных слогах семантизовано только противоположение долготы и краткости, т. е. «ɛ:(e:) | e, ɛ». Таким образом, четкое качественное противоположение *e* закрытого и *ɛ* открытого имеется лишь на конце слова — *prêt* | *pré* (которое объясняется, вероятно, сокращением долгот в этом положении), а внутри слова лишь в открытых слогах, если только правда, что в *mettons, mettez, cellule* и т. п. произносится «ɛ» (ср. §§ 122, 161 и 63).

§ 165. Во французском языке имеется еще целый ряд чередований в области гласных, как, например: «jɛ̃ | ən» в «vjɛ̃» *viens* | «vəni:r» *venir*, *tiens* | *tenir* и т. д., «əv | wa | y» в глагольном типе «rəsəvwa:r» *recevoir* | «rəswa» *reçois* | «rəsy» *reçu* и т. д.; мы на них не останавливаемся, так как они не имеют практического значения при изучении французского произношения.

§ 166. В заключение упомянем о факультативном чередовании неударенных «ɛ, œ, ɔ» с «ə», которое, конечно, в свою очередь может и вовсе исчезать. Например: «sɛt | s(ə)t, pœtɛ:tr | p(ə)tɛt, kɔmɑ̃ | k(ə)mɑ̃».

Подобное произношение свойственно исключительно фамильярной речи, но нашло себе даже выражение в написаниях вроде *c't homme-là* и т. п. Иностранцы, особенно на первых порах, безусловно должны воздерживаться от подобного произношения.

В речи, имеющей окраску парижского арго, «u» и особенно «ɔ» могут в той или иной степени приближаться к «y, œ». Очень часто аффективное *joli* звучит почти как «ʒˈœli».

ГЛАВА IX

ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

А. ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ С НУЛЕМ

1. В СЛОВЕ [29]

§ 167. Последние согласные основы во многих случаях могут чередоваться с нулем на конце слова: «nuvivɔ̃» *nous vivons* | «ʒəvi» *je vis*, «nurɔ̃:pɔ̃» *nous rompons* | «ʒərɔ̃» *je romps*, «rus» *rousse* | «ru» *roux*, «dus» *douce* | «du» *doux*, «frɛ:ʃ» *fraiche* | «frɛ» *frais*, «mɔvɛ:z» *mauvaise* | «mɔvɛ» *mauvais*, «lɔ̃:g» *longue* | «lɔ̃» *long*, «rɔ̃:d» *ronde* | «rɔ̃» *rond* и т. д., и т. д.

Это чередование широко использовано в морфологии при образовании мужского рода от женского *.

§ 168. Специальным случаем этого же чередования является чередование чистого гласного + «n» с носовым гласным на конце слова, а именно чередования «an, ən | ɑ̃; ɛn, in, ən | ɛ̃; ɔn | ɔ̃; yn | œ̃»: «ane» *année* | «ɑ̃» *an*, «nuprənɔ̃» *nous prenons* | «prɑ̃» *prends*, «bɔn» *bonne* | «bɔ̃» *bon*, «yn» *une* | «œ̃» *un*, «sɛn» *saine* | «sɛ̃» *sain*, «təni:r» *tenir* | «iltɛ̃» *il tint*, «fin» *fine* | «fɛ̃» *fin* и т. д. И это чередование широко использовано в морфологии, между прочим, для образования мужского рода от женского.

2. ВО ФРАЗЕ (LIAISONS)

§ 169. Одним из случаев чередования согласных с нулем оказывается явление, известное под названием l i a i s o n s. Суть его состоит в том, что некоторые слова и особенно некоторые морфологические категории имеют две чередующиеся произ-

* Обычная грамматическая теория об образовании женского рода от мужского справедлива, конечно, исторически и графически, но едва ли применима к живому, произносимому французскому языку. Обычно говорится, что женский род от слова «du» будет «dusə», и семантически это верно, но с морфологической точки зрения это совершенно непонятно, так как ведь не «-sə» же является суффиксом женского рода. Если же мы вспомним слова «dus-ɑ:trə, a-dus-i:r» и т. д., то будет ясно, что корнем слова является «dus-», от которого женский род производится прибавлением «ə», почти что отмершего (ср. § 152), а мужской род — чередованием «s» с нулем.

носительные формы — одну с л и т н у ю с конечным согласным, а другую а б с о л ю т н у ю без этого согласного, из которых первая употребляется перед гласным следующего слова, а вторая в абсолютном исходе и перед согласным. Так, например, «grɑ̃, nu, vu, il» будут формами абсолютными, а чередующиеся с ними слитные формы будут «grɑ̃t, nuz, vuz, ilz»: «grɑ̃li:vr» *grand livre* | «grɑ̃tɔm» *grand homme*, «vufɛt» *vous faites* | «vuzɛ:t» *vous êtes*, «ilsɔ̃» *ils sont* | «ilzɔ̃» *ils ont* и т. п. Абсолютная форма множественного числа существительных и прилагательных не имеет никакого окончания, а слитная оканчивается на «-z»: «œ̃dseʒu:r» *un de ces jours* | «deʒurzœrø» *des jours heureux*, «sɛrtɛ̃garsɔ̃» *certains garçons* | «sɛrtɛ̃zɑ̃:fɑ̃» *certains enfants*, «legarsɔ̃» *les garçons* | «lezɑ̃:fɑ̃» *les enfants*, «lœrkamarad» *leurs camarades* | «lœrzami» *leurs amis* и т. п. Абсолютная форма третьего лица множ. числа всех глагольных личных категорий не имеет окончания, слитная — оканчивается на «-t»: «ilsɔ̃parti» | «ilsɔ̃tale» *ils sont partis* | *ils sont allés*, «ilfɔ̃vəni:r» | «ilfɔ̃tavɑ̃:se» *ils font venir* | *ils font avancer*, «ɛlʃyʃɔtdusmɑ̃» | «ɛlʃyʃɔttɑ̃:sɑ̃:bl» *elles chuchotent doucement* | *elles chuchotent ensemble* и т. д.

§ 170. Таким образом, во всех этих случаях мы имеем чередование «z, t» с нулем, т. е. чередование, отмеченное в § 167. Характерной чертой так называемых l i a i s o n s является то, что распределение членов чередования обусловлено не морфологически и не семантически, а лишь фонетически. При этом, однако, не живые „фонетические законы" сегодняшнего дня определяют выбор той или другой формы, а закон прошлых периодов жизни языка: с точки зрения произносительных привычек современного французского языка ничто не мешало бы сказать «meɑ̃:fɑ̃» *mes enfants*, как говорят «neɑ̃» *néant*, или «sɛzlɔ̃:ʒ» *ces longes*, как говорят «ʃɛ:zlɔ̃:g» *chaise longue*.

§ 171. Не употребляются слитные формы перед словами, которые в орфографии начинаются с h aspirée *, а также перед числительными *un*, *une*, *huit*, *onze*, и перед *oui*: «leero» *les héros*, «deaʃ» *des haches*, «katrəvɛ̃œ̃» *quatre-vingt-un*, «tuleɥiʒu:r» *tous les huit jours*, «vɛrlеɔ̃:zœ:r» *vers les onze heures*, «lewielenɔ̃» *les oui et les non*.

§ 172 [30]. Перед «j, w» слитные формы нормально употребляются: «lezjø» *les yeux*, «lezwɑ:j» *les ouailles*. Однако говорят «œ̃jak» *un yacht* (а также и *un yack*), «lejɔl» *les yoles*, «dejuju» *des youyous*.

* Фонетическое значение *h* aspirée и состоит в том, что перед ним никогда не исчезает «ə» и никогда не употребляются слитные формы (ср. § 146 и правила чтения).

Перед *ouate* произношение колеблется: *bien ouatée* «bjɛ̃wate» и «bjɛ̃nwate», см. об этом слове Rousselot (A, 4).

§ 173. Надо заметить, что некоторые слова имеют по три формы. Так, слова *six, dix, neuf* имеют абсолютную форму «sis, dis, nœf», слитную перед согласными — «si, di, nœ» и слитную перед гласными — «siz, diz, nœv» (последнее только перед словами *an* и *heure*, в остальных случаях будет «nœf»): «sifam, nœfam | sizœ:r, nœvœ:r» *six femmes, neuf femmes* | *six heures, neuf heures*.

Некоторые слова имеют хотя и две формы, но со своеобразным распределением; так, *cinq* и *huit* имеют абсолютную форму, которая является также слитной перед гласными — «sɛ̃:k, ɥit» и слитную перед согласными — «sɛ̃, ɥi»: «sɛ̃fam, sɛ̃kɔm, iljãnasɛ̃:k» *cinq femmes, cinq hommes, il y en a cinq*.

§ 174. Надо отметить, что в существующих случаях liaisons «d, g» основы чередуются с «t, k» слитной формы и с нулем абсолютной: «nurã:dɔ̃l(ə)li:vr | ilãratœ̃ | ilrãpø» *nous rendons le livre* | *il en rend un* | *il rend peu*; «sã:gɛ̃ | sãkeo | œ̃sãsɛ̃» *sanguin* | *sang et eau* | *un sang sain* и т. д.[81].

§ 175. В слитных формах фактически встречаются только «p, t, k, z, v, r, n», последнее после всякого носового гласного: «bɔ̃ | bɔ̃n, œ̃ | œ̃n» и т. д.; напр.: «bɔ̃nelɛ:v, œ̃nami» *bon élève, un ami*. Наличие слитных форм в тех или иных грамматических категориях и у тех или иных слов определяется соответственно грамматикой или словарем.

§ 176. В основах, которые оканчиваются на носовой гласный «ɛ̃», чередующийся с «ɛn», а иногда и в основах на «ɔ̃», чередующийся с «ɔn», чередование «n» с нулем может заменяться чередованиями § 168, т. е. «ɛn | ɛ̃, ɔn | ɔ̃»: «sɛrtɛno:tœ:r» *certain auteur*, «vɛnɛspwa:r» *vain espoir*, «vilɛnã:fã» *vilain enfant*, «ãplɛnɛ:r» *en plein air*, «mwajɛna:ʒ» *moyen âge*, «ã:sjɛnami» *ancien ami*, «bjɛnɛ:mabl» *bien aimable* (но и «bjɛ̃nɛ:mabl»), «bɔnami» *bon ami*, «bɔnelɛ:v» *bon élève*, «mɔnami, tɔnami, sɔnami» *mon, ton, son ami* (но чаще «mɔ̃nami, tɔ̃nami, sɔ̃nami»)*.

§ 177. В разговорном стиле слитные формы употребляются только внутри ритмической группы, т. е. после безударных слогов. Внутри синтагмы после ударения обыкновенно употребляются абсолютные формы: «ʒəsɥizatabl» *je suis à table*, «səlamɛtegal» *cela m'est égal*, «ilfotekri:r» *il faut écrire*; но «œ̃guˈloeˈtrwa» *un goulot étroit*, «œ̃naˈvi:pɔrˈtã» *un avis important* и никогда «œ̃guˈloteˈtrwa, œ̃naˈvizɛ̃:pɔrˈtã».

---

* Гораздо реже, но тоже встречается «ynami» вместо нормального «œ̃nami» *un ami*. Наконец, не невозможно сказать «divinɔmɛ:r» вместо «divɛ̃nɔmɛ:r» *divin Homère*[82].

В связи с этим стоит возможность отличать иногда прилагательное от существительного: «œ̃savãtaˈvœgl» *un savant aveugle* 'ученый слепец' от «œ̃saˈvãaˈvœgl» 'слепой ученый' (ср. правила ритмического членения §§ 95, 96).

§ 178. Исключением из правила предыдущего параграфа является нормальное употребление слитных форм множественного числа от существительного перед прилагательным, начинающимся с гласного: «deʒurzœrø» *des jours heureux*. Здесь «-z-» играет роль суффикса множественного числа.

§ 179. Однако и в пределах одной ритмической группы не все liaisons обязательны. Употребление слитных форм обязательно в следующих случаях:

1) У служебных односложных слов, если они предшествуют словам, к которым относятся: «lezã:fã» *les enfants*, «lœrzã:fã» *leurs enfants*, «nuzã:trɔ̃» *nous entrons*, «trezɛ̃:teresã» *très intéressant*, «tutayri» *tout ahuri*, «ʒãnebo:ku» *j'en ai beaucoup*, «sãzɛ:d» *sans aide*, «dãzynarmwa:r» *dans une armoire*, «kãtɔ̃vjɛ̃» *quand on vient*; также «alevuzã» *allez-vous-en*, так как *en* является неотделимой частью глагола *s'en aller*.

Примечание. Поскольку в следующих сочетаниях служебные слова стоят после слов, к которым непосредственно относятся, постольку они употребляются в абсолютных формах, хотя бы и стояли перед тесно связанными с ними по смыслу словами, начинающимися с гласного и входящими в ту же ритмическую группу: «avɔ̃nuyto:r» *avons-nous eu tort*, «sɔ̃tilarive» *sont-ils arrivés*, «avevuã:tã:dy» *avez-vous entendu*, «atɔ̃averti» *a-t-on averti*, «dɔnemãœ̃» *donnez-m'en un*, «alevuãvwaty:r» *allez-vous en voiture*, «vatãapje» *va-t'en à pied*, а не «avɔ̃nuzyto:r, sɔ̃tilzarive, avevuzã:tã:dy, atɔ̃naverti, dɔnemãnœ̃, alevuzãvwaty:r, vatãnapje».

2) У прилагательных, числительных и наречий, если они стоят перед словом определяемым: «œ̃lɔ̃kivɛ:r» *un long hiver*, «ləzgɔ̃takt» *le second acte*, «œ̃nœrøzɔm» *un heureux homme*, «plyzjœrzane» *plusieurs années*, «sɛ̃kistwa:r» *cinq histoires*, «døsãzetwal» *deux cents étoiles* и т. д.

3) У глаголов, если за ними следует местоименное подлежащее или местоимение *en, y*: «atɔ̃vy» *a-t-on vu?*; «prãzã» *prends-en*, «vazi» *vas-y*, «dɔntil» *donne-t-il?*

4) В готовых выражениях: «pɔtofø» *pot-au-feu*, «døzadø» *deux à deux*, «krɔkãʒã:b» *croc-en-jambe*, «dəbytãblã» *de but en blanc*, «dəfɔ̃tãkɔ̃:bl» *de fond en comble*, «œ̃pjetatɛ:r» *un pied-à-terre* и т. п.

§ 180. Не невозможны слитные формы от глаголов перед дополнением: «ilzɔ̃ˈfɛtœ̃ˈplã» *ils ont fait un plan* и от глагола *être* перед относящимися к нему словами: «ilɛtisi» *il est ici*.

§ 181. Слитные формы никогда не употребляются на конце синтагм. Поэтому «septizɑ̃:ˈfɑ̃ = ʒpɛrdylœrʃəˈmɛ̃» *ces petits enfants ont perdu leur chemin,* а не «septizɑ̃:ˈfɑ̃zʒpɛrdylœrʃəˈmɛ̃».

§ 182. Параллельно тому, что говорилось об «ə», можно сказать и о liaisons, что их употребляют тем больше, чем торжественнее стиль и чем медленнее речь. При чтении их употребляют гораздо больше, чем в разговоре, а в декламации их делают максимальное количество.

При чтении стихов слитные формы употребляются и после ударных слогов и даже в конце синтагм, но не в конце стиха:

> Depuis le momen*t* où nos deux sourires
> Se sont confondus e*n* un seul baiser...
>
> Les amants constants gardent et très tard
> Sur leur lèvre pâle un jeune sourire,
> Dans leur*s* yeux fané*s* un jeune regard.

Это отрывки из стихотворения Fr. Coppée, *Pour ne pas vieillir,* прочитанного им самим (сделанные им самим liaisons отмечены курсивом). Заимствовано у E. Koschwitz **(B, 2)**, стр. 133.

§ 183. Практическое правило для иностранцев, которого они должны придерживаться в разговорной речи, будет, однако, совершенно обратное тому, которое было дано в отношении «ə»: они должны делать лишь те liaisons, которые определены вышеизложенными правилами, как абсолютно необходимые (см. § 179). Всякие лишние liaisons, не совсем кстати употребленные, будут восприняты как явно ошибочные. Мало того, иностранцы всячески должны наблюдать за тем, чтобы не делать их после невольных остановок. Поясним это примером: нужно сказать «meʃɛrzaˈmi» *mes chers amis;* но если сделать после «ʃɛ:r» остановку, то сказать «meˈʃɛ:r | zaˈmi» абсолютно невозможно, так как нет такого слова «zami»; сказать же «meˈʃɛ:r | aˈmi» в определенной обстановке не невозможно.

Б. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ «j»

§ 184. Если «i» перед гласным не чередуется с «j», согласно § 158, то между ним и следующим гласным легко возникает в произношении «j». Это последнее, однако, не составляет самостоятельной фонемы, так как может и не произноситься и таким образом не входит в фонологическую характеристику слова, хотя фонетически вполне совпадает с этимологическим «j»[33]; так, например, *crier* может произноситься и «krije» и «krie», *criard* — «krija:r» и «kria:r», *ouvrier* — «uvrije» и «uvrie» и т. д.

ГЛАВА X

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА, ИЛИ МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 185. Прежде всего надо сказать, что эта область еще очень мало разработана. Собственно только два автора — Grammont **(A, 7)** и Armstrong **(Г, 33)** дали серьезные и интересные материалы для понимания французской мелодики, или интонации (этот последний термин несколько неопределенен, но, может быть, более привычен). Что особенно мешает изложить этот отдел для русских учащихся — это слабая исследованность русской мелодики. Поэтому не только нельзя указать точных фонетических отличий французских мелодических типов от русских, но даже нельзя сказать, в каком семантическом отношении находятся французские типы к русским, ибо самое число последних неизвестно. Впрочем оно может быть не всегда ясно и для французского, несмотря на указанное исследование Grammont в этой области.

В дальнейшем будет изложено лишь самое существенное и безусловное с точки зрения автора и его личных синтаксически-мелодических наблюдений.

§ 186. Под „мелодикой речи“ подразумевается музыкальное движение голоса во время речи. Мелодика речи отличается от пения тем, что при ней голос все время скользит, делая сплошное „glissando“, тогда как в пении он двигается по ступеням той или иной гаммы со своими особыми, но строгими ритмами.

§ 187. Хотя русским и кажется, что французы „поют“, особенно при декламации или при замедленной публичной речи, однако на самом деле положение вещей является как раз обратным. Если говорить о „пении“ в речи в смысле большей модулированности голосового движения, то, конечно, приходится констатировать, что русские „поют“ гораздо сильнее французов. И русским учащимся прежде всего надо сказать, чтобы

они старались говорить по-французски как можно ровнее, поднимая или опуская голос лишь на ударных слогах. Отсюда получается некоторая однообразная мелодия французской спокойной речи, которая обращает на себя внимание русских и которая и кажется им „монотонным пением".

Б. ФРАЗА

1. ДВА ТИПА ФРАЗЫ

§ 188. Как и в русском, речь распадается во французском языке на более или менее законченные по смыслу целые, которые могут, со своей стороны, группироваться в некоторые целые высшего порядка, и которые мы будет называть ф р а з а м и (см. выше, § 101).

Эти фразы представляют собой мелодическое единство, более или менее аналогичное мелодическим фразам в музыке.

§ 189. И по-русски, и по-французски эти фразы могут быть одночленными и двучленными, независимо от числа более мелких членений внутри каждой из них.

П р и м е р ы о д н о ч л е н н ы х ф р а з в р у с с к о м:

Пожар! Это безобразие! Он пошел в театр. Когда вы будете дома? Я вернулся из командировки вчера вечером. Вчера вечером, после долгого утомительного путешествия, я приехал, наконец, в город, в котором протекли счастливые годы моего детства. Я приехал домой, когда уже было темно.

П р и м е р ы д в у ч л е н н ы х ф р а з в р у с с к о м:

Ленинград — большой город. Наш милейший дядюшка — был большой чудак. Множество врачей, занятых в лучших столичных больницах,— выехали на борьбу с эпидемией. Это замечательное произведение искусства — было вырезано простым ножом. Он вырезал это замечательное произведение искусства — простым ножом. Делегаты съезда, собравшиеся со всех концов нашего Союза,— были увлечены вчера тем, что им пришлось видеть и слышать.

Внимательный анализ этих двух рядов фраз убедит, конечно, каждого, что во втором из них часть, стоящая после тире, всегда является некоторым высказыванием по поводу того, что выражено в части, стоящей перед тире, и ей противополагается. В первом же ряде фраз такого противоположения

нигде нет: все они представляют собой просто некоторое констатирование действительности, иногда, может быть, и очень сложной.

§ 190. Несколько иной случай по смыслу, т. е. характеру соотношения частей, представляют следующие примеры д в у ч л е н н ы х ф р а з: *Когда стало темно,— мы выбрались, наконец, из нашего убежища. Так как вы поступили крайне неосмотрительно,— то и пришлось принять некоторые меры предосторожности помимо вас*, и т. д.

В них мы имеем противопоставление двух констатирований, между которыми устанавливается та или иная логическая связь, временная или причинная. Вдумываясь глубже, мы можем прийти к выводу, что в сущности данные примеры могут войти в группу примеров двучленных фраз § 189, так как и в этих последних устанавливается между двумя констатированиями некая логическая связь, но не временная и не причинная, а связь логического субъекта и предиката.

§ 191. Такой двойной ряд примеров можно привести и во французском.

О д н о ч л е н н ы е ф р а з ы:

C'est mal. Il est là. C'était à Bologne. Nous irons vous voir. Il ne faut pas lui dire cela. Nous avons eu beaucoup de travail cette semaine. Après un long voyage je suis arrivé dans la ville, où j'ai passé mon enfance.

Д в у ч л е н н ы е ф р а з ы:

Ce chien — est très méchant. Un grand bruit d'hommes et de chevaux — avait succédé au silence. Au bout d'une heure — tout était décidé. C'était à Bologne, et mon père était vieux, et il peignait encore — lorsque Charles-Quint arriva.* (последние три примера заимствованы у G r a m m o n t).

G r a m m o n t, по-видимому, не признает одночленных предложений, так как даже фразу *C'était à Bologne* он считает обязательно двучленной. Я позволю себе все же, на основании моих наблюдений, держаться обратного мнения и вижу для этого опору и в наблюдениях A r m s t r o n g (Г, 33). Объяснение же этому расхождению во взглядах я нахожу в том, что многие одночленные фразы можно сделать и двучленными,— конечно, с известным изменением смысла [34].

---

* Для ясности я и тут ставлю тире между двумя членами фраз, хотя во французской пунктуации это и не принято.

2. ОДНОЧЛЕННАЯ ФРАЗА ВО ФРАНЦУЗСКОМ

а) Общая характеристика

§ 192. Обратимся теперь к фонетической характеристике мелодики французской одночленной фразы.

Каждая ритмическая группа или синтагма, входящая в такую фразу, имеет идеальную форму ритмического ударения, т. е. последний слог ее оказывается наиболее сильным, а гласный этого слога наиболее долгим и наиболее высоким (см. главу о природе ритмического ударения).

§ 193. Повышение последнего слога ритмической группы или синтагмы обыкновенно подготавливается постепенно, начиная с первого ее слога. При этом, если группа состоит более чем из трех слогов, то нередко уже предыдущие слоги достигают высоты ударного. Часто бывает в таких случаях и так, что перед концом группы делается легкое понижение с новым повышением на самом конце. Однако практически русские не должны думать об этом, главное — должны бороться со своей склонностью сильно модулировать голос в связи со словесным ударением русского языка и стараться, таким образом, возможно ровнее подойти к чувствительному повышению на конце группы или синтагмы.

§ 194. Переход от одной ритмической группы или синтагмы к последующей происходит не путем резкого падения тона, а путем более или менее постепенного изменения повышения ударенного слога в понижение по направлению к низкому тону первого слога следующей группы. Этот плавный переход является характерным для одночленного соединения ритмических групп или синтагм.

§ 195. Ударенный слог каждой последующей группы или синтагмы в принципе должен быть чуть выше ударенного слога предшествующей группы или синтагмы, что на практике, по-видимому, не всегда осуществляется. Вот заимствованная у Grammont схематическая кривая движения в трех последовательных группах, которые не образуют еще никакой фразы (см. фиг. 43).

Фиг. 43. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, не составляющих еще фразы.

Если имеем чересчур длинный ряд повышающихся синтагм, то этот ряд можно оборвать, плавно перейдя на значительно более низкий тон, и таким образом начать новый ряд повышающихся синтагм, благодаря чему и получаются группы синтагм. Например: *L'image revit soudain des catastrophes sanglantes* | *où s'emmêlent tragiquement les atroces misères d'un peuple au plus bas de l'impuissance* | *et la réconfortante grandeur des énergies réparatrices* | *qui n'accepteront pas d'être vaincues* ||*. На *où* и на *et* после знака | надо сделать более значительное понижение.

б) Утвердительная фраза

§ 196. Если смысл фразы утвердительный, то в последней из входящих во фразу ритмических групп или синтагм музыкальное ударение, т. е. наибольшая высота, передвигается на предпоследний слог, последний же слог оказывается сильно падающим по высоте, причем переход от высоких нот к низким совершается плавно, без резкого скачка, — чем одночленная фраза, по-моему, и отличается от двучленной. Интервал всего падения варьирует от квинты до октавы. Подобное падение, характеризующее конец утвердительной фразы, существует и в русском языке.

Не даю схемы подобного движения тона, так как сам не исследовал вопроса экспериментально, а у Grammont нет ее по той простой причине, что он не признает одночленных фраз. Полагаю, что она должна отличаться от схемы фиг. 44 лишь тем, что вторая, падающая часть кривой присоединяется к первой непосредственно, без всякого резкого падения по вертикальной линии.

Если фраза состоит из ряда ритмических групп или синтагм, то последняя из них по общей высоте тона будет ниже предыдущей, уподобляясь по структуре второй части двучленной фразы (см. § 208). Таков конец примера предыдущего параграфа, начиная со слов *qui n'accepteront pas...*

§ 197. Если понятие, которое говорящий хочет сделать центром своего высказывания, стоит не в последней ритмической группе, то группы, которые следуют за группой, содержащей это важное понятие, и которые выражают какие-либо второстепенные идеи, произносятся на более или менее низких тонах. И здесь переход от высокой ноты ритмической группы,

---

* **Пример заимствован из Klinghardt (B, 12).**

содержащей важное понятие, к последующим более низким нотам является плавным, сама же заключительная группа имеет свою обычную падающую мелодическую структуру. Мы будем отмечать ритмическую группу, содержащую важное понятие, знаком двойного ударения. Примеры: *Il fait une cha''leur acca'blante. Nous n'en avons ''pas les mo'yens. C'est ce che''min qu'il a 'pris. J'ai des té''moins qui diront 'tout.*

Само собой разумеется, что все эти фразы могут быть сказаны с нормальной мелодией, т. е. с самым сильным ударением на конце, но тогда они соответственно изменят свой смысл.

в) Вопросительная фраза

§ 198. Вопросительные фразы тем отличаются от утвердительных, что в целом они выше по тону, а главное тем, что последний слог последней синтагмы или ритмической группы произносится у них с сильным повышением вместо понижения, характерного для утвердительной фразы.

Фраза *Tu ne le sais pas* с понижением на последнем слоге высказывает как факт, что ты этого не знаешь. Та же фраза с сильным повышением на последнем слоге является вопросительной и требует подтверждения того, что ты этого действительно не знаешь, или опровержения. Для того чтобы обозначить такую интонацию, мы будем ставить перевернутый знак вопроса в конце фразы: «tynləsɛ'pɑ¿». Совершенно то же самое мы имеем и в русских фразах: *Ты этого не знаешь.* и *Ты этого не знаешь?*

§ 199. Если вопросительный смысл фразы вполне выражен грамматическими формами или специальными словами, то мелодика фразы может приближаться к утвердительной мелодике. *Où est-il?, Chanterez-vous?* могут произноситься с самой высокой нотой на *est* и *-rez* и с понижением на *il* и *vous*. Однако понижение все же никогда не будет таким сильным, каким оно бывает в утвердительной фразе. Мы будем ставить в таких случаях перевернутый вопросительный знак перед фразой и знак конца фразы, т. е. знак понижения, после нее: «¿uɛ'til ||».

§ 200. В вопросительной фразе, так же как и в утвердительной, может случиться, что центр тяжести вопроса лежит не на последнем ее слове. В таком случае выше всего произносится то слово, на котором лежит центр тяжести вопроса, остальное же произносится на низких нотах, как это мы видим и в утвердительной фразе. Отличаются эти фразы от соответственных утвердительных лишь тем, что интервал повышения на особо ударном слове будет у них значительно больше. Обозначать мы будем их так же, как и соответственные утвердительные фразы (т. е. с обозначением особо ударного слова знаком двойного ударения), но с прибавкой перевернутого вопросительного знака перед фразой.

Примеры:

¿co''mment appe'ler ce'ci || ''как это назвать?'; ¿comment appe''ler ce'ci || 'как это на'звать?'; comment appeler ce''ci¿ 'как назвать 'это?'

¿''qui épouse-t-il 'donc || 'на 'ком же он, в конце концов, женится?'; ¿qui é''pouse-t-il 'donc || 'на ком он, в конце концов, 'женится?'; qui épouse-t-il ''donc¿ 'в 'конце концов, на ком он женится?'

¿que voulez-vous ''dire avec tous ces dé'tours || 'что вы хотите именно сказать всеми этими намеками?'; que voulez-vous 'dire avec tous ces dé''tours¿ 'что значат все эти намеки?'

¿mais enfin pour''quoi a-t-il dit 'ça || 'в конце концов, за'чем он так сказал?'; mais enfin pour'quoi a-t-il dit ''ça¿ 'в конце концов, зачем он сказал так?'

Как видно из переводов, явление это свойственно и русскому языку: ''что он говорит?' и 'что он гово'рит?'. Поэтому все это для русских не представляет больших затруднений.

г) Перечисление

§ 201. Синтагмы или группы синтагм, являющиеся членами перечисления, характеризуются повышением их первого слога совершенно независимо от смысловой значительности соответственного слова: Je les ai cher'chés un peu par'tout — ''dans la salle à man'ger || ''à la cui'sine || ''au jar'din et je n'ai pas pu les trou'ver nulle 'part || J'en ai vu de toute es'pèce — ''hommes poli'tiques || ''hommes de 'lettres || ''fonctio'nnaires || ''ren'tiers — 'tous étaient mécon'tents ||*.

По Clara Stocker (I, 19) есть и другие способы выражения перечисления.

* Как видно из примеров, параллельные синтагмы, входящие в перечисление, мы отделяем двумя тонкими отвесными чертами (||), которые символизируют сходство их мелодии. Параллельные синтагмы, которые образуют единую группу, в целом сопоставляемую с другими синтагмами фразы, мы будем отделять друг от друга двумя волнистыми чертами (≀≀).

д) Присоединение

§ 202. Синтагма, которая выражает высказывание, приходящее человеку в голову в процессе речи-мысли и как бы прибавляемое к предшествующему высказыванию, произносится ровным голосом на низких нотах. Мы будем ставить перед такой синтагмой знак ⌊ : Qui te l'a ˈdit; ⌊malheuˈreux ‖ Je le ˈtrouve très ˈbien ⌊ton taˈbleau ‖ Je ne les ai ˈpas ⌊tes alluˈmettes ‖.

§ 203. В конце концов сюда же подойдет и указание на говорящего, прибавляемое к прямой речи: ˈOui ⌊dit le jeune ˈhomme ‖ Je n'en veux ˈpas ⌊murmura-ˈt-il ‖.

§ 204. Сюда же подойдут и формулы обращения: Merci ˈbien ⌊camaˈrade ‖ Au reˈvoir ⌊ma chère aˈmie ‖.

е) Вставка

§ 205. Выпадение тех или других высказываний из общего хода мысли говорящего, на письме обозначаемое скобками, а по-французски и запятыми (по-русски запятые ставятся и тогда, когда этого выпадения нет), в речи выражается более низким тоном, на который произносится соответственная синтагма или даже ряд синтагм, в остальном сохраняющие свой нормальный мелодический характер. Мы будем выражать это знаками ⌊⌋, ставящимися перед и после соответственных синтаксических элементов. Так как по-русски в общем будет то же самое, то этот случай не представляет особых затруднений для русских учащихся. Примеры: Les halebarˈdiers, ⌊leur pique à la ˈmain⌋, ouˈvrirent la ˈporte. Ce ˈlivre, ⌊qui est d'aˈilleurs très ennuˈyeux⌋, peut vous ˈrendre certains serˈvices, но: Le ˈlivre que vous voˈyez là-ˈbas | peut vous ˈrendre certains serˈvices (выражение *que vous voyez là-bas* является необходимым определением к слову *le livre* и никак не выпадает из общего хода мысли, хотя по-русски было бы выделено запятыми).

ж) Незаконченность мысли*

§ 206. Интонация, выражающая незаконченность мысли и на письме обозначаемая многоточием, может быть трех видов в зависимости от смысла.

1) Незаконченность мысли не зависит от воли говорящего: что-либо помешало ему досказать то, что он хотел**. В таком

* Сделано целиком по Grammont.

** Этот случай лингвистически не представляет собой никакого типа, так как выразительность его может быть лишь такой же, как и выразительность

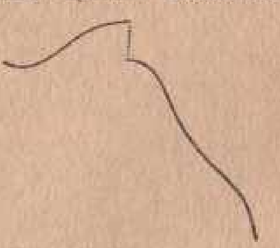
случае мелодия фразы остается такой, как если бы далее шло продолжение: Je voudrais que vous... Le sifflet de la locomotive lui coupa la parole.

2) Говорящий затрудняется в продолжении фразы. Тогда последний слог становится ударенным и заметно растягивается на одной и той же высоте, которая лишь к концу слегка опускается: «ilməsrɛtyˈtilˈdə:» *il me serait utile de...*; «ʒɑ̃nɔrɛbəˈzwɛ̃ ˈpu:r» *j'en aurais besoin pour...*

3) Говорящий не хочет кончать фразы. Тогда последний слог становится сильноударенным, но не растягивается, а сразу обрывается гортанной смычкой: «tymeriˈtrɛkəʒˈtə'» *tu mériterais que je te...*

3. ДВУЧЛЕННАЯ ФРАЗА

§ 207. Первая часть двучленной фразы произносится как одночленная, но с обязательным повышением на последнем слоге. Вторая часть является целиком падающей, причем особо характерным для двучленности является внезапный переход от повышающегося последнего слога первой части к низкому тону первого слога второй части, который контрастирует с плавным конечным падением одночленной утвердительной фразы (ср. выше, § 196) и с плавным переходом от одной синтагмы к другой внутри одночленной фразы (ср. выше, § 194). Интервал этого перехода будет тем больше, чем сильнее мы противополагаем друг другу обе части. Вот схематическая кривая перехода от первой части ко второй, заимствованная у Grammont (фиг. 44).

Фиг. 44. Схема мелодического рисунка двучленной фразы.

В транскрипции мы будем обозначать этот переход через знак равенства (примеры см. в § 191).

§ 208. И та и другая часть могут состоять из нескольких ритмических групп или синтагм, причем первая часть по-прежнему ничем не будет отличаться от одночленной фразы с повышением на конце (см. §§ 192—195). Что касается второй части, то ее последняя ритмическая группа будет, конечно, такая же, как это было указано в предшествующем параграфе. Все же предшествующие группы или синтагмы будут иметь нормальный повышающийся характер, и только последний слог каждой

всякого движения, не зависящего от воли индивида: краска на лице, бледность, слезы и т. п. Но литературно получился и здесь некий тип.

9 Заказ № 2277

следующей группы или синтагмы будет чуть ниже последнего слога предшествующей. Схематически это может быть представлено следующей кривой, тоже заимствованной у Grammont (фиг. 45):

Фиг. 45. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, составляющих вторую часть двучленной фразы.

В. ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 209. Французское логическое ударение ничего общего не имеет с русским, которое является прежде всего одним из средств выражать логический предикат; по-французски же логический предикат выражается особым синтаксическим оборотом: *птица летит = l'oiseau vole;* но *'птица летит* (с логическим ударением на *птица*), что значит „то, что летит, есть птица", надо передать по-французски *c'est l'oiseau qui vole.*

§ 210. Фонетическая природа логического ударения во французском тоже не совпадает с природой русского логического ударения и состоит в усилении и удлинении гласного начального слога слова, с чем соединяется и изменение его высоты.

Так как с усилением связано и увеличение напряженности (о чем была речь в отделе о природе ритмического ударения), то на слух при кратких гласных французское логическое ударение выражается, по-моему, прежде всего в четком нормальном тембре этих гласных, который, контрастируя с оттенком неударенных гласных, становится в этом положении в высшей степени выразительным. Поэтому в дальнейшем мы будем обозначать логическое ударение постановкой на кратких гласных знака напряженности ('). Что касается долгих гласных, то они, вопреки § 125, не сокращаются, а сохраняют полную долготу; мы будем при них ставить две точки вместо одной, нормальной для безударных слогов.

§ 211. Французское логическое ударение употребляется в следующих случаях*: 1) при определениях, поправках, ограничениях и т. п.: le plus joyeux des êtres, c'est *l'oi*seau; 2) при сопоставлениях: il faut se *sou*mettre ou se *dé*mettre; 3) в парах слов, друг друга усиляющих, дополняющих и т. п.: Du reste sombre, *a*vare et *a*vide, mal payé... (Michelet); *in*terne et *ex*terne; 4) при словах особенных, неожиданных и вообще при словах, которые желательно выдвинуть: C'est un dévouement voulu, prémédité, une mort *ac*tive... (Michelet).

§ 212. Проф. Fouché, а по-видимому и проф. Grammont не признают различения „логического ударения" и „эмфатического ударения" (о последнем см. в следующем отделе). Однако это различение мне кажется убедительным, и я присоединяюсь в этом к целому ряду французских лингвистов, высказывавшихся по данному вопросу. Покойный Rousselot, который ничего не говорил об особых ударениях, но который в своих транскрипциях строго различал три тембра гласных — закрытый, средний (moyen) и открытый, — в курсе граммофонии всегда указывал устно и отмечал в транскрипциях закрытый тембр первого слога выделяемых слов.

Так, в следующей строфе из Ballade de duel (*Cyrano de Bergerac*):

> Élégant comme Céladon,
> Agile comme Scaramouche,
> Je vous *pré*viens, cher *Mir*midon,
> Qu'à la fin de l'envoi je touche.

слова *élégant, préviens, Mirmidon* получали в декламации Делонэ закрытые *é* и *i* в первом слоге (в отличие от *Céladon, cher* и второго *e* в *élégant*, которые несколько открывались как безударные) и делались благодаря этому удивительно выразительными.

* Изложено целиком по Marouzeau (Г, 18).

ГЛАВА XI

ФОНЕТИКА АФФЕКТОВ

А. ЭМФАТИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 213. Это ударение или выдвигает и усиливает эмоциональную сторону слова, или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Вкратце различие между логическим и эмфатическим ударениями можно сформулировать следующим образом: логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство.

§ 214. По-русски эмфатическое ударение состоит в большем или меньшем удлинении ударенного гласного[24]: *прекра-аснейший работник, замеча-ательное произведение искусства.* Применение русскими подобного эмфатического ударения во французском делает их речь непонятной и смешной. Во французском эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении согласного первого слога, а если слово начинается с гласного, то второго (причем этот согласный никогда не распадается на два слога)*: «sɛd:egu'tã» *c'est dégoûtant;* «sɛtab:ɔmi'nabl» *c'est abominable!;* «sɛt:utafɛtɛ̃·pɔ'sibl» *c'est tout à fait impossible;* «ilap:arfɛtmã ʃã·'te» *il a parfaitement chanté* и т. п.**

* Таким образом, во французском надо различать три вида согласного между гласными: сильноконечные краткие, сильноконечные долгие и двухвершинные (ср. § 89): «ty-na:ʒ» *tu nages*, «o-ty-n:a:ʒ» *oh, tu nages!*, «tyn-naʒ-pa» *tu ne nages pas.*

** Это удлинение согласного сопровождается, по-видимому, или может сопровождаться усилением и повышением гласного, но не его удлинением: в этом отличие французского эмфатического ударения от французского же логического.

Так как G r a m m o n t является единственным исследователем, который подходил к вопросу экспериментально, и так как он отрицает различимость этих двух типов ударения во французском, то я ничего не могу сказать более подробно об интонационных различиях обоих типов. Несомненным является лишь одно: эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении первого в слове согласного, а логическое — в усилении, удлинении и прояснении первого гласного.

По моему мнению возможны случаи, когда оба ударения объединяются, что, может быть, и помешало Grammont различить два типа ударения.

§ 215. Совершенно очевидно, что восклицательные фразы, которые выражают аффективное состояние говорящего, будут всегда характеризоваться эмфатическим ударением или специально того слова, которое выражает аффект, или слова, на котором этот аффект сосредоточен: «k:ɛlbã·'di» *quel bandit!;* «b:ã-dikvu'zɛ:t» *bandit que vous êtes!;* «k:əsɛ'bo» *que c'est beau!;* «m:ize'rabl» *misérable!*

Б. ВЫРАЖЕНИЕ РАЗНЫХ АФФЕКТОВ

§ 216. Мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их тончайших нюансах: гнев, презрение, равнодушие, иронию, ласку, нежность, недоверие, восторг и т. п.; но фонетика всех этих аффектов не изучена. Для французского я могу сослаться лишь на одну страничку книги G r a m m o n t, где разобраны некоторые интонации слова *oui* (см. G r a m m o n t (A, 7, стр. 185), и на его статью *Et vous le vendez?* (Г, 22).

ГЛАВА XII

ПРАВИЛА АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИЯ

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 217. Как ясно из самого заглавия настоящей главы, необходимо отличать правила алфавита, т. е. способы изображения фонем данного языка, совершенно независимо от того, как пишутся те или иные конкретные слова, от орфографии в собственном смысле этого слова, т. е. от способа написания конкретных слов. Например, по-русски звукосочетание «jɔt» по правилам русского алфавита может быть написано *ёт* или *йот*, тогда как орфография соответственного слова будет *йод*.

Правила алфавита во французском языке не отличаются простотой, благодаря длинной и сложной эволюции самих звуков, с одной стороны, и постоянному отставанию орфографии от этой эволюции — с другой. Я далеко не уверен, что мне удалось отыскать и верно сформулировать все действующие правила. Мне кажется даже, что это не сделано и самими французами; во всяком случае я не мог найти ни одной исчерпывающей работы по этому вопросу.

Б. ПРАВИЛА ИЗОБРАЖЕНИЯ ФОНЕМ

§ 218. В приводимой ниже таблице показано, как изображаются фонемы французского языка посредством знаков французского алфавита. Наиболее привычные способы обозначения французских фонем я поместил в рубрику нормальных обозначений. Прочие составили рубрику редких обозначений; в нее же я включил и морфологически осмысленные написания, которые не могут быть употребляемы везде, как *xs, xc, cc* для «ks» и др.

Как нормальные, так и редкие обозначения разделяются на односмысленные и двусмысленные, т. е. такие, которые можно читать только одним способом, и такие, которые могут читаться по-разному.

Следует еще отметить, что на некоторые теоретически возможные случаи я не мог найти примеров.

Примечание 1. Удвоенные, или двухвершинные согласные и на письме обозначаются удвоением.

Примечание 2. Историческая долгота гласного выражается на письме, вообще говоря, посредством accent circonflexe («ɑ:mə» *âme*), иногда (и то только в именах собственных) немым *s* («də mɛ:trə» *de Maistre*), очень часто остается необозначенной («ga:-ɲe» *gagner*). Ритмическая долгота, так же как и вообще ударение, не имеет никаких средств выражения на письме.

Примечание 3. Немое *e* женского рода после «gy» *gu* обозначается через *ë*: *aiguë* «egy».

Примечание 4. Во французском письме все простые конечные согласные являются «двусмысленными», так как они могут не произноситься; это справедливо даже по отношению к *c, f, r, l*, которые, вообще говоря, в этом положении чаще произносятся.

§ 219. Таблица эта нужна, конечно, прежде всего для теории обучения французской грамоте и на первый взгляд кажется лишней в книге для иностранцев. Однако при последовательно „фонетическом методе" изучения французского языка (см. стр. 6), т. е. когда учащиеся сознательно овладевают как отдельными звуками, так и языком в целом, пользуясь лишь фонетическим письмом и не умея ни читать, ни писать собственно по-французски, обучение французской орфографии должно исходить от звуков. В таком случае таблица „От звука к букве" должна лечь в основу обучения.

Кроме того, таблица эта имеет большое значение для всех иностранцев (в том числе и для нас, русских), когда им нужно написать по-французски или какое-либо свое слово, для которого не находится французского эквивалента, или собственное имя, или географическое название. Для этого надо пользоваться, конечно, обозначениями первого столбца. Если в нем нет соответствующего написания, то надо обращаться ко второму и третьему столбцам, причем предпочтительно к третьему (так как он дает односмысленные обозначения), не беря, однако, написаний морфологически осмысленных. Так, например, чтобы написать слово *Киев*, произносимое «k'ijɛ:f», надо взять букву *k*, так как *qu* двусмысленно, а *cqu* является морфологическим написанием, и далее букву *i*; для «j» надо взять букву *y*, для «ɛ» в закрытом слоге — *e*, а для конечного «f» — *ff*, поскольку во французском конечное *f* иногда не произносится. Получается *Kiyeff*, а так как во французском, согласно § 184, между «i» и следующим гласным легко возникает переходный звук «j», то можно писать и *Kieff*, что будет ближе к русскому написанию. Если желательно передать и русскую орфографию, то нужно написать *Kiev*, но произношение будет неверным («kijɛ:v»).

„От звука к букве“ *Таблица VII*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: однoсмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: однoсмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«i»	Во всяком положении	i		i y		В греческих словах	«il» *il*, «ilə» *île* «li:rə» *lyre*
	После *a, o, e*	ï					«naif» *naïf*, «mɔi:zə» *Moïse*, «mœipə» *Meïpe*
«e»	Во всяком положении	é					«ete» *été*
	Только на конце слова				ai e	Перед немым согласным, кроме *t, s*	«ge» *gai* «sə fje» *se fier*, «vuzave» *vous avez;* вопреки правилу также «me, te, se, le, de, se» *mes, tes, ses, les, des, ces*
«ε»	В открытом слоге внутри слова		è (ср. «ε:»)		ai ei		«pεlə» *pèle* «rεdə» *raide* «pεɲe» *peigner*
		e				Перед двойным согласным	«pεlə» *pelle*, «pεle» *pellée*
	В закрытом слоге	e					«bεk» *bec*, «sεrtε̃» *certain*
	На конце слова			e		Перед немыми (c)t	«aspε» *aspect*, «krɔʃε» *crochet*
				ê ay ey	ai		«prε» *prêt* «o:nε» *Aunay*, «vrε» *vrai* «nε» *Ney*
				è		Перед немым *s*	«prε» *près*
«ε:»		ê	ai (ср. «ε»)	ai	ei		«bε:tə» *bête*, «rε:zɔ̃» *raison*, «mε:grə» *maigre*, «mε:trə» *maître*, «rε:nə» *reine*
				eî	è		«rε:trə» *reître*, «sε:nə» *scène*
«εi»		ay					«pεi» *pays*
«εj»		ay		ey			«pεje» *payer*, «grasεje» *grasseyer*
				eil eill			«sɔlεj» *soleil* «ɔrεje» *oreiller*
«a»		a					«patə» *patte*
					e	Перед двумя носовыми	«famə» *femme*
«α:»		â			a		«gα:te» *gâter*, «gα:ɲe» *gagner*
«ɔ»			o (ср. «o:»)		au	Перед *r* всегда	«rɔbə» *robe*, «pɔl» *Paul*, «ɔrɔ:rə» *aurore*
					ô	В неударном положении	«ɔtεl» *hôtel*

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение		Редкое обозначение		Примечания	Примеры
		односмысленное	двусмысленное	односмысленное	двусмысленное		
«o:»	Во всяком положении		ô au (ср. «ɔ»)	eau	o		«po:lə» *pôle*, «zo:nə» *zone* «fo:tə» *faute*, «so» *saut* «po» *peau*
«o:»	На конце слова также	o					«mo» *mot*
«u»		ou		oû			«ʃu» *chou*, «gu» *goût*
«y»		u		û			«fyme» *fumer*, «flytə» *flûte*
«y»					eu	Очень редко	«y» *eu*, «blyɛ» *bleuet*
«ø:»	Во всяком положении	eû	eu (ср. «œ»)				«ʒø:nə» *jeûne*, «fø:trə» *feutre*
«ø:»	На конце слова также	eu		œu			«fø» *feu*, «vø» *vœu*
«œ»			eu (ср. «ø:»)	œu			«ʒœnə» *jeune*, «œf» *œuf*, «kœ:r» *cœur*
«œ»				œ			«œj» *œil*
«œ»					ue	Иногда после *c, g*	«akœj» *accueil*, «ɔrgœj» *orgueil*
«œ»				e		Только в откр. слоге	«prœmje» *premier*
«ə»		e					«rəfy» *refus*
«ã:»		an	en				«mã:to» *manteau*, «dã» *dent*
«ã:»	Перед губными	am	em (ср. «ɛ̃:»				«ʃã» *champ*, «tã» *temps*
«ɔ̃:»		on					«salɔ̃» *salon*
«ɔ̃:»	Перед губными	om					«kɔ̃:te» *compter*
«ɛ̃:»	Во всяком положении кроме как после *i*	in		ain ein yn	en		«fɛ̃» *fin*, «pɛ̃» *pain*, «bɛ̃:zinə» *benzine*, «sɛ̃» *sein* «lɛ̃:ks» *lynx*
«ɛ̃:»	После *i*		en (ср. «ã:»)				«bjɛ̃» *bien*
«ɛ̃:»				aim	ym	В конце слова	«fɛ̃» *faim*, «tɛ̃» *thym*
«ɛ̃:»	Перед губными	im			ym		«lɛ̃:pidə» *limpide*, «nɛ̃:fə» *nymphe*
«ɛ̃:»					em*		«mɛ̃:fis» *Memphis*
«wɛ̃:»		oin		ouin			«fwɛ̃» *foin*, «baragwɛ̃» *baragouin*
«œ̃:»		un		eun			«œ̃» *un*, «ʒœ̃» *jeun*
«œ̃:»					um	В конце слова	«parfœ̃» *parfum*
«œ̃:»	Перед губными	um					«œ̃:blə» *humble*
«p»	Внутри слова	p			pp		«pa» *pas*, «apəle» *appeler*
«p»	На конце слова		p	pp			«kap» *cap*, «rap» *Rapp*

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односмысленное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: односмысленное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«b»	Внутри слова	b			bb		«ba» *bas*, «abe» *abbé*
	На конце слова		b	bb			«ʒakɔb» *Jacob*
«m»	Внутри слова	m			mm		«ama» *amas*, «ã:fla:me» *enflammer*
	На конце слова		m	mm			«albɔm» *album*
«t»	Внутри слова	t		th	tt		«tɔ:r» *tort*, «te» *thé*, «bɔtinə» *bottine*
	На конце слова		t	tt			«nɛt» *net*, «wat» *watt*
«d»	Внутри слова	d			dd		«sude» *souder*, «adisjõ» *addition*
	На конце слова		d	dd			«syd» *sud*
«n»	Внутри слова	n			nn		«məne» *mener*, «ane» *année*
	На конце слова		n	nn			«spesimɛn» *spécimen*, «o:sman» *Hausmann*
«ɲ»		gn					«ga:ɲe» *gagner*
«k»	Внутри слова	c			cc	Перед *a*, *o*, *u* и согласн.	«ka:r» *car*, «kri» *cri*, «akable» *accabler*
					qu	Перед *a*, *o*	«kã» *quand*, «kɔsjã» *quotient*
			qu (ср. «ɥ, w»)	cqu		Перед *i*, *e*, *y*	«ki» *qui*, «akeri:r» *acquérir*
					q	Иногда перед произн. согласн. *u*	«rekɥiɛm» *requiem*, «ekwatœ:r» *équateur*
				k	ch		«kœ:r» *chœur*, «kilo» *kilo*
	На конце слова		c	q			«lak» *lac*, «kɔk» *coq*
				(c)k			«mark» *mark*, «biftɛk» *bifteck*
«ks»			x (ср. «gz»)	xs			«fiksə» *fixe*, «ɛksã:gə» *exsangue*
				cc xc		Только перед *i*, *e*, *y*	«aksɛ» *accès*, «ɛksɛ» *excès*
«ky»		cu		qû*			«ky:rə» *cure*, «piky:rə» *piqûre*
«g»		g			gg	Перед *a*, *o*, *u* и согласн., а также на конце слов	«gɔmə» *gomme*, «sigy» *ciguë*, «lɛ̃:gɥistə» *linguiste*, «lɛ̃:gwal» *lingual*, «agrave» *aggraver*, «zigzag» *zigzag*
			gu (ср. «ɥ, w»)	gh		Перед *i*, *e*, *y*	«gɛ:rə» *guerre*, «gɛto» *ghetto*
«gz»		gz					«zigzag» *zigzag*
				x		После нач. *e*, перед гласн. и в начале собств. имен	«ɛgzaktə» *exacte*, «gzavje» *Xavier*

* Вместо сочетания *qu* + *u*, где две буквы *u* заменяются буквой *û* как символом долгого (двойного) *u*.

Продолжение

Фонемы	Положение фонемы	Нормальное обозначение: однозначное	Нормальное обозначение: двусмысленное	Редкое обозначение: однозначное	Редкое обозначение: двусмысленное	Примечания	Примеры
«f»	Внутри слова	f		ph	ff		«kafe» *café*, «ɛfɛ» *effet*, «filɔzɔfi» *philosophie*
	На конце слова		f	ff			«œf» *œuf*, «blœf» *bluff*
«v»		v			w		«vi:vrə» *vivre*, «vagɔ̃» *wagon*
«s»	В начале слова и перед согласными	s					«sɛlə» *selle*, «siɲə» *signe*, «ʒɛstə» *geste*
	После согласных		s				«kapsylə» *capsule*, «vɛrse» *verser*
	Между гласными	ss					«fo:sə» *fausse*
	Перед гласными также			ç		Только перед *a, o, u*	«sa» *ça*, «garsɔ̃» *garçon*, «rəsy» *reçu*
				c		Только перед *e, i, y*	«sɛlə» *celle*, «siɲə» *cygne*, «isi» *ici*
				sc			«sɛptikə» *sceptique*
	Перед *i* + гласный также				t		«na:sjɔ̃» *nation*, «inɛrsi» *inertie*

	На конце слова		s	ss	x		«fis» *fils*, «ɛksprɛs» *express*, «dis» *dix*
«z»	Во всяком положении	z					«zero» *zéro*
					s	Между сонантом и гласным	«balzamikə» *balsamique*
	Между гласными	s					«po:ze» *poser*
«ʃ»		ch					«pɛ:ʃə» *pêche*
«ʒ»		j					«ʒu:r» *jour*, «ʒəte» *jeter*
		g				Только перед *e, i, y*	«lɔ:ʒə» *loge*, «ʒitə» *gîte*, «ʒipsə» *gypse*
		ge				Только перед *a, o, u*	«mɑ̃:ʒablə» *mangeable*, «piʒɔ̃» *pigeon*, «gaʒy:r» *gageure*
«w»	Перед гласными		ou (ср. «u»)		w (ср. «v»)		«watə» *ouate*, «kwɛtə» *couette*, «wat» *watt*
					u	Только после *q, g*	«akwarɛlə» *aquarelle*, «lɛ̃:gwal» *lingual*
«wa» «wɑ:»		oi	oua	oî			«wa» *oie*, «watə» *ouate*, «bwatə» *boîte*
				oê			«pwɑ:lə» *poêle*
					wa		«wat» *watt*
«waj»	Перед гласными		oy				«bwajo» *boyau*
«ɥ»	Перед гласными		u (ср. «y»)				«ɥit» *huit*, «kɥi» *cuit*, «lɛ̃:gɥistə» *linguiste*, «rekɥiɛm» *requiem*

Продолжение

Фонема	Положение фонемы	Нормальное обозначение: односимволное	Нормальное обозначение: двусимволное	Редкое обозначение: односимволное	Редкое обозначение: двусимволное	Примечания	Примеры
«j»	В начале слова			y			«jø» *yeux*
	Между согласным и гласным		i (ср. «i»)		y		«nje» *nier*, «ljɔ̃» *Lyon*
	Между гласными	ï		ill*	y ll*	После *l*	«najadə» *naïade*, «ɔrɛjə» *oreille*, «bɔja:r» *boyard* «fijə» *fille*
	После гласных		ï	il*	y		«tɔlstɔj» *Tolstoï*, «travaj» *travail*, «bɔj» *boy*
«r»	Внутри слова	r		rh	rr(h)		«ri:rə» *rire*, «arɛ» *arrêt*, «ritmə» *rhytme*
	На конце слова		r	rr			«fjɛ:r» *fier*
«l»	Внутри слова	l			ll		«pəle» *peler*, «ale» *allée*
	На конце слова		l	ll			«siɲal» *signal*, «futbɔl» *football*

* Так обозначается звук «j» в тех случаях, когда он происходит из так называемого „l mouillé", т. е. осо-[illegible]

В. ОРФОГРАФИЯ

§ 220. Из вышеприведенной таблицы явствует, что один и тот же звук может изображаться по-разному во французском языке. Чтобы наглядно иллюстрировать это, я приведу несколько строк текста раздела II второй части с разными графическими вариантами, причем буду употреблять лишь недвусмысленные, а также не буду трогать этимологических и морфологических элементов, если они не имеют фонетического значения.

Tous les (lés) matins (matains, mateins) au (o) petit jour (geour) le père (paire, perre) m'éveillait (m'évayêt, m'éveyêt). Les (lés) frères (fraires, frerres) et (é) les (lés) sœurs (ceurs) dormaient (dormêent) encore (anquore); je (ge) m'habillais (m'abiyès) sans (çans, sens) faire (fère, ferre) de bruit et (é) je (ge) sortais (çortès) avec (aveq, avè(c)k) mon petit sac (çaq), les (lés) pieds (pyeds) dans (dens) mes (més) sabots (çabots), le gros (graus) bonnet (bonêt) de roulier (roulyer) sur (çûr) les (lés) oreilles (orayes, oreyes) et ma bûche (buche) sous (çous) le bras. Il (il) faisait (fezêt) froid (frouad) à l'entrée (l'antrée) de l'hiver (l'ivère, l'ivaire, l'iverre); je (ge) fermais (fermès) bien (byain, byein) la porte et (é) je (ge) partais (partès), soufflant (çouflent) dans (dens) mes (més) doigts (douagts).

§ 221. Почему в каждом отдельном случае принято писать так, а не иначе — определяется историческими причинами: так писалось, а в большинстве случаев и говорилось в прежние времена. Это и называется исторической орфографией. Так, пишется *au*, а не *o* (см. текст предшествующего параграфа), потому что это слово восходит к *a le* > *al*. Далее, пишется *jour*, а не *geour*, так как первый звук восходит к лат. *di(urnum)*, а не к лат. *g*. *Père* и *frère* пишутся через *è*, а *faire* через *ai*, ибо первым в старофранцузском отвечают *pere*, *frere*, а последнему — *faire* и т. д.

Однако многое определяется не только исторически, но и этимологически. Так, обращаясь к тому же тексту, можно указать на следующие случаи: *petit* пишется с *t* на конце, так как в женском роде будет *petite*; в *sans*, *dans* пишется *s*, так как слитные формы будут «sɑ̃z, dɑ̃z»; *bruit* пишется с *t*, так как есть глагол *ébruiter*; в *pied* пишется *d*, так как слитная форма будет «pjet» (pied-à-terre)*; в *sabot* не пишется *au*, так как производный глагол будет «sabɔte», а не «sabo:te» и т. д.

* Пишется *pied*, а не *piet* по причинам ученой этимологии (лат. *pedem*).

В *doigt* пишется *t*, потому что есть слово *doigté*; но объяснения для *g* нельзя найти во французском языке, так как оно является результатом ученого словопроизводства от латинского *digitum*.

Во французской орфографии встречаются и исторически неверные ученые этимологии: так, *d* в *poids* пишется по словопроизводству от латинского *pondus*, тогда как французское слово на самом деле происходит от латинского *pensum*.

Уже во вводных замечаниях § 218 указано, что сами способы изображения фонем и их сочетаний являются иногда морфологически осмысленными, иначе этимологическими. К этому можно прибавить, что двойные согласные зачастую бывают этимологически оправданы: *in-nover, ac-cepter, ac-quérir; savam-ment, couram-ment* (где первое *m* является пережитком причастного *n*) и т. д.

§ 222. Эта на первый взгляд странная историческая и этимологическая орфография французского языка имеет, однако, свое некоторое внутреннее оправдание, ибо она перерастает в орфографию „иероглифическую". Дело в том, что во французском языке имеется множество омонимов: так, слова *sain, saint, sein, ceint, cinq* (слитная форма), *seing* — все произносятся одинаково «sɛ̃»; слова *sans, sang, cent, (tu) sens, sent* произносятся «sɑ̃» и т. д. Таким образом, смысл в этих словах связан непосредственно с графическим знаком, как это имеем в иероглифах.

На обилии омонимов, между прочим, основана легкость каламбуров во французском языке (см., впрочем, § 106). Однако в общем оно не особенно мешает устному общению благодаря разным вспомогательным средствам устной коммуникации. В письменном языке омонимичность несомненно несколько замедляла бы быстроту понимания, если бы не иероглифическое различение омонимичных слов. Само собой разумеется, что это только частичное оправдание некоторых иррациональностей французской орфографии.

Г. ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

§ 223. Правила чтения как будто вытекают из правил изображения фонем. Однако, ввиду сложности этих последних, полезно осознать и привести в порядок и правила чтения. Это и есть задача нижеследующей таблицы (см. стр. 148—161).

Примечание. В тех случаях, когда та или другая буква в каком-либо положении не произносится, в таблице в соответственной графе ставится тире.

§ 224. Так как многие начертания оказываются двусмысленными (например, *a* читается и как «a», и как «ɑ:»), то постоянный вопрос как учащихся, так даже и якобы знающих язык: „а когда же та или другая буква читается так, а когда иначе?" — является совершенно естественным. Не менее естественный ответ будет: „для того чтобы правильно читать по-французски, надо знать французский язык". Многих поражает этот ответ; между тем, если спросить себя, может ли иностранец читать по-русски, не зная русского языка, то конечно надо ответить, что нет: в самом деле, откуда, например, может иностранец догадаться, надо ли читать *'голова, го'лова* или *голо'ва*, и так при каждом слове.

Таково положение вещей в большинстве языков, в том числе и во французском: их орфографии сделаны не для иностранцев, а для людей, знающих язык и узнающих знакомые им устным путем слова и в двусмысленных начертаниях. Правильный метод изучения **ж и в о г о** иностранного языка и состоит в том, чтобы начинать не с букв и книги, а со звуков и живых слов и фраз.

§ 225. Однако так как все же громадное большинство людей изучает язык через книгу, и притом к сожалению не фонетическую, то на вопрос, с которого был начат предыдущий параграф, надо попытаться ответить. Единственный универсальный ответ состоит в том, что если не знаешь, как произносится то или иное слово, то надо смотреть в специальный фонетический словарь или в хороший общий словарь, в котором указано произношение.

Здесь я укажу все же кое-какие чисто эмпирические правила, по которым в некоторых случаях можно догадаться о произношении того или другого написанного слова, несмотря на всю двусмысленность его написания.

§ 226. Буква *a* читается как «ɑ:» ‖ -ɑ между прочим в словах, которые оканчиваются на:

а) *-as*, напр. *pas, cas* и т. д. Исключение: *bras* «bra».

б) *-ase*, напр. *case, base* и т. д.

в) *-azon* или *-ason*, напр. *gazon, blason* и т. д. Исключение: *diapason* «djapazɔ̃».

г) *-aille*, напр. *bataille, Versailles*. Исключение: глаголы, производные от существительных на *-ail*, напр. *je travaille* «ʒə travaj» от *le travail* «lə travaj».

д) *-afre*, напр. *Cafre, balafre* и т. д.

е) *-ation, -assion*, напр. *nation, passion* и т. д.

ж) *-oie*, напр. *soie, voie* (однако, *que je voie* «kə ʒə vwa» от *voir*).

„От буквы к звуку"

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
a			«a»	«ɑ: ‖ -ɑ»	*Canada* «kanada», *bâsse* «bɑ:sə», *bas* «bɑ»
				—	*août* «u», *Saône* «so:nə»
	à		«a»		*là* «la»
â			«ɑ: ‖ -ɑ»		*pâte* «pɑ:tə», *mât* «mɑ»
				«a»	*nous portâmes* «nu pɔrtamə»
	ae		«ɛ»		*Hændel* «ɛndɛl»
			«a»		*maelström* «malstrœm», *Caenais* «kanɛ»
	aë		«aɛ»	«ɑ:»	*Raphaël* «rafaɛl», *de Staël* «də stɑ:l»
ai		Внутри слова в ударном слоге	«ɛ:»	«ɛ»	*baisse* «bɛ:sə», *raide* «rɛdə»
		Внутри слова в безударном слоге	«ɛ: (e:)»		*plaisir* «plɛ:zi:r» или «ple:zi:r»
		На конце слова	«ɛ»	«e» (в глаг. формах и в слове *gai*)	*vrai* «vrɛ», *j'aurai* «ʒɔre», *gai* «ge»
	aï	Не перед гласным	«ai»		*haïr* «ai:r»
		Перед гласным	«aj»		*faïence* «fajɑ̃:sə», *aïe* «ajə»
	aim, ain	Не перед гласным	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*faim* «fɛ̃», *plainte* «plɛ̃:tə», *sain* «sɛ̃»
am		Не перед гласным	«ɑ̃: ‖ -ɑ̃»		*camper* «kɑ̃:pe», *camp* «kɑ̃»
		На конце слов	«am»	«ɑ̃»	*Siam* «sjam», *dam* «dɑ̃»
an		Не перед гласным	«ɑ̃: ‖ -ɑ̃»		*ganter* «gɑ̃:te», *banc* «bɑ̃»
		На конце слов	«ɑ̃»	«an»	*hulan* «ylɑ̃», *Ahriman* «ariman»
au			«o: ‖ -o»	«ɔ»	*haute* «o:tə», *haut* «o», *laurier* «lɔrje», *Paul* «pɔl»
	aü		«ay»		*Danaüs* «danays»
ay		Не перед гласным	«ɛi (ei)»		*pays* «pɛi» («pei»), *paysan* «pɛizɑ̃»
		Перед гласным	«ɛj (ej)»	«aj»	*payer* «pɛje» («peje»), *bayer* «baje», *Cayenne* «kajɛn»
				«ɛi (ɛji)»	*abbaye* «abɛi» и «abɛji»
		На конце слов	«ɛ»		*Fontenay* «fɔ̃:tənɛ»
b			«b»		*bombé* «bɔ̃:be»
		На конце слов	—	«b»	*plomb* «plɔ̃», *baobab* «baɔbab»
bb			«b»	«bb»	*abbé* «abe», *Abbassides* «abbasidə»
c		Перед *a, o, u* и перед согласными	«k»		*cadeau* «kado», *crier* «krie»
		Перед *e, i, y*	«s»		*Cicéron* «siserɔ̃»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
c		На конце слова	«k»	—	*bec* «bɛk», *blanc* «blɑ̃», *tabac* «taba»
ç		Перед *a, o, u*	«s»		*garçon* «garsɔ̃»
cc		Перед *a, o, u*	«k»	«kk»	*accuser* «akyze», *impeccable* «ɛ̃:pɛkablə» и «ɛ̃:pɛkkablə»
cc		Перед *e, i, y*	«ks»		*accepter* «aksɛpte»
	ce	Перед *a, o, u*	«s»		*douceâtre* «dusɑ:trə»
	cch		«k»	«kk»	*Bacchus* «bakys», *ecchymose* «ɛkkimo:zə» или «ɛkimo:zə»
ch			«ʃ»	«k» (перед согл. всегда)	*chanter* «ʃɑ̃:te», *chœur* «kœ:r», *technique* «tɛknik»
	ck		«k»		*bock* «bɔk»
	cq cqu		«k»		*Lecocq* «ləkɔk» *s'acquitter* «sakite»
ct		На конце слова	«kt» —		*direct* «dirɛkt» *aspect* «aspɛ»
d		Внутри слова	«d»		*modèle* «mɔdɛlə»
d		На конце слова	—	«d»	*pied* «pje», *sud* «syd»
dd			«d»	«dd»	*addition* «adisjɔ̃», *Edda* «ɛdda»
e		В открытом слоге внутри слова	«ə»		*peser* «pəze», *secret* «səkrɛ»
e		В закр. слоге и перед двойн. согл.	«ɛ»	«a» (перед 2 носов.)	*modestie* «mɔdɛsti», *tel* «tɛl», *fier* «fjɛ:r», *flageller* «flaʒɛle» *femme* «famə», *indemniser* «ɛ̃:damnize» (но и «ɛ̃:dɛmnize»)
e		На конце слова	«ə»		*robe* «rɔbə»
e		На конце слова перед немым согл.	«e» «ɛ» (перед *t*) «ə» (перед *s*)		*se fier* «sə fje», *pied* «pje» *cadet* «kadɛ», но *et* «e» *tu portes* «ty pɔrtə», но *mes, tes, ses, les, des, ces* «me, te, se, le, de, se»
e		Перед и после гласного		—	*asseoir* «aswa:r», *douceâtre* «dusɑ:trə», *soierie* «swɑ:ri»
é			«e»	«ɛ»	*été* «ete», *événement* «evɛnmɑ̃»
è			«ɛ»	«ɛ:»	*secrète* «səkrɛtə», *abcès* «apsɛ», *scène* «sɛ:nə», *Cérès* «serɛ:s»
ê			«ɛ: ‖ -ɛ»		*prête* «prɛ:tə», *prêt* «prɛ»

Продолжение

Написания: обыкновенные	Написания: редкие	Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения: нормальные	Фонетические значения: редкие	Примеры
eau			«o: ‖ -o»		*épeautre* «epo:trə», *peau* «po»
ei			«ɛ»	«ɛ:»	*baleine* «balɛnə», *peigne* «pɛɲə», *reine* «rɛ:nə»
	eî		«ɛ:»		*reître* «rɛ:trə»
	eim, ein	Не перед гласным	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*Reims* «rɛ̃:s», *plein* «plɛ̃»
em		Не перед гласным	«ɑ̃:»	«ɛ̃:»	*empire* «ɑ̃:pi:rə», *Wurtemberg* «vyrtɛ̃:bɛ:r»
				«ɛm»	*Bembo* «bɛmbo»
		На конце слов	«ɛm»		*harem* «arɛm»
emm			«ɛm»	«ɛmm»	*gemme* «ʒɛmə», *gemmation* «ʒɛmma:sjɔ̃», *Emma* «ɛmma»
				«am»	*femme* «famə», в суффиксе *-emment* «-amɑ̃»
				«ɑ̃:m» (если префикс)	*emmener* «ɑ̃:məne»

en		Не перед гласным	«ɑ̃: ‖ -ɑ̃»	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»	*prends* «prɑ̃», *client* «kliɑ̃», *benzine* «bɛ̃:zinə», *il vient* «il vjɛ̃»
		Перед гласным	«ən»	«ɑ̃:n»	*venu* «vəny», *enivrer* «ɑ̃:nivre»
		На конце слов	«ɛn»	«ɑ̃»	*hymen* «imɛn», *en* «ɑ̃»
			«ɛ̃» (после *i*)		*bien* «bjɛ̃»
		В окончании глаголов *-ent*		«ə»	*ils portent* «il pɔrtə»
enn			«ɛn»		*ennemi* «ɛnəmi», *hennir* «ɛni:r» («ani:r» устарело)
				«ɛnn»	*biennal* «biɛnnal», *Ennius* «ɛnniys»
				«ɑ̃:n» (только в начале слова)	*ennui* «ɑ̃:nɥi»
eu		Внутри слова	«œ»	«ø:»	*veuf* «vœf», *neutre* «nø:trə»
				«y»	*gageure* «gaʒy:r», *bleuet* «blyɛ»
		На конце слов	«ø»	«y»	*bleu* «blø», *il eut* «il y»
	eû		«ø:»	«y»	*jeûne* «ʒø:nə», *qu'il eût* «kil y»
	ey		«ɛj»	«ɛ»	*grasseyer* «grasɛje», *Ney* «nɛ»
f		Внутри и в начале слова	«f»		*fou* «fu», *café* «kafe»
		На конце слов	«f»	—	*vif* «vif», *chef* «ʃɛf», *œuf* «œf», *œufs* «ø», *nerf* «nɛ:r» и «nɛrf»
ff			«f»	«ff»	*effacer* «ɛfase», *suffixe* «syfiksə» и «syffiksə»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
g		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*gant* «gɑ̃», *goût* «gu», *bague* «bagə», *grand* «grɑ̃»
		Перед *e, i, y*	«ʒ»		*âge* «ɑ:ʒə», *gîte* «ʒitə»
		На конце слов	—	«g»	*sang* «sɑ̃», *faubourg* «fo:bu:r», *zigzag* «zigzag», *pouding* «pudɛ̃:g»
	ge	Перед *a, o, u*	«ʒ»		*nous jugeons* «nu ʒyʒɔ̃»
gg		Перед *a, o, u* и перед согласными	«g»		*aggraver* «agrave»
		Перед *e, i, y*	«gʒ»		*suggérer* «sygʒere»
		На конце слов	«g»		*Egg* «ɛg»
	gh		«g»		*yoghi* «jɔgi»
gn			«ɲ»	«gn»	*Espagne* «ɛspaɲə», *stagnant* «stagnɑ̃»
gu		Перед *a*	«gw»	«g»	*lingual* «lɛ̃:gwal», *draguait* «dragɛ»
		Перед согласными и на конце слова		«gy»	*gustuel* «gystɥɛl», *ambigu* «ɑ̃:bigy»
gu		Перед *e, é*	«g»	«gɥ»	*draguer* «drage», *langue* «lɑ̃:gə», *gué* «ge», *arguer* «argɥe»
		Перед *i, y*	«g»		*guitare* «gita:rə»
			«gɥ»		*linguiste* «lɛ̃:gɥistə», *Guyane* «gɥijanə»
	guë		«gy»		*ambiguë* «ɑ̃:bigy»
	guï		«gɥi»		*ambiguïté* «ɑ̃:bigɥite»
h		*h* muette *	—		*l'habit* «labi», *trahison* «traizɔ̃»
		h aspirée **			*le hareng* «lə arɑ̃»
i			«i ‖ j»		*scie* «si», *scier* «sje», но и «sie»
	î		«i»		*île* «ilə»
im		Перед согласным	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*impossible* «ɛ̃:pɔsiblə»
		На конце слов	«im»		*intérim* «ɛ̃:terim»
imm			«im»	«imm»	*immense* «imɑ̃:sə», *immeuble* «immœblə»
				«ɛ̃:m» (префикс)	*immangeable* «ɛ̃:mɑ̃:ʒablə» (хотя чаще «immɑ̃:ʒablə»)
in		Не перед гласным	«ɛ̃: ‖ -ɛ̃»		*mince* «mɛ̃:sə», *fin* «fɛ̃»

* Буква, которая пишется лишь в силу ученой этимологии: *l'homme* «lɔmə», так как по латыни соответственное слово будет *homo*.

** Буква, которая произносилась еще в среднефранцузском, и значение которой теперь сводится лишь к невозможности пропускать перед ним «ə» предыдущего слова или употреблять слитную форму (ср. §§ 146, 147 и 171).

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
inn			«in»	«inn»	*innocent* «inɔsɑ̃», *inné* «inne»
il			«il»		*pile* «pilə», *il* «il»
				«i» (на конце слова)	*fusil* «fyzi»
		После гласного	«j» *		*soleil* «sɔlɛj»
ill		Не после гласного	«il»	«ill»	*ville* «vilə», *villa* «villa», *illégitime* «illeʒitimə»
			«ij» *		*fille* «fijə»
		После гласных	«j» *		*médaille* «medajə»
j			«ʒ»		*jaune* «ʒo:nə»
	k		«k»		*moka* «mɔka», *mark* «mark»
l		Внутри и в начале слова	«l»		*cela* «səla», *là* «la»
		На конце слов	«l»	—	*quel* «kɛl», *soûl* «su»
ll			«l»	«ll»	*ballon* «balɔ̃», *collation* «kɔllɑ:sjɔ̃»
m			«m»		*ma* «ma»
mm			«m»	«mm»	*pommier* «pɔmje», *immeuble* «immœblə»
	mn		«mn»	«n»	*indemniser* «ɛ̃:damnize» или «ɛ̃:dɛmnize», *damner* «dɑ:ne»
n			«n»		*nez* «ne»
nn			«n»	«nn»	*année* «ane», *innover* «innɔve»
o		Внутри слов	«ɔ»	«o:»	*étoffe* «etɔfə», *fosse* «fo:sə»
				—	*paon* «pɑ̃»
		На конце слов	«o»		*mot* «mo»
ô			«o: ‖ -o»	«ɔ»	*côte* «ko:tə», *hôtel* «ɔtɛl»
	œ		«œ»	«e»	*œil* «œj», *œcodome* «ekɔdɔmə»
	oê, oe		«wɑ:, wa»		*poêle* «pwɑ:lə», *moelle* «mwalə»
	oë		«ɔɛ»		*Noël* «nɔɛl»
œu		Внутри слов	«œ»		*bœuf* «bœf»
		На конце слов	«ø»		*bœufs* «bø»
oi, oî			«wa»		*poil* «pwal»
			«wɑ: ‖ -wɑ»		*croître* «krwɑ:trə», *bois* «bwɑ»
				«ɔ»	*oignon* «ɔɲɔ̃»
oï		Не перед гласными	«ɔi»		*Moïse* «mɔi:zə»
		Перед гласными и на конце слов		«ɔj»	*Tolstoï* «tɔlstɔj»
oin, oïn		Не перед гласными	«wɛ̃: ‖ -wɛ̃» «ɔɛ̃:»		*moindre* «mwɛ̃:drə», *foin* «fwɛ̃» *coïncider* «kɔɛ̃:side»

* Происшедший из так называемого „l mouillé“ (см. таблицу „От звука к букве“, стр. 144).

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
oy		Перед гласными	«waj»	«ɔj»	*voyou* «vwaju», *boyard* «bɔja:r»
		Перед согласными	«wa»		*Loyson* «lwazɔ̃»
		На конце слов	«wa»	«ɔj»	*Darboy* «darbwa», *boy* «bɔj»
om		Перед согласными	«ɔ̃: ‖ -ɔ̃»		*rompre* «rɔ̃:prə», *romp* «rɔ̃»
		На конце слов	«ɔm»	«ɔ̃»	*Epsom* «ɛpsɔm», *nom* «nɔ̃»
on		Перед согласными	«ɔ̃: ‖ -ɔ̃»		*conter* «kɔ̃:te», *dont* «dɔ̃»
		На конце слов	«ɔ̃»	«ɔn»	*ton* «tɔ̃», *epsilon* «ɛpsilɔn»
ou oû			«u ‖ w»		*il tousse* «il tusə», *goûter* «gute», *Louis* «lwi», *tous* (прил.) «tu», *tous* (местоим.) «tus», иногда также «tu:s»
p		Внутри слова	«p»	—	*pauvre* «po:vrə», *sculpter* «skylte»
		На конце слов	—	«p»	*drap* «dra», *cap* «kap»
	ph		«f»		*philosophie* «filɔzɔfi»
pp			«p»	«pp»	*apporter* «apɔrte», *Appien* «appjɛ̃»
	q	На конце слов	«k»		*coq* «kɔk»
qu		Перед *a*	«k»	«kw»	*quatre* «katrə», *quatuor* «kwatɥɔ:r»

qu		Перед *i, e*	«k»	«kɥ»	*qui* «ki», *déliquescence* «delikɥɛs-sɑ̃:sə», *quiétisme* «kɥietismə»
		Перед *o*, перед *e* в открытом слоге	«k»		*quotient* «kɔsjɑ̃», *que* «kə»
	qû		«ky»		*piqûre* «piky:rə»
r(h)			«r»		*créer* «kree», *rhume* «rymə»
		На конце слов	«r»		*fier* «fjɛ:r», *amour* «amu:r»
				—	*se fier* «sə fje», *gars* «gɑ»
rr(h)			«r»	«rr»	*arriver* «arive», *je courrai* «ʒə kurre», *catarrhe* «kata:rə»
s		Не между гласными	«s»		*esprit* «ɛspri», *satisfaction* «satis-faksjɔ̃», *traversin* «travɛrsɛ̃», *pension* «pɑ̃:sjɔ̃»
				«z»	*balsamique* «balzamikə», *Alsace* «alzasə», *subsister* «sybziste»
				—	*lesquels* «lekɛl», *Descartes* «dekartə»
		Между гласными	«z»		*rose* «ro:zə», *résolution* «rezɔlysjɔ̃»
				«s» (после префиксов)	*antiseptique* «ɑ̃:tiseptikə»
		На конце слов	—		*bois* «bwɑ», *alors* «alɔ:r»
				«s»	*as* «ɑ:s», *jadis* «ʒɑ:dis», *sens* «sɑ̃:s», *reps* «rɛps»
sc		Перед *a, o, u* и перед согласными	«sk»		*escargot* «ɛskargo», *escrime* «ɛskrimə»

Продолжение

Написания		Условия, в которых написания встречаются	Фонетические значения		Примеры
обыкновенные	редкие		нормальные	редкие	
sc		Перед *e, i, y*	«s»	«ss»	*descendre* «desā:drə», *ascète* «assɛtə»
	sch		«ʃ»		*schéma* «ʃema»
	sch			«sk»	*scholastique* «skɔlastikə»
ss			«s»	«ss»	*passer* «pɑse», *ressentir* «rəsā:ti:r», *assonance* «assɔnā:sə» и «asɔnā:sə»
t(h)		Внутри слов	«t»		*tête* «tɛ:tə», *thé* «te»
t(h)		Внутри слов		—	*asthmatique* «asmatikə»
t(h)		На конце слов	—	«t»	*achat* «aʃa», *net* «nɛt»
ti		Перед гласными	«sj» (не после s)	«tj»	*nation* «nɑsjɔ̃», *question* «kestjɔ̃», *pitié* «pitje»
ti		В суффиксе *-atie*	«si»		*démocratie* «demɔkrasi»
tt			«t»	«tt»	*attraper* «atrape», *Attique* «attikə»
	tz		«ts»	«s»	*Fritz* «frits», *Metz* «mɛs»
u			«y ‖ ɥ»	«u»	*rue* «ry», *huit* «ɥit», *Schubert* «ʃube:r»
u		После *g, q*	см. gu, qu		
û			«y»		*mûrir* «myri:r»
ue		После *c, g*	«ə»	«œ»	*langue* «lā:gə», *orgueil* «ɔrgœj»
ue				«ɥɛ, ɥe»	*écuelle* «ekɥɛlə», *arguer* «argɥe»
um		Перед согласными	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*humble* «œ̃:blə», *rhumb* «rɔ̃:b»
um		На конце слов	«ɔm»	«œ̃»	*album* «albɔm», *parfum* «parfœ̃»
un		Перед согласными	«œ̃:»	«ɔ̃:»	*lundi* «lœ̃:di», *lunch* «lœ̃:ʃ», *punch* «pɔ̃:ʃ»
un		На конце слов	«œ̃»		*un* «œ̃», *Melun* «məlœ̃»
uy			«ɥij»		*fuyard* «fɥija:r»
v			«v»		*voiture* «vwaty:rə»
	w(h)		«w»	«v»	*tramway* «tramwe», *whist* «wist», *wagon* «vagɔ̃»
x		Внутри слов	«ks»	«z», «s»	*fixer* «fikse», *dixième* «dizjɛmə», *Bruxelles* «brysɛlə»
x		В начале слов	«ks»	«gz»	*xénon* «ksenɔ̃», *Xavier* «gzavje»
x		После начального *e*	«gz» (перед гласной)	«ks»	*examen* «egzamɛ̃», *extrême* «ɛkstrɛ:mə»
x		На конце слов	—	«ks»	*paix* «pɛ», *index* «ɛ̃:dɛks»
x		На конце слов		«s»	*coccyx* «kɔksis»
y		Не перед гласными	«i»		*pyramide* «piramidə»
y		Перед гласными	«j»		*yatagan* «jatagā»
z		Внутри слов	«z»	«ts»	*bronzé* «brɔ̃:ze», *zèle* «zɛlə», *zigzag* «zigzag», *grazioso* «gratsio:zo»
z		На конце слов	—	«z»	*assez* «ase», *gaz* «gɑ:z»
z		На конце слов		«ts»	*quarz* «kwarts»
	zz		«z»	«dz»	*muez(z)in* «mɥɛzɛ̃», *mezzo* «mɛdzo»

§ 227. Буква *o* внутри слов читается как «o:» перед звуком «z», напр.: *roseau* «ro:zo», *groseille* «gro:zɛj». Исключение: *philosophe* «filɔzɔf», *myosotis* «mjɔzɔtis», *losange* «lɔzɑ̃:ʒ», *cosaque* «kɔzak».

§ 228. Буква *e* на конце слов перед немыми согласными, согласно общему правилу, читается как «e». Однако перед *t* и *ct* она читается как «ɛ»: *baquet* «bakɛ», *respect* «rɛspɛ». Исключение: союз *et* «e».

С другой стороны, *e* перед *s* читается как «ə». Исключение: *tu es* «ty ɛ», *il est* «il ɛ», а также слова *mes, tes, ses, les, des, ces,* которые обыкновенно читаются как «me, te, se, le, de, se», а в декламации обычно как «mɛ, tɛ, sɛ, lɛ, dɛ, sɛ».

§ 229. Сочетание *ai* на конце слов, вопреки общему правилу, читается как «e» в первых лицах *futur simple* и *passé défini* (*j'aurai, je portai*) и в словах *gai, geai, j'ai* (от глагола *avoir*).

§ 230. Сочетание *au*, вопреки общему правилу, читается как «ɔ» перед «r»: *je saurai* «ʒə sɔre», *Laure* «lɔ:r» и в словах *mauvais* «mɔvɛ», *Paul* «pɔl», *Lausanne* «lɔzan», *Auch* «ɔʃ», *Auxerre* «ɔsɛ:r».

§ 231. В следующих окончаниях произносится «ɛ:»:

а) *-ès, -aisse,* напр. *palmarès* «palmarɛ:s», *baisse* «bɛ:s».

б) *-ème, -aime,* напр. *thème* «tɛ:m», *j'aime* «ʒɛ:m». Исключение: *sème* «sɛm» и порядковые числительные, напр. *deuxième* «dø:zjɛm» и т. д.

в) *-ène,* напр. *pène* «pɛ:n», *scène* «sɛ:n». Исключение: *Hélène* «elɛn».

г) *-aison,* напр. *raison* «rɛ:zɔ̃», *combinaison* «kɔ̃:binɛ:zɔ̃».

§ 232. Из всего сказанного в книге вытекает: 1) что все гласные на конце слов — краткие (см. § 160) и 2) что на конце слов под ударением не бывает ни «ɔ», ни «œ», а только «o» и «ø»* (см. § 63).

§ 233. Из таблицы § 223 вытекает, что конечные согласные, кроме нижеприводимых четырех, в большинстве случаев вовсе не читаются, причем, однако, исключения не определяются никакими правилами.

Конечные *c* (*q, k, ck*), *f, l, r,* наоборот, в большинстве случаев читаются. Исключения немногочисленны, но опять-таки не поддаются никаким общим формулам. Можно сказать только, что *r* не читается в инфинитивах на *-er*, а также в существительных и прилагательных на *-ier*: *ouvrier, pommier, atelier, printanier* и т. п.

* Исключением является слово *le* «lə», которое может стоять под ударением: *donne-le*. Однако некоторые парижане и в этом случае произносят «ø»: «dɔn'lø».

Двойные согласные на конце слов читаются всегда, но, конечно, как простые.

§ 234. Что касается двойных согласных внутри слова, то они чаще произносятся как простые. Безусловно исключаются те немногие случаи, когда оба согласных имеют самостоятельное морфологическое значение, например в словах *je courrai* и *je mourrai*, где первое *r* принадлежит корню, а второе *r* является признаком *futur*: они произносятся «ʒə kurre, ʒə murre».

В остальном лишь более отвлеченные слова (mots savants), заимствованные из латинского, часто произносятся с двойными согласными, например *parallèle, illégal* и т. д., и т. д. Однако никаких точных правил на этот счет нельзя формулировать. Русские сделают правильно, если по крайней мере на первых порах будут произносить всегда, кроме морфологически оправдываемых случаев, простые согласные: произнести *aller* с двойным *l* — это грубая фонетическая ошибка, а на произношение *parallèle* с одним *l* никто не обратит внимания.

ГЛАВА XIII

ОРФОЭПИЯ

§ 235. Под орфоэпией понимают обыкновенно тот раздел практической фонетики, где обсуждаются вопросы о том, какой из существующих вариантов произношения в каждом отдельном случае или в той или другой категории случаев следует считать „правильным" (ср. Введение, отдел Б). Вопрос этот — крайне важный и имеет большую литературу. Однако едва ли было бы целесообразно его обсуждать на страницах русского учебника: иностранцу важно знать, как надо говорить, но он не может иметь своего мнения по этому вопросу.

Все предшествующее изложение имело своей целью показать в общей форме правильное с французской точки зрения произношение. Что касается произношения отдельных слов или, точнее, фонетического облика отдельных слов, то его надо искать в фонетическом словаре (см. Приложение I, отдел Д). В некоторых русских словарях также имеются указания на произношение. Систематически это проведено во французско-русском словаре А. А. Смирнова и М. М. Рындина, Москва — Ленинград, 1931.

§ 236. Один наивный вопрос, который часто возникает у учащихся, надо, однако, все-таки осветить уже здесь. Если по-французски произносят «wa» и «wɑ» *oie*, «ebɛn» и «ebɛ:n» *ébène*, «atɔm» и «ato:m» *atome* и т. д., и т. д., то зачем тогда иностранцам изучать все эти „тонкости"? Тут надо иметь в виду, что таких случаев все же очень мало, тогда как подавляющее большинство слов произносится всеми одинаково, и ни один француз не скажет «po:l» в смысле *Paul* и «pɔl» в смысле *pôle*, «bɛ:l» в смысле *belle*, а «bɛl» в смысле *bêle* и т. д. И не только сам не скажет, но и не поймет иностранца, если он перепутает слова.

§ 237. Иностранец, в сущности, конечно, должен знать, в каких словах возможны колебания в фонетическом их составе,

а в каких нет (это обыкновенно и указывается в фонетических словарях, об этом говорилось и в настоящей книге); но вообще говоря, учащегося на первых порах это может только безнадежно запутать, и для него сначала должно всегда существовать лишь одно произношение, совершенно независимо от того, как данное слово произносит тот или другой конкретный француз. Само собой разумеется, что это „одно произношение" должно быть выбрано не на основании того, что нам нравится или не нравится, а на основании того, что об этом думают сами французы. К сожалению, французская мысль на этот счет далеко не выкристаллизовалась (самой авторитетной книгой в этом смысле, по-моему, является книга Martinon (Д, 5)).

ГЛАВА XIV

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕРСИФИКАЦИИ *

А. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 238. Правила французской версификации во многом похожи на правила русской версификации. Однако поскольку между ними имеются большие принципиальные различия, постольку правильнее всего говорить главным образом именно об этих различиях.

§ 239. По-русски мы воспринимаем как стих всякую фразу, в которой так расставлены слова, что словесные ударения будут стоять либо только на нечетных слогах фразы (х о р е й), либо только на четных слогах (я м б), либо только через два слога на третьем (д а к т и л ь, а м ф и б р а х и й, а н а п е с т). Фраза *при*ез*жай* ско*ре́*е *домой*! ** сама по себе никак не воспринимается как стих. Та же фраза, но с сокращением одного слога — *при*ез*жа́й* *скоре́й* *домо́й*! уже может быть воспринята как стих (хорей). Точно так же, как стих может быть воспринята та же фраза и с прибавкой одного слога: приез*жа́й* поско*ре́*е *домо́й* *** (анапест).

С французской точки зрения все эти фразы могли бы быть стихами, но ни одна из них не должна быть обязательно воспринята как стих.

§ 240. Дело в том, что во французском о стихах с точки зрения чисто фонетической можно говорить лишь тогда, когда их несколько ****, так как восприятие речи как стихотворной

* Изложены во всем существенном по книге G r a m m o n t, *Petit traité de versification française* (E, 1). Примеры взяты или у него, или из других французских пособий.

** Курсивом напечатаны нечетные слоги.

*** Курсивом напечатан каждый третий слог.

**** Если говорят и об отдельных стихах, то всегда имеют в виду их принадлежность к тому или другому традиционному типу стихов. Впрочем,

обусловливается во французском прежде всего тождеством размера, или метра, т. е. количества слогов отдельных отрезков речи, становящихся стихами лишь благодаря этому тождеству.

Тот или другой текст является стихотворным во французском только тогда, если он синтаксически вполне четко распадается на части (предложения, синтагмы или группы синтагм), равные по числу слогов: если эти части не будут ощущаться как таковые по смыслу, то нечего будет и сравнивать по числу слогов.

§ 241. Таким образом каждый стих во французском характеризуется единством содержания, в связи с этим значительной синтаксической паузой на конце его и, согласно французской фонетике (см. § 98), сильным наконечным ударением и, наконец, тем или иным, но общим для всех строк данного стихотворения количеством слогов. Все эти признаки свойственны в общем и русскому стиху. Однако наличие в русской версификации и иного организующего начала (см. выше, § 239) делает паузу конца стиха, а следовательно и синтаксическую делимость в этом месте, менее обязательной. Это мы и видим, например, у Жуковского в «Шильонском узнике»:

Вотще, кончаясь, он свои
Терзанья смертные скрывал...

По-французски эти строки никак не могут считаться стихами, поскольку каждая из них не представляет собой смыслового, а следовательно и фонетического единства.

§ 242. Основу французской версификации составляет, таким образом, четкое синтаксическое членение на стихи — в идеале точка в конце каждого. Практически же достаточно, чтобы синтаксическая грань конца стиха была значительнее синтаксических делимостей внутри данного и следующего стихов (конечно, если такие делимости вообще имеются в этих стихах):

Pour réparer le sang | qu'avait perdu Madame, |
But, | à son déjeuner, | quatre grands coups de vin. ||

M o l i è r e, *Tartuffe*.

Более сложная и нюансированная мысль так или иначе затемняет членение на стихи и мешает иногда вполне ясно слышать их концы, что в корне уничтожает самый стих. На по-

классический тетраметр (см. ниже, § 273) с четкой цезурой после 6-го слога может быть воспринят как стих и сам по себе.

мощь здесь приходит рифма *, которая помогает всегда четко воспринимать конец стиха и которая во французском, таким образом, не только является самостоятельным выразительным средством, как в русском, но и важным организующим началом стиха. Недаром по-русски многое писалось и пишется белыми стихами; по-французски они почти неизвестны: они там тоже возможны, но неудобны, так как или стесняют мысль, или легко переходят в прозу.

Б. РАЗМЕР, ИЛИ МЕТР

§ 243. Числом слогов в стихе определяется его тип и целый ряд свойств этого типа. Принципиально количество возможных типов стихов довольно велико, но на практике ограничивается для малосложных типов невозможностью выразить малым количеством слогов более развитую мысль, а для многосложных — невозможностью для слуха воспринимать равносложность слишком длинных стихов.

Самыми употребительными во французской поэзии являются следующие типы: 12-сложный, или александрийский стих, 10-сложный (особенно в прошлом), 8-сложный и 7-сложный.

Более малосложные типы употребляются, главным образом, в сочетании с другими типами (в vers libres, см. § 261 и сл.).

§ 244. Типов, построенных на более чем двенадцатисложных стихах, можно сказать, почти что нет.

Менее чем пятисложные типы практически существуют лишь в виде забавы, и несколько следующих примеров на них имеют цель лишь показать заботу авторов вкладывать в каждый стих, хотя бы и односложный, более или менее самостоятельную идею.

Вот куплет из *Le pas d'armes du Roi Jean* V. Hugo, большой баллады, написанной трехсложниками:

Ma vieille âme
Enrageait,
Car ma lame,
Que rongeait
Cette rouille
Qui la souille,
En quenouille
Se changeait.

* Роль рифмы в старофранцузском играл ассонанс, т. е. совпадение в одном только гласном.

Вот несколько стихов-односложников из стихотворения Amédée Pommier, *Sparte, en style laconique*:

Dure
Loi;
Sûre
Foi;
Chastes
Mœurs;
Vastes
Cœurs;
Mâles
Gars; (с произносимым *r*)
Pâles
Arts;
Braves
Chauds...

В заключение известный односложный сонет Jules de Rességuier, в котором, по-моему, все же есть ряд неудачных стихов:

Fort
Belle,
Elle
Dort;
Sort
Frêle!
Quelle
Mort!
Rose
Close,
La
Brise
L'a
Prise.

В. СЧЕТ СЛОГОВ

§ 245. Счет слогов представляет некоторые затруднения в двух пунктах: 1) беглое *e* и 2) гласные *i, ou, u* перед другими гласными:

1) Вопрос о беглом *e* изложен в разделе А VIII главы. К тому, что там сказано, прибавить нечего: в стихах образуют слог все *e* (см., однако, второй абзац § 157), кроме тех, которые

стоят после гласного или перед гласным внутри слов. Если *e* попадает в положение перед гласным на стыке слов, то, как и в прозе (см. § 131), происходит его элизия.

Примеры:

Elle tomb', elle cri', ell' est au sein des flots.
A. Chénier.

Jugez de quell' horreur cette joi' est suivie.
Racine.

Само собой разумеется, что перед *h aspirée* элизии не бывает:

Faire hont' à ces rois que le travail étonne.
Boileau.

Для читающего стихи этих правил вполне достаточно. Их было бы достаточно и для пишущего стихи; но в традиции существует целый ряд чисто условных правил, которые стесняют поэта при выборе слов и их сочетаний. Так, слова, оканчивающиеся в орфографии на гласный + беглое *e*, внутри стиха могут стоять только перед словом, которое начинается с гласного, т. е. лишь в том случае, когда это *e* элидировалось бы на общих основаниях. Перед согласным, а также во множественном числе, т. е. перед *-s*, эти слова внутри стиха недопустимы, очевидно, потому, что сохранение *e* в этом положении чересчур противоречило бы обычному произношению. По той же причине недопустимы внутри стиха и формы 3-го лица множ. числа таких глаголов как *prier, marier* и т. п. (т. е. формы *ils prient, ils marient* и т. д.). Однако формы *imparfait* и *conditionnel* прочих глаголов, а также слова *aient* и *soient* уже давно легализованы и внутри стиха.

Все эти теперь искусственные правила представляют известный интерес с исторической точки зрения, а потому им уделяется много места в обычных курсах версификации. Эти правила рисуют то прокрустово ложе, в которое без всякой надобности должны укладываться современные французские поэты, лишь с трудом преодолевая традицию. Для читающего стихи все эти правила не имеют, как это и было сказано выше, ни малейшего значения.

§ 246. 2) Зато вопрос о том, когда надо выговаривать «i, u, y» перед гласными как гласные же, а когда как согласные, представляет и для читающего стихи капитальный интерес. Об этом кое-что уже было сказано в §§ 80, 81, 82 и в §§ 158, 159.

Историческая суть вещей состоит в том, что когда соответственные латинские слова имеют в этом месте один слог, то «i, u, y» выговариваются как согласные, а когда соответственные латинские слова имеют в этом месте два слога, то «i, u, y» могут, хотя и не всегда должны, составлять особый слог: лат. rem > фр. *rien*, которое никогда не выговаривается «riɛ̃», а только «rjɛ̃»; лат. leonem > *lion*, которое выговаривается «ljɔ̃», но может выговариваться и «liɔ̃» (само собой разумеется, что по правилам § 159 *ganglion* может выговариваться теперь только «gɑ̃:gliɔ̃», как это имеет место в *ouvrier, industrieux* «uvrie, ɛ̃:dystriø» и т. д.).

§ 247. История французской версификации показывает бесконечные колебания в этой области. Существует ряд искусственных правил, которые, в сущности, не имеют под собой никакой почвы в современном языке (а зачастую и в истории). Таково, например, различение 1-го лица множ. числа imparfait и омонимичных существительных отвлеченных, на самом деле произносящихся одинаково: *nous passions* «nu pɑ:sjɔ̃» и *les passions* «le pɑ:siɔ̃». И здесь поэты лишь с трудом вырываются из пут традиции. Впрочем, возможность большинства «j, ɥ» и некоторых «w» перед гласными выговариваться и как «i, y, u» является большим удобством для пишущего стихи и может быть с метрической точки зрения вполне уподоблена нашему факультативному «u» в окончании твор. пад. ед. числа женск. рода: стран-ою, стран-ой «stranoj(u)».

§ 248. Для читающего французские стихи из этого положения вещей возникают значительные затруднения: по большей части нельзя предвидеть, какую фонему — гласную или согласную — употребил поэт в каждом данном случае, и приходится просто пробовать, какая из них подходит к размеру.

Г. ЗИЯНИЕ

§ 249. Во французской версификации много внимания уделяется еще вопросу зияния (*hiatus*), т. е. стечения гласных. Читающего стихи вопрос этот никак не затрудняет, но для пишущего — классическое запрещение зияния на стыке слов * является тоже источником трудностей и лишь очень понемногу преодолевается поэтами.

* Это запрещение возникло, по-видимому, под влиянием латинской версификации, основанной на латинской фонетике, где конечный гласный слова элидировался перед начальным гласным следующего слова.

На деле, как и по-русски, одни зияния звучат по разным причинам неприятно в данном контексте, а другие, наоборот, очень хорошо и могут даже служить выразительным средством.

Вот классические примеры неприятных зияний: „*но и у Анны*" или следующий стих V. Hugo из *Archiloque:*

L'océ*an en* créant Cypris voulut s'absoudre.

Наоборот, следующий стих Hérédia из *Artémis:*

Et bondis à travers *la ha*letante orgie

Grammont считает очень удачным (E, 4, стр. 342).

Д. ЦЕЗУРА

§ 250. Традиционно в стихах, имеющих более восьми слогов, делается на определенном месте обязательная синтаксическая остановка, которая и называется цезурой. Таким образом, нормально цезура должна совпадать с границей синтагмы или еще более крупной синтаксической единицы (ср., однако, ниже, § 257) и будет в дальнейшем обозначаться легкой отвесной чертой. Согласно правилам французской ритмики, последний слог перед цезурой будет ударенным *. Примером могут служить почти все строки стихотворения V. Hugo, *Sur une barricade* (см. II часть, раздел III, Б, 31): большинство из них имеют вполне четкую цезуру после 6-го слога.

§ 251. Таким образом французские стихи менее девяти слогов имеют лишь одно обязательное ударение — на конце стиха. Французские стихи более восьми слогов имеют два обязательных ударения.

* Если последнее перед цезурой слово имеет после ударенного слога еще один слог с *e muet*, то этот последний ритмически отходит к следующему отрезку стиха, благодаря чему получается разрыв между ритмом и смыслом. Поэтому известный стих Racine из *Athalie:*

Oui, je viens dans son templ' adorer l'Eternel.

будет неудачен при замене слова adorer словом prier.

Oui, je viens dans son temple prier l'Eternel.

как неудачны будут и

Je viens dans son temple supplier l'Eternel.

и

Oui, je viens dans son temple supplier l'Eternel.

первый — еще и потому, что 6-й слог двенадцатисложника будет неударенным, а второй — потому, что во втором отрезке будет семь слогов вместо шести.

В связи с этим существует правило, в силу которого перед цезурой может стоять лишь такое *e* беглое, которое оканчивает слово, и то если следующее слово начинается с гласного, т. е. если это *e* элидируется.

§ 252. В принципе остановка цезуры (т. е. остановка внутри стиха) должна быть слабее, чем остановка конца стиха, так как иначе именно ее и пришлось бы считать концом стиха. Однако рифма позволяет нарушить эти отношения (ср. сказанное в § 242):

...J'obtins l'aveu d'Agrippa votre frère.
Il vous parla pour moi. Peut-être sans colère
Alliez-vous de mon cœur recevoir le tribut;

Racine, *Bérénice.*

§ 253. В девятисложнике цезура стоит после 3-го слога:

L'air est plein | d'une haleine de roses:
Tous les vents | tiennent leurs bouches closes.

Приписывается Malherbe.

Реже в девятисложнике цезура стоит после 6-го слога.

Таким образом, девятисложник характеризуется обязательными ударениями на 3 и 9-м слогах и реже на 6 и 9-м.

§ 254. В десятисложнике цезура стоит обыкновенно после 4-го слога:

Tout ce fatras | fut de chanvre en son temps:
Linge il devint | par l'art des tisserands;
Puis en lambeaux | des pilons le pressèrent.
Il fut papier. | Cent cerveaux à l'envers
De visions | à l'envi le chargèrent.

Voltaire.

Гораздо реже в десятисложнике цезура стоит после 6-го слога.

Зато довольно часто, особенно в новое время, цезура делит десятисложник на два равных полустишия (hémistiches) по 5 слогов. В этом случае он зачастую не имеет никаких других ударений, кроме обязательных, и становится, благодаря этому, очень характерным своим быстрым темпом:

J'ai dit à mon cœur, | à mon faible cœur:
N'est-ce point assez | de tant de tristesse?
Et ne vois-tu pas | que changer sans cesse,
C'est à chaque pas | trouver la douleur?

Musset.

Таким образом, десятисложник характеризуется обязательными ударениями на 4 и 10-м слогах, или на 6 и 10-м (реже), или на 5 и 10-м.

§ 255. В одиннадцатисложнике цезура стоит после 5-го слога, так что он имеет обязательные ударения на 5 и на 11-м слогах:

Un petit garçon | demandait à son père:
Faisait-il soleil | quand je n'étais pas né?
Tous les jours on voit | l'ignorant étonné,
Dater de son âge | un nouveau temps sur terre.

Пробовали делать цезуру после 6-го слога, но это в общем не привилось.

§ 256. Наконец, в двенадцатисложнике, или александрийском стихе, цезура стоит после 6-го слога и делит, таким образом, стих на два равные полустишия. Александрийский стих характеризуется, следовательно, обязательными ударениями на 6 и 12-м слогах, а если взять всю пьесу в целом, то просто на каждом 6-м слоге. С некоторой натяжкой можно, таким образом, говорить о своего рода шестисложной стопе силлаботонического стихосложения.

Примером может служить упомянутое в § 250 стихотворение V. Hugo.

§ 257. Цезура может быть ослаблена и доведена до одного ударения без всякой остановки. Таков, например, 10-й стих в указанном стихотворении V. Hugo, где можно даже сомневаться, должно ли стоять ударение на *vais* «vɛ» (я считаю, что должно, так как ребенок хочет подчеркнуть, что он вернется). Таковы стихи 18 и 25-й в монологе Федры (см. II часть, раздел III, Б, 29) и т. д.

В конце концов могут отсутствовать и цезура, и ударение. Как раз среди возможных вариаций александрийского стиха выработался особый бесцезурный тип, который называется триметром и о котором подробнее будет сказано ниже.

Е. ENJAMBEMENT *

§ 258. Только на фоне ряда равносложных стихов с четкими, отмеченными рифмами остановками после каждого возможен прием, который известен под именем enjambement. Он состоит в том, что мысль, не заканчивающаяся с концом стиха, переносится на несколько слогов в следующий стих. Ухо, привыкшее к определенному размеру предшествующих строк и узнающее конец стиха лишь по этому размеру и по рифме, настораживается, слыша конец смыслового отрезка немного дальше, и эти несколько слогов второго стиха привлекают к себе все внимание слушателя. Этот перенесенный в следующий стих конец мысли называется rejet.

* Этот термин до сих пор не имеет установившегося русского эквивалента. Перенос, хотя и прекрасно передает смысл понятия, однако не прививается в этом значении, очевидно, ввиду наличия других более актуальных значений.

Вот примеры четких enjambements:

S'élance, va saisir sa chevelure horrible,
L'entraîne, et quand sa bouche, ouverte avec effort,
Crie, il y plonge ensemble et la flamme et la mort.

A. Chénier.

Enfin me voilà vieille; il me laisse en un coin
Sans herbe: s'il voulait encor me laisser paître!
Mais je suis attachée; et si j'eusse eu pour maître
Un serpent, eût-il su jamais pousser si loin
L'ingratitude? Adieu: j'ai dit ce que je pense.

La Fontaine.

Soudain le mont liquide, élevé dans les airs,
Retombe: un noir limon bouillonne sur les mers.

Delille.

§ 259. В сущности тот же эффект можно получить и на полустишии, если только в стихотворении в целом ясно слышна цезура. Grammont прямо и говорит об enjambements на полустишии и приводит ряд очевидных примеров:

Une 'reine n'est 'pas | 'reine * sans la beau'té.

V. Hugo, *Eviradnus.*

...Dites-lui seulement que je viens
De la part de Monsieur | *Tartuffe* **, pour son bien.

Molière, *Tartuffe.*

§ 260. Наконец, enjambement может состоять и в том, что мысль того или иного стиха начинается в самом конце предшествующего. Это начало, которое тоже очень выделяется, благодаря подобному приему, называется contre-rejet. Вот превосходный пример на подобное enjambement:

* В прозе ритмика была бы:

Une 'reine — n'est pas 'reine | sans la beau'té.

Но для того, чтобы подчеркнуть качественную предикативность второго *reine*, перед этим словом делается легкая остановка.

** Для того, чтобы выделить по тем или другим соображениям самую фамилию.

Or le nouveau marquis doit faire une visite
A l'histoire qu'il va continuer. *La loi*
Veut qu'il soit seul pendant la nuit qui le fait roi.

V. Hugo, *Eviradnus*.

Вот еще замечательный пример на разные rejet и contre-rejet:

Il fit sci'er so'n oncle | A'chmet entre deux 'planches
De 'cèdre, afin de 'faire | ho'nneur à ce vie'illard.

V. Hugo, *Sultan Mourad*.

В прозе нормальная ритмика была бы: il fit sci'er son oncle A'chmet | entre deux planches de 'cèdre, afin de faire ho'nneur à ce vie'illard.

Однако, для того чтобы подчеркнуть утонченное варварство султана, перед словами *Achmet, de cèdre* и *honneur* и в прозе можно сделать маленькие замедления, разбив естественные ритмические группы, соединив, таким образом, слова *il fit scier* со словами *son oncle* и сопоставив *honneur* с *de cèdre*. Благодаря этому *son oncle* образует contre-rejet, а слова *de cèdre* и *honneur* — каждое особый rejet.

Ж. VERS LIBRES

§ 261. Так называются стихотворения, которые состоят из стихов разного размера, перемешанных без всякого определенного плана. На первый взгляд может показаться, что это вовсе не стихи, ибо речь по-французски воспринимается как стихотворная лишь при равносложности ее отдельных элементов, как об этом разъяснено было выше во вводных замечаниях.

Для того чтобы понять, почему vers libres все же являются стихами, разберем басню La Fontaine, *Les animaux malades de la peste* (см. II часть, раздел III, Б, 28). Прежде всего следует обратить внимание на то, что из 64 стихов басни 37 являются двенадцатисложными, 26 — восьмисложными и 1 — трехсложным. Следовательно, у читателя неминуемо получается установка на два размера — александрийский и восьмисложный, которые и узнаются как свойственные данному стихотворению, лишь только поэт переходит от одного к другому. Так как всякий переход от одного размера к другому внутренне бывает мотивирован (о чем см. ниже, § 264), то все стихотворение представляется не беспорядочным смешением разных строк, а вполне организованной системой стихов двух размеров.

§ 262. Что касается знаменитых стихов:

Même il m'est arrivé quelquefois de manger
Le berger.

то трехсложный стих, составляя совершенно неотъемлемую по смыслу часть предыдущего, играет роль rejet (см. выше, § 258), благодаря чему и подчеркивается его двойной (для льва — трагический в его ситуации, для нас — комический в устах льва) смысл. Этот эффект возможен, однако, только благодаря резкому контрасту между одним из двух основных размеров (в данном случае двенадцатисложным) и неожиданным трехсложным, который вдруг один заполняет целую ритмическую единицу — стих.

§ 263. Говоря более общо, переход от фразы с одним количеством слогов к фразе с другим количеством слогов только тогда может явиться фактом, способным что-то выражать, когда первое количество воспринимается как одно из организующих начал целого, т. е. как размер. Только тогда другое количество слогов будет воспринято как отступление и как таковое может быть семантизовано, т. е. может играть роль выразительного средства. Таким образом, как это ни странно на первый взгляд, но именно на vers libres глубже всего можно почувствовать все значение равносложности стихов во французской версификации.

§ 264. Для того, чтобы лучше понять выразительность перехода от одного размера к другому, разберем еще одну басню, *Le corbeau et le renard* (см. II часть, раздел III, Б, 24). В басне 7 двенадцатисложных стихов, 3 — десятисложных, 7 — восьмисложных и 1 — семисложный.

Открывается она десятисложниками в 1 и 3-м стихах, с регулярными цезурами после 4-го слога. В соотношении с двенадцатисложником, который для всякого француза является основным стихом и который является таковым и в данной басне, хоть и не с начала, их начальные четырехсложные полустишия с одним ударением занимают много ритмического места и предназначены представить нам двух героев басни. 2 и 4-й стихи — восьмисложники, без цезуры, с тремя ударениями каждый, насыщены содержанием (что и находит себе выражение в этом обилии ударений) и по контрасту с десятисложниками вводят деловым образом в ситуацию. 5-й стих — тоже восьмисложник, но только с двумя ударениями — беден по содержанию и не дает повода к тому, чтобы что-либо выдвигать, а потому и не дает изменения размера. Зато в 6-м стихе сразу начинается неимоверная лесть — и размер меняется: эмоционально, но не логически насыщенный двенадцатисложник с эмфатическими

12 Заказ № 2277

акцентами, но всего лишь с двумя ритмическими ударениями. Для 7 и 8-го стихов размер снова меняется на двухударные восьмисложники, не очень существенные по содержанию, которые подготавливают новый возврат к двенадцатисложнику в 9-м стихе, снова насыщенному высокопарной лестью. В 10, 12 и 13-м стихах продолжается тот же размер, так как излагаются центральные события басни, требующие места в рассказе. В 11-м стихе вставляется контрастирующий восьмисложник, для того чтобы в скобках выразить побочную мысль, в сущности задерживающую изложение решающих событий. В 14-м стихе неожиданно появляется совершенно новый размер — семисложный, служащий для анонса неожиданной роли льстеца в качестве моралиста. Самая мораль развивается в виде очень замедленного десятисложника в 15-м стихе без цезуры, но с четырьмя ударениями. Стихи 16, 17 и 18-й посвящены комическому заключению всей истории, а потому опять меняют размер на основной — двенадцатисложный. Восьмисложник 17-го стиха с цезурой и тремя ударениями имеет целью посредством контраста представить нам опозоренного героя.

3. НЕОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ, ИЛИ ПОДВИЖНЫЕ, УДАРЕНИЯ И ИХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

§ 265. Кроме обязательных ударений на конце стиха и перед цезурой, во французском стихе существуют и другие ударения, которые могут стоять на любых местах и тем разнообразить ритм в остальном сходных стихов.

Как известно из фонетики, ударения характеризуют последний слог ритмических групп (см. главу V) и в стихах в громадном большинстве случаев не стушевываются.

§ 266. Более того, в стихах могут иногда появляться ударения, которых нормально не бывает в прозе. Вот примеры:

Heureux qui, satisfait de son humble fortune,
ˈLibre du joug suˈperbe où je ˈ*suis* attaˈché,
Vit dans l'état obscur où les dieux l'ont caché.

R a c i n e, *Iphigénie.*

Mais ˈnon: dans ce deˈssein je *l'au*ˈ*rais* devanˈcée;

R a c i n e, *Phèdre.*

В прозе напечатанные курсивом слова (*suis* и *l'aurais*) никогда не будут носить ударения, будучи вспомогательными глаголами

(см. § 95). Я думаю, что возможность таких ударений в стихах объясняется как пережиток словесного ударения.

§ 267. Наконец, в качестве необязательных, или подвижных ударений могут фигурировать и эмфатические (см. § 213 и сл.), и логические (см. § 209 и сл.) ударения. Примеров можно найти много среди образцов II части. Вот четкий пример с логическим ударением:

Pour en ˈ*dévelo*ˈ*pper* l'embaˈrras incerˈtain,
Ma sœur du fil fatal eût armé votre main.

R a c i n e, *Phèdre.*

И другой не менее четкий пример с эмфатическим ударением:

Mais je le ˈ*poursui*ˈ*vrai* | d'autant ˈplus qu'il m'éˈvite.

R a c i n e, *Britannicus.*

§ 268. По правилам фонетики, чем длиннее ритмическая группа, тем короче входящие в нее слоги и, следовательно, тем быстрей в ней темп речи и обратно (см. G r é g o i r e, *Variations de la durée de la syllabe française.* «La parole», 1899). Если сравнить стихи 2, 4 и 17-й басни *Le corbeau et le renard,* с одной стороны, и стихи 7, 8 и 11-й той же басни — с другой, то легко заметить, что первые в среднем читаются медленнее, а вторые — быстрее. Очевидно, что различия в скорости могут быть использованы для выразительных целей. Так, Grammont (**E, 1**, стр. 69) утверждает, что в стихотворении M u s s e t, *Le saule*:

La tempête s'éloigne et les vents sont calmés.
La forêt qui frémit, pleure sur la bruyère;
Le phalène doré, dans sa course légère,
Traverse les ˈprés embauˈmés.

длинная пятисложная ритмическая группа последней строки, по контрасту с предшествующей и последующей короткими, рисует быстроту и легкость полета ночной бабочки. То же самое он видит в двух ритмических группах по 4 слога последней строки следующего отрывка из басни L a F o n t a i n e, *L'ingratitude et l'injustice des hommes envers la fortune:*

Et lui-même ayant fait grand fracas, chère lie,
Mis beaucoup en plaisirs, en bâtiments beaucoup,
Il devint ˈpauvre tout d'un ˈcoup.

Наконец, то же самое он видит и во втором из нижеприводимых стихов V. Hugo из *Contemplations:*

De mo'ment en mo'ment le 'sort est moins obs'cur,
Et l'on sent 'bien qu'on est empor'té vers l'a'zur.

Примеры могут показаться более или менее убедительными, но самый факт возможности семантического использования различий в скорости темпа речи мне кажется несомненным.

§ 269. Кроме того, отчасти и в связи с вопросами темпа речи, как будто можно утверждать, что чем короче ритмическая группа, тем значительнее будет казаться понятие, ею выражаемое: односложные слова, сами по себе составляющие ритмическую группу, оказываются особенно сильно подчеркнутыми (ср. слово *crie* в примере § 258).

§ 270. Далее, и отчасти тоже в связи с темпом речи, стих или вообще ритмический элемент стиха представляется тем более насыщенным по содержанию и тем более длинным, чем больше в нем ритмических групп (иначе, чем больше в нем ударений), а следовательно и отдельных понятий. Ср. стихи 2 и 4-й по сравнению с 7 и 8-м разобранной выше басни (§ 264). Ср. еще:

Beau'té, 'gloire, ver'tu, je trouve 'tout en 'elle.

§ 271. С другой стороны, если роль одинакового ритмического элемента стиха будет выполнять в одном случае синтагма с двумя ударениями, а в другом, соотносимом с первым, синтагма с одним ударением, то понятие, выражаемое одноударной синтагмой, выиграет в значительности, так как будет дольше пребывать в сознании слушающего. Пример этого мы видели в 1 и 3-м стихах басни *Le corbeau et le renard* (см. § 264).

§ 272. Не только место необязательных ударений, но и самое число их может варьировать в каждом типе стиха, благодаря чему различные типы и могут быть выразительными в том смысле, как это было описано в предыдущих параграфах.

Так, мы видели восьмисложники с двумя и тремя ударениями (т. е. с одним или двумя необязательными), десятисложники с тремя и четырьмя ударениями (т. е. тоже с одним или двумя необязательными) и т. д.

§ 273. Характерным для всей французской поэзии является особый тип александрийского стиха с двумя необязательными ударениями, по одному в каждом полустишии. Поскольку каждый стих в этом типе имеет, таким образом, четыре ударения, т. е. состоит из четырех ритмических групп, он называется т е т-

р а м е т р о м и приближается к четырехударному дольнику тонического стихосложения, но с обязательным числом слогов — 12 и с обязательным местом двух ударений — второго на 6-м слоге и четвертого на 12-м.

Если второе ударение будет стоять на 3-м слоге, а третье — на 9-м, то такой тетраметр абсолютно совпадает с четырехстопным анапестом силлаботонического стихосложения, применяемого в русской литературе:

Un des'tin plus heu'reux | vous con'duit en É'pire.
R a c i n e, *Andromaque.*

Следует заметить, что здесь мы имеем любопытный случай, когда материально тождественное воспринимается совершенно в разных планах во французской и в русской версификациях: то, что в русском является основой ритма, по-французски оказывается частным и, в общем, даже малоинтересным случаем — малоинтересным, так как слишком монотонным, см. G r a m m o n t (E, 1, стр. 49).

§ 274. Тетраметр допускает следующие вариации в каждом полустишии, которые и являются его главными выразительными средствами на основе сказанного в § 266—269:

∪́ ∪ ∪ ∪ ∪ —́
∪ ∪́ ∪ ∪ ∪ —́
∪ ∪ ∪́ ∪ ∪ —́
∪ ∪ ∪ ∪́ ∪ —́
∪ ∪ ∪ ∪ ∪́ —́

§ 275. Короткие ритмические группы или рисуют медленное движение, или выделяют соответственное понятие:

A'lors elle se 'couche, | et ses grands 'yeux *s'é'teignent,*
Et le 'pâle dé'sert | *'roule* sur son en'fant
Les 'flots silenci'eux de son lin'ceul *mou'vant.*
M u s s e t, *Rolla.*

Et le 'char vapo'reux de la 'reine de's ombres
'Monte, et blanchit dé'jà les 'bords de l'hori'zon.
L a m a r t i n e, *L'Isolement.*

'Fier de votre va'leur, | 'tout, si je vous en 'crois,
Doit mar'cher, | doit flé'chir, | doit trem'bler sous vos 'lois.
R a c i n e, *Iphigénie.*

Mais '*vous* qui me par'lez d'une 'voix mena'çante,
Oubliez-'vous *i'ci* | 'qui vous interro'gez?

Racine, *Iphigénie*.

Jé'hu, | le fier Jé'hu | '*tremble* dans Sama'rie.

Racine, *Athalie*.

§ 276. Более длинные ритмические группы рисуют в общем более быстрое движение:

A tra'vers les ro'chers la 'peur *les préci'pite*.

Racine, *Phèdre*.

Mon 'aile *me sou'lève* au 'souffle du prin'temps.
Le 'vent *va m'empor'ter*: | je 'vais *quitter la 'terre*.

Musset, *Nuit de Mai*.

§ 277. Равенство ритмических групп полустишия может рисовать регулярность, монотонность движения:

Quatre 'bœufs atte'lés, | d'un pas tran'quille et 'lent,
Prome'naient dans Pa'ris le mo'narque indo'lent.

Boileau, *Lutrin*.

§ 278. Ослабление цезуры после 6-го слога, само по себе дающее новую вариацию стиха, ведет к уравнению всех трех ударений внутри стиха, как об этом было сказано в § 257. Дальнейшее ослабление среднего ударения ведет к его полному исчезновению, в результате чего получается так называемый триметр, т. е. трехударный дольник тонического стихосложения лишь с обязательным числом слогов. Хотя триметр был широко известен уже в XVI в., однако употребление его было сильно ограничено в XVII и XVIII веках, и только романтики восстановили его в своих правах, почему он часто называется романтическим стихом. Он употребляется наряду с тетраметрами, давая всевозможные эффекты на основе сказанного в предшествующих параграфах, а также на основе контраста двух ритмов.

Для читающего стихи иногда очень трудно отличить тетраметр с ослабленной цезурой от триметра, что заставило Grammont вставить в свою книгу совершенно замечательную по тонкости анализа главу *A quoi reconnaît-on un trimètre?*, к которой и отсылаю читателей.

§ 279. Имея лишь три ударения при тех же 12 слогах александрийца, триметр отличается от обычного тетраметра сравнительной быстротой темпа, а потому, согласно сказанному в

§ 276, рисует быстроту движения или быструю смену действий. Вот еще примеры, сюда относящиеся:

Hélas! vers le passé tournant un œil d'envie,
Sans que rien ici-bas puisse m'en consoler,
Je regarde toujours ce moment de ma vie
Où je l'ai 'vue ouvrir son 'aile et s'envo'ler.

V. Hugo, *Contemplations*.

Et des vents inconnus viennent me caresser,
Et je vou'drais saisir le 'monde et l'embra'sser.

Leconte de Lisle, *Gloriée*.

Чаще всего триметр подчеркивает выражаемую им идею благодаря перемене ритма, а иногда и благодаря тому, что триметр менее насыщен понятиями, чем тетраметр: в первом их три, а в последнем — четыре. Вот примеры:

Ayant levé la tête au fond des cieux funèbres,
Il vit un 'œil tout grand ou'vert dans les té'nèbres,
Et qui le regardait dans l'ombre fixement.

V. Hugo, *La Conscience*.

Une fraternité vénérable germait;
L'astre était sans orgueil et le ver sans envie;
On s'ado'rait d'un bout à 'l'autre de la 'vie.

V. Hugo, *Le Sacre de la Femme*.

Наконец, триметр подходит, конечно, для трехчленного перечисления, как тетраметр для четырехчленного, пентаметр для пятичленного и т. д. Вот примеры:

Et quel plaisir de voir, sans masque ni visière,
A travers le chaos de nos folles misères,
Courir en souriant tes beaux vers ingénus,
Tantôt lé'gers, tantôt boi'teux, toujours pieds 'nus.

Musset, *Sur la Paresse*.

Faisait sortir l'essaim des êtres fabuleux
Tantôt des 'bois, tantôt des 'mers, tantôt des 'nues.

V. Hugo, *Le Sacre de la Femme*.

§ 280. Наряду с тетраметрами и триметрами употребляются, хотя и не очень часто, пентаметры и гекзаметры, т. е. стихи с пятью или шестью ударениями (все эти названия не должны вызывать идеи тождества с соответственными античными размерами, хотя и говорят о некоторых сходствах с

ними). Они подходят, конечно, как только что было указано, к пяти- и шестичленным перечислениям. Вот пример подобного гекзаметра:

> Fu'yards, ble'ssés, mou'rants, cai'ssons, bran'cards, ci'vières,
> On s'écrasait au pont pour passer les rivières.
>
> V. Hugo, *L'expiation.*

Кроме того эти ритмы, как выяснилось в § 268, оказываются, по сравнению с тетраметром, гораздо более насыщенными по содержанию.

И. РИФМА

§ 281. О рифмах во французской версификации мало можно сказать такого, что отличалось бы от русского. Надо только разъяснить понятие мужских и женских рифм во французском. В прежнее время, когда все *e* произносились, рифмы разделялись на такие, которые состояли из ударного слога — открытого или закрытого, и такие, которые состояли из двух слогов — ударенного и безударного, содержащего в себе беглое *e*. Первые назывались мужскими, а вторые — женскими, так как зачастую это совпадало с мужским родом и женским родом существительных и прилагательных. В русском этой терминологии отвечает примерно то же положение вещей: мужские рифмы — ударные односложные, женские — двусложные с ударением на первом слоге: *странóй* имеет мужское окончание, *странóю* — женское.

Когда все французские беглые *e* конечных слогов, а также большинство конечных согласных перестали произноситься, то вся ситуация радикальным образом изменилась, но противоположение бывших мужских и женских окончаний по большей части осталось: роль мужских рифм играют теперь рифмы конечных открытых слогов, а роль женских — рифмы конечных закрытых слогов. Примеры: *frais* | *fraîche* «frɛ | frɛ:ʃ», *blanc* | *blanche* «blã | blã:ʃ», *gros* | *grosse* «gro | gro:s», *petit* | *petite* «pəti | pətit» и т. д.* Поэтому чередование „мужских" и „женских" рифм в каждом данном стихотворении осталось в большинстве случаев ненарушенным.

Однако фонетическое качество женских рифм, а потому и их выразительность сильно изменились в современном произношении. Впрочем, поскольку конечное *e* все же до сих пор не совсем умерло (как мы это видели в § 155) и поскольку оно

* Однако такое благополучие получалось не всегда: *sec* | *sèche* имеют теперь женские окончания: «sɛ:k | sɛʃ», *ami* | *amie* — мужские: «ami».

особенно живо в поэзии, постольку женские рифмы в старом понимании зачастую лежат в намерении даже современных поэтов. В связи с этим обычно эти рифмы приходится сохранять, т. е. произносить конечное *e*, иногда даже после гласных. Когда это надо делать, — вопрос вкуса. В общем я бы сравнил экспрессивную функцию их произнесения с одним из смыслов нашего многоточия: мысль или чувство еще длятся.

К. СТРОФИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

§ 282. Принципы этого членения во французском ничем, как мне кажется, не отличаются от русского, а потому о них можно не говорить в этой книге, тем более что они, хотя и целиком относятся к лингвистике, однако не к фонетике.

§ 283. По тем же причинам ничего не будет сказано о традиционных формах строф и их комбинациях (рондо, сонет и т. п.). Я скажу только несколько слов о ямбах, поскольку это название легко вызывает недоразумение. Во французской версификации ямбами называются пьесы, написанные правильно чередующимися двенадцатисложниками и восьмисложниками с перекрещивающимися рифмами. Интерес этой формы состоит в том, что перемена размера от стиха к стиху предполагает и более или менее новую мысль в каждом стихе. В противном случае форма была бы обессмыслена, а потому скучна, сама по себе будучи однообразна. Вот пример ямбов:

> C'était une cavale indomptable et rebelle
> Sans frein d'acier ni rênes d'or;
> Une jument sauvage à la croupe rustique,
> Fumante encor du sang des rois,
> Mais fière, et d'un pied fort heurtant le sol antique,
> Libre pour la première fois.
> Jamais aucune main n'avait passé sur elle
> Pour la flétrir et l'outrager;
> Jamais ses larges flancs n'avaient porté la selle
> Et le harnais de l'étranger;
> Tout son poil était vierge, et, belle vagabonde,
> L'œil haut, la croupe en mouvement,
> Sur ses jarrets dressée, elle effrayait le monde
> Du bruit de son hennissement.
>
> Barbier, *L'Idole.*

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА

1) К стр. 13, прим. 3

Поскольку ошибки второго типа являются ошибками в различении противополагающихся друг другу фонем, то их предпочтительнее называть фонематическими.

2) К стр. 17, § 13

Наблюдения последних лет за речью французов (по радио, по звукозаписи) показывают, что современное французское произношение, во всяком случае в полном стиле (см. § 21), вполне соответствует во всем основном тем орфоэпическим правилам, которые даны во французской фонетической литературе и изложены также и в данной книге; расхождения наблюдаются только в деталях. Кроме того, в книге Граммона (А,7), вышедшей в 1951 г. новым изданием, пересмотренным и дополненным, также не отмечается крупных расхождений с прежними произносительными правилами. Все это лишний раз свидетельствует о большой устойчивости французской орфоэпической нормы.

3) К стр. 18, § 16

Учение о фонеме, одним из основателей которого был Л. В. Щерба, изложено в книге в самом сжатом виде и, может быть, требует дополнительных пояснений. Поэтому представляется небесполезным отметить самое существенное.

Основным положением для Л. В. Щербы была неразрывная связь фонемы со звучанием, поскольку языковое общение осуществляется через звуковую речь. Здесь Щерба отметил тот факт, что в каждом языке в живой речи существует большое количество разнообразных звуков, которые, группируясь, образуют гораздо меньшее количество звуковых единиц, обладающих смыслоразличительной функцией, т. е. используемых в целях общения; их Л. В. Щерба и назвал звуковыми типами, или фонемами. Стремясь объяснить соотношение между понятием фонемы (т. е. лингвистически используемой в данном языке звуковой единицей) и ее оттенками, т. е. теми различными звуками, в которых она существует в живой речи, Л. В. Щерба подошел к этому вопросу с точки зрения диалектико-материалистической философии, а именно рассматривал его в плане соотношения общего и частного. Таким образом, фонема это то общее, которое существует в речи в ряде частных, т. е. в оттенках (надо отметить, что Л. В. Щерба употребляет при этом неудачное выражение, говоря, что «фонема реализуется в оттенках»; это слово — реализуется — может повести к неправильному пониманию фонемы, как чего-то существующего вне конкретных звуков речи). Следовательно, при таком толковании соотношения между фонемой и оттенками, фонема неразрывным образом связывается со звучанием, т. е. с «природной материей языка».

Выводом из изложенного положения является тесная связь фонемы с лексикой и грамматикой. Поскольку все слова любого языка в их грамматических формах существуют только в звучании, то естественно, что фонемы играют исключительно важную роль, входя в слова в качестве их составных элементов и используясь для различения значения слов или их грамматических форм. При этом фонема может быть связана со смыслом и непосредственно, т. е. играть роль либо тех или иных грамматических показателей, либо даже целых слов (например, русские гласные выполняют различные грамматические функции — окончаний и т. п., или являются словообразовательными элементами — приставками и т. п., или, наконец, отдельными словами — союзами и т. п.). Эта возможность быть непосредственно связанной со смыслом (т. е. выступать в роли отдельных морфем) и является, по мнению Л. В. Щербы, одним из основных признаков фонемы.

Далее, фонемы, представляя собой ту звуковую оболочку, в которой существуют слова языка, естественно, не могут находиться в неизменном состоянии: с развитием языка — его лексики и грамматики — изменяется и звуковой строй, т. е. состав фонем. В языке появляются некоторые новые фонемы, а те или иные старые фонемы могут исчезнуть. Это положение о медленном, но непрерывном развитии состава фонем в языке не развито в данной книге, так как Л. В. Щерба писал ее не в историческом плане, однако в других своих работах он это подчеркивал.

Вот основные линии учения о фонеме Л. В. Щербы, которые я здесь не имею возможности разбирать более подробно. Я хотела лишь показать, что его главнейшие положения соответствуют марксистско-ленинскому учению о роли звукового языка как средства общения, положению о недопустимости отрыва языка от его «природной материи», т. е. от звучания, положению о медленном, но непрерывном развитии языка, в частности его звукового строя.

Однако нельзя не отметить, что, несмотря на правильную основу, Л. В. Щерба все же допустил в книге ряд фонологических трактовок, идущих вразрез с его основными установками; в тексте имеются также некоторые противоречия и неясности. В соответствующих местах будут сделаны поэтому надлежащие примечания.

4) К стр. 30, § 35

Указанная разница в положении подъязычной кости при гласных переднего и заднего ряда не представляется вполне убедительной. Л. В. Щерба пришел к этой мысли путем самонаблюдения за движением подъязычной кости, но экспериментально этого не проверил. На рентгенограммах, полученных в настоящее время, разницы в ее положении как будто не заметно. Возможно, что разница все же есть, но она заключается не в движении вперед или назад, а в более низком положении при гласных заднего ряда и более высоком — при передних гласных. Однако этот вопрос подлежит конечно, еще внимательной проверке с помощью рентгеноскопии.

5) К стр. 51, § 56, таблица.

Л. В. Щерба не включил в таблицу французских гласных фонем «ə» беглое, хотя и пытался в дальнейшем доказать, что это особая фонема, противополагающаяся «œ», впав, таким образом, в противоречие. Так как в примечании редактора к § 130 фонематичность «ə» опровергается, то таблица и оставлена без изменений.

6) К стр. 53, § 60

Как назализация, так и лабиализация акустически имеют результатом понижение характерного тона гласного. Таким образом, назализация «ɑ:» понижает его тон и, следовательно, приближает его акустически к «ɔ̃:», а потому для более четкого противоположения гласный «ɔ̃:» и становится более закрытым; это вполне допустимо, так как опасности смешения его с другой какой-либо губной носовой фонемой заднего ряда нет, поскольку «ɔ̃:» является единственным его представителем.

7) К стр. 53, § 62

Поскольку существование в системе французских фонем гласного «e:» в книге не доказано, почему оно, очевидно, и не включено в таблицу (см. стр. 51), то было бы правильнее исключить его и отсюда и говорить лишь о действительно существующем противоположении фонем «ɛ: | ɛ» (см. также следующее примечание к § 63).

8) К стр. 54, § 63 (третий абзац).

Из изложенного в этом абзаце вытекает, что, при условии сохранения длительности, степень открытости «ɛ:» может колебаться в зависимости от чисто фонетических причин: при наличии в следующем слоге открытого гласного оно остается открытым (напр., «ɛ:mɔ̃» *aimons*), при наличии закрытого гласного оно закрывается (напр., «e:me» *aimer*). В независимом фонетическом положении «e:» нигде не противополагается «ɛ:» (на конце слов имеется лишь противоположение «ɛ | e», т. е. кратких гласных). Произношение «e:» в словах «me:zɔ̃, re:zɔ̃» *maison, raison*, судя по имеющейся фонетической литературе, еще не вошло в литературную норму.

Из всего этого следует, что «e:» не является особой фонемой, противополагающейся «ɛ:», а лишь ее оттенком, обусловленным фонетической позицией, поэтому из приводимого в данном параграфе ряда «e,e: || ɛ,ɛ:» следует «e:» убрать.

9) К стр. 54, § 63 (второй абзац снизу).

Иначе говоря, это противоположение по качеству гласного четко выступает лишь внутри слова. Что же касается абсолютного исхода, то поскольку «ɔ» в этом положении никогда не встречается, то оно и не противополагается здесь «o». Это обстоятельство способствовало некоторому ослаблению качественного различия в противоположении гласных «o: | ɔ».

10) К стр. 55, § 63

Все остальные противоположения открытых и закрытых гласных зависят от тех или иных фонетических условий, как, например, не имеют места, как было сказано выше, в исходе слов, где встречаются лишь закрытые краткие гласные («o» и «ø») и где, следовательно, противоположение их открытым отсутствует.

11) К стр. 55, § 63

Иначе говоря, так как в конце слова историческая долгота отсутствует, то этим самым она может перестать быть обязательным индивидуальным признаком фонем «ɑ:, o:» и т. д., где исторически она тесно связывалась с их качеством. Благодаря этому разрыву связи количества фонем с их качеством и появляются, с одной стороны, краткие фонемы «ɑ, o, ø», а с другой стороны, долгие «i:, y:, u:, œ:», находящиеся внутри слова и используемые для смыслового различия слов (как это видно из нижеследующих примеров), что и создает новые чисто количественные противоположения, как, напр., «ɑ: | ɑ, o: | o, u: | u» и т. д.

12) К стр. 63, § 73, прим. к таблице.

В данном случае имеются в виду именно варианты французской фонемы «ʁ», а не ее оттенки, так как они не находятся в зависимости от ее фонетического положения в потоке речи, а относятся к индивидуальным (или местным) особенностям произношения, допустимым в литературной норме.

13) К стр. 65, § 74-а

Это утверждение не вполне соответствует современному французскому произношению. В результате выпадения «ə» (чаще всего перед суффиксом *-ment*, но также и перед некоторыми другими) «ɲ» произносится и перед согласными. Это наблюдается всегда в разговорном стиле, но такое произношение уже проникло и в полный стиль. Примеры: «ɑ̃:sɛɲ'mɑ̃» *enseignement* 'обучение', «diɲ'mɑ̃» *dignement* 'с достоинством', «viɲ'rɔ̃» *vigneron* 'виноградарь' и т. п.

14) К стр. 67, § 78

Это не совсем так. Дело в том, что одна из характерных черт французской артикуляционной базы — движение языка вперед (см. § 86), от чего зависит и более передняя щель при «s, z». Кроме того, вторая характерная черта французской артикуляционной базы заключается в том, что французскому языку чрезвычайно свойственна губная артикуляция. Поэтому не только

«s, z», но и любой французский согласный имеет окраску на «œ», т. е. губной гласный переднего ряда.

15) К стр. 70, § 80

Здесь имеется в виду полный стиль, где сонанты действительно никогда не встречаются между согласными. В разговорном стиле они могут, в случаях пропуска «ə», оказаться между согласными, но тогда они часто оглушаются, т. е. фактически перестают быть сонантами, например: «katr̥_fam» *quatre femmes*, «nə_parl̥_pa» *ne parle pas!* и т. п.

16) К стр. 71, § 81 (конец)

Мысль о конвергенции изложена здесь чрезвычайно лаконично и неясно. Судя по тексту, следует полагать, что Л. В. Щерба понимал под этим термином лишь тот факт, что в определенных случаях (вернее было бы сказать — в определенных словах) фонемы «i» и «j», как он говорит, функционально не используются. В сущности говоря, это значит, что некоторые слова существуют в дублетных формах с различным составом фонем — одни с «i», другие с «j», причем эти формы обычно используются в разных стилях, а именно: в стихах и в полном стиле — формы с гласным, в разговорном стиле — формы с согласным. Что касается фонологической трактовки этих звуков, то здесь совершенно ясно подчеркивается неразрывная связь фонемы со звучанием, которое и является решающим: «...раз есть две фонемы — «i» и «j», говорит Л. В. Щерба, то ни в каких условиях «j» не будет восприниматься как «i»...».

17) К стр. 76, § 84

Т. е., во-первых, они не должны быть многоударными и, во-вторых, не должны быть шумными.

18) К стр. 79, § 89

Мне представляется, что это не совсем так. Действительно, в русском языке внутри слова двухвершинные согласные встречаются редко, но все же имеются. Они произносятся именно в полном стиле в тех случаях, когда ударение предшествует двум согласным, а именно — в некоторых словах иноязычного происхождения, именах собственных и иногда на стыке морфем, например: *ва́н-на, Ва́с-са, ро́с-сыпь, о́т-дых* и т. п. В разговорном стиле этот двухвершинный характер согласных стирается, они заметно сокращаются, но произносятся как сильноначальные (ср. в быстрой речи — *А-не* и *Анн-е*: в первом случае согласный произносится как сильноконечный, во втором случае — как сильноначальный).

19) К стр. 80, § 90, 6

Поскольку Л. В. Щерба излагает французское слогоделение по Граммону, у которого ничего не сказано о делении на слоги групп из трех согласных, не заключающих *s* (об этом ничего не сказано и у Гугенгейма), то в книге данный вопрос опущен. По-видимому, в этих случаях граница слога проходит между первым и вторым согласными, так как третьим обычно является какой-либо сонант, отходящий, согласно общему правилу, вместе с предшествующим ему согласным к следующему слогу. Примеры: *nous achetions* «nuzaʃ-tjɔ̃» 'мы покупали', *mademoiselle* «mad-mwazɛl» 'девушка', *un secret* «œ̃s-krɛ» 'секрет', *un reflet* «œ̃r-flɛ» 'отблеск' и т. п.

20) К стр. 87, § 99

Под **ф о р м о й** здесь понимаются указанные выше фонетические средства выражения ритмической группы и синтагмы.

21) К стр. 102, § 130

Доказательство, приводимое здесь для признания «ə» особой фонемой, отдельной от «œ», не представляется убедительным. Один лишь факт чередования «ə» с нулем гласного не может являться достаточным основанием для этого. Если встать на эту точку зрения, то пришлось бы и в русском языке признать две фонемы *о* и две фонемы *е*: одну — чередующуюся с нулем гласного (*лоб — лба, день — дня* и т. д.), другую — не чередующуюся с нулем (*дом — до́ма, лес — ле́са* и т. д.). Конечно, как известно, «ə» (так называемое *e* féminin) и «œ» исторически восходят к различным фонемам, однако в современном языке они совпали в одном звучании. Думается поэтому, что в настоящее время правильнее было бы говорить об одной фонеме «œ», которая, находясь в безударном положении, в одних словах и морфемах чередуется с нулем гласного, в других же не чередуется. Таким образом, можно предположить, что ряд слов и морфем современного французского языка существует в дублетных формах: «ʒəte» и «ʒ'te», «rəlɛːr» и «r'lɛːr» и т. д., каждая из которых употребляется в речи в определенных фонетических позициях, причем это чередование, как уже было сказано, может происходить только в безударных слогах. Другие же слова дублетных форм с нулем гласного не имеют; это, видимо, те, наряду с которыми имеются слова с этим же корнем, но где «œ» находится под ударением, например: «pœˈple — ˈpœpl, plœˈre — ˈplœːr, fœˈjɛ — ˈfœj» и т. д.

Этот вопрос все же несомненно требует еще дальнейшего рассмотрения.

22) К стр. 105, § 138, правило V

Это правило, данное Граммоном, относится, видимо, в основном к полному стилю. В разговорном стиле большинство приведенных примеров произносятся все же без «ə», особенно в группах с конечными «r, l», например: «eturd(ə)ri, fymist(ə)ri, brysk(ə)ri, barb(ə)le» и т. д. Кроме того, на стыке слов также вполне возможен пропуск «ə» и после двух согласных в слу-

чаях приемлемой группы согласных (см. § 139) и, таким образом, вполне допустимо произношение «vast(ə)ry, fɔrʒ(ə)kado, kɔrd(ə)lis» и т. д. Во всяком случае ясно, что это правило Граммона (а возможно и другие, касающиеся «ə») нуждается в пересмотре. Недаром французский лингвист Марсель Коэн в рецензии на книгу Л. В. Щербы (в журнале «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», 1939, t. 40, fasc. 3) возражал категорически против некоторых примеров этого параграфа: «fɔrm(ə) splɑ̃:did, mɔrt(ə) sɛ:zɔ̃, artikl(ə) dy ʒurnal, ɔpstakl(ə) rədutabl» всегда произносятся, согласно его утверждению, без «ə».

23) К стр. 107, § 139 β

Однако на стыке слов «ə» в этих случаях все же чаще не произносится. В разговорном стиле обязательно (и даже, в сущности, и в полном) будет всегда: «nə dit(ə) rjɛ̃, il nə mɑ̃:ʒ(ə) rjɛ̃» и т. д.

24) К стр. 111, § 153

Сейчас французы даже в полном стиле обычно произносят конечные сочетания — глухой смычный + «r» — без конечного «ə», но с глухим *r*, т. е. «o:tr̥, katr̥» и т. п.

25) К стр. 112, разделы Б, В, Г, Д.

Для понимания явлений, изложенных в этих разделах, необходимо разграничить явления в области гласных, носящих разный характер. Одни из них относятся к области фонетических (иначе — живых) чередований, другие — к области исторических чередований, а третьи вообще не относятся к чередованиям.

I. К фонетическим чередованиям (т. е. к таким фонетическим различиям между разными видами одной и той же морфемы, которые обусловлены живыми фонетическими нормами языка в данный период) следует отнести: 1) чередования §§ 158, 159, 161 и 162; 2) из § 160 чередование «ɛ: || ɛ» (подробнее см. примечание к этому параграфу); 3) из § 163 чередование «ɔ» середины слова с «o» конца слова.

II. К числу исторических чередований (т. е. таких фонетических различий между разными видами одной и той же морфемы, которые в данный языковой период не обусловлены живыми фонетическими правилами, а сохраняются в ряде слов по традиции и обычно закреплены уже орфографией) следует отнести: 1) в § 163 чередование «o:» и «ɔ» внутри слова, поскольку оно закреплено лишь за некоторыми словами. Никаких правил (как указывается в тексте) не может быть дано именно потому, что это чередование относится к типу исторических, т. е. не обусловлено живой фонетической нормой французского языка, так как в неударном положении (так же как и под ударением) может произноситься как «o», так и «ɔ» (ср. «ko:|te — kɔ'to» и т. п.); 2) чередования, указанные в § 165; именно поэтому они и не имеют практического значения при изучении произношения (как сказано в тексте).

III. Нельзя относить к чередованиям явления в области гласных, изложенные в §§ 160 и 164, поскольку в этих случаях идет речь лишь об оттенках фонем, не противопоставляющихся друг другу (подробнее см. примечания к этим параграфам).

Вряд ли также можно говорить о явлениях § 166 как о чередованиях. Здесь речь идет о разных произносительных формах одного и того же слова в разных языковых стилях — в литературной речи и в фамильярной.

26) К стр. 112, § 158

С фонологической трактовкой, даваемой здесь Л. В. Щербой, согласиться никак нельзя, да и сам он ее, в сущности, опровергает, говоря в § 81: «...раз есть две фонемы — «i» и «j», то ни в каких условиях «j» не будет восприниматься как «i»...». Следовательно, во всех случаях данного параграфа наблюдается именно чередование указанных фонем, а не «два вида» их.

27) К стр. 113, § 160

В данном случае можно говорить лишь о чередовании «ɛ: || ɛ», поскольку они существуют как отдельные противополагающиеся друг другу фонемы.

Создание новых количественных отношений, о которых говорит Л. В. Щерба в § 63, т. е. создание кратких фонем «ɑ, o, ø», противополагающихся долгим «ɑ:, o:, ø:», пока еще не доказано. Что касается носовых гласных, то нет ровно никаких оснований предполагать существование носовых долгих фонем, противополагающихся носовым кратким, о чем Л. В Щерба сам и говорит в примечании втором на стр. 53. Таким образом, «ɑ:» и «ɑ», «o:» и «o» и т. д. являются в современном французском языке лишь оттенками одной фонемы, обусловленными определенной фонетической позицией и, следовательно, говорить здесь о чередовании никак не приходится.

28) К стр. 114, § 164

В этих случаях также нельзя говорить о чередовании. Для того, чтобы считать это чередованием, необходимо раньше признать, что «e:» является отдельной фонемой, а это в книге не доказывается; более того, Л. В. Щерба сам говорит в последнем абзаце этого параграфа, что «...противоположение «ɛ: || e:» не семантизовано», иными словами «e:» не является особой фонемой, противополагающейся «ɛ:», будучи обусловлено лишь определенным фонетическим положением, а именно безударным слогом. Таким образом, в этих случаях мы опять-таки имеем дело с оттенками одной фонемы:

13 Заказ № 2277

ударное «ɛ», попадая в открытый безударный слог, получает, совершенно закономерно для современного французского языка, более закрытый характер, сохраняя, однако, свою долготу. Причины появления «e:» могут быть разные, как и сказано в § 164 (мелкий шрифт), кроме того Л. В. Щерба указывает, что в безударном слоге «ɛ:» может и сохраниться. Не исключена возможность, что сейчас эти два произносительных варианта соответственных слов зависят от стиля речи: в полном стиле произносится «ɛ:» (поддерживаемое в большинстве случаев формами с ударным «ɛ», например: «ɛ:ˈme — ʒɛ:m» и т. д.), а в разговорном — «e:». Но, конечно, этот вопрос еще подлежит изучению.

29) К стр. 116, §§ 167—168

В этих двух параграфах речь идет о чередованиях исторических, поскольку они не обусловлены живыми французскими произносительными правилами, а сохраняются по традиции, получив определенное морфологическое значение, как об этом и сказано в тексте.

30) К стр. 117, § 172

В общей форме это явление можно формулировать следующим образом. Слитные формы произносятся перед употребительными в современном языке словами старого лексического фонда, в которых некогда в начале были гласные «i, u» (давшие впоследствии «j, w»), и поэтому слитные формы перед ними были в свое время закономерны, сейчас же сохраняются лишь по традиции. Слитные формы отсутствуют перед новообразованиями и заимствованными словами, которые, начинаясь с согласных «j, w», не входят, следовательно, в категорию слов, перед которыми могут употребляться слитные формы. Это, между прочим, подтверждает теорию о том, что «j, w, ɥ» являются в современном французском языке сонантами (т. е. согласными), а не образуют с последующим гласным дифтонга, т. е. не являются гласными.

31) К стр. 118, § 174

Чередование звонких согласных основы «d, g» в середине слова с конечными глухими «t, k» в слитных формах имеет объяснение в истории языка. Формы с конечными глухими были закономерны для старофранцузского языка, где это было закреплено и орфографией, например, старофранцузское grant (grand), sanc (sang) и т. п. Таким образом, современные слитные формы с «t» и «k» являются старофранцузскими формами, сохранившимися по традиции в устном языке, тогда как в орфографии были восстановлены этимологические латинские *d* и *g* (grand < grandem, sang < sanguem).

32) К стр. 118, § 176 прим.

Надо все же сказать, что формы «ynami, divinɔmɛ:r» являются для современного произношения устаревшими.

33) К стр. 120, § 184

С этим утверждением Л. В. Щербы нельзя согласиться, так как здесь смешиваются два разных вопроса: вопрос о фонематичности данного звука и вопрос о фонематическом составе данных слов. Прежде всего из этой фразы непонятно, к какой же фонеме следует отнести данный звук. Может даже возникнуть мысль, что в языке возможны звуки, не относящиеся ни к какой фонеме и, следовательно, стоящие вне системы фонем того или иного языка, что было бы неправильно. Совершенно ясно, однако, что поскольку «j» в словах, где оно может (хотя и не обязательно) произноситься, фонетически вполне совпадает (как и говорит Л. В. Щерба) с существующей в языке фонемой «j», то нет никаких оснований не отождествлять их. Таким образом «j» в указанных словах это та же фонема «j», которая существует и в ряде других слов современного французского языка, хотя они и разного происхождения.

Другое дело вопрос о фонематическом составе данных слов. Поскольку возможно их произношение с «j» и без «j», то из этого следует сделать вывод, что эти слова существуют в современном французском языке в дублетных произносительных формах: «krie» и «krije» и т. п. Употребление этих форм с несколько разным фонематическим составом определяется теми или иными условиями языкового общения. Мне думается, что и здесь (как и во многих других случаях) выбор их обусловлен разными произносительными стилями: в отчетливой замедленной речи скорее будет произноситься форма без «j», в быстрой речи между гласными легко может возникнуть «j».

34) К стр. 123, § 191

Например, фраза — La station est à deux minutes d'ici может быть произнесена и как одночленная, и как двучленная в зависимости от того оттенка смысла, который вкладывается в это предложение. Если просто констатируется данный факт в целом, то фраза получает мелодическую структуру одночленной фразы, если же эта мысль расчленяется, и первая часть предложения — La station — противопоставляется второй, то вся фраза получает мелодическую структуру двучленной, т. е.: La station — est à deux minutes d'ici.

35) К стр. 132, § 214

Вопрос о фонетических средствах эмфатического ударения в русском языке почти вовсе еще не исследован. Однако, по-видимому, они не всегда

заключаются в удлинении ударного гласного, что, видимо, зависит от характера эмоции. Так, например, восторг, удовольствие, нежность и т. п. действительно выражаются фонетически в удлинении ударного гласного, как это и видно из приведенных в тексте примеров. Однако негодование, раздражение и т. п. нередко получают в русском языке фонетическое выражение в удлинении первого согласного в слове, например: *ч-чёрт возьми! м-мерзавец!* и т. п. Таким образом, в русском языке можно найти некоторую аналогию с французским типом эмфатического ударения с той разницей, что во французском он обязателен при всяких эмоциях, а в русском это, видимо, лишь один из многих.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПРАКТИЧЕСКАЯ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ I

Этот раздел состоит из упражнений на отдельные фонемы (отдел *А*), упражнений на слогоделение (отдел *Б*) и упражнений в интонировании простейших типов фраз (отдел *В*). Упражнения отделов *А* и *Б* состоят из слов и лишь частично из фраз, упражнения отдела *В* конечно только из фраз. Упражнения отдела *А* подобраны так, чтобы каждое новое упражнение содержало лишь одну фонетическую трудность для русских. Опыт показал, что это необходимейшее условие успешной постановки звуков.

Порядок введения этих трудностей тоже предопределен методическими соображениями.

Все упражнения отдела *А* даны в полном стиле с указанием разделения на слоги: но «i, u, y» перед гласными для тренировки везде даны как «j, w, ɥ» (ср. § 158). Упражнения отдела *Б* даны в разговорном стиле, но с обозначением слогового деления (при разучивании очень важно строго соблюдать разговорный стиль, так как при восстановлении некоторых «ə» слогоделение будет меняться). Упражнения отдела *В* даны в полном стиле, но без разделения на слоги. «ə» конца слова и «ə» внутри слова, никогда в речи не произносящиеся, опущены и в упражнениях всех трех отделов. Зато у всех конечных смычных маленьким «ə» вверху строки обозначено их специфическое разрешение, которое напоминает редуцированное «ə» и является столь характерным для французского языка по сравнению с русским. Поэтому, между прочим, и упражнения начинаются с «ə».

Как упражнения раздела I, так и дальше литературные тексты раздела III даны в транскрипции и в обыкновенной орфографии, которые помещены en regard на двух смежных страницах.

В упражнениях отдела *В*, а также во всем третьем разделе сохранено для более быстрого понимания читаемого деление на слова, которые, однако, соединены внутри одной синтагмы дугой под строкой. Этот знак имеет целью постоянно напоминать читателю о слитном произношении слов внутри данной группы.

РАЗДЕЛ I

УПРАЖНЕНИЯ

А. УПРАЖНЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФОНЕМЫ

1. «ə»
ce, de, me, ne, que, te.
2. «i»
bis, pie, qui, Gui, mi, quine, pipe, pic, mite, bisque, quitte, bique, piste, kyste, mine, pite, myrte, mime.
3. «u»
doux, pou, boue, moue, goût, coup, houppe, poupe, coupe, goutte, bouc, mousse, pouce, brousse, doute, soupe, croûte, course, ours, source, bourse, troupe, croupe, tourte.
4. «y»
pus, bu, mue, puce, huppe, musc, hutte, butte, buste, busc, humus.
5. «i — y — u»
а) Читать по горизонтальным рядам:

bis	bu	boue
pie	pu	pou
qui	q (буква)	coup
mi	mue	moue

б) hibou, cubique, mimique, bibi, bismuth, ibis, hippique, bourre-pipe, bouteroue, burnous, coucou, courroux, roupie, soucoupe, soumis, fourmi, toupie, toutou, culbute, tutu, cucurbite.
6. «e»
а) dé, tes, ces, nez, gué, mes, bée; épée, été, bébé, pétré, séne, Thésée, céder; hébété, répéter, décédé, décréter, précéder, vénérer.
б) épi, idée, musée, tourner, musqué, bouder, piper, pépite, souper, poupée, piquer, douter, pousser, goûter, quitter, mimer,

РАЗДЕЛ I

УПРАЖНЕНИЯ

А. УПРАЖНЕНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫЕ ФОНЕМЫ

1. «ə»
«sə | də | mə | nə | kə | tə ||»
2. «i»
«bi | pi | ki | gi | mi | kin^{ə} | pip^{ə} | pik^{ə} | mit^{ə} | bis-kə | kit^{ə} | bik^{ə} | pis-tə | kis-tə | min^{ə} | pit^{ə} | mir-tə | mim^{ə} ||»
3. «u»
«du | pu | bu | mu | gu | ku | up^{ə} | pup^{ə} | kup^{ə} | gut^{ə} | buk^{ə} | mus | pus | brus | dut^{ə} | sup^{ə} | krut^{ə} | kur-sə | urs | sur-sə | bur-sə | trup^{ə} | krup^{ə} | tur-tə ||»
4. «y»
«py | by | my | pys | yp^{ə} | mysk^{ə} | yt^{ə} | byt^{ə} | bys-tə | bys-k^{ə} | y-mys ||»
5. «i — y — u»
а) Читать по горизонтальным рядам:

«bi	by	bu
pi	py	pu
ki	ky	ku
mi	my	mu»

б) «i-bu | ky-bik^{ə} | mi-mik^{ə} | bi-bi | bis-myt^{ə} | i-bis | i-pik^{ə} | bur-pip^{ə} | bu-tru | byr-nus | ku-ku | ku-ru | ru-pi | su-kup^{ə} | su-mi | fur-mi | tu-pi | tu-tu | kyl-byt^{ə} | ty-ty | ky-kyr-bit^{ə} ||»
6. «e»
а) «de | te | se | ne | ge | me | be | e-pe | e-te | be-be | pe-tre | se-ne | te-ze | se-de | e-be-te | re-pe-te | de-se-de | de-kre-te | pre-se-de | ve-ne-re ||»
б) «e-pi | i-de | my-ze | tur-ne | mys-ke | bu-de | pi-pe | pe-pit^{ə} | su-pe | pu-pe | pi-ke | du-te | pu-se | gu-te | ki-te | mi-me |

couper, user, buter, ému, écumer, écouter, équiper, débiter, épouser, dépité, épicé.

7. «f, v»

fou, vous, fi, vie, fût, vue, fée; bouffi, pouffer, bouffée, touffu, voûté, prouver, trouver.

8. «ɛ»

а) baie, dais, mai, paix, taie, fait, cette, nette, bec, cep, sec, cesse, tette, dette, tresse, bref, nef, guette, steppe, grec; respect, verset, tercet, aigrette, serpette, vertex, espèce, kermesse, herbette.

б) ennemi, piquet, gousset, inepte, toupet, touret, rudesse, finesse, ivresse, vitesse, muguet, fumet, courbette, burette, cuvette, bouquet, bouffette.

9. «e — ɛ»

Читать по горизонтальным рядам:

а)	fée	fait	б) rester	restait
	mes	mai	bercer	berçait
	dé	dais	fermer	fermait
	gué	guet	guetter	guettait
	thé	taie	permettez	permettait
	bée	baie		

в) béret, guéret, détresse, déesse, cerné, défaite, débet, décret; respecter, préserver, hiverner, gouverner, persécuter, prédéterminer.

10. «ɛ:»

bête, tête, fête, quête, même, baisse, caisse, épaisse, scène; traîner, baisser, fêter, quêter, graisser.

11. «ɛ — ɛ:»

Читать по горизонтальным рядам:

tette	tête	penne	pêne
bette	bête	senne	scène
faites	fête		

12. «a»

ma, ta, sa, vas (va), rat, patte, datte, natte, cap, masse, carte, arme, vaste; tabac, baba, agate, asphalte, hamac, panama, Canada, amalgame, macadam, camarade; canapé, agacer, affamer, adapter, amadou.

13. «j»

а) ail, bail, émail, gouvernail, vitrail, détail, travail, houille, béquille, famille, fille, veille, rouille, patrouille, médaille, quille, brouille, fouille, dépouille.

ku-pe | y-ze | by-te | e-my | e-ky-me | e-ku-te | e-ki-pe | de-bi-te | e-pu-ze | de-pi-te | e-pi-se ||»

7. «f, v»

«fu | vu | fi | vi | fy | vy | fe | bu-fi | pu-fe | bu-fe | tu-fy | vu-te | pru-ve | tru-ve ||»

8. «ɛ»

а) «bɛ | dɛ | mɛ | pɛ | tɛ | fɛ | sɛt^{ə} | nɛt^{ə} | bɛk^{ə} | sɛp^{ə} | sɛk^{ə} | sɛs | tɛt^{ə} | dɛt^{ə} | trɛs | brɛf | nɛf | gɛt^{ə} | stɛp^{ə} | grɛk^{ə} | rɛs-pɛ | vɛr-sɛ | tɛr-sɛ | e-grɛt^{ə} | sɛr-pɛt^{ə} | vɛr-tɛks | ɛs-pɛs | kɛr-mɛs | ɛr-bɛt^{ə} ||»

б) «ɛn-mi | pi-kɛ | gu-sɛ | i-nɛp-tə | tu-pɛ | tu-rɛ | ry-dɛs | fi-nɛs | i-vrɛs | vi-tɛs | my-gɛ | fy-mɛ | kur-bɛt^{ə} | by-rɛt^{ə} | ky-vɛt^{ə} | bu-kɛ | bu-fɛt^{ə} ||»

9. «e — ɛ»

Читать по горизонтальным рядам:

а)	«fe	fɛ	б) «rɛs-te	rɛs-tɛ
	me	mɛ	bɛr-se	bɛr-sɛ
	de	dɛ	fɛr-me	fɛr-mɛ
	ge	gɛ	gɛ-te	gɛ-tɛ
	te	tɛ	pɛr-mɛ-te	pɛr-mɛ-tɛ»
	be	bɛ»		

в) «be-rɛ | ge-rɛ | de-trɛs | de-ɛs | sɛr-ne | de-fɛt^{ə} | de-bɛt^{ə} | de-krɛ | rɛs-pɛk-te | pre-zɛr-ve | i-vɛr-ne | gu-vɛr-ne | pɛr-se-ky-te | pre-de-tɛr-mi-ne ||»

10. «ɛ:»

«bɛ:t^{ə} | tɛ:t^{ə} | fɛ:t^{ə} | kɛ:t^{ə} | mɛ:m^{ə} | bɛ:s | kɛ:s | e-pɛ:s | sɛ:n^{ə} | trɛ:-ne | bɛ:-se | fɛ:-te | kɛ:-te | grɛ:-se ||»

11. «ɛ — ɛ:»

Читать по горизонтальным рядам:

«tɛt^{ə}	tɛ:t^{ə}	pɛn^{ə}	pɛ:n^{ə}
bɛt^{ə}	bɛ:t^{ə}	sɛn^{ə}	sɛ:n^{ə}»
fɛt^{ə}	fɛ:t^{ə}		

12. «a»

«ma | ta | sa | va | ra | pat^{ə} | dat^{ə} | nat^{ə} | kap^{ə} | mas | kar-tə | ar-mə | vas-tə | ta-ba | ba-ba | a-gat^{ə} | as-fal-tə | a-mak^{ə} | pa-na-ma | ka-na-da | a-mal-gam^{ə} | ma-ka-dam^{ə} | ka-ma-rad^{ə} | ka-na-pe | a-ga-se | a-fa-me | a-dap-te | a-ma-du ||»

13. «j»

а) «aj | baj | e-maj | gu-vɛr-naj | vi-traj | de-taj | tra-vaj | uj | be-kij | fa-mij | fij | vɛj | ruj | pa-truj | me-daj | kij | bruj | fuj | de-puj ||»

б) bouilli, caillou, piller, billet, fillette, mouiller, cahier, travailler, gargouiller, barbier, figuier, greffier, épervier, babiller, barbouiller, fouiller, grouiller.

14. «l»

а) lit, pli, lu, plus, les, clef, blé, lait, plaie, mulet, couplet, là, plat, éclat, lame, laque, latte, laver, lacune, labourer.

б) il, mille, ville, elle, tel, quel, selle, belle, pelle, miel, frêle, grêle, mal, salle, bal, carnaval, banale, cellule, pilule, pellicule, pulluler, hululer, libellule.

15. «r» перед «i, y»

а) riz, cri, gris, prix, rime, risque, crime, triste, brique, tripe, grille, vrille, trille, série, barbarie, carie, furie, souris, prairie, métairie, fabrique, patrie, Crimée, briller, féerique, river, écrivez, vérité.

б) rue, cru, bru, rhume, prune, brusque, russe, brume, runes, brune, brute, frusques, rubis, rudesse, frustrer, brûler, férule, perruque, bourru, verrue, virus, papyrus, étrusque, rubrique.

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i — e — ɛ — a»

а) Читать по горизонтальным рядам:

mi	mes	mai	ma
vie	v (буква)	vais	va
fi	fée	fait	fa
riz	ré	raie	rat
lit	les	lait	la

б) hisser, hissait, hissa; griller, grillait, grilla; mériter, méritait, mérita; caractériser, caractérisait, caractérisa; répéter, répétait, répéta; détester, détestait, détesta; épervier, trépied, vermeille, merveille, baraque, agrafe, carapace.

в) L'été avait été très sec.
Cette vérité-là est banale.
Il n'avait qu'à démêler la vérité.

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

а) chiffe, chique, Chine, chimie, chez, chéri, chef, chèque, chêne, chat, chaque, chasse, chute, cacher, achat, pécher, tricher, archet, déchiffrer, haché, attacher, cliché, chercher, arracher, réfléchi, anarchie.

б) «bu-ji | ka-ju | pi-je | bi-jɛ | fi-jɛt^{ə} | mu-je | ka-je | tra-va-je | gar-gu-je | bar-bje | fi-gje | grɛ-fje | e-pɛr-vje | ba-bi-je | bar-bu-je | fu-je | gru-je ||»

14. «l»

а) «li | pli | ly | ply | le | kle | ble | lɛ | plɛ | my-lɛ | ku-plɛ | la | pla | e-kla | lam^{ə} | lak^{ə} | lat^{ə} | la-ve | la-kyn^{ə} | la-bu-re ||»

б) «il | mil | vil | ɛl | tɛl | kɛl | sɛl | bɛl | pɛl | mjɛl | frɛ:l | grɛ:l | mal | sal | bal | kar-na-val | ba-nal | sɛ-lyl | pi-lyl | pɛ-li-kyl | py-ly-le | y-ly-le | li-bɛ-lyl ||»

15. «r» перед «i, y»

а) «ri | kri | gri | pri | rim^{ə} | ris-kə | krim^{ə} | tris-tə | brik^{ə} | trip^{ə} | grij | vrij | trij | se-ri | bar-ba-ri | ka-ri | fy-ri | su-ri | prɛ:-ri | me-tɛ:-ri | fa-brik^{ə} | pa-tri | kri-me | bri-je | fe-rik^{ə} | ri-ve | e-kri-ve | ve-ri-te ||»

б) «ry | kry | bry | rym^{ə} | pryn^{ə} | brys-kə | rys | brym^{ə} | ryn^{ə} | bryn^{ə} | bryt^{ə} | frys-kə | ry-bi | ry-dɛs | frys-tre | bry-le | fe-ryl | pɛ-ryk^{ə} | bu-ry | vɛ-ry | vi-rys | pa-pi-rys | e-trys-kə | ry-brik^{ə} ||»

16. Повторение переднего нелабиализованного ряда гласных «i — e — ɛ — a»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«mi	me	mɛ	ma
vi	ve	vɛ	va
fi	fe	fɛ	fa
ri	re	rɛ	ra
li	le	lɛ	la»

б) «i-se | i-sɛ | i-sa | gri-je | gri-jɛ | gri-ja | me-ri-te | me-ri-tɛ | me-ri-ta | ka-rak-te-ri-ze | ka-rak-te-ri-zɛ | ka-rak-te-ri-za | re-pe-te | re-pe-tɛ | re-pe-ta | de-tɛs-te | de-tɛs-tɛ | de-tɛs-ta | e-pɛr-vje | tre-pje | vɛr-mɛj | mɛr-vɛj | ba-rak^{ə} | a-graf | ka-ra-pas ||»

в) «le-ˈte = a-vɛ-te-te-trɛ-ˈsɛk ||
sɛt-ve-ri-te-ˈla = ɛ-ba-ˈnal ||
il-na-vɛ-ka-de-mɛ:-ˈle-la-ve-ri-ˈte ||»

17. «ʃ, ʒ» перед передним рядом гласных

а) «ʃif | ʃik^{ə} | ʃin^{ə} | ʃi-mi | ʃe | ʃe-ri | ʃɛf | ʃɛk^{ə} | ʃɛ:n^{ə} | ʃa | ʃak^{ə} | ʃas | ʃyt^{ə} | ka-ʃe | a-ʃa | pɛ:-ʃe | tri-ʃe | ar-ʃɛ | de-ʃi-fre | a-ʃe | a-ta-ʃe | kli-ʃe | ʃɛr-ʃe | a-ra-ʃe | re-fle-ʃi | a-nar-ʃi ||

miche, tache, pêche, cruche, pistache, moustache, vache, cravache, brèche, flèche, crèche, riche, chiche, bûche, ruche, barbiche.

б) gîte, gypse, geai, génie, jais, geste, jaspe, jatte, jus, jupe, juste, bougie, bouger, trajet, juger, saccager, nager, ériger, budget, tabagie, élégie, énergie.

18. «ø»

peu, feu, bœufs, vœu, deux, nœud, ceux, queue, gueux, creux, bleu, jeu, meute, meule, jeûne.

meunier, feutrer, creuser, furieux, deuxième, neutraliser.

19. «œ»

de, ne, ce, que, je, me, le, œuf, bœuf, neuf, veuf, œil, feuille, jeune, seul.

heurter, pleurer, jeunesse, dépeupler, œillet, effleurer.

20. «t, d, n» перед «i, y»

а) type, tic, tille, Thibet, ticket, tine, tipule, tirer, tire-sou, abatis, batiste, améthyste, artiste.

tu, tuf, tulle, tulipe, tue-mouche, tumulte, tunnel, turque, turf, tutelle, capitule, statut, têtu, vertu, détritus, tituber, Titus.

б) disque, dites, dictée, dilater, dilemme, direct, discerner, discret, maladie, tragédie, perfidie, étourdi, sardine, dîner.

du, dupe, dune, durer, ducat, duquel, dunette, duvet, crédule, caduque, perdu, ardu.

в) nid, niche, Nil, nippes, nickel, nitrique, nivet, vernis, juvénile, manie, génie, granit, fini, garni, tunique.

nu, nuque, nulle, charnu, Nubie, granule, eunuque, tournure, rainure, minute, inutile, dénuder, énumérer, minuscule, pénurie, planure, ténu.

21. «s, z» перед «i, y»

а) si, cime, cité, Sibérie, ciboule, siffler, ciguë, silique, silice, simuler, cynique, sinus, sinécure, difficile, dissiper, Sicile.

su, suc, sus, issue, tissu, massue, lapsus, capsule, hirsute, sucer, superflu, assurer, reçu.

б) Asie, fusil, Brésil, zibeline, zizanie, zigzagué, zisel, grésil, résidu, frénésie, pleurésie, paralysie, phtisie, cousine, résine, usine.

zut, cousu, Vésuve, Zurich, ésule, mazurque, Crésus, mesurer, usurpé, azuré, désuni, exubérer, exulter, exhumer.

22. Конечное «r»

lire, mire, dire, faire, père, guerre, car, mare, gare, mur, sur, cure, sœur, beurre, leurre, lourd, sourd, cour.

miʃ | taʃ | pɛ:ʃ | kryʃ | pis-taʃ | mus-taʃ | vaʃ | kra-vaʃ | brɛ:ʃ | flɛ:ʃ | krɛ:ʃ | riʃ | ʃiʃ | byʃ | ryʃ | bar-biʃ ||»

б) «ʒit^{ə} | ʒip-sə | ʒe | ʒe-ni | ʒɛ | ʒɛs-tə | ʒas-pə | ʒat^{ə} | ʒy | ʒyp^{ə} | ʒys-tə | bu-ʒi | bu-ʒe | tra-ʒɛ | ʒy-ʒe | sa-ka-ʒe | na-ʒe | e-ri-ʒe | byd-ʒɛ | ta-ba-ʒi | e-le-ʒi | e-nɛr-ʒi ||»

18. «ø»

«pø | fø | bø | vø | dø | nø | sø | kø | gø | krø | blø | ʒø | mø:t^{ə} | mø:l | ʒø:n^{ə} ||

mø:-nje | fø:-tre | krø:-ze | fy-rjø | dø:-zjɛm^{ə} | nø:-tra-li-ze ||»

19. «œ»

«də | nə | sə | kə | ʒə | mə | lə | œf | bœf | nœf | vœf | œj | fœj | ʒœn^{ə} | sœl ||

œr-te | plœ-re | ʒœ-nɛs | de-pœ-ple | œ-jɛ | e-flœ-re ||»

20. «t, d, n» перед «i, y»

а) «tip^{ə} | tik^{ə} | tij | ti-bɛ | ti-kɛ | tin^{ə} | ti-pyl | ti-re | tir-su | a-ba-ti | ba-tis-tə | a-me-tis-tə | ar-tis-tə ||

ty | tyf | tyl | ty-lip^{ə} | ty-muʃ | ty-myl-tə | ty-nɛl | tyr-kə | tyrf^{ə} | ty-tɛl | ka-pi-tyl | sta-ty | tɛ:-ty | vɛr-ty | de-tri-tys | ti-ty-be | ti-tys ||»

б) «dis-kə | dit^{ə} | dik-te | di-la-te | di-lɛm^{ə} | di-rɛkt^{ə} | di-sɛr-ne | dis-krɛ | ma-la-di | tra-ʒe-di | pɛr-fi-di | e-tur-di | sar-din^{ə} | di-ne ||

dy | dyp^{ə} | dyn^{ə} | dy-re | dy-ka | dy-kɛl | dy-nɛt^{ə} | dy-vɛ | kre-dyl | ka-dyk^{ə} | pɛr-dy | ar-dy ||»

в) «ni | niʃ | nil | nip^{ə} | ni-kɛl | ni-trik^{ə} | ni-vɛ | vɛr-ni | ʒy-ve-nil | ma-ni | ʒe-ni | gra-ni | fi-ni | gar-ni | ty-nik^{ə} ||

ny | nyk^{ə} | nyl | ʃar-ny | ny-bi | gra-nyl | ø:-nyk^{ə} | tur-ny:r | rɛ:-ny:r | mi-nyt^{ə} | i-ny-til | de-ny-de | e-ny-me-re | mi-nys-kyl | pe-ny-ri | pla-ny:r | te-ny ||»

21. «s, z» перед «i, y»

а) «si | sim^{ə} | si-te | si-be-ri | si-bul | si-fle | si-gy | si-lik^{ə} | si-lis | si-my-le | si-nik^{ə} | si-nys | si-ne-ky:r | di-fi-sil | di-si-pe | si-sil ||

sy | syk^{ə} | sys | i-sy | ti-sy | ma-sy | lap-sys | kap-syl | ir-syt^{ə} | sy-se | sy-pɛr-fly | a-sy-re | rə-sy ||»

б) «a-zi | fy-zi | bre-zil | zi-b'lin^{ə} | zi-za-ni | zig-za-ge | zi-zɛl | gre-zi | re-zi-dy | fre-ne-zi | plø:-re-zi | pa-ra-li-zi | fti-zi | ku-zin^{ə} | re-zin^{ə} | y-zin^{ə} ||

zyt^{ə} | ku-zy | ve-zy:v | zy-rik^{ə} | e-zyl | ma-zyr-kə | kre-zys | mə-zy-re | y-zyr-pe | a-zy-re | de-zy-ni | e-gzy-be-re | e-gzyl-te | e-gzy-me ||»

22. Конечное «r»

«li:r | mi:r | di:r | fɛ:r | pɛ:r | gɛ:r | ka:r | ma:r | ga:r | my:r | sy:r | ky:r | sœ:r | bœ:r | lœ:r | lu:r | su:r | ku:r ||

brouillard, barbare, tourneur, fraîcheur, tirailleur, verdeur, ardeur, grammaire.

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«y —	ø —	œ»
du	deux	de
su	ceux	ce
nu	nœud	ne
q (буква)	queue	que
jus	jeu	je
mue	(il) meut	me
bu	bœufs	bœuf

б) heureux, brumeux, murmure, fureur, tumeur, pudeur, buveuse, pleureuse, studieux, rugueux, scrupuleux, fumeux, peureux, humeur, fumeur, rumeur, stupeur.

в) Deux jeunes fumeurs regardaient la fumée bleue de leurs pipes neuves.

24. Конечные «v, z, ʒ»

vive, rive, cuve, étuve, sève, grève, neuve, veuve, cave, lave, louve, douve.

mise, brise, ruse, muse, treize, chaise, creuse, Meuse, douze, blouse.

tige, prestige, juge, déluge, neige, beige, rouge, bouge, cage, page, rage.

25. Повторение всего переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«i — y		e — ø		ɛ — œ»	
lit	lu	blé	bleu	sel	seul
gîte	jute	fée	feu	nef	neuf
riche	ruche	pré	preux	bref	bluff

chat, axe, chaste, cabane, rafale, baraque, cataplasme.

б) milieu, palmier, curieux, pleurer, vénéneux, meurtrier, déjeuner, épervier, persécuter, généreuse, minuscule, tunique, public, chirurgie, inutile, attacher, primitif, dramatique, délicatesse, inévitable, agressif, mathématique, déterminer, sérieux, électricité, Méditerranée.

в) Le public curieux écoutait le père, qui ne cessait de répéter ses menaces, et regardait la petite fille peureuse qui pleurait.

bru-ja:r | bar-ba:r | tur-nœ:r | frɛ:-ʃœ:r | ti-ra-jœ:r | vɛr-dœ:r | ar-dœ:r | gra-mɛ:r ‖»

23. Повторение лабиализованного переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«y —	ø —	œ»
«dy	dø	də
sy	sø	sə
ny	nø	nə
ky	kø	kə
ʒy	ʒø	ʒə
my	mø	mə
by	bø	bœf»

б) «œ-rø | bry-mø | myr-my:r | fy-rœ:r | ty-mœ:r | py-dœ:r | by-vø:z | plœ-rø:z | sty-djø | ry-gø | skry-py-lø | fy-mø | pœ-rø | y-mœ:r | fy-mœ:r | ry-mœ:r | sty-pœ:r ‖»

в) «dø-ʒœn-fy-ˈmœ:r = rə-gar-ˈdɛ-la-fy-me-ˈblø-də-lœr-pip-ˈnœ:v ‖»

24. Конечные «v, z, ʒ»

«vi:v | ri:v | ky:v | e-ty:v | sɛ:v | grɛ:v | nœ:v | vœ:v | ka:v | la:v | lu:v | du:v ‖

mi:z | bri:z | ry:z | my:z | trɛ:z | ʃɛ:z | krø:z | mø:z | du:z | blu:z ‖

ti:ʒ | prɛs-ti:ʒ | ʒy:ʒ | de-ly:ʒ | nɛ:ʒ | bɛ:ʒ | ru:ʒ | bu:ʒ | ka:ʒ | pa:ʒ | ra:ʒ ‖»

25. Повторение всего переднего ряда гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«i — y		e — ø		ɛ — œ»	
«li	ly	ble	blø	sɛl	sœl
ʒit^{ə}	ʒyt^{ə}	fe	fø	nɛf	nœf
riʃ	ryʃ	pre	prø	brɛf	blœf

ʃa | ak-sə | ʃas-tə | ka-ban^{ə} | ra-fal | ba-rak^{ə} | ka-ta-pla-smə ‖»

б) «mi-ljø | pal-mje | ky-rjø | plœ-re | ve-ne-nø | mœr-tri-e | de-ʒœ-ne | e-pɛr-vje | pɛr-se-ky-te | ʒe-ne-rø:z | mi-nys-kyl | ty-nik^{ə} | py-blik^{ə} | ʃi-ryr-ʒi | i-ny-til | a-ta-ʃe | pri-mi-tif | dra-ma-tik^{ə} | de-li-ka-tɛs | i-ne-vi-ta-blə | a-grɛ-sif | ma-te-ma-tik^{ə} | de-tɛr-mi-ne | se-rjø | e-lɛk-tri-si-te | me-di-tɛ-ra-ne ‖»

в) «lə-py-ˈblik-ky-ˈrjø = e-ku-ˈtɛ-lə-ˈpɛ:r | ki-nə-sɛ-ˈsɛ-də-re-pe-ˈte-se-mə-ˈnas | e-rə-gar-ˈdɛ-la-pə-tit-ˈfij-pœ-ˈrø:z | ki-plœ-ˈrɛ ‖»

26. «ɔ»

botte, sotte, motte, note, coque, loque, toque, bosse, poche, roche, coche, pomme, somme, gomme, strophe, torche, golfe, poste, force; obole, colonne, colloque, cloporte, rogomme, monopole, protocole, monotone, chloroforme, horoscope.

27. «o:»

beau, seau, mot, peau, faux, veau, dos, chaud, haute, faute, sauce, gauche, fosse, drôle, taupe, mauve, chose, pause, rose, auge; aumône, roseau.

côté, beauté, hausser, chômer, paupière, sauvage, saucisse, gauffrer, gosier, fausser, dossier, arôme, arroser, opposer.

28. Конечные «b, d, g»

ride, ligue, cube, aube, chaude, dogue, vogue, mode, robe, aide, bègue, bague, drague, fade, stade, crabe, glèbe, bribe; livide, liquide, étude, collègue, cascade.

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) Читать по горизонтальным рядам:

«u —	o: —	ɔ»
poule	pôle	Paul
soûle	saule	sol
moule	môle	molle
coûte	côte	cotte
pou	paume	pomme
coup	Côme	comme
groupe	grosse (adj.)	grosse (subst.)

б) auréole, chrome, chromo, faux-col, autopsie, mausolée, autochtone, autonome, homonyme, crocodile, chronologie, automotrice, automobile, ornitologie, biologique, boléro, bonhomme, Bosphore, décoloré, décorum, désordonné, domino.

в) Au bord de l'eau, sous les saules, les roseaux chuchotaient toujours leurs paroles monotones.

30. «a:»

bas, tas, mât, gars, pas, cas, pâte, basse, casse, passe, Jacques, âne, hâte, bâche, base, phase, gaz, grâce, caille.

casser, passer, casier, navré, passionné, raseur, sabrer, tâter, taillis, jaser, jadis, pas-d'âne.

31. «l» перед гласными заднего ряда

loup, lot, loque, las, lacer, lâcher, local, loquet, loche, lotus, logique, loupe, lourd, louche, louve, chaloupe, jaloux, clou, filou,

26. «ɔ»

«bɔt^{ə} | sɔt^{ə} | mɔt^{ə} | nɔt^{ə} | kɔk^{ə} | lɔk^{ə} | tɔk^{ə} | bɔs | pɔʃ | rɔʃ | kɔʃ | pɔm^{ə} | sɔm^{ə} | gɔm^{ə} | strɔf | tɔr-ʃə | gɔl-fə | pɔs-tə | fɔr-sə | ɔ-bɔl | kɔ-lɔn^{ə} | kɔl-lɔk^{ə} | klɔ-pɔr-tə | rɔ-gɔm^{ə} | mɔ-nɔ-pɔl | prɔ-tɔ-kɔl | mɔ-nɔ-tɔn^{ə} | klɔ-rɔ-fɔr-mə | ɔ-rɔs-kɔp^{ə} ||»

27. «o:»

«bo | so | mo | po | fo | vo | do | ʃo | o:t^{ə} | fo:t^{ə} | so:s | go:ʃ | fo:s | dro:l | to:p^{ə} | mo:v | ʃo:z | po:z | ro:z | o:ʒ | o:-mo:n^{ə} | ro:-zo ||

ko:-te | bo:-te | o:-se | ʃo:-me | po:-pjɛ:r | so:-va:ʒ | so:-sis | go:-fre | go:-zje | fo:-se | do:-sje | a-ro:m^{ə} | a-ro:-ze | ɔ-po:-ze ||»

28. Конечные «b, d, g»

«rid^{ə} | lig^{ə} | kyb^{ə} | o:b^{ə} | ʃo:d^{ə} | dɔg^{ə} | vɔg^{ə} | mɔd^{ə} | rɔb^{ə} | ɛ:d^{ə} | bɛ:g^{ə} | bag^{ə} | drag^{ə} | fad^{ə} | stad^{ə} | krab^{ə} | glɛb^{ə} | brib^{ə} | li-vid^{ə} | li-kid^{ə} | e-tyd^{ə} | kɔ-lɛg^{ə} | kas-kad^{ə} ||»

29. Повторение лабиализованных гласных заднего ряда

а) Читать по горизонтальным рядам:

«u —	o: —	ɔ»
«pul	po:l	pɔl
sul	so:l	sɔl
mul	mo:l	mɔl
kut^{ə}	ko:t^{ə}	kɔt^{ə}
pu	po:m^{ə}	pɔm^{ə}
ku	ko:m^{ə}	kɔm^{ə}
grup^{ə}	gro:s	grɔs»

б) «ɔ-re-ɔl | kro:m^{ə} | krɔ-mo | fo:-kɔl | o:-tɔp-si | mo:-zɔ-le | o:-tɔk-tɔn^{ə} | o:-tɔ-nɔm^{ə} | ɔ-mɔ-nim^{ə} | krɔ-kɔ-dil | krɔ-nɔ-lɔ-ʒi | o:-tɔ-mɔ-tris | o:-tɔ-mɔ-bil | ɔr-ni-tɔ-lɔ-ʒi | bi-ɔ-lɔ-ʒik^{ə} | bɔ-le-ro | bɔ-nɔm^{ə} | bɔs-fɔ:r | de-kɔ-lɔ-re | de-kɔ-rɔm^{ə} | de-zɔr-dɔ-ne | dɔ-mi-no ||»

в) «o-bɔr-dɔ-'lo ¦ su-le-'so:l | le-ro:-'zo | ʃy-ʃɔ-'tɛ-tu-'ʒu:r ¦ lœr-pa-'rɔl-mɔ-nɔ-'tɔn^{ə} ||»

30. «a:»

«bɑ | tɑ | mɑ | gɑ | pɑ | kɑ | pɑ:t^{ə} | bɑ:s | kɑ:s | pɑ:s | ʒɑ:k^{ə} | ɑ:n^{ə} | ɑ:t^{ə} | bɑ:ʃ | bɑ:z | fɑ:z | gɑ:z | grɑ:s | kɑ:j ||

kɑ:-se | pɑ:-se | kɑ:-zje | nɑ:-vre | pɑ:-sjɔ-ne | rɑ:-zœ:r | sɑ:-bre | tɑ:-te | tɑ:-ji | ʒɑ:-ze | ʒɑ:-dis | pɑ-dɑ:n^{ə} ||»

31. «l» перед гласными заднего ряда

«lu | lo | lɔk^{ə} | lɑ | lɑ:-se | lɑ:-ʃe | lɔ-kal | lɔ-kɛ | lɔʃ | lɔ-tys | lɔ-ʒik^{ə} | lup^{ə} | lu:r | luʃ | lu:v | ʃa-lup^{ə} | ʒa-lu | klu | fi-lu |

flot, bibelot, matelot, goulot, calotte, pilote, flotte, polyglotte, dolomite.

32. «a — ɑ:»

а) Читать по горизонтальным рядам:

ma	mât	chat	chas
sa	sas	rat	ras
ta	tas	tache	tâche
là	las	patte	pâte

б) amas, canevas, cadenas, ananas, canard, cafard, cadavre, accabler, bazar, macabre, traquenard, catafalque, balafre, carapace, carnaval, galetas, amasser, acclamer, astragale.

33. «ɲ»

ligne, signe, digne, vigne, teigne, peigne, bagne, cigogne, Gascogne, ivrogne.

signer, daigner, peigner, baigner, gagner, signal, araignée, cogner, grogner, cligner, agneau, vignoble.

34. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:»

а) pan, vent, temps, sang, quand, lent, rang, Jean; pente, trente, lente, rente, tranche, planche; enfant, tranchant, chantant, mendiant, remplaçante, andante, tangente, entente.

б) mon, ton, son, long, rond, jonc, plomb, tronc, honte, conte, fonte, songe, conque; ponton, fonction, jonction, contorsion, compagnon.

в) canton, environ, tendron, planton, constance, condescendance, nonchalance, abondance, complaisance, consistance, malencontre.

г) Quand on compte en entendant son chant on se trompe souvent.

Quand on monte le long de cette pente on y trouve des plantes en abondance.

35. «w»

oui, ouate, ouest, whist, oie, oiseau, bois, pois, louer, mouette, fouet, patois, alouette, nouer, girouette, noix, noir, poire, employer, voilette, trois, voyelle.

36. «ɥ»

huile, huit, huer, huis, muet, puits, remuer, pluie, saluer, lui, écuelle, fuyard, cuisson, buis, buisson, fuir, fuite, cuire, cuivre, puissance, luisant, évaluer, immuable, attribuer, huissier, huilerie, aiguille.

flo | bi-b'lo | ma-t'lo | gu-lo | ka-lɔt^ə | pi-lɔt^ə | flɔt^ə | pɔ-li-glɔt^ə | dɔ-lɔ-mit^ə ||»

32. «a — ɑ:»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ma	mɑ	ʃa	ʃɑ
sa	sɑ	ra	rɑ
ta	tɑ	taʃ	tɑ:ʃ
la	lɑ	pat^ə	pɑ:t^ə»

б) «a-mɑ | kan'-vɑ | ka-d'nɑ | a-na-nɑ | ka-nɑ:r | ka-fɑ:r | ka-dɑ:-vrə | a-kɑ:-ble | ba-zɑ:r | ma-kɑ:-brə | tra-k'nɑ:r | ka-ta-fal-kə | ba-lɑ:-frə | ka-ra-pas | kar-na-val | gal'-tɑ | a-mɑ:-se | a-klɑ:-me | as-tra-gal ||»

33. «ɲ»

«li-ɲ^ə | si-ɲ^ə | di-ɲ^ə | vi-ɲ^ə | tɛ-ɲ^ə | pɛ-ɲ^ə | ba-ɲ^ə | si-gɔ-ɲ^ə | gas-kɔ-ɲ^ə | i-vrɔ-ɲ^ə ||

si-ɲe | dɛ:-ɲe | pɛ:-ɲe | bɛ:-ɲe | gɑ:-ɲe | si-ɲal | a-rɛ:-ɲe | kɔ-ɲe | grɔ-ɲe | kli-ɲe | a-ɲo | vi-ɲɔ-blə ||»

34. Носовые гласные «ɑ̃:, ɔ̃:»

а) «pɑ̃ | vɑ̃ | tɑ̃ | sɑ̃ | kɑ̃ | lɑ̃ | rɑ̃ | ʒɑ̃ | pɑ̃:t^ə | trɑ̃:t^ə | lɑ̃:t^ə | rɑ̃:t^ə | trɑ̃:ʃ | plɑ̃:ʃ | ɑ̃:-fɑ̃ | trɑ̃:-ʃɑ̃ | ʃɑ̃:-tɑ̃ | mɑ̃:-djɑ̃ | rɑ̃:-pla-sɑ̃:t^ə | ɑ̃:-dɑ̃:t^ə | tɑ̃:-ʒɑ̃:t^ə | ɑ̃:-tɑ̃:t^ə ||»

б) «mɔ̃ | tɔ̃ | sɔ̃ | lɔ̃ | rɔ̃ | ʒɔ̃ | plɔ̃ | trɔ̃ | ɔ̃:t^ə | kɔ̃:t^ə | fɔ̃:t^ə | sɔ̃:ʒ | kɔ̃:k^ə | pɔ̃:-tɔ̃ | fɔ̃:k-sjɔ̃ | ʒɔ̃:k-sjɔ̃ | kɔ̃:-tɔr-sjɔ̃ | kɔ̃:-pa-ɲɔ̃ ||»

в) «kɑ̃:-tɔ̃ | ɑ̃:-vi-rɔ̃ | tɑ̃:-drɔ̃ | plɑ̃:-tɔ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:-de-sɑ̃:-dɑ̃:s | nɔ̃:-ʃa-lɑ̃:s | a-bɔ̃:-dɑ̃:s | kɔ̃:-plɛ:-zɑ̃:s | kɔ̃:-sis-tɑ̃:s | ma-lɑ̃:-kɔ̃:-trə ||»

г) «kɑ̃-tɔ̃-'kɔ̃:t^ə | ɑ̃-nɑ̃:-tɑ̃:-'dɑ̃-sɔ̃-'ʃɑ̃ = ɔ̃-sə-'trɔ̃:p-su-'vɑ̃ ||

kɑ̃-tɔ̃-'mɔ̃:t^ə | lə-lɔ̃-də-sɛt-'pɑ̃:t^ə = ɔ̃-ni-'tru:v-de-'plɑ̃:-tɑ̃-na-bɔ̃:-'dɑ̃:s ||»

35. «w»

«wi | wat^ə | wɛst^ə | wist^ə | wɑ | wa-zo | bwɑ | pwɑ | lwe | mwɛt^ə | fwɛ | pa-twa | a-lwɛt^ə | nwe | ʒi-rwɛt^ə | nwɑ | nwa:r | pwa:r | ɑ̃:-plwa-je | vwa-lɛt^ə | trwɑ | vwa-jɛl ||»

36. «ɥ»

«ɥil | ɥit^ə | ɥe | ɥi | mɥɛ | pɥi | rə-mɥe | plɥi | sa-lɥe | lɥi | e-kɥɛl | fɥi-ja:r | kɥi-sɔ̃ | bɥi | bɥi-sɔ̃ | fɥi:r | fɥit^ə | kɥi:r | kɥi:-vrə | pɥi-sɑ̃:s | lɥi-zɑ̃ | e-va-lɥe | im-mɥa-blə | a-tri-bɥe | ɥi-sje | ɥil'-ri | e-gɥij ||»

37. «t, d, n» перед «j» и «ɥ»

а) tiède, tien, tierce, côtier, moitié, amitié, pitié, tantième, centième, métier, entier, quartier, sentier, portier.

adieu, diable, Dieppe, dièse, diamant, idiot, idiome, odieux, studieux, mélodieux, radieux, fastidieux, étudier, expédier, hardiesse.

nier, niais, nièce, nielle, panier, harmonieux, ingénieux, ingénieur, manière, jardinière, prisonnière, dernière, rancunier.

б) tuile, tuer, tuable, tuilier, étui, pertuis, tuyau, habitué, situé, accentué, gratuit, fortuit, gargantua, spirituel, mutuel.

duel, dualisme, gradué, traduit, aujourd'hui, produit, introduit.

nuit, nuée, nuage, nuance, nuisible, atténuer, dénué, exténué, manuel, annuel, diminuer, continuer, ennui.

38. «s, z» перед «j» и «ɥ»

а) scier, ciel, siège, sciage, siècle, scieur, associé, apprécié, initié, partiel, science, monsieur, soucieux.

casier, osier, cerisier, plusieurs, vision, brasier, division, occasion, menuisier, lésion, évasion, rosier.

б) suer, suave, suie, Suède, Suisse, suite, sueur, suif, bossué, essuyer, suivant, poursuite, usuel, visuel, jésuite, casuiste.

39. «r» перед «j» и «ɥ»

а) rieuse, rien, riant, poirier, varié, marié, avarié, orient, souriant, scénario, centurion, rieur.

б) ruelle, ruade, ruisseau, ruine, ruisseler, fruit, bruit, instruit, truie, ébruiter, truite.

40. «w — ɥ»

а) Читать по горизонтальным рядам:

oui	huis	roué	ruée
Louis	lui	souhait	suait
fouir	fuir	mouette	muette
touer	tuer	Rouen	ruant
nouer	nuée		

б) aujourd'hui, autrui, pourpoint, pingouin, situation, persuasion, poinçonner, puanteur, perpétuité, rejoindre, restituable, sinuosité, refroidissement, puisoir.

в) C'était la fuite dans une nuit noire sous la froide pluie d'automne.

Les oiseaux des bois chantaient dans les buissons au bord du ruisseau.

Dans les ruelles les trottoirs luisaient sous le ruissellement de la pluie.

37. «t, d, n» перед «j» и «ɥ»

а) «tjɛd^{ə} | tjɛ̃ | tjɛr-sə | ko:-tje | mwa-tje | a-mi-tje | pi-tje | tɑ̃:-tjɛm^{ə} | sɑ̃:-tjɛm^{ə} | me-tje | ɑ̃:-tje | kar-tje | sɑ̃:-tje | pɔr-tje ‖
a-djø | djɑ:-blə | djɛp^{ə} | djɛ:z | dja-mɑ̃ | i-djo | i-djo:m^{ə} | o:-djø | sty-djø | me-lɔ-djø | ra-djø | fas-ti-djø | e-ty-dje | ɛks-pe-dje | ar-djɛs ‖
nje | njɛ | njɛs | njɛl | pa-nje | ar-mɔ-njø | ɛ̃:-ʒe-njø | ɛ̃:-ʒe-njœ:r | ma-njɛ:r | ʒar-di-njɛ:r | pri-zɔ-njɛ:r | dɛr-njɛ:r | rɑ̃:-ky-nje ‖»

б) «tɥil | tɥe | tɥa-blə | tɥi-lje | e-tɥi | pɛr-tɥi | tɥi-jo | a-bi-tɥe | si-tɥe | ak-sɑ̃:-tɥe | gra-tɥi | fɔr-tɥi | gar-gɑ̃:-tɥa | spi-ri-tɥɛl | my-tɥɛl ‖
dɥɛl | dɥa-li-smə | gra-dɥe | tra-dɥi | ɔ-ʒur-dɥi | prɔ-dɥi | ɛ̃:-trɔ-dɥi ‖
nɥi | nɥe | nɥa:ʒ | nɥɑ̃:s | nɥi-zi-blə | a-te-nɥe | de-nɥe | ɛks-te-nɥe | ma-nɥɛl | a-nɥɛl | di-mi-nɥe | kɔ̃:-ti-nɥe | ɑ̃:-nɥi ‖»

38. «s, z» перед «j» и «ɥ»

а) «sje | sjɛl | sjɛ:ʒ | sja:ʒ | sjɛ-klə | sjœ:r | a-sɔ-sje | a-pre-sje | i-ni-sje | par-sjɛl | sjɑ̃:s | mə-sjø | su-sjø ‖
kɑ:-zje | o:-zje | sə-ri-zje | ply-zjœ:r | vi-zjɔ̃ | brɑ:-zje | di-vi-zjɔ̃ | ɔ-kɑ:-zjɔ̃ | mə-nɥi-zje | le-zjɔ̃ | e-vɑ:-zjɔ̃ | ro:-zje ‖»

б) «sɥe | sɥa:v | sɥi | sɥɛd | sɥis | sɥit | sɥœ:r | sɥif | bɔ-sɥe | e-sɥi-je | sɥi-vɑ̃ | pur-sɥit^{ə} | y-zɥɛl | vi-zɥɛl | ʒe-zɥit^{ə} | ka-zɥis-tə ‖»

39. «r» перед «j» и «ɥ»

а) «rjø:z | rjɛ̃ | rjɑ̃ | pwa-rje | va-rje | ma-rje | a-va-rje | ɔ-rjɑ̃ | su-rjɑ̃ | se-na-rjo | sɑ̃:-ty-rjɔ̃ | rjœ:r ‖»

б) «rɥɛl | rɥad^{ə} | rɥi-so | rɥin^{ə} | rɥi-s'le | frɥi | brɥi | ɛ̃:s-trɥi | trɥi | e-brɥi-te | trɥit^{ə} ‖»

40. «w — ɥ»

а) Читать по горизонтальным рядам:

«wi	ɥi	rwe	rɥe
lwi	lɥi	swɛ	sɥɛ
fwi:r	fɥi:r	mwɛt^{ə}	mɥɛt^{ə}
twe	tɥe	rwɑ̃	rɥɑ̃»
nwe	nɥe		

б) «ɔ-ʒur-dɥi | o:-trɥi | pur-pwɛ̃ | pɛ̃:-gwɛ̃ | si-tɥɑ:-sjɔ̃ | pɛr-sɥa-zjɔ̃ | pwɛ̃:-sɔ-ne | pɥɑ̃:-tœ:r | pɛr-pe-tɥi-te | rə-ʒwɛ̃:-drə | rɛs-ti-tɥa-blə | si-nɥo:-zi-te | rə-frwɑ-di-s'mɑ̃ | pɥi-zwa:r ‖»

в) «se-tɛ-la-ˈfɥit-dɑ̃-zyn-nɥi-ˈnwa:r | su-la-frwɑd-ˈplɥi-do:-ˈtɔn ‖
le-zwa-ˈzo-de-ˈbwɑ = ʃɑ̃:-ˈtɛ-dɑ̃-le-bɥi-ˈsɔ̃ | o-ˈbɔ:r-dy-rɥi-ˈso ‖
dɑ̃-le-ˈrɥɛl = le-trɔ-ˈtwa:r-lɥi-ˈzɛ | su-lə-rɥi-sɛl'-ˈmɑ̃-də-la-ˈplɥi ‖»

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) pain, plein, vin, fin, main, train, bien, chien, rien, mien, lien; plainte, crainte, dinde, mince, pince, Inde, linge, singe, nimbe; instinct, incertain, maintien, olympien, intestin.

б) un, brun, chacun, défunt, alun, commun, aucun, parfum, quelqu'un, tribun, Verdun, Melun, humble.

в) Je me souviens bien du parfum de ce vin de l'Inde. Son maintien olympien nous tient loin de lui.

42. Повторение носовых гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ɑ̃: —	ɔ̃: —	ɛ̃:»
temps	ton	teint
sang	son	sain
paon	pont	pain
dans	don	daim
vent	vont	vingt
plan	plomb	plein
franc	front	frein
lent	long	lin
Mans	mon	main
tante	tonte	teinte
lange	longe	linge

б) Franche-Comté, ambulance, endentée, engrangement, engoncement, encombrant, intransigeant, indépendance, indistinct, indomptable, incandescence, inconvenance, impromptu, incendie, insensé, onguent, ondulant, constance, construction, contemporain, contrainte, mandarin, printemps, sentence, sainfouin, tambourin, chuintant.

в) J'entendais indistinctement, comme dans un songe, le vent doux du printemps chanter dans les plaines immenses son éternelle chanson.

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

tertre, meurtre, couple, peuple, triple, trèfle, nèfle, organisme, mutisme, rhumatisme, spectre, hêtre, terrestre, orchestre, sinistre, trimestre, neutre, feutre, pleutre, article, cycle, gifle, chiffre, fifre, simple, égoïsme, héroïsme, réalisme, éclectisme, optimisme, fanatisme.

41. Носовые гласные «ɛ̃:, œ̃:»

а) «pɛ̃ | plɛ̃ | vɛ̃ | fɛ̃ | mɛ̃ | trɛ̃ | bjɛ̃ | ʃjɛ̃ | rjɛ̃ | mjɛ̃ | ljɛ̃ | plɛ̃:t^ə | krɛ̃:t^ə | dɛ̃:d^ə | mɛ̃:s | pɛ̃:s | ɛ̃:d^ə | lɛ̃:ʒ | sɛ̃:ʒ | nɛ̃:b^ə | ɛ̃:s-tɛ̃ | ɛ̃:-sɛr-tɛ̃ | mɛ̃:-tjɛ̃ | ɔ-lɛ̃:-pjɛ̃ | ɛ̃:-tɛs-tɛ̃ ||»

б) «œ̃ | brœ̃ | ʃa-kœ̃ | de-fœ̃ | a-lœ̃ | kɔ-mœ̃ | o:-kœ̃ | par-fœ̃ | kɛl-kœ̃ | tri-bœ̃ | vɛr-dœ̃ | mə-lœ̃ | œ̃:-blə ||»

в) «ʒə-mə-su-vjɛ̃-ˈbjɛ̃ | dy-par-ˈfœ̃-də-sə-ˈvɛ̃-də-ˈlɛ̃:d^ə || sɔ̃-mɛ̃:-ˈtjɛ̃-ɔ-lɛ̃:-ˈpjɛ̃ = nu-tjɛ̃-ˈlwɛ̃-də-ˈlɥi ||»

42. Повторение носовых гласных

а) Читать по горизонтальным рядам:

«ɑ̃: —	ɔ̃: —	ɛ̃:»
«tɑ̃	tɔ̃	tɛ̃
sɑ̃	sɔ̃	sɛ̃
pɑ̃	pɔ̃	pɛ̃
dɑ̃	dɔ̃	dɛ̃
vɑ̃	vɔ̃	vɛ̃
plɑ̃	plɔ̃	plɛ̃
frɑ̃	frɔ̃	frɛ̃
lɑ̃	lɔ̃	lɛ̃
mɑ̃	mɔ̃	mɛ̃
tɑ̃:t^ə	tɔ̃:t^ə	tɛ̃:t^ə
lɑ̃:ʒ	lɔ̃:ʒ	lɛ̃:ʒ»

б) «frɑ̃:ʃ-kɔ̃:-te | ɑ̃:-by-lɑ̃:s | ɑ̃:-dɑ̃:-te | ɑ̃:-grɑ̃:-ʒˈmɑ̃ | ɑ̃:-gɔ̃:-sˈmɑ̃ | ɑ̃:-kɔ̃:-brɑ̃ | ɛ̃:-trɑ̃:-zi-ʒɑ̃ | ɛ̃:-de-pɑ̃:-dɑ̃:s | ɛ̃:-dis-tɛ̃ | ɛ̃:-dɔ̃:-ta-blə | ɛ̃:-kɑ̃:-dɛ-sɑ̃:s | ɛ̃:-kɔ̃:-vˈnɑ̃:s | ɛ̃:-prɔ̃:-ty | ɛ̃:-sɑ̃:-di | ɛ̃:-sɑ̃:-se | ɔ̃:-gɑ̃ | ɔ̃:-dy-lɑ̃ | kɔ̃:s-tɑ̃:s | kɔ̃:s-tryk-sjɔ̃ | kɔ̃:-tɑ̃:-pɔ-rɛ̃ | kɔ̃:-trɛ̃:t^ə | mɑ̃:-da-rɛ̃ | prɛ̃:-tɑ̃ | sɑ̃:-tɑ̃:s | sɛ̃:-fwɛ̃ | tɑ̃:-bu-rɛ̃ | ʃɥɛ̃:-tɑ̃ ||»

в) «ʒɑ̃:-tɑ̃:-ˈdɛ-ɛ̃:-dis-tɛ̃:k-tə-ˈmɑ̃ | kɔm-dɑ̃-zœ̃-ˈsɔ̃:ʒ | lə-vɑ̃-ˈdu-dy-prɛ̃:-ˈtɑ̃ | ʃɑ̃:-ˈte | dɑ̃-le-ˈplɛ:n-zi-ˈmɑ̃:s | sɔ̃-ne-tɛr-nɛl-ʃɑ̃:-ˈsɔ̃ ||»

43. «r, l, m» на конце слов после глухих согласных

«tɛr-trə | mœr-trə | ku-plə | pœ-plə | tri-plə | trɛ-flə | nɛ-flə | ɔr-ga-ni-smə | my-ti-smə | ry-ma-ti-smə | spɛk-trə | ɛ:-trə | tɛ-rɛs-trə | ɔr-kɛs-trə | si-nis-trə | tri-mɛs-trə | nø:-trə | fø:-trə | plø:-trə | ar-ti-klə | si-klə | ʒi-flə | ʃi-frə | fi-frə | sɛ̃:-plə | e-gɔ-i-smə | e-rɔ-i-smə | re-a-li-smə | e-klɛk-ti-smə | ɔp-ti-mi-smə | fa-na-ti-smə ||»

Б. УПРАЖНЕНИЯ НА СЛОГОДЕЛЕНИЕ*

44. Удвоенные согласные

mal-léable, il-légal, paral-lèle, syl-labe, al-litération, ir-réligion, ir-respectueux, red-dition, at-tique, mam-mifère, im-migration, décen-nal, je cour-rai, tu mour-ras, il ser-r(e)ra, net-t(e)té, ver-r(e)rie, embaum(e)ment.

en d(e)dans, il l'a, ell(e) le dit, chaqu(e) quartier, tu gratt(es) ton papier, il pass(e) son temps, un tub(e) brisé, ça ne coup(e) pas, ce n'est pas l(e) lieu.

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) vic-time, pas-teur, par-terre, chi-rur-gie, sub-side, dis-cur-sif, dé-tes-ter, méde-cin, bri-ève-té, ar-tis-tique, des-po-tique, tac-tique, us-ten-sile, fic-tif, mo-des-tie, ma-jus-cule, cap-sule, bor-dure.

б) pé-né-trer, sou-tenir, vi-trine, ti-ss(e)rand, a-tt(e)ler, hy-giène, pa-nier, per-pé-tuel, gi-rouette, é-qua-teur, é-qui-la-té-ral, sy-mé-trique, ré-plique, di-sci-pline, fé-brile, cen-t(e)naire, sou-qu(e)nille, an-cien, tra-gé-dien, ci-toy-en.

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) es-piè-gle-rie, pal-mier, tor-tueux, fruc-tueux, i-llus-trer, cons-truit, meur-tri-er, es-crime, es-prit, es-poir, es-pion, lec-trice, or-nière, pro-por-tion, pros-crit, pour-suit, pour-point.

б) mix-ture, pré-tex-ter, s'abs-te-nir, tex-tuel, obs-cure, ex-pli-quer, ex-pre-ssion, abs-trait, obs-ta-cle, obs-ti-né, ex-po-ser, ex-cur-sion, ex-presse, ex-trême.

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

tri-mes-tri-el, vou-dri-ez, ou-bli-ez, san-gli-er, prou-esse, ou-vri-er, é-crou-elles, é-crou-i-ss(e)-ment, é-blou-i-ssant, cru-el, cru-au-té, bleu-et, flu-et, brou-ette, obs-tru-er.

В. ИНТОНАЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

48. Интонация утвердительной одночленной фразы

а) Cela n'est pas juste. Il fut un orateur de génie. Il y avait du monde partout. Je comprends bien ce que vous dites. Vous pouvez compter sur moi. Je connais bien cet homme.

* Эти упражнения даны в разговорном стиле, но с четким слоговым членением.

Б. УПРАЖНЕНИЯ НА СЛОГОДЕЛЕНИЕ

44. Удвоенные согласные

«mal-le-a-blə | il-le-gal | pa-ral-lɛl | sil-labᵊ | al-li-te-rɑ:-sjɔ̃ | ir-re-li-ʒjɔ̃ | ir-rɛs-pɛk-tɥø | rɛd-di-sjɔ̃ | at-tikᵊ | mam-mi-fɛ:r | im-mi-grɑ:-sjɔ̃ | de-sɛn-nal | ʒə-kur-re | ty-mur-ra | il-sɛr'-ra | nɛt'-te | vɛr'-ri | ɑ̃:-bo:m'-mɑ̃ ||

ɑ̃:d'-'dɑ̃ | il-'la | ɛl-lə-'di | ʃak-kar-'tje | ty-'grat-tɔ̃-pa-'pje | il-'pɑ:s-sɔ̃-'tɑ̃ | œ̃-'tyb-bri-'ze | san-kup-'pɑ | sə-nɛ-pɑl-'ljø ||»

45. Слоговое деление в группе из двух согласных

а) «vik-timᵊ | pas-tœ:r | par-tɛ:r | ʃi-ryr-ʒi | syp-sidᵊ | dis-kyr-sif | de-tɛs-te | mɛd'-sɛ̃ | bri-ɛv'-te | ar-tis-tikᵊ | dɛs-pɔ-tikᵊ | tak-tikᵊ | ys-tɑ̃:-sil | fik-tif | mɔ-dɛs-ti | ma-ʒys-kyl | kap-syl | bɔr-dy:r ||»

б) «pe-ne-tre | su-t'ni:r | vi-trinᵊ | ti-s'rɑ̃ | a-t'le | i-ʒjɛnᵊ | pa-nje | pɛr-pe-tɥɛl | ʒi-rwɛtᵊ | e-kwa-tœ:r | e-kɥi-la-te-ral | si-me-trikᵊ | re-plikᵊ | di-si-plinᵊ | fe-bril | sɑ̃:-t'nɛ:r | su-k'nij | ɑ̃:-sjɛ̃ | tra-ʒe-djɛ̃ | si-twa-jɛ̃ ||»

46. Слоговое деление в группе из трех и более согласных

а) «ɛs-pjɛ-glə-ri | pal-mje | tɔr-tɥø | fryk-tɥø | i-lys-tre | kɔ̃:s-trɥi | mœr-tri-e | ɛs-krimᵊ | ɛs-pri | ɛs-pwa:r | ɛs-pjɔ̃ | lɛk-tris | ɔr-njɛ:r | prɔ-pɔr-sjɔ̃ | prɔs-kri | pur-sɥi | pur-pwɛ̃ ||»

б) «miks-ty:r | pre-tɛks-te | saps-tə-ni:r | tɛks-tɥɛl | ɔps-ky:r | ɛks-pli-ke | ɛks-prɛ-sjɔ̃ | aps-trɛ | ɔps-ta-klə | ɔps-ti-ne | ɛks-po:-ze | ɛks-kyr-sjɔ̃ | ɛks-prɛs | ɛks-trɛ:mᵊ ||»

47. Сохранение слоговых «i, u, y» перед гласными

«tri-mɛs-tri-ɛl | vu-dri-e | u-bli-e | sɑ̃:-gli-e | pru-ɛs | u-vri-e | e-kru-ɛl | e-kru-i-s'mɑ̃ | e-blu-i-sɑ̃ | kry-ɛl | kry-o:-te | bly-ɛ | fly-ɛ | bru-ɛtᵊ | ɔps-try-e ||»

В. ИНТОНАЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

48. Интонация утвердительной одночленной фразы

а) «səla‿n‿ɛ‿pɑ‿'ʒystə || il‿fyt‿œ̃n‿ɔra'tœ:r‿də‿ʒe'ni || il‿i‿avɛ‿dy‿'mɔ̃:d‿par'tu || ʒə‿kɔ̃:prɑ̃‿'bjɛ̃‿sə‿kə‿vu‿'dit || vu‿puve‿kɔ̃:'te‿syr‿'mwa || ʒə‿kɔnɛ‿'bjɛ̃‿sɛ't‿ɔm ||»

б) Je ne veux pas me défendre. C'est pour cela que je ne suis pas venu. Je le trouve très bien, ton tableau. C'est depuis hier qu'il est ici. Je ne viens pas ce soir.

в) Elle franchissait d'un saut de grands torrents qui l'éclaboussaient au passage de poussière humide et d'écume. Alors, toute ruisselante, elle allait s'étendre sur quelque roche plate et se faisait sécher par le soleil... Une fois, s'avançant au bord d'un plateau, une fleur de cytise aux dents, elle aperçut en bas, tout en bas dans la plaine, la maison de M. Seguin avec le clos derrière. Cela la fit rire aux larmes.

(Daudet, *La chèvre de M. Seguin*)

г) Tout jeune il rêve de grouper, d'organiser les salariés pour la lutte contre l'exploitation patronale et contre les lois du régime bourgeois paralysant les efforts de la classe ouvrière. Il écrit des articles dans plusieurs journaux socialistes, il parcourt les départements pour fonder des sections de l'Internationale, il participe aux divers Congrès.

Elle fut savante, d'une culture encyclopédique, passionnée de sciences exactes et de sciences naturelles, appliquant sans cesse son esprit inventif et précis à suivre le développement des idées, à observer les mystères de la nature.

Toute troublée elle hâta le pas se dirigeant machinalement vers la porte du jardin.

49. Интонация вопросительной одночленной фразы*

а) Vous m'en voulez? Ça ne vous dérange pas? Vous savez qu'il est parti? Personne n'est venu? On peut entrer? Il n'y a rien de nouveau? Vous êtes content? Vous n'avez pas de lettre? Vous avez tout entendu? Ça vous ferait plaisir? Vous avez remarqué?

б) De quoi parle-t-on? Est-il dans la salle? De quoi s'agit-il? Que comptez-vous faire demain? Désirez-vous que j'ouvre? Est-ce que vous cherchez quelqu'un? Est-ce que vous pouvez le changer? Ne savez-vous pas qu'il est parti?

в) De quoi parle-t-on?
Qu'est-ce qu'elle pense de cette affaire-là?
Vous connaissez exactement ses intentions?
Pourquoi n'êtes-vous pas venu?
Vous ai-je dit qu'il était à moi?

* Ср. §§ 198, 199, 200 в соответствии с упражнениями а), б), в).

б) «ʒə‿nə‿vø‿ˈˈpɑ‿mə‿deˈfɑ̃:drə ‖ s‿ɛ‿pur‿səˈˈla‿kə‿ʒə‿nə‿sɥi‿pɑ‿vəˈny ‖ ʒə‿lə‿ˈtru:v‿trɛ‿ˈˈbjɛ̃ | tɔ̃‿taˈblo ‖ s‿ɛ‿dəpɥi‿ˈˈjɛ:r‿k‿il‿ɛt‿iˈsi ‖ ʒə‿nə‿vjɛ̃‿ˈˈpɑ‿sə‿ˈswa:r ‖»

в) «ɛl‿frɑ̃:ʃiˈsɛ‿d‿œ̃‿ˈso‿də‿grɑ̃‿tɔˈrɑ̃ | ki‿l‿eklabuˈsɛ‿o‿pɑ:ˈsa:ʒ | də‿puˈsjɛ:r‿yˈmid‿e‿d‿eˈkym ‖ aˈlɔ:r | tut‿rɥiˈsˈlɑ̃:t | ɛl‿alɛ‿s‿eˈtɑ̃:drə‿syr‿kɛlkə‿rɔʃ‿ˈplat | e‿sə‿fəzɛ‿seˈʃe‿par‿lə‿sɔˈlɛj ‖ yn‿ˈfwa | s‿avɑ̃:ˈsɑ̃t‿o‿ˈbɔ:r‿d‿œ̃‿plaˈto | yn‿flœr‿də‿siˈti:z‿o‿ˈdɑ̃ | ɛl‿apɛrˈsy‿ɑ̃‿ˈbɑ | tut‿ɑ̃‿ˈbɑ‿dɑ̃‿la‿ˈplɛ:n | la‿mɛ:ˈzɔ̃‿də‿məsjø‿səˈgɛ̃ | avɛk‿lə‿ˈklo‿dɛˈrjɛ:r ‖ səla‿la‿fi‿ˈri:r‿o‿ˈlarm ‖»

do:ˈdɛ | la‿ˈʃɛ:vrə‿də‿məsjø‿səˈgɛ̃ ‖

г) «tu‿ˈʒœn | il‿ˈrɛ:v‿də‿gruˈpe ‖ d‿ɔrganiˈze‿le‿salaˈrje | pur‿la‿ˈlyt‿kɔ̃:trə‿l‿ɛksplwatɑ:ˈsjɔ̃‿patrɔˈnal | e‿kɔ̃:trə‿le‿ˈlwɑ‿dy‿reˈʒim‿burˈʒwa | paraliˈzɑ̃‿lez‿ɛˈfɔ:r‿də‿la‿ˈklɑ:s‿uvriˈɛ:r ‖ il‿eˈkri‿dez‿arˈtiklə‿dɑ̃‿plyzjœr‿ʒurˈno‿sɔsjaˈlistə ‖ il‿parˈku:r‿le‿departəˈmɑ̃ | pur‿fɔ̃:ˈde‿de‿sɛkˈsjɔ̃‿də‿l‿ɛ̃:tɛrnasjɔˈnal ‖ il‿partiˈsip‿o‿divɛr‿kɔ̃:ˈgrɛ ‖

ɛl‿fy‿saˈvɑ̃:t ‖ d‿yn‿kylˈty:r‿ɑ̃:siklɔpeˈdik ‖ pɑ:sjɔˈne‿də‿ˈsjɑ̃:sz‿eˈgzakt | e‿də‿ˈsjɑ̃:s‿natyˈrɛl ‖ apliˈkɑ̃‿sɑ̃‿ˈsɛs‿sɔ̃n‿ɛsˈpri‿ɛ̃:vɑ̃:ˈtif‿e‿preˈsi | a‿ˈsɥi:vrə‿lə‿devˈlɔpˈˈmɑ̃‿dez‿iˈde ‖ a‿ɔpsɛrˈve‿le‿misˈtɛ:r‿də‿la‿naˈty:r ‖

tut‿truˈble | ɛl‿ɑ:ˈta‿lə‿ˈpɑ | sə‿diriˈʒɑ̃‿maʃinalˈˈmɑ̃‿vɛr‿la‿ˈpɔrtə‿dy‿ʒarˈdɛ̃ ‖»

49. Интонация вопросительной одночленной фразы

а) «vu‿m‿ɑ̃‿vuˈle¿ sa‿nə‿vu‿derɑ̃:ʒ‿ˈpɑ¿ vu‿saˈve‿k‿il‿ɛ‿parˈti¿ pɛrsɔn‿n‿ɛ‿vəˈny¿ ɔ̃‿pøt‿ɑ̃:ˈtre¿ il‿n‿j‿a‿rjɛ̃‿də‿nuˈvo¿ vuz‿ɛ:t‿kɔ̃:ˈtɑ̃¿ vu‿n‿ave‿pɑ‿də‿ˈlɛtr¿ vuz‿ave‿tut‿ɑ̃:tɑ̃:ˈdy¿ sa‿vu‿fərɛ‿plɛ:ˈzi:r¿ vuz‿ave‿rəmarˈke¿»

б) «¿də‿kwa‿parlə‿ˈt‿ɔ̃ ‖ ¿ɛt‿il‿dɑ̃‿la‿ˈsal ‖ ¿də‿kwa‿s‿aʒiˈt‿il ‖ ¿kə‿kɔ̃:te‿vu‿ˈfɛ:r‿dəˈmɛ̃ ‖ ¿dezire‿ˈvu‿kə‿ʒ‿ˈu:vrə ‖ ¿ɛ‿s‿kə‿vu‿ʃɛrˈʃe‿kɛlˈkœ̃ ‖ ¿ɛ‿s‿kə‿vu‿puˈve‿lə‿ʃɑ̃:ˈʒe ‖ ¿nə‿save‿vu‿ˈpɑ‿k‿il‿ɛ‿parˈti ‖»

в) «də‿kwa‿parlə‿ˈt‿ɔ̃¿ — ¿də‿ˈˈkwa‿parlə‿ˈt‿ɔ̃ ‖
k‿ɛ‿s‿k‿ɛl‿ˈpɑ̃:s‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla¿ — ¿k‿ɛ‿s‿k‿ɛl‿ˈˈpɑ̃:s‿də‿sɛt‿afɛr‿ˈla ‖
vu‿kɔnɛˈse‿egzaktəˈmɑ̃‿sez‿ɛ̃:tɑ̃:ˈsjɔ̃¿ — ¿vu‿kɔnɛˈse‿egzaktəˈˈmɑ̃‿sez‿ɛ̃:tɑ̃:ˈsjɔ̃ ‖
purkwa‿n‿ɛ:t‿vu‿pɑ‿vəˈny¿ — ¿purˈˈkwa‿n‿ɛ:t‿vu‿pɑ‿vəˈny ‖ vuz‿ɛ‿ʒ‿ˈdi‿k‿il‿etɛt‿a‿ˈmwa¿ — ¿vuz‿ɛ‿ʒ‿ˈˈdi‿k‿il‿etɛt‿a‿ˈmwa ‖

Et depuis quand est-il ici?
Quel autobus faut-il que je prenne?

50. Интонация двучленной фразы

а) Cette lecture miraculeuse avait opéré sur toute la maison. Le vieux dormait dans son fauteuil, les mouches au plafond, les canaris dans leur cage, là-bas sur la fenêtre. La grosse horloge ronflait, tic tac, tic tac. Il n'y avait d'éveillé dans toute la chambre qu'une grande bande de lumière qui tombait droite et blanche entre les volets clos, pleine d'étincelles vivantes et de valses microscopiques.

(Daudet, *Les vieux*)

б) Le minuscule hameau de Vistale est accroché au-dessus de la mer dans un magnifique paysage. Tout autour de la baie, se dressent des montagnes escarpées. Plus loin s'étend le fameux maquis corse, pareil à un bouquet embaumé.

(Simone Téry, *Du soleil plein le cœur*)

в) La Commune — c'est le prolétariat révolutionnaire armé de la dictature pour l'anéantissement des privilèges, l'écrasement de la bourgeoisie.

La Commune — c'est la forme militante de la Révolution Sociale.

La Commune — c'est la période révolutionnaire d'où sortira la société nouvelle.

(Extrait du manifeste des exilés de la Commune, 1872.)

e‿dəpɥi‿ˈkɑ̃‿ɛt‿il‿iˈsi¿ — ¿e‿dəpɥi‿ˈˈkɑ̃‿ɛt‿il‿iˈsi ‖
kɛl‿o:tɔˈbys‿foˈt‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn¿ — ¿kɛl‿o:tɔˈˈbys‿foˈt‿il‿kə‿ʒə‿ˈprɛn ‖»

50. Интонация двучленной фразы

а) «sɛt‿lɛkˈty:r‿mirakyˈlø:z = avɛt‿ɔpeˈre‿syr‿tut‿la‿mɛ:ˈzɔ̃ ‖ lə‿ˈvjø = dɔrˈmɛ‿dɑ̃‿sɔ̃‿fo:ˈtœj | le‿ˈmuʃ = o‿plaˈfɔ̃ | le‿kanaˈri = dɑ̃‿lœr‿ˈka:ʒ | la‿ˈbɑ‿syr‿la‿f(ə)ˈnɛ:tr ‖ la‿gro:s‿ɔrˈlɔ:ʒ = rɔ̃:ˈflɛ | tik‿ˈtak‿tik‿ˈtak ‖ il‿n‿i‿avɛ‿d‿evɛˈje‿dɑ̃‿tut‿la‿ˈʃɑ̃:br = k‿yn‿grɑ̃:d‿ˈbɑ̃:d‿də‿lyˈmjɛ:r | ki‿tɔ̃:ˈbɛ | drwɑt‿e‿ˈblɑ̃:ʃ | ɑ̃:trə‿le‿vɔlɛ‿ˈklo | ˈplɛ:n‿d‿etɛ̃:ˈsɛl‿viˈvɑ̃:t | e‿də‿ˈvals‿mikrɔskɔˈpik ‖»

do:ˈdɛ | le‿ˈvjø ‖

б) «lə‿minyskyl‿amo‿də‿visˈtal = ɛt‿akrɔˈʃe‿o‿dəsy‿də‿la‿ˈmɛ:r | dɑ̃z‿œ̃‿maɲifik‿pɛiˈza:ʒ ‖ tut‿o:tur‿də‿la‿ˈbɛ = sə‿ˈdrɛs‿de‿mɔ̃:ˈtaɲ‿ɛskarˈpe ‖ ply‿ˈlwɛ̃ = s‿eˈtɑ̃‿lə‿famø‿maki‿ˈkɔrs | paˈrɛj‿a‿œ̃‿buˈkɛ‿ɑ̃:bo:ˈme ‖»

simɔn‿teˈri | dy‿sɔˈlɛj‿plɛ̃‿lə‿ˈkœ:r ‖

в) «la‿kɔˈmyn = s‿ɛ‿lə‿prɔletaˈrja‿revɔlysjɔˈnɛ:r | arˈme‿də‿la‿diktaˈty:r | pur‿l‿aneɑ̃:tiˈsˈmɑ̃‿de‿priviˈlɛ:ʒ ‖ l‿ekrɑ:ˈzˈmɑ̃‿də‿la‿burʒwaˈzi ‖

la‿kɔˈmyn = s‿ɛ‿la‿ˈfɔrmə‿miliˈtɑ̃:t‿də‿la‿revɔlyˈsjɔ̃‿sɔˈsjal ‖

la‿kɔˈmyn = s‿ɛ‿la‿peˈrjɔd‿revɔlysjɔˈnɛ:r | d‿u‿sɔrtiˈra‿la‿sɔsjeˈte‿nuˈvɛl ‖»

ɛksˈtrɛ‿dy‿maniˈfɛst‿dez‿egziˈle‿də‿la‿kɔˈmyn | 1872 |

РАЗДЕЛ II

ОБРАЗЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ ТЕКСТА В РАЗНЫХ СТИЛЯХ

Ниже я помещаю текст в фонетической транскрипции, заимствованный у Nicolette Pernot (B, 15), лишь с небольшими изменениями*. Я даю его в полном силлабическом стиле (вторая строка) и в разговорном, но отнюдь не быстром и не небрежном (третья строка). В этом последнем случае я даю и посильное обозначение оттенков (ср. таблицы IV—VI, стр. 100—101). Цифры за скобкой отсылают к примечаниям на стр. 224.

Tous les matins au petit jour le père m'éveillait.
tu - le - ma-ˈtɛ̃ | o - pə-ti - ˈʒu:r = lə - ˈpɛ:r - me-vɛ-ˈjɛ ||
tụ - lẹ̀ - mà-ˈtɛ̃ | ò - ptị - ˈʒụ:r[1]) = lɔ - ˈpæ̣:r - mẹ̀-vẹ̀-ˈjɛ ||

Les frères et les sœurs dormaient encore;
le - ˈfrɛ: - re - le - ˈsœ:r = dɔr-ˈmɛ - tã:-ˈkɔ:r ||
lẹ̀ - ˈfræ̣: - rẹ̀ - lẹ̀ - ˈsœ̣:r = dɔr-mẹ̀ - tã·-ˈkọr[1]) ||

je m'habillais sans faire de bruit, et je sortais
ʒə - ma-bi-ˈjɛ - sã - fɛr - də-ˈbrɥi[2]) | e- ʒə-sɔr-ˈtɛ |
ʒə - mà-bị-ˈjɛ - sã - fɛ̀r - də-ˈbrɥi | ẹ̀ʒ-sɔr-ˈtɛ |

avec mon petit sac, les pieds dans mes sabots,
a-vɛk - mɔ̃ - pə-ti - ˈsak | le -ˈpje = dã - me - sa-ˈbo ||
à-vẹ̀k - mɔ̃ - ptị - ˈsak[3]) | lẹ̀ -ˈpje = dã - mẹ̀ - sà-ˈbo[4]) ||

le gros bonnet de roulier sur les oreilles,
lə- gro - bɔ-ˈnɛ- də-ru-ˈlje = syr - le - zɔ-ˈrɛj ||
lə- grò - bɔ̀-ˈnɛ- drụ-ˈlje = sỵ̀r - lẹ̀ - zɔ̀-ˈrɛj[4]) ||

* Изменения эти пришлось внести главным образом потому, что Nicolette Pernot силлабическим стилем считает пословное произношение, что я считаю неправильным (ср. пятую главу первой части).

et ma bûche sous le bras. Il faisait froid
e - ma - ˈbyʃ = su - lə-ˈbra || il - fə-zɛ - ˈfrwa |
ẹ̀ - mà - ˈbỵ̀ʃ = sụl - ˈbra[4]) || ịl - fə-zẹ̀ - ˈfrwa |

à l'entrée de l'hiver; je fermais bien la porte
a-lã:-ˈtre- də - li -ˈvɛ:r || ʒə - fɛr-me - ˈbjɛ̃ - la - ˈpɔr-tə |
à-lã·-trẹ̀ -dlị-ˈvæ̣:r || ʒə - fɛ̀r-mẹ̀ - ˈbjɛ̃ - là - ˈpọrt |

et je partais soufflant dans mes doigts.
e- ʒə- par-ˈtɛ | su-ˈflã - dã - me - ˈdwa ||
ẹ̀ʒ - pàr-ˈtɛ | sụ-ˈflã - dã - mẹ̀ - ˈdwa ||

J'arrivais presque toujours avant les autres:
ʒa-ri-ˈvɛ - prɛs-kə- tu-ˈʒu:r = a-vã - le-ˈzo:trə[4]) ||
ʒà-rị-ˈvɛ - prẹ̀s-kə- tụ-ˈʒụ:- rà-vã - lẹ̀-ˈzo:tr̥ ||

j'entrais dans la salle encore vide, je posais
ʒã:-ˈtrɛ -dã - la- ˈsa-lã: -kɔr - ˈvid | ʒə-po:-ˈzɛ-
ʒã·-ˈtrɛ -dã - là- ˈsa-lã· -kɔr - ˈvịd | ʒə-po·-ˈzɛ-

ma bûche et mes sabots à côté du poêle
ma - ˈby-ʃe - me - sa-ˈbo - a-ko:-te - dy - ˈpwa:l |
mà - ˈbỵ-ʃẹ̀ - mẹ̀ - sà-ˈbo - à-ko·-tẹ̀ - dỵ̀ - ˈpwa:l |

pour les sécher. Tout est encore là sous mes yeux:
pur - le - se-ˈʃe || tu - tɛ - tã:-kɔr - ˈla | su - me - ˈzjø ||
pụr - lẹ̀ - sẹ̀-ˈʃe || tụ - tẹ̀ - tã·-kɔr - ˈla | sụ - mẹ̀ - ˈzjø ||

les poutres blanchies à la chaux, les bancs
le - ˈpu-trə - blã:-ʃi - a - la - ˈʃo || le - ˈbã-
lẹ̀ - ˈpu-trə - blã·-ʃị - à - là - ˈʃo[5]) || lẹ̀- ˈbã-

à la file, le grand tableau noir contre le mur,
a - la - ˈfil || lə - grã - ta-blo - ˈnwa:r - kɔ̃:-trə-lə - ˈmy:r |
à - là - ˈfịl || lɔ - grã - tà-blò - ˈnwa:r - kɔ̃·-trəl - ˈmy:r |

entre les deux fenêtres; tout au fond,
ã:-trə - le - dø - fə-ˈnɛ:-trə | tu - to - ˈfɔ̃ |
ã·-trə - lẹ̀ - dø̀ - ˈfnɛ:tr̥ | tụ - tò - ˈfɔ̃ |

la table de notre maître, sur une petite estrade. Chacun
la - ˈta-blə-də-nɔ-trə - ˈmɛ:-trə | sy-ryn-pə-ti - tɛs-ˈtrad || ʃa-ˈkœ̃ =
là - ˈta-blə-dnɔ̀-trə - ˈmɛ:tr̥ | sỵ̀-rỵ̀n-pə-tị - tẹ̀s-ˈtrad || ʃà-ˈkœ̃ =

devait balayer à son tour ; mais je commençais
də-vɛ - ba-lɛ-ˈje -a -sɔ̃ - ˈtu:r | me- ʒə - kɔ-mɑ̃:-ˈsɛ |
də-vẹ̀ - bà-lẹ̀-ˈje -à -sɔ̃ - ˈtụ:r | mẹ̀ʒ - kɔ̀-mɑ̃--ˈsɛ |

en attendant les autres.
ɑ̃-na-tɑ̃:-ˈdɑ̃ - le - ˈzo:-trə ||
ɑ̃-nà-tɑ̃--ˈdɑ̃ - lẹ̀ - ˈzo:tr̥ ||

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

[1]) dormaient encore составляют слишком тесное единство, чтобы их разъединять, по крайней мере в этом контексте. [2]) faire du bruit — это одно понятие = шуметь. [3]) «o-pti», «mɔ̃-pti», а не «op-ti», и не «mɔ̃p-ti», как следовало бы по правилам, ввиду привычности этого слова в детском языке в виде «pti». [4]) Можно читать и одночленно. [5]) blanchir à la chaux — то одно понятие = белить.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ III

Из литературных текстов стихотворения даны, конечно, в полном стиле с сохранением всех «ə», а проза — в разговорном. Однако учащиеся должны твердо помнить, что при всяком замедлении темпа речи они должны возвращаться к полному стилю, что выражается в прояснении тех «ə», которые даны в скобках, а также в восстановлении всех ритмических ударений внутри синтагм (ср. § 98).

Выбор текстов определялся отчасти моим стремлением иметь твердую опору для транскрипции или в граммофонном диске (соответственные тексты обозначены звездочкой), или в фонетической транскрипции, сделанной французским фонетиком [соответственные тексты обозначены начальной буквой фамилии автора транскрипции: P.-R.— Passy et Rambeau (B, 4), S.-G.— Marguerite de Saint-Genès (B, 9)]. Однако в обоих случаях я не следовал рабски своим образцам, а стремился нормализовать тексты согласно правилам, изложенным в книге (нигде не давая, конечно, оттенков фонем). Я руководствовался при этом методическими соображениями: иностранцы (в данном случае мы — русские) должны прежде всего сознательно и твердо усвоить норму; бесконечное же разнообразие произношения в речи может прийти лишь в условиях соответственного языкового окружения и не может быть насаждено на немногочисленных уроках фонетики. В тех случаях, когда транскрипция не имела никаких образцов и сделана мной, соответственные тексты обозначены буквой Щ. Само собой разумеется, однако, что весьма желательна была бы проверка большинства транскрипций (особенно в отношении ритмики) компетентным французом-парижанином и притом человеком с тонким литературным вкусом.

Тексты для начинающих (отдел А) расположены по возрастающей степени фонетической трудности, а тексты для продолжающих (отдел Б) — в хронологическом порядке.

* * *

[Транскрипция текстов, добавленных в 4-м издании, частично сделана по имеющимся граммофонным дискам. Однако ряд текстов не имеет транскрипционных образцов, и в этих случаях транскрипция сделана мною; при соответственных текстах стоит буква М.]

Отв. редактор

15 Заказ № 2277

РАЗДЕЛ III

ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

А. ТЕКСТЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

I

A L'HOTEL

Le voyageur.— Avez-vous une bonne chambre?

Le gérant.— Certainement, monsieur. Désirez-vous une chambre à un lit ou à deux lits?

Le voyageur.— A un lit. C'est pour moi.

Le gérant.— Voulez-vous une salle de bains?

Le voyageur.— Cela dépend du prix.

Le gérant.— Nous avons des chambres avec cabinet de toilette et salle de bains pour une personne à partir de quatorze francs par jour.

Le voyageur.— C'est trop cher.

Le gérant.— Sans salle de bains, le prix d'une chambre est de dix francs au premier étage, huit francs au second, six francs au troisième.

Le voyageur.— Je me contenterai d'une chambre au troisième. Puis-je en voir une?

Le gérant (*à un garçon*).— Joseph, montrez le 92 à monsieur.

Le garçon.— Si monsieur veut prendre l'ascenseur. Nous voici arrivés. Si monsieur veut bien passer par ici dans le couloir. C'est la quatrième porte à droite.

Le voyageur (*regardant*).— La chambre est claire et propre; mais elle n'est pas grande. (*S'approchant de la fenêtre.*) Mais on a une vue agréable sur le jardin. La lumière électrique fonctionne-t-elle bien?

РАЗДЕЛ III

ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ТЕКСТЫ

А. ТЕКСТЫ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

I*

a‿l‿ɔˈtɛl ‖

lə‿vwajaˈʒœ:r — ave‿ˈvu‿yn‿bɔn‿ˈʃɑ̃:brə¿

lə‿ʒeˈrɑ̃ — sɛrtɛn'ˈˈmɑ̃ | m(ə)ˈsjø | ¿dezire‿ˈvu‿yn‿ˈʃɑ̃:br‿a‿ˈˈœ̃‿ˈli | u‿a‿ˈˈdø‿ˈli ‖

lə‿v.— a‿ˈˈœ̃‿ˈli ‖ s‿ɛ‿pur‿ˈmwa ‖

lə‿ʒ.— vule‿ˈvu‿yn‿sal‿də‿ˈbɛ̃¿

lə‿v.— səla‿deˈpɑ̃‿dy‿ˈpri ‖

lə‿ʒ.— nuz‿avɔ̃‿de‿ˈʃɑ̃:br | avɛk‿kabinɛ‿d(ə)‿twaˈlɛt‿e‿sal‿də‿ˈbɛ̃ | pur‿yn‿pɛrˈsɔn | a‿partir‿də‿katɔrzə‿ˈfrɑ̃‿par‿ˈʒu:r ‖

lə‿v.— s‿ɛ‿trɔ‿ˈʃɛ:r ‖

lə‿ʒ.— sɑ̃‿sal‿də‿ˈbɛ̃ | lə‿ˈpri‿d‿yn‿ˈʃɑ̃:br | ɛ‿d(ə)‿ˈˈdi‿ˈfrɑ̃ = o‿prœmjer‿eˈta:ʒ | ˈˈɥi‿ˈfrɑ̃ = o‿ˈzgɔ̃ | ˈˈsi‿ˈfrɑ̃ = o‿trwɑˈzjɛm ‖

lə‿v.— ʒə‿m(ə)‿kɔ̃·tɑ̃·ˈt're‿d‿yn‿ˈʃɑ̃:br‿o‿trwɑˈzjɛm ‖ pɥi‿ʒ‿ɑ̃‿vwaˈr‿yn¿

lə‿ʒ. [a‿œ̃‿garˈsɔ̃] — ʒɔˈzɛf | mɔ̃·ˈtre‿l(ə)‿katrə‿vɛ̃‿ˈdu:z‿a‿m(ə)ˈsjø ‖

lə‿garˈsɔ̃ — si‿m(ə)ˈsjø‿vø‿ˈprɑ̃:drə‿l‿asɑ̃·ˈsœ:r ‖ nu‿vwasi‿ariˈve ‖ si‿m(ə)ˈsjø‿vø‿bjɛ̃‿pɑ·ˈse‿par‿iˈsi | dɑ̃‿l(ə)‿ku-ˈlwa:r ‖ s‿ɛ‿la‿katriɛm‿ˈpɔrt‿a‿ˈdrwɑt ‖

lə‿v. [rəgarˈdɑ̃] — la‿ˈʃɑ̃:br = ɛ‿ˈklɛ:r‿e‿ˈprɔpr | mez‿ɛl‿n‿ɛ‿pɑ‿ˈgrɑ̃:d ‖ [s‿aprɔˈʃɑ̃‿d(ə)‿la‿f(ə)ˈnɛ:tr] mez‿ɔ̃n‿a‿yn‿ˈvy‿agreˈablə‿syr‿lə‿ʒarˈdɛ̃ ‖ la‿lymjɛr‿elɛkˈtrik | fɔ̃·kˈsjɔn‿t‿ɛl‿ˈbjɛ̃¿

Le garçon.— Monsieur peut voir. Voici le bouton de la lampe du milieu, et voici le système pour la lampe portative. Pour la toilette, monsieur peut voir qu'il y a eau chaude et eau froide à volonté. Maintenant, au-dessous les chambres sont un peu plus grandes.

Le voyageur.— Décidément, cette chambre me suffit.

Le garçon.— Alors, monsieur veut-il inscrire son nom sur cette feuille?

2

A LA POSTE

A.— Deux timbres de vingt-cinq centimes et trois timbres de quinze centimes.

Employé.— Quatre-vingt-quinze centimes, s'il vous plaît.

A.— Où puis-je remettre ce paquet?

Employé.— Les balances sont là-bas, au bout du comptoir.

A.— Je désire faire recommander ce paquet.

Employé.— Vous n'avez pas cacheté tous les nœuds de la ficelle.

A.— Dois-je les cacheter avant de vous le remettre?

Employé.— Certainement, sinon nous ne pouvons l'accepter.

A.— Quel ennui! Il faudra le rapporter encore une fois.

Employé.— Il y a une papeterie au coin de la rue. Là, vous trouverez certainement de la cire à cacheter et on vous cachettera même votre paquet.

A.— Merci beaucoup.

3

AU TÉLÉPHONE

A.— Allô, allô!

Employé.— Quel numéro demandez-vous?

A.— Opéra, quatre-vingt zéro neuf, je vous prie.

Employé.— Opéra, quatre-vingt zéro neuf. Mettez deux pièces de vingt-cinq centimes dans la fente, s'il vous plaît.

lə‿g.— məˈsjø‿pø‿ˈvwa:r ‖ vwasi‿l(ə)‿buˈtɔ̃‿d(ə)‿la‿ˈlã:p‿dy‿miˈljø | e‿vwasi‿l(ə)‿sisˈtɛ:m‿pur‿la‿ˈlã:p(ə)‿pɔrtaˈti:v ‖ pur‿la‿twaˈlɛt | məˈsjø‿pø‿ˈvwa:r | k‿il‿j‿a‿o‿ˈʃo:d‿e‿o‿ˈfrwad | a‿vɔlɔ̃·ˈte ‖ mɛ̃·ˈt'nã | o‿d(ə)ˈsu = le‿ˈʃã:brə‿sɔ̃t‿œ̃‿pø‿ply‿ˈgrã:d ‖

lə‿v.— desideˈmã | sɛt‿ˈʃã:brə‿mə‿syˈfi ‖

lə‿g.— aˈlɔ:r | məˈsjø‿vøt‿il‿ɛ̃·sˈkri:r‿sɔ̃‿ˈnɔ̃‿syr‿sɛt‿ˈfœj¿

2*

a‿la‿ˈpɔst ‖

A.— dø‿ˈtɛ̃:brə‿də‿vɛ̃‿sɛ̃‿sã·ˈtim | e‿trwa‿ˈtɛ̃:brə‿də‿kɛ̃·z‿sã·ˈtim ‖

ã·plwaˈje — katrə‿vɛ̃‿kɛ̃·z‿sã·ˈtim ⌊ s‿il‿vu‿ˈplɛ ‖

A.— u‿pɥi‿ʒ‿rəˈmɛtrə‿sə‿paˈkɛ¿

ã.— le‿baˈlã:s‿sɔ̃‿la‿ˈbɑ | o‿bu‿dy‿kɔ̃·ˈtwa:r ‖

A.— ʒə‿deˈzi:r‿fɛr‿rəkɔmã·ˈde‿sə‿paˈkɛ ‖

ã.— vu‿n‿ave‿pɑ‿kaʃ'ˈte‿tu‿le‿ˈnø‿də‿la‿fiˈsɛl ‖

A.— dwa‿ʒ‿le‿kaʃ'ˈte‿avã‿də‿vu‿lə‿rəˈmɛtrə¿

ã.— sɛrtɛn'ˈmã | siˈnɔ̃‿nu‿n(ə)‿puˈvɔ̃‿l‿aksɛpˈte ‖

A.— kɛl‿ã·ˈnɥi ‖ il‿fo·ˈdra‿lə‿rapɔrˈte‿ã·kɔr‿yn‿ˈfwa ‖

ã.— il‿j‿a‿yn‿pap(ə)ˈt(ə)ri‿o‿kwɛ̃‿d(ə)‿la‿ˈry ‖ ˈla | vu‿truˈv(ə)re‿sɛrtɛn'ˈmã‿də‿la‿sir‿a‿kaʃ'ˈte | e‿ɔ̃‿vu‿kaʃ(ə)tra‿ˈmɛ:m‿vɔtrə‿paˈkɛ ‖

A.— mɛrsi‿ˈˈbo:ˈku ‖

3*

o‿teleˈfɔn ‖

A.— alo‿aˈlo ‖

ã·plwaˈje — kɛl‿nymeˈro‿dəmã·de‿ˈvu¿

A.— ɔpeˈra | katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ⌊ ʒə‿vu‿ˈpri ‖

ã.— ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ‖ mɛˈte‿dø‿ˈpjɛs‿də‿vɛ̃‿sɛ̃‿sã·ˈtim‿dã‿la‿ˈfã:t ⌊ s‿il‿vu‿ˈplɛ ‖

A.— Allô, allô! Puis-je parler à M. Duval?

B.— M. Duval? Non, monsieur, il y a erreur.

A.— Votre numéro n'est-il pas Opéra, quatre-vingt zéro neuf?

B.— Non. Ici Gobelin, quatre-vingt zéro neuf.

A.— Allô, allô? Il y a erreur. J'ai demandé Opéra, quatre-vingt zéro neuf et l'on m'a donné Gobelin.

Employé.— Pardon. Opéra, quatre-vingt zéro neuf, on vous parle.

A.— Allô! Puis-je parler à M. Duval, s'il vous plaît?

C.— Je regrette, M. Duval est absent en ce moment.

A.— Quand sera-t-il de retour?

C. — Pas avant six heures et demie. Puis-je prendre un message?

A.— Non, merci. Je téléphonerai de nouveau vers sept heures.

4

DANS LA RUE

Monsieur.— Je suis sûr que nous avons pris le mauvais chemin. Si seulement je n'avais pas laissé mon guide à la maison! Il disait que nous n'aurions que cinq minutes de marche après avoir quitté l'omnibus, voilà un quart d'heure que nous marchons et je ne vois pas encore le musée.

Madame.— Nous allons demander à un agent de police. Il saura sûrement. J'en ai aperçu un au coin de la rue en passant.

Monsieur.— Alors nous ferons mieux de faire demi-tour et de nous adresser à lui.

Madame.— Pouvez-vous me dire le chemin le plus court pour aller au musée du Luxembourg, s'il vous plaît?

Agent de police.— Vous avez passé à côté de la rue qui y conduit, madame. Vous auriez dû tourner au bas de la rue de Condé.

Monsieur.— Que c'est vexant! J'ai oublié que le guide disait de tourner à gauche. Je suppose que nous ferions mieux de prendre l'omnibus.

A.— alo‿aˈlo ‖ pɥi‿ʒ‿parˈle‿a‿m(ə)sjø‿dyˈval¿

B.— məsjø‿dyˈval¿ ˈnɔ̃ ⌊ məˈsjø ⌋ il‿j‿a‿ɛˈrœːr ‖

A.— vɔtrə‿nymeˈro | n‿ɛt‿il‿ˈpɑ‿ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf¿

B.— nɔ̃ ‖ iˈsi‿gɔˈb(ə)lɛ̃ | katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf ‖

A.— alo‿aˈlo ‖ il‿j‿a‿ɛˈrœːr ‖ ʒ‿e‿d(ə)mɑ̃·ˈde‿ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf | e‿l‿ɔ̃‿m‿a‿dɔˈne‿gɔˈb(ə)lɛ̃ ‖

ɑ̃.— parˈdɔ̃ ‖ ɔpeˈra‿katrə‿ˈvɛ̃‿zero‿ˈnœf | ɔ̃‿vu‿ˈparlə ‖

A.— aˈlo ‖ pɥi‿ʒ‿parˈle‿a‿m(ə)sjø‿dyˈval ⌊ s‿il‿vu‿ˈplɛ¿

C.— ʒə‿rəˈgrɛt | məsjø‿dyˈval‿ɛt‿apˈsɑ̃‿ɑ̃‿s(ə)‿mɔˈmɑ̃ ‖

A.— kɑ̃‿səra‿ˈt‿il‿də‿r(ə)ˈtuːr¿

C.— ˈpɑz‿avɑ̃‿siˈz‿œːr‿e‿d(ə)ˈmi ‖ pɥi‿ʒ‿ˈprɑ̃ːdr‿œ̃‿mɛˈsaːʒ¿

A.— ˈnɔ̃ | mɛrˈsi ‖ ʒə‿telefɔnˈre‿də‿nuˈvo‿vɛr‿sɛˈt‿œːr ‖

4*

dɑ̃‿la‿ˈry ‖

məˈsjø — ʒə‿sɥi‿ˈsyːr | kə‿nuz‿avɔ̃‿ˈpri‿lə‿movɛ‿ʃ(ə)ˈmɛ̃ ‖ si‿sœlˈmɑ̃‿ʒə‿n‿avɛ‿pɑ‿lɛ·ˈse‿mɔ̃‿ˈgid‿a‿la‿mɛ·ˈzɔ̃ ‖ il‿diˈzɛ | kə‿nu‿n‿ɔrjɔ̃‿kə‿sɛ̃‿miˈnyt‿də‿ˈmarʃ | aprɛz‿avwar‿kiˈte‿l‿ɔmniˈbys | vwala‿œ̃‿kar‿ˈd‿œːr | kə‿nu‿marˈʃɔ̃ | e‿ʒə‿n(ə)‿vwa‿pɑz‿ɑ̃·ˈkɔːr‿lə‿myˈze ‖

maˈdam — nuz‿alɔ̃‿dəmɑ̃·ˈde‿a‿œ̃n‿aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis ‖ il‿sɔˈra‿syrˈmɑ̃ ‖ ʒ‿ɑ̃n‿e‿apɛrsy‿ˈœ̃‿o‿kwɛ̃‿d(ə)‿la‿ˈry ⌊ ɑ̃‿pɑ·ˈsɑ̃ ‖

məˈsjø — aˈlɔːr | nu‿f(ə)rjɔ̃‿ˈmjø‿də‿fɛr‿dəmi‿ˈtuːr | e‿də‿nuz‿adrɛˈse‿a‿ˈlɥi ‖

maˈdam — puve‿ˈvu‿m(ə)‿ˈdiːr‿lə‿ʃ(ə)ˈmɛ̃‿lə‿ply‿ˈkuːr | pur‿aˈle‿o‿myze‿dy‿lyksɑ̃·ˈbuːr ⌊ s‿il‿vu‿ˈplɛ¿

aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis — vuz‿ave‿pɑ·ˈse‿a‿ko·ˈte‿d(ə)‿la‿ˈry | ki‿i‿kɔ̃·ˈdɥi ⌊ maˈdam ‖ vuz‿ɔrje‿dy‿turˈne | o‿ˈbɑ‿d(ə)‿la‿ry‿d(ə)‿kɔ̃·ˈde ‖

məˈsjø — kə‿s‿ɛ‿vɛkˈsɑ̃ ‖ ʒ‿e‿ubliˈe | kə‿lə‿ˈgid‿diˈzɛ‿də‿turˈne‿a‿ˈgoːʃ ‖ ʒə‿syˈpoːz | kə‿nu‿fərjɔ̃‿ˈmjø‿də‿prɑ̃·drə‿l‿ɔmniˈbys ‖

Agent de police.— Vous arriverez plus vite maintenant si vous prenez le métro. La station est à deux minutes d'ici, du côté gauche. Prenez un billet pour l'Odéon et quand vous sortirez de la gare le premier venu pourra vous indiquer le musée. C'est tout près.

Monsieur.— Merci.

5

LES SPORTS

A.— Quel est votre sport favori?

B.— Mon sport favori? Je ne manque aucun des grands matches de football, mais c'est en qualité de spectateur ; il y a longtemps que je ne joue plus. Je me fais vieux.

A.— Vous avez donc fait partie d'une équipe?

B.— Parfaitement, mais il y a dix ans de cela. Aujourd'hui, en fait de sport, je pêche la truite au lancer. Mais vous, vous faites, parait-il, de l'athlétisme?

A.— Tiens, qui donc vous a dit ça? C'est vrai, je fais un peu de courses à pied; je m'entraîne actuellement sur les 5.000 mètres, et je suis passablement en forme.

B.— Et le ski, vous ne l'avez pas abandonné, j'espère?

A.— Jamais de la vie! Dans quinze jours je pars pour une station de sports d'hiver et je compte bien m'en donner à cœur joie de patiner, faire du ski ainsi que du hockey sur glace.

6

UNE TRAVERSÉE

A.— Enfin nous arrivons! Ça va un peu mieux, mais que j'ai donc été malade!

B.— Oui, mon pauvre ami, vous n'avez pas le pied marin.

A.— Oh mais là! Pas du tout!

B.— La mer n'était pourtant pas bien mauvaise, à peine quelques moutons.

A.— C'est plus qu'il ne m'en faut. Nous voici en rade. Que de monde sur le quai et les appontements!

B.— C'est nous qu'on attend. Voyez les grues électriques prêtes à décharger les bagages.

A.— Les matelots viennent de poser la passerelle. Débarquons sans nous presser, car il y a foule et je déteste la bousculade.

aʒɑ̃‿d(ə)‿pɔˈlis — vuz‿ariˈv're‿ply‿ˈvit‿mɛ̃·ˈt'nɑ̃ | si‿vu‿prəne‿l(ə)‿meˈtro ‖ la‿stɑ·ˈsjɔ̃ | ɛt‿a‿dø‿miˈnyt‿d‿iˈsi | dy‿ko·te‿ˈgo:ʃ ‖ prənez‿œ̃‿biˈjɛ‿pur‿l‿ɔdeˈɔ̃ | e‿kɑ̃‿vu‿sɔrtiˈre‿də‿la‿ˈga:r | lə‿prœmje‿vəˈny | pura‿vuz‿ɛ̃·diˈke‿l(ə)‿myˈze ‖ s‿ɛ‿tu‿ˈprɛ ‖

məˈsjø — mɛrˈsi ‖

5*

le‿ˈspɔ:r ‖

A.— ¿ ˈˈkɛl‿ɛ‿vɔtrə‿ˈspɔ:r‿favɔˈri ‖

B.— mɔ̃‿ˈspɔ:r‿favɔˈri ¿ ʒə‿n(ə)‿ˈmɑ̃:k‿o·ˈkœ̃‿de‿grɑ̃‿ˈmatʃ‿də‿futˈbɔl | me‿s‿ɛt‿ɑ̃‿kaliˈte‿də‿spɛktaˈtœ:r ‖ il‿j‿a‿lɔ̃·ˈtɑ̃ | kə‿ʒə‿n(ə)‿ʒu‿ˈply ‖ ʒə‿m(ə)‿fɛ‿ˈvjø ‖

A.— vuz‿ave‿dɔ̃‿fɛ‿parˈti‿d‿yn‿eˈkip ¿

B.— parfɛˈt'mɑ̃ | me‿il‿j‿a‿diˈz‿ɑ̃‿də‿ˈs(ə)la ‖ ɔʒurˈdɥi | ɑ̃‿fɛ‿də‿ˈspɔ:r | ʒə‿ˈpɛ:ʃ‿la‿ˈtrɥit‿o‿lɑ̃·ˈse ‖ me‿ˈvu | vu‿ˈfɛt ⌊ parɛˈt‿il ⌋ də‿l‿atleˈtism ¿

A.— ˈtjɛ̃ | ki‿dɔ̃‿vuz‿a‿di‿ˈsa ¿ s‿ɛ‿ˈvrɛ | ʒə‿fɛ‿œ̃‿ˈpø‿d(ə)‿kurs‿a‿ˈpje ‖ ʒə‿m‿ɑ̃·ˈtrɛ:n‿aktɥɛl'ˈmɑ̃‿syr‿le‿sɛ̃‿mil‿ˈmɛtr | e‿ʒ(ə)‿sɥi‿pɑ·sabləˈmɑ̃‿ɑ̃‿ˈfɔrm ‖

B.— e‿lə‿ˈski ¿ vu‿n(ə)‿l‿ave‿ˈpɑ‿abɑ̃·dɔˈne ⌊ ʒ‿ɛsˈpɛ:r ‖

A.— ʒamɛ‿d(ə)‿la‿ˈvi ‖ dɑ̃‿kɛ̃·z‿ˈʒu:r‿ʒə‿ˈpa:r‿pur‿yn‿stɑ·ˈsjɔ̃‿də‿spɔr‿d‿iˈvɛ:r | e‿ʒ(ə)‿kɔ̃·t‿ˈbjɛ̃ | m‿ɑ̃‿dɔne‿a‿kœr‿ˈʒwɑ‿də‿patiˈne | fɛr‿dy‿ˈski | ɛ̃·ˈsi‿kə‿dy‿ɔˈkɛ‿syr‿ˈglɑ:s ‖

6*

yn‿travɛrˈse ‖

A.— ɑ̃·ˈfɛ̃‿nuz‿ariˈvɔ̃ ‖ sa‿va‿œ̃‿pø‿ˈmjø | me‿kə‿ʒ‿e‿dɔ̃‿ete‿maˈlad ‖

B.— ˈwi ⌊ mɔ̃‿po·vr‿aˈmi ⌋ vu‿n‿ave‿ˈpɑ‿l(ə)‿pje‿maˈrɛ̃ ‖

A.— o:‿me‿ˈla ‖ pɑ‿dy‿ˈtu ‖

B.— la‿ˈmɛ:r | n‿etɛ‿purtɑ̃‿ˈpɑ‿bjɛ̃‿mɔˈvɛ:z | a‿ˈpɛ:n‿kɛlkə‿muˈtɔ̃ ‖

A.— s‿ɛ‿ˈply‿k‿il‿nə‿m‿ɑ̃‿ˈfo ‖ nu‿vwaˈsi‿ɑ̃‿ˈrad ‖ kə‿d(ə)‿ˈmɔ̃:d‿syr‿lə‿ˈkɛ‿e‿lez‿apɔ̃·ˈt'mɑ̃ ‖

B.— s‿ɛ‿ˈnu‿k‿ɔ̃n‿aˈtɑ̃ ‖ vwaˈje‿le‿gry‿elɛkˈtrik | ˈprɛ:t‿a‿deʃarˈʒe‿le‿baˈga:ʒ ‖

A.— le‿maˈt'lo | vjɛn‿də‿po·ˈze‿la‿pɑ·ˈs'rɛl ‖ debarˈkɔ̃‿sɑ̃‿nu‿prɛˈse | kar‿il‿j‿a‿ˈful | e‿ʒ(ə)‿deˈtɛst‿la‿buskyˈlad ‖

7

La Fontaine

LA CIGALE ET LA FOURMI

La Cigale, ayant chanté
Tout l'été,
Se trouva fort dépourvue
Quand la bise fut venue:
Pas un seul petit morceau
De mouche ou de vermisseau.
Elle alla crier famine
Chez la Fourmi sa voisine,
La priant de lui prêter
Quelque grain pour subsister
Jusqu'à la saison nouvelle.
« Je vous paierai, lui dit-elle,
Avant l'août, foi d'animal,
Intérêt et principal. »
La Fourmi n'est pas prêteuse:
C'est là son moindre défaut.
« Que faisiez-vous au temps chaud? »
Dit-elle à cette emprunteuse.
« Nuit et jour à tout venant
Je chantais, ne vous déplaise. »
« Vous chantiez? j'en suis fort aise:
Eh bien! dansez maintenant. »

8

UN COMPLIMENT PEU GRACIEUX

En 1852, un très haut personnage avait réuni, dans un banquet, ministres, maréchaux, amiraux, généraux, préfets, maires etc., ainsi que tous les représentants des puissances étrangères. Après plusieurs toasts, le représentant d'un pays que je ne nommerai pas, se lève et dit: « Messieurs, je ne saurais mieux répondre à tous ces gracieux toasts qu'en buvant à la santé de tous *les-héros** (les zéros) ici présents ». Bévue qui a fait dire, le lendemain, à un petit journal caustique: « Ah! M. N. a dit une grande vérité sans s'en douter! »

* les héros

7*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

la‿siˈgal‿e‿la‿furˈmi ‖

la‿siˈgal | ɛ·jɑ̃‿ʃɑ̃·ˈte ¦
tu‿l‿eˈte ═
sə‿truˈva‿fɔr‿depurˈvy |
kɑ̃‿la‿ˈbi:zə‿fy‿vəˈny |
ˈpaz‿œ̃‿sœl‿pəti‿mɔrˈso‿
də‿ˈmuʃ ¦ u‿də‿vɛrmiˈso ‖
ɛl‿aˈla‿krie‿faˈminə |
ʃe‿la‿furˈmi | sa‿vwaˈzinə |
la‿priˈɑ̃‿də‿lɥi‿prɛ·ˈte‿
kɛlkə‿ˈgrɛ̃ | pur‿sybzisˈte‿
ʒysk‿a‿la‿sɛ·ˈzɔ̃‿nuˈvɛlə ‖
ʒə‿vu‿pɛ·ˈre ⌊lɥi‿diˈt‿ɛlə⌋
avɑ̃‿ˈl‿u ⌊fwa‿d‿aniˈmal⌋
ɛ̃·teˈrɛt‿e‿prɛ̃·siˈpal ‖
la‿furˈmi‿n‿ɛ‿pa‿prɛ·ˈtø:z |
s‿ɛ‿ˈla | sɔ̃‿mːwɛ̃·drə‿deˈfo ‖
¿kə‿fəzje‿ˈˈvuz‿o‿tɑ̃‿ˈʃo ‖
diˈt‿ɛl‿a‿sɛt‿ɑ̃·prœ̃·ˈtø:z ‖
nɥit‿e‿ˈʒu:r | a‿tu‿vəˈnɑ̃ |
ʒə‿ʃɑ̃·ˈtɛ | nə‿vu‿deˈplɛ:z ‖
vu‿ʃːɑ̃·ˈtje¿ ʒ‿ɑ̃‿sɥi‿fɔrˈt‿ɛ:z ‖
e‿ˈbjɛ̃ | dːɑ̃·ˈse‿mɛ̃·təˈnɑ̃ ‖

8 [P.-R.]

œ̃‿kɔ̃·pliˈmɑ̃‿pø‿graˈsjø ‖

ɑ̃‿diz‿ɥi‿sɑ̃‿sɛ̃·kɑ̃·t‿ˈdø | œ̃‿trɛ‿o‿pɛrsɔˈna:ʒ ═ avɛ‿reyˈni ⌊dɑ̃z‿œ̃‿bɑ̃·ˈkɛ⌋ miˈnistr ¦¦ mareˈʃo ¦¦ amiˈro ¦¦ ʒeneˈro ¦¦ preˈfɛ ¦¦ ˈmɛ:r ¦¦ ɛtsɛtɛˈra | ɛ̃·si‿k(ə)‿tu‿le‿r(ə)prezɑ̃·ˈtɑ̃‿de‿pɥiˈsɑ̃:sz‿etrɑ̃·ˈʒɛ:r ‖ aprɛ‿plyzjœr‿ˈto:st | lə‿r(ə)prezɑ̃·ˈtɑ̃‿d‿œ̃‿pɛˈi ¦ kə‿ʒə‿n(ə)‿nɔmˈre‿ˈpa ═ sə‿ˈlɛ:v | e‿ˈdi ‖ meˈsjø | ʒə‿n(ə)‿sɔrɛ‿mjø‿reˈpɔ̃:dr‿a‿tu‿se‿grasjø‿ˈto:st ═ k‿ɑ̃‿byˈvɑ̃‿a‿la‿sɑ̃·ˈte ¦ d(ə)‿tu‿lez‿eˈro (le‿zeˈro)‿isi‿preˈzɑ̃ ‖ beˈvy | ki‿a‿fɛ‿ˈdi:r ¦ lə‿lɑ̃·ˈd'mɛ̃ | a‿œ̃‿p(ə)ti‿ʒurˈnal‿ko·sˈtik ‖ ˈa: | məsjø‿ˈɛn ═ a‿ˈdi‿yn‿ˈgrɑ̃:d‿veriˈte | sɑ̃‿s‿ɑ̃‿duˈte ‖

9

PATAQUÈS

Un plaisant était à côté de deux dames; tout à coup il trouve sous sa main un éventail. « Madame », dit-il à la première, « cet éventail est-il à vous? » — « Il n'est point-*z*-à moi, monsieur. » — « Est-il à vous, madame? » dit-il en le présentant à l'autre. — « Il n'est pas-*t*-à moi, monsieur. » — « Puisqu'il n'est point-*z*-à vous, et qu'il n'est pas-*t*-à vous, ma foi, je ne sais pas-*t*-à qu'est-ce! »
L'aventure fit du bruit, et donna naissance à ce mot populaire (pataquès), encore en usage aujourd'hui.

10

NODIER ET DUPATY

Un jour que Nodier lisait à l'Académie des remarques sur la langue française, il disait que le *t* entre deux *i* a, d'ordinaire, et sauf quelques exceptions, le son de l'*s*.

« Vous vous trompez, Nodier, la règle est sans exception », lui cria Emmanuel Dupaty. — « Mon cher confrère, répliqua le malicieux grammairien avec une humilité sarcastique, prenez *picié** de mon ignorance et faites-moi l'*amicié** de me répéter seulement la *moicié** de ce que vous venez de me dire. » L'Académie rit, et Dupaty resta convaincu qu'il y avait des exceptions.

11

Louise Michel

PROCLAMATION DE LA COMMUNE

La proclamation de la Commune fut splendide.

L'après-midi du 28 mars, par un clair soleil, rappelant l'aube du 18 mars, le peuple de Paris fit son entrée à l'Hôtel de Ville. Les tocsins étaient muets. Le grondement lourd des canons, à intervalles réguliers, saluait la révolution. Et aussi, les baïonnettes s'inclinaient devant les drapeaux rouges qui entouraient le buste de la République.

Un océan humain sous les armes. Au sommet, un immense drapeau rouge. Les bataillons de Montmartre, Belleville, La Chapelle ont leurs drapeaux surmontés du bonnet phrygien comme en 93.

---

* pitié, amitié, moitié

9 [P.-R.]

pataˈkɛːs ‖

œ̃‿plɛ·ˈzɑ̃ = etɛt‿a‿ko·te‿d(ə)‿dø‿ˈdam | tut‿a‿ˈku | il‿ˈtruːv‿su‿sa‿ˈmɛ̃‿œ̃n‿evɑ̃·ˈtaj ‖ maˈdam ⌊diˈt‿il‿a‿la‿prœˈmjɛːr ⌋ sɛt‿evɑ̃·ˈtaj‿ɛt‿il‿a‿ˈvu¿ il‿n‿ɛ‿pwɛ̃z‿a‿ˈˈmwa ⌊məˈsjø ‖ ¿ɛt‿il‿a‿ˈˈvu ⌊maˈdam ‖ diˈt‿il‿ɑ̃‿l(ə)‿prezɑ̃·ˈtɑ̃‿a‿ˈl‿oːtr ‖ il‿n‿ɛ‿pɑt‿a‿ˈˈmwa ⌊məˈsjø ‖ pɥisk‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpwɛ̃z‿a‿ˈvu ⁏ e‿k‿il‿n‿ɛ‿ˈˈpɑt‿a‿ˈvu ⌊ma‿ˈfwa ⌊ʒə‿n(ə)‿sɛ‿ˈpɑt‿a‿ˈkɛːs ‖

l‿avɑ̃·ˈtyːr = fi‿dy‿ˈbrɥi | e‿dɔna‿nɛ·ˈsɑ̃ːs‿a‿s(ə)‿mo‿pɔpyˈlɛːr ⌊pataˈkɛːs⌋ ɑ̃·kɔr‿ɑ̃n‿yˈzaːʒ‿oʒurˈdɥi ‖

10 [P.-R.]

nɔˈdje‿e‿dypaˈti ‖

œ̃‿ˈʒuːr‿kə‿nɔˈdje‿liˈzɛ‿a‿l‿akadeˈmi‿de‿r(ə)ˈmark‿syr‿la‿lɑ̃·g‿frɑ̃·ˈsɛːz = il‿diˈzɛ | kə‿l(ə)‿ˈte‿ɑ̃·trə‿døˈz‿i | a‿d‿ɔrdiˈnɛːr | e‿so·f‿kɛlkəz‿ɛksɛpˈsjɔ̃ | lə‿ˈsɔ̃‿d(ə)‿ˈl‿ɛs ‖

vu‿vu‿trɔ̃·ˈpe ⌊ nɔˈdje ⌋ la‿ˈrɛgl = ɛ‿sːɑ̃z‿ɛksɛpˈsjɔ̃ ⌊ lɥi‿kriˈa‿ɛmaˈnɥɛl‿dypaˈti ‖ mɔ̃‿ʃɛr‿kɔ̃·ˈfrɛːr ⌊ repliˈka‿l(ə)‿malisjø‿gramɛˈrjɛ̃ ⌊ avɛk‿yn‿ymiliˈte‿sarkasˈtik ⌋ prəne‿piˈsje‿d(ə)‿mɔ̃n‿iɲɔˈrɑ̃ːs | e‿fɛt‿mwa‿l‿amiˈsje ⁏ də‿m(ə)‿repeˈte‿sœlˈmɑ̃‿la‿mwaˈsje‿də‿s(ə)‿kə‿vu‿v(ə)ne‿də‿m(ə)‿ˈdiːr ‖ l‿akadeˈmi = ˈri | e‿dypaˈti = rɛsta‿kɔ̃·vɛ̃·ˈky | k‿il‿j‿avɛ‿dez‿ɛksɛpˈsjɔ̃ ‖

11 [Щ.]

lwiz‿miˈʃɛl ‖

prɔkla·ma·ˈsjɔ̃‿də‿la‿kɔˈmyn ‖

la‿prɔkla·ma·ˈsjɔ̃‿d(ə)‿la‿kɔˈmyn = fy‿splɑ̃·ˈdid ‖

l‿apremiˈdi‿dy‿vɛ̃t‿ɥi‿ˈmars | par‿œ̃‿klɛr‿sɔˈlɛj ⁏ rapˈla‿ˈl‿oːb‿dy‿diz‿ɥi‿ˈmars | lə‿ˈpœplə‿d(ə)‿paˈri = fi‿sɔ̃n‿ɑ̃·ˈtre‿a‿l‿ɔtɛl‿də‿ˈvil ‖ le‿tɔkˈsɛ̃ = etɛ‿ˈmɥɛ ‖ lə‿grɔ̃·dˈmɑ̃‿ˈluːr‿de‿kaˈnɔ̃ = a‿ɛ̃·tɛrˈval‿regyˈlje | saˈlɥɛ‿la‿revɔlyˈsjɔ̃ ‖ e‿o·si‿le‿bajɔˈnɛt = s‿ɛ̃·kliˈnɛ‿d(ə)vɑ̃‿le‿drapo‿ˈruːʒ | ki‿ɑ̃·tuˈrɛ‿l(ə)‿ˈbystə‿d(ə)‿la‿repyˈblik ‖

œ̃n‿ɔseˈɑ̃‿yˈmɛ̃ = su‿leˈz‿arm ‖ o‿sɔˈmɛ = œ̃n‿imːɑ̃·s‿drapo‿ˈruːʒ ‖ le‿bataˈjɔ̃‿d(ə)‿mɔ̃·ˈmartr ‖ bɛlˈvil ‖ la‿ʃaˈpɛl = ɔ̃‿lœr‿draˈpo ⁏ syrmɔ̃·ˈte‿dy‿bɔˈnɛ‿friˈʒjɛ̃ | kɔm‿ɑ̃‿katrə‿vɛ̃‿ˈtrɛːz ‖

Dans leurs rangs, des soldats de toutes les armes, restés à Paris, ligne, marine, artillerie, zouaves. Paris entier est debout, le canon tonne par intervalles. Sur une estrade est le comité central ; devant eux, la Commune, tous avec l'écharpe rouge.

— Au nom du peuple, — dit Ranvier, — la Commune est proclamée.

Tout fut grandiose dans ce prologue de la Commune dont l'apothéose devait être la mort.

Pas de discours, un immense cri, un seul : Vive la Commune !

12

Louise Michel

QUAND LA FOULE AUJOURD'HUI MUETTE

Quand la foule aujourd'hui muette
Comme l'Océan grondera,
Qu'à mourir elle sera prête,
La Commune se lèvera.
Nous reviendrons foule sans nombre,
Nous viendrons par tous les chemins,
Spectres vengeurs sortant de l'ombre,
Nous viendrons nous serrant les mains.

dɑ̃‿lœr‿ˈrɑ̃ = de‿sɔlˈda‿də‿tut‿leˈz‿arm | rɛsˈte‿a‿paˈri | ˈliɲ ‖ maˈrin ‖ artijˈri ‖ ˈzwa:v ‖ paˈri‿ɑ̃·ˈtje = ɛ‿d(ə)ˈbu | lə‿kaˈnɔ̃ = ˈtɔn‿par‿ɛ̃·tɛrˈval ‖ syr‿yn‿ɛsˈtrad = ɛ‿l(ə)‿kɔmite‿sɑ̃·ˈtral | dəvɑ̃ˈt‿ø = la‿kɔˈmyn | ˈtu:s = avɛk‿l‿eʃarpə‿ˈru:ʒ ‖

o‿nɔ̃‿dy‿ˈpœpl = ⌊ ˈdi‿rɑ̃·ˈvje ⌋ la‿kɔˈmyn = ɛ‿prɔkla·ˈme ‖

ˈtu‿fy‿grɑ̃·ˈdjo:z | dɑ̃‿s(ə)‿prɔˈlɔg‿də‿la‿kɔˈmyn | dɔ̃‿l‿apɔteˈo:z = dəvɛt‿ɛ·trə‿la‿ˈmɔ:r ‖

ˈpɑ‿d(ə)‿disˈku:r | œ̃n‿im:ɑ̃·s‿ˈkri | œ̃‿ˈsœl | ˈvi:v‿la‿kɔˈmyn ‖

12 [Ш.]

lwiz‿miˈʃɛl ‖

kɑ̃‿la‿ˈful | ɔʒurdɥi‿myˈɛt ‖

kɑ̃‿la‿ˈful | ɔʒurdɥi‿myˈɛt |
kɔmə‿l‿ɔseˈɑ̃‿grɔ̃·dəˈra |
k‿a‿muˈri:r‿ɛlə‿səra‿ˈprɛ:t =
la‿kɔˈmynə‿sə‿lɛvəˈra ‖
nu‿rəvjɛ̃·ˈdrɔ̃ | fulə‿sɑ̃‿ˈnɔ̃:brə |
nu‿vjɛ̃·ˈdrɔ̃ | par‿tu‿lɛ‿ʃəˈmɛ̃ |
spɛktrə‿vɑ̃·ˈʒœ:r | sɔrtɑ̃‿də‿ˈl‿ɔ̃:brə |
nu‿vjɛ̃·ˈdrɔ̃ | nu‿sɛrɑ̃‿lɛ‿ˈmɛ̃ ‖

Б. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХ

Тексты в прозе

13

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ *LE BOURGEOIS GENTILHOMME*

Le maître de philosophie.— Que voulez-vous donc que je vous apprenne?

Monsieur Jourdain.— Apprenez-moi l'orthographe.

Le maître de philosophie.— Très volontiers.

Monsieur Jourdain.— Après, vous m'apprendrez l'almanach, pour savoir quand il y a de la lune, et quand il n'y en a point.

Le maître de philosophie.— Soit. Pour bien suivre votre pensée, et traiter cette matière en philosophe, il faut commencer, selon l'ordre des choses, par une exacte connaissance de la nature des lettres, et de la différente manière de les prononcer toutes. Et là-dessus, j'ai à vous dire que les lettres sont divisées en voyelles, ainsi dites voyelles, parce qu'elles expriment les voix; et en consonnes, ainsi appelées consonnes, parce qu'elles sonnent avec les voyelles, et ne font que marquer les diverses articulations des voix. Il y a cinq voyelles ou voix A, E, I, O, U.

Monsieur Jourdain.— J'entends tout cela.

Le maître de philosophie.— La voix A se forme en ouvrant fort la bouche: A.

Monsieur Jourdain.— A, A, oui.

Le maître de philosophie.— La voix E se forme en rapprochant la mâchoire d'en bas de celle d'en haut: A, E.

Monsieur Jourdain.— A, E, A, E. Ma foi! oui. Ah! que cela est beau!

Le maître de philosophie.— Et la voix I en rapprochant encore davantage les mâchoires l'une de l'autre, et écartant les deux coins de la bouche vers les oreilles: A, E, I.

Monsieur Jourdain.— A, E, I, I, I, I. Cela est vrai. Vive la science!

Le maître de philosophie.— La voix O se forme en rouvrant les mâchoires, et rapprochant les lèvres par les deux coins, le haut et le bas: O.

Monsieur Jourdain.— O, O. Il n'y a rien de plus juste. A, E, I, O, I, O. Cela est admirable! I, O, I, O.

Б. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕКСТЫ ДЛЯ ПРОДОЛЖАЮЩИХ

Тексты в прозе

13*

mɔˈljɛ:r ‖

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ «lə‿burˈʒwa‿ʒɑ̃·tiˈjɔm»

lə‿ˈmɛ:trə‿də‿filɔzɔˈfi — kə‿vule‿vu‿ˈdɔ̃‿kə‿ʒ(ə)‿vuz‿aˈprɛn¿

məsjø‿ʒurˈdɛ̃ — aprəne‿ˈmwa‿l‿ɔrtɔˈgraf ‖

lə‿m.‿d.‿f.— trɛ‿vɔlɔ̃·ˈtje ‖

m.‿ʒ.— aˈprɛ | vu‿m‿aprɑ̃·ˈdre‿l‿almaˈna | pur‿saˈvwa:r | kɑ̃t‿il‿j‿a‿d(ə)‿la‿ˈlyn | e‿kɑ̃t‿il‿n‿j‿ɑ̃n‿a‿ˈpwɛ̃ ‖

lə‿m.‿d.‿f.— ˈswat ‖ pur‿bjɛ̃‿ˈsɥi:vrə‿vɔtrə‿pɑ̃·ˈse | e‿trɛ·ˈte‿sɛt‿maˈtjɛ:r‿ɑ̃‿filɔˈzɔf | il‿fo‿kɔmɑ̃·ˈse | səlɔ̃‿l‿ɔrdrə‿de‿ˈʃo:z | par‿yn‿egzaktə‿kɔnɛˈsɑ̃:s‿də‿la‿naˈty:r‿de‿ˈlɛtr | e‿də‿la‿diferɑ̃·t‿maˈnjɛ:r‿də‿le‿prɔnɔ̃·se‿ˈtut ‖ e‿la‿d(ə)ˈsy | ʒ‿e‿a‿vu‿ˈdi:r | kə‿le‿ˈlɛtrə‿sɔ̃‿diviˈze‿ɑ̃‿vwaˈjɛl | ɛ̃·si‿dit‿vwaˈjɛl | pars‿k‿ɛlz‿ɛksˈprim‿le‿ˈvwa | e‿ɑ̃‿kɔ̃·ˈsɔn | ɛ̃·si‿aˈp'le‿kɔ̃·ˈsɔn | pars‿k‿ɛl‿ˈsɔnt‿avɛk‿le‿vwaˈjɛl | e‿n(ə)‿fɔ̃‿kə‿marˈke ¦ le‿diversəz‿artikylɑ·ˈsjɔ̃‿de‿ˈvwa ‖ il‿j‿a‿ˈsɛ̃‿vwaˈjɛl | u‿ˈvwa ‖ ˈɑ | ˈe | ˈi | ˈo | ˈy ‖

m.‿ʒ.— ʒ‿ɑ̃·ˈtɑ̃‿tu‿ˈs(ə)la ‖

lə‿m.‿d.‿f.— la‿vwa‿ˈɑ = sə‿ˈfɔrm | ɑ̃n‿uvrɑ̃‿ˈfɔ:r‿la‿ˈbuʃ ‖ ˈɑ ‖

m.‿ʒ.— ˈɑ | ˈɑ: ‖ ˈwi ‖

lə‿m.‿d.‿f.— la‿vwa‿ˈe = sə‿ˈfɔrm | ɑ̃‿raprɔˈʃɑ̃‿la‿mɑ·ʃwar‿d‿ɑ̃‿ˈbɑ | də‿sɛl‿ɑ‿ɑ̃‿ˈo ‖ ˈɑ | ˈe ‖

m.‿ʒ.— ˈɑ | ˈe | ˈɑ: | ˈe: ‖ ma‿fwɑ‿ˈwi ‖ ɑ:‿kə‿s(ə)la‿ɛ‿ˈbo ‖

lə‿m.‿d.‿f.— e‿la‿vwa‿ˈi = ɑ̃‿ráprɔʃɑ̃t‿ɑ̃·kɔr‿davɑ̃·ˈta:ʒ‿le‿mɑ·ˈʃwa:r‿l‿yn‿də‿ˈl‿o:tr | e‿ékarˈtɑ̃‿le‿dø‿ˈkwɛ̃‿d(ə)‿la‿ˈbuʃ ¦ vɛr‿lez‿ɔˈrɛj ‖ ˈɑ | ˈe | ˈi ‖

m.‿ʒ.— ˈɑ | ˈe | ˈi | ˈi | ˈi | ˈi ‖ səla‿ɛ‿ˈvrɛ ‖ ˈvi:v‿la‿ˈsjɑ̃:s ‖

lə‿m.‿d.‿f.— la‿vwa‿ˈo = sə‿ˈfɔrm | ɑ̃‿rúˈvrɑ̃‿le‿mɑ·ˈʃwa:r | e‿ráprɔˈʃɑ̃‿le‿ˈlɛ:vrə‿par‿le‿dø‿ˈkwɛ̃ | lə‿ˈo‿e‿l(ə)‿ˈbɑ ‖ ˈo ‖

m.‿ʒ.— ˈo | ˈo: ‖ il‿n‿j‿a‿ˈrjɛ̃‿d(ə)‿ply‿ˈʒyst ‖ ˈɑ | ˈe | ˈi | ˈo | ˈi | ˈo ‖ səla‿ɛt‿ad:miˈrabl ‖ ˈi | ˈo | ˈi: | ˈo: ‖

Le maître de philosophie.— L'ouverture de la bouche fait justement comme un petit rond qui représente un O.

Monsieur Jourdain.— O, O, O. Vous avez raison. O. Ah, la belle chose que de savoir quelque chose!

Le maître de philosophie.— La voix U se forme en rapprochant les dents sans les joindre entièrement, et allongeant les deux lèvres en dehors, les approchant aussi l'une de l'autre sans les joindre tout à fait: U.

Monsieur Jourdain.— U, U. Il n'y a rien de plus véritable: U.

Le maître de philosophie.— Vos deux lèvres s'allongent comme si vous faisiez la moue: d'où vient que si vous la voulez faire à quelqu'un et vous moquer de lui, vous ne sauriez lui dire que: U.

Monsieur Jourdain.— U, U. Cela est vrai! Ah! que n'ai-je étudié plus tôt, pour savoir tout cela!

Le maître de philosophie. — Demain, nous verrons les autres lettres, qui sont les consonnes.

Monsieur Jourdain.— Est-ce qu'il y a des choses aussi curieuses qu'à celles-ci?

Le maître de philosophie.— Sans doute. La consonne D, par exemple, se prononce en donnant du bout de la langue au-dessus des dents d'en haut: DA.

Monsieur Jourdain.— DA, DA. Oui. Ah! les belles choses! les belles choses!

Le maître de philosophie.— L'F, en appuyant les dents d'en haut sur la lèvre de dessous: FA.

Monsieur Jourdain.— FA, FA. C'est la vérité. Ah! mon père et ma mère, que je vous veux de mal!

Le maître de philosophie.— Et l'R, en portant le bout de la langue jusqu'au haut du palais, de sorte qu'étant frôlée par l'air qui sort avec force, elle lui cède et revient toujours au même endroit, faisant une manière de tremblement RRA.

Monsieur Jourdain.— R, R, RA, R, R, R, R, RA. Cela est vrai. Ah! l'habile homme que vous êtes! et que j'ai perdu de temps! R, R, R, RA.

Le maître de philosophie.— Je vous expliquerai à fond toutes ces curiosités.

lə‿m.‿d.‿f.— l‿uvɛrˈty:r‿d(ə)‿la‿ˈbuʃ=fɛ‿ʒýstəˈmã‿kɔm‿œ̃‿p:əti‿ˈrɔ̃ | ki‿r(ə)preˈzã:t‿œ̃ˈn‿o ‖

m.‿ʒ.—ˈo | ˈo | ˈo ‖ vuz‿ave‿rɛ·ˈzɔ̃ ‖ ˈo ‖ ɑ:‿la‿b:ɛl‿ˈʃo:z | kə‿d(ə)‿savwar‿kɛlkə‿ˈʃo:z ‖

lə‿m.‿d.‿f.— la‿vwa‿ˈy = sə‿ˈfɔrm‿ɑ̃‿rápro·ˈʃɑ̃‿le‿ˈdɑ̃ | sɑ̃‿le‿ˈʒwɛ̃:dr‿ɑ̃·tjɛrˈmɑ̃ | e‿álɔ̃·ˈʒɑ̃‿le‿dø‿ˈlɛ:vrəz‿ɑ̃‿dəˈɔ:r | lez‿aprɔʃɑ̃t‿o·ˈsi‿l‿yn‿də‿ˈl‿o:tr | sɑ̃‿le‿ˈʒwɛ̃:drə‿tut‿a‿ˈfɛ ‖ ˈy ‖

m.‿ʒ.—ˈy | ˈy: ‖ il‿n‿j‿a‿ˈrjɛ̃‿d(ə)‿ply‿veriˈtabl ‖ ˈy ‖

lə‿m.‿d.‿f.— vo‿dø‿ˈlɛ:vrə‿s‿aˈlɔ̃:ʒ | kɔm‿si‿vu‿fəzje‿la‿ˈmu ‖ d‿u‿ˈvjɛ̃ | kə‿si‿vu‿la‿vule‿ˈfɛ:r‿a‿kɛlˈkœ̃ | e‿vu‿məˈke‿də‿ˈlɥi=vu‿n(ə)‿sɔrje‿lɥi‿ˈdi:r‿kə‿ˈy: ‖

m.‿ʒ.—ˈy: | ˈy: ‖ səla‿ɛ‿ˈvrɛ ‖ ɑ:‿kə‿n‿ɛ‿ʒ‿etyˈdje‿ply‿ˈto | pur‿saˈvwa:r‿tu‿ˈs(ə)la ‖

lə‿m.‿d.‿f.— dəˈmɛ̃ | nu‿vɛˈrɔ̃‿lez‿o·trə‿ˈlɛtr | ki‿sɔ̃‿le‿kɔ̃·ˈsɔn ‖

m.‿ʒ.— ɛ‿s(ə)‿k‿il‿j‿a‿de‿ˈʃo:z | o·si‿kyˈrjø:z‿k‿a‿sɛl‿ˈsi ¿

lə‿m.‿d.‿f.— sɑ̃‿ˈdut ‖ la‿kɔ̃·sɔn‿ˈde | par‿eˈgzɑ̃:pl | sə‿prɔˈnɔ̃:s | ɑ̃‿dɔˈnɑ̃‿dy‿bu‿d(ə)‿la‿ˈlɑ̃:g | o‿d(ə)sy‿de‿ˈdɑ̃‿d‿ɑ̃‿ˈo ‖ ˈda ‖

m.‿ʒ.—ˈda | ˈda ‖ ˈwi ‖ ɑ:‿le‿b:ɛl‿ˈʃo:z ‖ le‿b:ɛl‿ˈʃo:z ‖

lə‿m.‿d.‿f.—ˈl‿ɛf=ɑ̃n‿apɥiˈjɑ̃‿le‿ˈdɑ̃‿d‿ɑ̃‿ˈo | syr‿la‿ˈlɛ:vrə‿də‿d(ə)ˈsu ‖ ˈfa ‖

m.‿ʒ.— ˈfa | ˈfa ‖ s‿ɛ‿la‿v:eriˈte ‖ ɑ:‿mɔ̃‿ˈpɛ:r‿e‿ma‿ˈmɛ:r | k:ə‿ʒ(ə)‿vu‿vø‿d(ə)‿ˈmal ‖

lə‿m.‿d.‿f.— e‿ˈl‿ɛ:r = ɑ̃‿pɔrˈtɑ̃‿lə‿bu‿d(ə)‿la‿ˈlɑ̃:g | ʒysk‿o‿ˈo‿dy‿paˈlɛ | də‿ˈsɔrtə | k‿etɑ̃‿fro·ˈle‿par‿ˈl‿ɛ:r | ki‿ˈsɔ:r‿avɛk‿ˈfɔrs | ɛl‿lɥi‿ˈsɛd | e‿rəvjɛ̃‿tuˈʒu:r‿o‿mɛ·m‿ɑ̃·ˈdrwɑ | fəˈzɑ̃t‿yn‿manjɛr‿də‿trɑ̃·bləˈmɑ̃ ‖ ˈr: | ˈr:a ‖

m.‿ʒ.—ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈr:a | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈr:a ‖ səla‿ɛ‿vrɛ ‖ ɑ:‿l‿abiˈl‿ɔm‿kə‿vuˈz‿ɛ:t | e‿k(ə)‿ʒ‿e‿pɛrˈdy‿d(ə)‿ˈtɑ̃ ‖ ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈɛ:r | ˈr:a ‖

lə‿m.‿d.‿f.— ʒə‿vuz‿ɛkspliˈk're‿a‿ˈfɔ̃‿tut‿se‿kyrjo·ziˈte

14

Beaumarchais

LA CALOMNIE

(Отрывок из комедии *Le Barbier de Séville*, II, 8)

La calomnie, monsieur! Vous ne savez guère ce que vous dédaignez; j'ai vu les plus honnêtes gens près d'en être accablés. Croyez qu'il n'y a pas de plate méchanceté, pas d'horreurs, pas de conte absurde, qu'on ne fasse adopter aux oisifs d'une grande ville en s'y prenant bien; et nous avons ici des gens d'une adresse!.. D'abord un bruit léger, rasant le sol comme l'hirondelle avant l'orage, *pianissimo*, murmure et file, et sème en courant le trait empoisonné. Telle bouche le recueille, et *piano, piano*, vous le glisse en l'oreille adroitement. Le mal est fait; il germe, il rampe, il chemine, et *rinforzando* de bouche en bouche il va le diable; puis tout à coup, ne sais comment, vous voyez la calomnie se dresser, siffler, s'enfler, grandir à vue d'œil. Elle s'élance, étend son vol, tourbillonne, enveloppe, arrache, entraîne, éclate et tonne, et devient, grâce au ciel, un cri général, un *crescendo* public, un *chorus* universel de haine et de proscription. Qui diable y résisterait?

15

A. Theuriet

LES PATOIS

(Отрывок из *Contes de la Marjolaine*)

Les vocables imagés et suggestifs des patois de nos provinces sont comme des fleurs sauvages que la culture n'a pas encore réussi à dénaturer et qu'on ne rencontre plus qu'en des forêts ignorées ou sur des sommets peu accessibles. Autrefois elles s'épanouissaient dans tout le pays français, aujourd'hui elles se raréfient et tendent à disparaître. A mesure qu'une de nos provinces devient plus civilisée et qu'elle reçoit plus directement la culture parisienne, elle oublie son dialecte local et elle interdit à ses enfants de le parler. Pendant une bonne moitié du XIXe siècle, les puristes, les faux lettrés et les maîtres d'école ont fait une si rude guerre à nos patois qu'ils ont réussi à les détruire dans beaucoup de départements. Inintelligents et bêtement centralisateurs, ils n'ont pas compris que ces anciens parlers de nos provinces étaient autant de langues originales, antérieures à la langue française, et qu'elles ont servi à former l'idiome

14*

bo·marˈʃɛ ‖

la‿kalɔˈmni ‖

(Отрывок из комедии «lə‿barˈbje‿də‿seˈvij»)

la‿kalɔˈˈmni | məˈsjø ‖ vu‿n(ə)‿save‿ˈgɛːr‿s(ə)‿kə‿vu‿dédɛ·ˈɲe ‖ ʒ‿e‿ˈvy‿le‿plyz‿ɔnɛ·t‿ˈʒɑ̃ | prɛ‿d‿ɑ̃n‿ɛ·tr‿akːɑ·ˈble ‖ krwɑ·ˈje ⁝ k‿il‿n‿j‿a‿pɑ‿d(ə)‿plat‿méʃɑ̃·sˈˈte ⁝⁝ pɑ‿d‿ɔˈrœːr ⁝⁝ pɑ‿d(ə)‿ˈkɔ̃ːt‿apˈsyrd | k‿ɔ̃‿nə‿fas‿adɔpˈter‿oz‿waˈzif‿d‿yn‿grɑ̃·d‿ˈvil ⁝ ɑ̃‿s‿i‿prœnɑ̃‿ˈbjɛ̃ | e‿nuz‿avɔ̃z‿iˈsi‿de‿ˈʒɑ̃‿d‿yn‿aˈˈdrɛs ‖ d‿aˈbɔːr | œ̃‿ˈbrɥi‿léˈʒe | rɑːˈzɑ̃‿lə‿ˈsɔl ⁝ kɔm‿l‿irɔ̃·ˈdɛl‿avɑ̃‿l‿ɔˈraːʒ | pjanisiˈmo | myrˈmyːr‿e‿ˈfil | e‿ˈsɛm‿ɑ̃‿kuˈrɑ̃‿lə‿trɛ‿ɑ̃·pwazɔˈne ‖ tɛl‿ˈbuʃ = lə‿r(ə)ˈkœj | e‿pjaˈno‿pjaˈno ⁝ vu‿l(ə)‿ˈglis‿ɑ̃‿l‿ɔˈrɛj‿adrwɑˈtˈmɑ̃ ‖ lə‿ˈmal‿ɛ‿ˈfɛ ‖ il‿ˈʒɛrm ‖ il‿ˈrɑ̃ːp ‖ il‿ʃəˈmin | e‿rinforzɑ̃·ˈdo ⁝ də‿buʃ‿ɑ̃‿ˈbuʃ ⁝ il‿va‿l(ə)‿ˈdjɑːbl | ˈpɥi | tut‿a‿ˈku | nə‿sɛ‿kɔˈmɑ̃ | vu‿vwaˈje‿la‿kalɔˈmni ⁝ sə‿dréˈse ⁝⁝ siˈfle ⁝⁝ s‿ɑ̃ːˈfle ⁝⁝ grɑ̃ːˈdiːr‿a‿vy‿ˈd‿œj ‖ ɛl‿s‿eˈlɑ̃ːs ‖ eˈtɑ̃‿sɔ̃‿ˈvɔl ‖ turbiˈjɔn ‖ ɑ̃·ˈvˈlɔp ‖ aˈraʃ ‖ ɑ̃·ˈtrɛːn ‖ eˈkːlat‿e‿ˈtɔn | e‿dəˈvjɛ̃ | ˈgrɑːs‿o‿ˈsjɛl | œ̃‿ˈkri‿ʒeneˈral ‖ œ̃‿krɛʃɛ̃·ˈdo‿pyˈblik ‖ œ̃‿kɔˈrys‿yniverˈsɛl‿də‿ˈɛːn‿e‿d(ə)‿prɔskripˈsjɔ̃ ‖ ¿ˈˈkːi‿djɑːbl‿i‿rezisˈtˈrɛ ‖

15*

ɑ̃·dre‿tœˈrjɛ ‖

le‿paˈtwa ‖

(Отрывок из «ˈkɔ̃ːt‿də‿la‿marʒɔˈlɛn»)

le‿vɔˈkabləz‿imaˈʒe‿e‿sygʒɛsˈtif‿de‿paˈtwa‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃ːs = sɔ̃‿kɔm‿de‿ˈflœːr‿so·ˈvaːʒ | kə‿la‿kylˈtyːr‿n‿a‿paz‿ɑ̃·kɔr‿reyˈsi‿a‿denatyˈre | e‿k‿ɔ̃‿n(ə)‿rɑ̃·kɔ̃·trə‿ˈply‿k‿ɑ̃‿de‿fɔˈrɛz‿iɲɔˈre | u‿syr‿de‿sɔˈmɛ ⁝ pø‿aksɛˈsibl ‖ o·trəˈfwa = ɛl‿s‿epanwiˈsɛ‿dɑ̃‿tu‿l(ə)‿pɛi‿frɑ̃·ˈsɛ | oʒurˈdɥi = ɛl‿sə‿rareˈfi | e‿ˈtɑ̃ːd(ə)t‿a‿dispaˈrɛːtr ‖ a‿məˈzyːr‿k‿yn‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃ːs‿dəvjɛ̃‿ply‿siviliˈze | e‿k‿ɛl‿rəˈswa‿ply‿dirɛktəˈmɑ̃‿la‿kylˈtyːr‿pariˈzjɛn = ɛl‿uˈbli‿sɔ̃‿djaˈlɛktə‿lɔˈkal | e‿ɛl‿ɛ̃·terˈdit‿a‿sez‿ɑ̃·ˈfɑ̃‿də‿l(ə)‿parˈle ‖ pɑ̃·dɑ̃t‿yn‿bɔn‿mwaˈtje‿dy‿diz‿nœvjɛm‿ˈsjɛklə | le‿pyˈrist ⁝⁝ le‿fo‿lɛˈtre ⁝⁝ e‿le‿mɛ·trə‿d‿eˈkɔl | ɔ̃‿fɛt‿yn‿si‿ryd‿ˈgɛːr‿a‿no‿paˈtwa = k‿ilz‿ɔ̃‿reyˈsi‿a‿le‿deˈtrɥiːr ⁝ dɑ̃‿bo·ku‿də‿departəˈmɑ̃ ‖ inɛ̃·tɛliˈʒɑ̃ ⁝ e‿bɛ·tˈmɑ̃‿sɑ̃traliza'tœːr | il‿n‿ɔ̃‿pɑ‿kɔ̃·ˈpri ⁝ kə‿sez‿ɑ̃·sjɛ̃‿parˈle‿d(ə)‿no‿prɔˈvɛ̃ːs = etɛt‿o·tɑ̃‿də‿ˈlɑ̃ːgz‿ɔriʒiˈnal ⁝ ɑ̃·teˈrjœːr‿a‿la‿lɑ̃·g‿frɑ̃·ˈsɛːz | e‿k‿ɛlz‿ɔ̃‿serˈvi‿a‿fɔrˈme‿l‿iˈdjoːm‿

national, absolument comme les églantines sauvages sont indispensables pour créer les luxueuses roses des horticulteurs. On s'en est aperçu trop tard, et aujourd'hui quelques dévots lettrés se hâtent de recueillir ces dialectes de la vieille France avant qu'ils se soient envolés des lèvres de nos grand-mères et évaporés à jamais.

16

Anatole France

ОТРЫВОК ИЗ *L'ILE DES PINGOUINS*

Un homme d'apparence modeste aborda le docteur et lui dit en pingouin: «Je vois à votre habit que vous êtes de Pingouinie. Je connais votre langue; je suis interprète juré. Ce palais est celui du Parlement. En ce moment, les députés des Etats délibèrent. Voulez-vous assister à la séance?»

Introduit dans une tribune, le docteur plongea ses regards sur la multitude des législateurs qui siégeaient dans des fauteuils de jonc, les pieds sur leur pupitre.

Le président se leva et murmura plutôt qu'il n'articula, au milieu de l'inattention générale, les formules suivantes, que l'interprète traduisit aussitôt au docteur.

«La guerre pour l'ouverture des marchés mongols étant terminée à la satisfaction des Etats, je vous propose d'en envoyer les comptes à la commission des finances... Il n'y a pas d'opposition? La proposition est adoptée.

La guerre pour l'ouverture des marchés de la Troisième-Zélande étant terminée à la satisfaction des Etats, je vous propose d'en envoyer les comptes à la commission des finances. Il n'y a pas d'opposition? La proposition est adoptée.»

— Ai-je bien entendu? demanda le professeur Obnubile. Quoi? vous, un peuple industriel, vous vous êtes engagés dans toutes ces guerres!

— Sans doute, répondit l'interprète: ce sont des guerres industrielles. Les peuples qui n'ont ni commerce ni industrie ne sont pas obligés de faire la guerre; mais un peuple d'affaires est astreint à une politique de conquêtes. Dès qu'une de nos industries ne trouve pas à écouler ses produits, il faut qu'une guerre lui ouvre de nouveaux débouchés. C'est ainsi que nous avons eu cette année une guerre de charbon, une guerre de cuivre, une guerre de coton. Dans la Troisième-Zélande nous avons tué les deux tiers des habitants afin d'obliger le reste à nous acheter des parapluies et des bretelles.

nasjɔˈnal | ápsɔlyˈmɑ̃‿kɔm‿lez‿eglɑ̃·ˈtin‿so·ˈva:ʒ | sɔ̃t‿
ɛ̃-dispɑ̃·ˈsablə ⁞ pur‿kreˈe‿le‿lyksɥø·z‿ˈro:z‿dez‿ɔrtikyl-
ˈtœ:r ‖ ɔ̃‿s‿ɑ̃n‿ɛt‿apɛrˈsy‿trɔ‿ˈta:r | e‿ɔʒurˈdɥi | kɛlkə‿de-
vo‿lɛˈtre = sə‿ˈɑ̃t‿də‿r(ə)kœˈji:r‿se‿djaˈlɛktə‿d(ə)‿la‿
vjɛj‿ˈfrɑ̃:s | avɑ̃‿k‿il‿sə‿swat‿ɑ̃·vɔˈle‿de‿ˈlɛ:vrə‿d(ə)‿no‿
grɑ̃ˈmɛ:r | e‿evapɔˈrez‿a‿ʒaˈmɛ ‖

16 [M.]

anatɔl‿ˈfrɑ̃:s ‖

ОТРЫВОК ИЗ «l‿il‿de‿pɛ̃·ˈgwɛ̃»

œ̃ˈn‿ɔm‿d‿apaˈrɑ̃:s‿mɔˈdɛst | abɔrˈda‿l(ə)‿dɔkˈtœ:r | e‿
lɥi‿ˈdi‿ɑ̃‿pɛ̃·ˈgwɛ̃ ‖ ʒə‿ˈvwa‿a‿vɔtr‿aˈbi | kə‿vuz‿ɛ·t‿
də‿pɛ̃·gwiˈni ‖ ʒə‿kɔˈnɛ‿vɔtrə‿ˈlɑ̃:g | ʒə‿sɥiz‿ɛ̃·tɛrˈprɛt‿ʒy-
ˈre ‖ sə‿paˈlɛ = ɛ‿səˈlɥi‿dy‿parləˈmɑ̃ ‖ ɑ̃‿s(ə)‿mɔˈmɑ̃ | le‿de-
pyˈte‿dez‿eˈta‿deliˈbɛ:r ‖ vule‿ˈvu‿asisˈte‿a‿la‿seˈɑ̃:s¿

ɛ̃·trɔˈdɥi‿dɑ̃z‿yn‿triˈbyn | lə‿dɔkˈtœ:r | plɔ̃·ˈʒa‿se‿r(ə)-
ˈga:r ⁞ syr‿la myltiˈtyd‿de‿leʒislaˈtœ:r | ki‿sjeˈʒɛ‿dɑ̃‿de‿
fo·tœj‿də‿ˈʒɔ̃ | le‿ˈpje‿syr‿lœr‿pyˈpitr ‖

lə‿preziˈdɑ̃‿sə‿l(ə)ˈva | e‿myrmyˈra ⁞ plyto‿k‿il‿n‿ar-
tikyˈla ⁞ o‿miljø‿də‿l‿inatɑ̃·ˈsjɔ̃‿ʒeneˈral | le‿fɔrˈmyl‿sɥiˈvɑ̃:t |
kə‿l‿ɛ̃·tɛrˈprɛt‿tradɥiˈzi‿o·siˈto‿o‿dɔkˈtœ:r ‖

la‿ˈgɛ:r‿pur‿l‿uverˈty:r‿de‿marˈʃe‿mɔ̃·ˈgɔl ⁞ etɑ̃‿tɛr-
miˈne‿a‿la‿satisfakˈsjɔ̃‿dez‿eˈta = ʒə‿vu‿prɔˈpo:z | d‿ɑ̃n‿
ɑ̃·vwaˈje‿le‿ˈkɔ̃:t ⁞ a‿la‿kɔmiˈsjɔ̃‿de‿fiˈnɑ̃:s ‖ il‿n‿j‿a‿
ˈpɑ‿d‿ɔpo·ziˈsjɔ̃ ¿ la‿prɔpo·ziˈsjɔ̃‿ɛt‿adɔpˈte ‖

la‿ˈgɛ:r‿pur‿l‿uverˈty:r‿de‿marˈʃe‿d(ə)‿la‿trwɑzjɛm‿
zeˈlɑ̃:d ⁞ etɑ̃‿tɛrmiˈne‿a‿la‿satisfakˈsjɔ̃‿dez‿eˈta = ʒə‿vu‿
prɔˈpo:z | d‿ɑ̃n‿ɑ̃·vwaˈje‿le‿ˈkɔ̃:t ⁞ a‿la‿kɔmiˈsjɔ̃‿de‿
fiˈnɑ̃:s ‖ il‿n‿j‿a‿ˈpɑ‿d‿ɔpo·ziˈsjɔ̃ ¿ la‿prɔpo·ˈziˈsjɔ̃‿ɛt‿
adɔpˈte ‖

— ɛ‿ʒ‿bjɛ̃n‿ɑ̃·tɑ̃·ˈdy ¿ ⊥ dəmɑ̃·ˈda‿l(ə)‿prɔfesœr‿ɔbnyˈbil ⊥
ˈkwa¿ ˈvu | œ̃‿ˈpœpl‿ɛ̃·dystriˈɛl | vu‿vuz‿ɛ·t‿ɑ̃·gaˈʒe‿dɑ̃‿tut‿
se‿ˈgɛ:r ‖

—sɑ̃‿ˈdut ⊥ repɔ̃·ˈdi‿l‿ɛ̃·tɛrˈprɛt ⊥ sə‿sɔ̃‿de‿ˈgɛ:r‿ɛ̃·dystriˈɛl ‖
le‿ˈpœplə | ki‿n‿ɔ̃‿ni‿kɔˈmɛrs ⁞ ni‿ɛ̃·dysˈtri | nə‿sɔ̃‿pɑz‿
ɔbliˈʒe‿d(ə)‿fɛr‿la‿ˈgɛ:r | mez‿œ̃‿ˈpœplə‿d‿aˈfɛ:r | ɛt‿as-
ˈtrɛ̃‿a‿yn‿pɔliˈtik‿də‿kɔ̃·ˈkɛ:t ‖ de‿ˈk‿yn‿də‿noz‿ɛ̃·dys-
ˈtri|nə‿truv‿ˈpɑ‿a‿ekuˈle‿se‿prɔˈdɥi| il‿ˈfo‿k‿yn‿ˈgɛ:r‿
lɥi‿ˈu:vrə‿d(ə)‿nuvo‿debuˈʃe ‖ s‿ɛt‿ɛ̃·ˈsi‿k(ə)‿nuz‿avɔ̃‿
ˈy‿sɛt‿aˈne | yn‿ˈgɛ:r‿də‿ʃarˈbɔ̃ ‖ yn‿ˈgɛ:r‿də‿ˈkɥi:vr ‖ yn‿
ˈgɛ:r‿də‿kɔˈtɔ̃ ‖ dɑ̃‿la‿trwɑ·zjɛm‿zeˈlɑ̃:d | nuz‿avɔ̃‿ˈtɥe‿
le‿dø‿ˈtjɛ:r‿dez‿abiˈtɑ̃ | afɛ̃‿d‿ɔbliˈʒe‿l(ə)‿ˈrɛst ⁞ a‿nuz‿
aʃ'ˈte‿de‿paraˈplɥi‿e‿de‿brœˈtɛl ‖

A ce moment, un gros homme qui siégéait au centre de l'assemblée monta à la tribune.

« Je réclame, dit-il, une guerre contre le gouvernement de la république d'Emeraude, qui dispute insolemment à nos porcs l'hégémonie des jambons et des saucissons sur tous les marchés de l'univers. »

— Qu'est-ce que ce législateur ? demanda le docteur Obnubile.

— C'est un marchand de cochons.

« Il n'y a pas d'opposition ? dit le président. Je mets la proposition aux voix. »

La guerre contre la république d'Emeraude fut votée à mains levées à une très forte majorité.

— Comment ? dit Obnubile à l'interprète, vous avez voté une guerre avec cette rapidité et cette indifférence !..

— Oh ! c'est une guerre sans importance, qui coûtera à peine huit millions de dollars.

— Et des hommes...

— Les hommes sont compris dans les huit millions de dollars.

17

H. Barbusse

ОТРЫВОК ИЗ *LE COUTEAU ENTRE LES DENTS*

Consciences, intelligences, révoltez-vous enfin ! Mais surtout ne croyez pas qu'il suffise de vous révolter en vous-mêmes. Ne croyez pas qu'il suffise désormais de bonnes intentions : le vieil adage est vrai, l'enfer terrestre est pavé de cela. Abandonnez dorénavant les fantaisies individuelles. Votre idée, quelle qu'elle soit, est fausse, si elle se tient à l'écart de la vie. L'altruisme n'est pas un miroir placé devant vous. Votre personnalité n'est qu'un anneau et vous devez vous enchaîner aux hommes.

18

Louis Aragon

L'HOMME COMMUNISTE

(Отрывок из *L'homme communiste*)

L'homme communiste, ouvrier, paysan, intellectuel, c'est l'homme qui a une fois vu si clairement le monde qu'il ne peut pas l'oublier, et que rien pour lui désormais ne vaut plus que

a‿s(ə)‿mɔˈmɑ̃ | œ̃‿groˈz‿ɔm | ki‿sjeˈʒɛ‿o‿ˈsɑ̃:trə‿d(ə)‿l‿asɑ̃·ˈble | mɔ̃·ˈta‿a‿la‿triˈbyn ||

ʒə‿reˈklɑ:m | diˈt‿il | yn‿ˈgɛ:r‿kɔ̃·trə‿l(ə)‿guvɛrnəˈmɑ̃‿də‿la‿repyblik‿d‿ɛmˈˈro:d | ki‿disˈpyt‿ɛ̃·sɔlaˈmɑ̃‿a‿no‿ˈpɔ:r | l‿eʒemɔˈni‿de‿ʒɑ̃·ˈbɔ̃‿e‿de‿so·siˈsɔ̃ | syr‿tu‿le‿marˈʃe‿d(ə)‿l‿yniˈvɛ:r ||

— ¿ˈˈk‿ɛ‿s‿kə‿sə‿leʒislaˈtœ:r | dəmɑ̃·ˈda‿l(ə)‿dɔktœr‿ɔbnyˈbil ||

— s‿ɛt‿œ̃‿marʃɑ̃‿d(ə)‿kɔˈʃɔ̃ ||

il‿n‿j‿a‿ˈpɑ‿d‿ɔpo·ziˈsjɔ̃¿ | di‿l(ə)‿preziˈdɑ̃ || ʒə‿mɛ‿la‿prɔpo·ziˈsjɔ̃‿o‿ˈvwa ||

la‿ˈgɛ:r‿kɔ̃·trə‿la‿repyblik‿d‿ɛmˈˈro:d | fy‿vɔˈte‿a‿mɛ̃‿l(ə)ˈve | a‿yn‿trɛ‿fɔrt‿maʒɔriˈte ||

— kɔˈmɑ̃¿ | di‿ɔbnyˈbil‿a‿l‿ɛ̃·tɛrˈprɛt | vuz‿ave‿vɔˈte‿yn‿ˈgɛ:r | avɛk‿sɛt‿rapidiˈte‿e‿sɛt‿ɛ̃·difeˈrɑ̃:s ¿

— o:‿s‿ɛt‿yn‿ˈgɛ:r‿sɑ̃z‿ɛ̃·pɔrˈtɑ̃:s | ki‿kuˈt'ra‿a‿ˈpɛ:n‿ɥi‿miˈljɔ̃‿d(ə)‿dɔˈla:r ||

— e‿deˈz‿ɔm¿ ||

— leˈz‿ɔm | sɔ̃‿kɔ̃·ˈpri‿dɑ̃‿le‿ɥi‿miˈljɔ̃‿d(ə)‿dɔˈla:r ||

17 [Ш.]

ɑ̃·ri‿barˈbys ||

ОТРЫВОК ИЗ «lə‿kuˈto‿ɑ̃·trə‿le‿ˈdɑ̃»

kɔ̃·ˈsjɑ̃:s | ɛ̃·tɛliˈʒɑ̃:s | révɔlte‿vuz‿ɑ̃·ˈfɛ̃ || me‿s:yrˈtu | nə‿krwɑ·je‿ˈpɑ | k‿il‿syˈfi:z‿də‿vu‿revɔlˈte‿ɑ̃‿vu‿ˈmɛ:m || nə‿krwɑ·je‿ˈpɑ | k‿il‿syfiz‿dezɔrˈmɛ‿d(ə)‿bɔnz‿ɛ̃·tɑ̃·ˈsjɔ̃ || lə‿vjɛj‿aˈda:ʒ = ɛ‿ˈvrɛ || l‿ɑ̃·fɛr‿tɛˈrɛstr = ɛ‿paˈve‿də‿ˈs(ə)la || abɑ̃·dɔˈne‿dɔrenaˈvɑ̃‿le‿fɑ̃·tɛ·ˈzi‿ɛ̃·diviˈdɥɛl || vɔtr‿iˈde | kɛl‿k‿ɛl‿ˈswa = ɛ‿ˈfo:s | si‿ɛl‿sə‿ˈtjɛ̃‿a‿l‿ekar‿d(ə)‿la‿ˈvi || l‿altryˈism = n‿ɛ‿pɑz‿œ̃‿miˈrwa:r | plaˈse‿d(ə)vɑ̃‿ˈvu || vɔtrə‿pɛrsɔnaliˈte = n‿ɛ‿k‿œ̃n‿aˈno | e‿vu‿d(ə)ve‿vuz‿ɑ̃·ʃɛ·ˈne‿oˈz‿ɔm ||

18 [М.]

lwi‿araˈgɔ̃ ||

l‿ɔm‿kɔmyˈnist ||

(Отрывок из «l‿ɔm‿kɔmyˈnistə»)

l‿ɔm‿kɔmyˈnist | uvriˈe || peiˈzɑ̃ || ɛ̃·telɛkˈtɥɛl | s‿ɛ‿ˈl‿ɔm | ki‿a‿yn‿fwa‿ˈvy‿si‿klɛ·rˈˈmɑ̃‿l(ə)‿ˈmɔ̃:d | k‿il‿nə‿pø‿ˈpɑ‿l‿ubliˈe | e‿kə‿ˈrjɛ̃‿pur‿ˈlɥi‿dezɔrˈmɛ | nə‿vo‿ˈply‿k(ə)‿sɛt‿klar-

cette clarté-là, pas même ses intérêts immédiats, pas même sa propre vie. L'homme communiste c'est celui qui met l'homme au-dessus de lui-même. L'homme communiste c'est celui qui ne demande rien, mais qui veut tout pour l'homme. Oui, il envie mille choses, le bonheur, la santé, la sécurité, mais pour tous, et au prix de sa santé, de son bonheur, de sa sécurité, de son existence. Si tel n'est pas l'homme communiste, expliquez-moi le philosophe Georges Politzer, donnant toute sa vie, sacrifiant son œuvre à son parti, avant de tomber fusillé par les nazis au Mont-Valérien? Et Paul Vaillant-Couturier, qui a sacrifié à une vie épuisante dont il est mort avant l'âge, son œuvre d'écrivain?

Voilà — l'homme communiste!

Et cet homme communiste, incarnation de l'idéal lointain, n'est pas une abstraction vide, c'est un être réel, qui se développe dans la réalité, dans la terre riche et sanglante de la nation, et la nation le regarde, non comme un personnage de féerie, mais comme sa chair et son sang.

L'homme communiste, ce n'est pas le voyageur qui peut à son aise mentir sur ce qui se passe au loin; l'homme communiste, c'est ce fils de France, avec ses millions de témoins. Héros ou martyr, il a lutté, il est tombé où il travaille, au milieu des siens. Ecoutez ceux qui ont été dans les prisons de Pétain ou d'Hitler, aux bagnes allemands: tous redisent leur admiration des communistes, de ces organisateurs de l'enthousiasme, de ces infatigables lutteurs contre le désespoir. Tous. L'homme communiste n'est pas une vue de l'esprit. Il existe. Et rien ne l'arrêtera plus dans la transformation du monde et la transfiguration de la vie.

19

Jean Laffitte

ОТРЫВОК ИЗ *CEUX QUI VIVENT*

Antonin entre en coup de vent dans la pièce au moment où je termine une réunion avec les chefs de Blocks. Il m'entraîne en disant:

— La voiture est là avec le chauffeur. Elle nous attend. Viens!

— Où ça?

— N'importe où. Viens!

— Mais j'ai du travail!

— Moi aussi, mais nous réglerons tout cela au retour, pendant la nuit. Viens!

te‿ˈla | pɑ‿ˈmɛːm‿sez‿ɛ̃·teˈrɛ‿imeˈdja | pɑ‿ˈmɛːm‿sa‿prɔprə‿ˈvi || l‿ɔm‿kɔmyˈnist=s‿ɛ‿səˈlɥi | ki‿mɛ‿ˈl‿ɔm‿o‿d(ə)sy‿d(ə)‿lɥi‿ˈmɛːm || l‿ɔm‿kɔmyˈnist=s‿ɛ‿səˈlɥi ¦ ki‿nə‿d(ə)mɑ̃·də‿ˈrjɛ̃ | me‿ki‿vø‿ˈtu‿pur‿ˈl‿ɔm || ˈwi | il‿ɑ̃·vi‿ˈˈmiːl‿ˈʃoːz | lə‿bɔˈnœːr || la‿sɑ̃·ˈte || la‿sekyriˈte | me‿pur‿ˈtuːs | e‿o‿ˈpri‿də‿sa‿sɑ̃·ˈte || də‿sɔ̃‿bɔˈnœːr || də‿sa‿sekyriˈte || də‿sɔ̃n‿egzisˈtɑ̃ːs || si‿ˈtɛl‿n‿ɛ‿ˈpɑ‿l‿ɔm‿kɔmyˈnist=ˈˈɛksplike‿ˈmwa‿l(ə)‿filɔˈzɔf‿ʒɔrʒ‿pɔliˈtsɛːr | dɔnɑ̃‿ˈtút‿sa‿ˈvi | sakriˈfjɑ̃‿sɔ̃ˈn‿œːvr‿a‿sɔ̃‿parˈti | avɑ̃‿d(ə)‿tɔ̃·be‿fyziˈje‿par‿le‿naˈzi ¦ o‿mɔ̃‿valeˈrjɛ̃ || e‿pɔl‿vajɑ̃‿kutyˈrje | ki‿a‿sakriˈfje‿a‿yn‿ˈvi‿ˈˈépɥiˈzɑ̃ːt | dɔ̃t‿il‿ɛ‿ˈmɔːr‿avɑ̃‿ˈl‿ɑːʒ | sɔ̃ˈn‿œːvrə‿d‿ekriˈvɛ̃ ||

vwaˈla=l‿ɔm‿kɔmyˈnist ||

e‿sɛt‿ɔm‿kɔmyˈnist | ɛ̃·karnɑ·ˈsjɔ̃‿də‿l‿ideˈal‿lwɛ̃·ˈtɛ̃ | n‿ɛ‿pɑz‿yn‿apstraksjɔ̃‿ˈvid | s‿ɛt‿œ̃ˈn‿ɛ·trə‿réˈɛl | ki‿s(ə)‿deˈvˈlɔp‿dɑ̃‿la‿realiˈte | dɑ̃‿la‿tɛr‿ˈriʃ‿e‿sɑ̃·ˈglɑ̃ːt‿də‿la‿nɑ·ˈsjɔ̃ | e‿la‿nɑ·sjɔ̃‿lə‿rəˈgard ¦ nɔ̃‿kɔm‿œ̃‿pɛrsɔˈnaːʒ‿də‿feˈri | me‿kɔm‿sa‿ˈʃɛːr‿e‿sɔ̃‿ˈsɑ̃ ||

l‿ɔm‿kɔmyˈnist | sə‿n‿ɛ‿pɑ‿l(ə)‿vwajaˈʒœːr | ki‿pøt‿a‿sɔ̃ˈn‿ɛːz‿mɑ̃·ˈtiːr‿syr‿s(ə)‿ki‿s(ə)‿ˈpɑːs‿o‿ˈlwɛ̃ | l‿ɔm‿kɔmyˈnist=s‿ɛ‿sə‿fis‿də‿ˈfrɑ̃ːs | avɛk‿se‿miˈljɔ̃‿də‿teˈmwɛ̃ || eˈro‿u‿marˈtiːr=il‿a‿lyˈte | il‿ɛ‿tɔ̃·ˈbe‿u‿il‿traˈvaj | o‿miˈljø‿de‿ˈsjɛ̃ || ˈˈékute‿ˈsø ¦ ki‿ɔ̃t‿eˈte‿dɑ̃‿le‿priˈzɔ̃‿d(ə)‿peˈtɛ̃‿u‿d‿iˈtlɛːr | o‿ˈbaɲz‿alˈˈmɑ̃ | ˈtuːs | rəˈdiːz‿lœr‿admirɑ·ˈsjɔ̃‿de‿kɔmyˈnist | də‿sez‿ɔrganizaˈtœːr‿də‿l‿ɑ̃·tuˈzjasm | də‿sez‿ˈˈɛ̃ːfatigablə‿lyˈtœːr‿kɔ̃·trə‿l(ə)‿ˈˈdézesˈpwaːr || ˈtuːs || l‿ɔm‿kɔmyˈnist=n‿ɛ‿pɑz‿yn‿vy‿d(ə)‿l‿esˈpri || il‿ˈˈéˈgzist || e‿ˈˈrjɛ̃‿nə‿l‿arɛ·tˈra‿ˈply ¦ dɑ̃‿la‿trɑ̃·sfɔrmɑ·ˈsjɔ̃‿dy‿ˈmɔ̃ːd | e‿la‿trɑ̃·sfigyrɑ·ˈsjɔ̃‿d(ə)‿la‿ˈvi ||

19 [M.]

ʒɑ̃‿laˈfit ||

ОТРЫВОК ИЗ «ˈsø‿ki‿ˈviːv»

ɑ̃·tɔˈnɛ̃ | ˈɑ̃ːtr‿ɑ̃‿ku‿d(ə)‿ˈvɑ̃‿dɑ̃‿la‿ˈpjɛs | o‿mɔˈmɑ̃‿u‿ʒ(ə)‿tɛrˈmin‿yn‿reyˈnjɔ̃ ¦ avɛk‿le‿ˈʃɛf‿də‿ˈblɔk || il‿m‿ɑ̃·ˈtrɛːn‿ɑ̃‿diˈzɑ̃ |

— la‿vwaˈtyːr‿ɛ‿ˈla | avɛk‿lə‿ʃo·ˈfœːr || ɛl‿nuz‿aˈtɑ̃ || ˈvjɛ̃ ||

— ¿u‿ˈsa ||

— n‿ɛ̃·pɔrˈt‿u || ˈvjɛ̃ ||

— me‿ʒ‿e‿dy‿traˈvaj ||

— mwa‿o·ˈsi | me‿nu‿reglәˈrɔ̃‿tu‿ˈs(ə)la‿o‿r(ə)ˈtuːr | pɑ̃·dɑ̃‿la‿ˈnɥi || ˈvjɛ̃ ||

Dans l'auto qui nous emporte, les vitres sont ouvertes. L'air nous fouette le visage.

— Où allons-nous?

— Droit devant nous.

Nous quittons la ville et roulons doucement sur la route tracée au pied des rochers qui bordent le lac.

Nous ne parlons pas.

— Arrêtons-nous!

A notre droite, une prairie en fleurs nous sépare du lac.

Nous courons dans le pré. Je me laisse choir sur les bords du rivage comme si je venais enfin de toucher la terre pour la première fois.

Au loin, une voile se penche sur les eaux profondes avec la grâce d'une mouette. Dans les feuillages les oiseaux chantent l'hymne éternel de la nature au beau soleil de mai.

Je ne pense plus à rien.

La tête chavirée par des senteurs embaumées, je me roule dans l'herbe que j'attrape à pleines mains.

J'ai envie de pleurer et de rire à la fois.

Face à l'énorme montagne au-dessus de laquelle nous avons regardé tant de fois se lever l'astre du jour, je me sens soulevé par un immense orgueil de victoire.

Je vis.

20

Jean Laffitte

ОТРЫВОК ИЗ *ROSE FRANCE*

— Maintenant c'est moi qui te verrai.

— Vous?

— Oui, deux fois par semaine. Nous travaillerons ensemble.

Marceau hésite un moment, puis, la fixant dans les yeux.

— Tu sais qu'on a commencé à fusiller les nôtres?

— Je sais.

— Qu'est-ce que tu en penses?

— C'est affreux.

Marceau reste pensif.

— Oui... c'est terrible. Mais il faut y répondre. Rendre coup pour coup. Sinon... nous serons écrasés. Tu dois savoir que le combat sera dur...

— Je m'en doute.

— Réfléchis bien... Je connais de bons camarades qui se laissant impressionner par les exécutions d'otages, sont conduits

dɑ̃‿l‿o·ˈto ¦ ki‿nuz‿ɑ̃·ˈpɔrt | le‿ˈvitrə‿sɔ̃t‿uˈvɛrt ‖ ˈl‿ɛ:r | nu‿ˈfwɛt‿lə‿viˈza:ʒ ‖

— ¿u‿alɔ̃‿ˈnu ‖

— ˈdrwɑ‿d(ə)vɑ̃‿ˈnu ‖

nu‿kiˈtɔ̃‿la‿ˈvil | e‿ruˈlɔ̃‿duˈs'mɑ̃‿syr‿la‿ˈrut | traˈse‿o‿ˈpje‿de‿rɔˈʃe | ki‿ˈbɔrd‿lə‿ˈlak ‖

nu‿n(ə)‿parlɔ̃‿ˈpɑ ‖

— arɛ·tɔ̃‿ˈnu ‖

a‿nɔtrə‿ˈdrwɑt | yn‿prɛ·ˈri‿ɑ̃‿ˈflœ:r | nu‿seˈpa:r‿dy‿ˈlak ‖

nu‿kuˈrɔ̃‿dɑ̃‿l(ə)‿ˈpre ‖ ʒə‿m(ə)‿lɛ·s‿ˈʃwa:r ¦ syr‿le‿ˈbɔ:r‿dy‿riˈva:ʒ | kɔm‿si‿ʒə‿v(ə)nɛz‿ɑ̃·ˈfɛ̃‿d(ə)‿tuˈʃe‿la‿ˈtɛ:r ¦ pur‿la‿ˈprœmjɛr‿ˈfwa ‖

o‿ˈlwɛ̃ | yn‿ˈvwal | sə‿ˈpɑ̃:ʃ‿syr‿leˈz‿o‿prɔˈfɔ̃:d | avɛk‿la‿ˈgrɑ:s‿d‿yn‿ˈmwɛt ‖ dɑ̃‿le‿fœˈja:ʒ | lez‿waˈzo | ʃɑ̃·t‿ˈl‿imn‿eterˈnɛl‿də‿la‿naˈty:r | o‿ˈbo‿sɔˈlɛj‿də‿ˈmɛ ‖

ʒə‿n(ə)‿pɑ̃·s‿ˈply‿a‿ˈrjɛ̃ ‖

la‿ˈtɛ:t‿ʃaviˈre‿par‿de‿sɑ̃·ˈtœ:r‿ɑ̃·bo·ˈme | ʒə‿m(ə)‿ˈrul‿dɑ̃‿ˈl‿ɛrb | kə‿ʒ‿aˈtrap‿a‿plɛ·n‿ˈmɛ̃ ‖

ʒ‿e‿ɑ̃·ˈvi‿d(ə)‿plœˈre‿e‿d(ə)‿ˈri:r | a‿la‿ˈfwa ‖

fas‿a‿l‿enɔrmə‿mɔ̃·ˈtaɲ | o‿d(ə)sy‿d(ə)‿laˈkɛl‿nuz‿avɔ̃‿rəgarˈde‿tɑ̃‿d(ə)‿ˈfwa‿sə‿l(ə)ˈve‿l‿astrə‿dy‿ˈʒu:r | ʒə‿m(ə)‿sɑ̃‿sul(ə)ˈve ¦ par‿œ̃n‿im:ɑ̃·s‿ɔrˈgœj‿də‿vikˈtwa:r ‖

ʒə‿ˈvi ‖

20 [M.]

ʒɑ̃‿laˈfit ‖

ОТРЫВОК ИЗ «ro·z‿ˈfrɑ̃:s»

— mɛ̃·ˈt'nɑ̃‿s‿ɛ‿ˈmwa | ki‿t(ə)‿vɛˈre ‖

— ˈvu¿

— ˈwi | dø‿ˈfwa‿par‿ˈs(ə)mɛn ‖ nu‿travajˈˈrɔ̃‿ɑ̃·ˈsɑ̃:bl ‖

marˈso | eˈzit‿œ̃‿mɔˈmɑ̃ | ˈpɥi | la‿fikˈsɑ̃‿dɑ̃‿leˈz‿jø ‖

— ¿ty‿ˈsɛ | k‿ɔ̃n‿a‿kɔmɑ̃·ˈse‿a‿fyziˈje‿le‿ˈno:tr ‖

— ʒə‿ˈsɛ ‖

— k‿ɛ‿s‿kə‿ty‿ɑ̃‿ˈpɑ̃:s¿

— s‿ɛt‿aˈfrø ‖

marˈso | rɛst‿pɑ̃·ˈsif ‖

— ˈwi | s‿ɛ‿tɛˈribl ‖ me‿il‿ˈfo‿i‿reˈpɔ̃:drə ‖ rɑ̃·drə‿ˈku‿pur‿ˈku ‖ siˈnɔ̃ = nu‿s(ə)rɔ̃‿ekrɑ·ˈze ‖ ty‿dwa‿saˈvwa:r | kə‿l(ə)‿kɔ̃·ˈba‿s(ə)ra‿ˈdy:r ‖

— ʒə‿m‿ɑ̃‿ˈdut ‖

— refleʃi‿ˈbjɛ̃ ‖ ʒə‿kɔˈnɛ‿d(ə)‿bɔ̃‿kamaˈrad | ˈki | sə‿lɛ·sɑ̃‿ɛ̃·presjɔˈne‿par‿lez‿egzekyˈsjɔ̃‿d‿ɔˈta:ʒ | sɔ̃‿kɔ̃·dɥi‿

maintenant à penser que notre lutte contre l'occupant doit se ralentir. Est-ce ton avis?

— Pas du tout.

— Alors, ça veut dire qu'il faut continuer à se battre, frapper l'ennemi partout où nous le pouvons, quelles qu'en soient les conséquences. Es-tu bien d'accord?

— Oui.

— Bien, dit Marceau comme soulagé d'un grand poids, je m'excuse d'insister sur les difficultés, mais je craignais que tu ne te rendes pas exactement compte. A présent, je peux te mettre au courant de ce que nous attendons de toi. Tu vas t'occuper d'un secteur.

— Et les copains de mon quartier?

— Tu continuera de les voir, mais on va te faire travailler également sur Bordeaux.

— Mais je n'y connais pas de camarades!

— On t'en fera connaître.

— Mais je ne suis pas capable de diriger!

— Tu apprendras.

La jeune fille regarde sans trop comprendre le plan de la ville que Marceau lui montre du doigt.

— Tout ça?

— Oui, tout ça! Nous t'aiderons.

— Je veux bien essayer, camarade.

— Naturellement, il va te falloir redoubler de précautions. Est-ce qu'on connaît tes idées à l'école?

— Non.

— Et ton domicile?

— Non plus.

— Mais il a bien fallu que tu donnes une adresse?

— J'ai donné celle de mon père.

— Très bien. Il ne reste plus pour ce soir qu'à te donner un nom.

— Les copains m'ont surnommée: Rose-Marie.

— Il y a déjà ton prénom là-dedans.

— Alors je peux m'appeler Rose tout court.

— Je propose que tu sois Rose France.

mɛ̃·t'ˈnɑ̃‿a‿pɑ̃·ˈse | kə‿nɔtrə‿ˈlyt‿kɔ̃·trə‿l‿ɔkyˈpɑ̃ ¦ dwa‿s(ə)‿ralɑ̃·ˈti:r ‖ ɛ‿s‿tɔ̃n‿aˈvi ¿

— pɑ‿dy‿ˈtu ‖

— aˈlɔ:r | sa‿vø‿ˈdi:r | k‿il‿fo‿kɔ̃·tiˈnɥe‿a‿s(ə)‿ˈbatr ¦ fraˈpe‿l‿ɛn'ˈmi‿parˈtu ¦ u‿nu‿l(ə)‿puˈvɔ̃ | kɛl‿k‿ɑ̃‿swa‿le‿kɔ̃·seˈkɑ̃:s ‖ ɛ‿ty‿bjɛ̃‿d‿aˈkɔ:r¿

— ˈwi ‖

— ˈbjɛ̃ |‿di‿marˈso | kɔm‿sulaˈʒe‿d‿œ̃‿grɑ̃‿ˈpwa‿| ʒə‿m‿ɛksˈky:z ¦ d‿ɛ̃·sisˈte‿syr‿le‿difikylˈte | me‿ʒ(ə)‿krɛ·ˈɲɛ | kə‿ty‿n(ə)‿tə‿rɑ̃·d‿ˈpɑ‿egzaktəmɑ̃‿ˈkɔ̃:t ‖ a‿preˈzɑ̃ | ʒə‿ˈpø‿t(ə)‿mɛtr‿o‿kuˈrɑ̃ ¦ də‿s(ə)‿kə‿nuz‿atɑ̃·ˈdɔ̃‿də‿ˈtwa ‖ ty‿va‿t‿ɔkyˈpe‿d‿œ̃‿sɛkˈtœ:r ‖

— e‿le‿kɔˈpɛ̃‿d(ə)‿mɔ̃‿karˈtje¿

— ty‿kɔ̃·tinyˈra‿d(ə)‿le‿ˈvwa:r | me‿ɔ̃‿va‿t(ə)‿fɛr‿travaˈje‿egal'ˈmɑ̃‿syr‿bɔrˈdo ‖

— me‿ʒ(ə)‿n‿i‿kɔnɛ‿ˈpɑ‿d(ə)‿kamaˈrad ‖

— ɔ̃‿t‿ɑ̃‿f(ə)ra‿kɔˈnɛ:tr ‖

— me‿ʒə‿n(ə)‿sɥi‿pɑ‿kaˈpabl(ə)‿də‿diriˈʒe ‖

— ty‿aprɑ̃·ˈdra ‖

la‿ʒœn‿ˈfij | rəˈgard ¦ sɑ̃‿trɔ‿kɔ̃·ˈprɑ̃:dr ¦ lə‿plɑ̃‿d(ə)‿la‿ˈvil | kə‿marˈso‿lɥi‿ˈmɔ̃:trə‿dy‿ˈdwa ‖

— tu‿ˈsa¿

— ˈwi | tu‿ˈsa ‖ nu‿t‿ɛ·ˈd(ə)rɔ̃ ‖

— ʒə‿vø‿ˈbjɛ̃‿esɛˈje |‿kamaˈrad ‖

— natyrɛl'ˈmɑ̃ | il‿va‿t(ə)‿falwar‿rəduˈble‿d(ə)‿preko·ˈsjɔ̃ ‖ ¿ɛ‿s‿k‿ɔ̃‿kɔˈnɛ‿tez‿iˈde‿a‿l‿eˈkɔl ‖

— ˈnɔ̃ ‖

— e‿tɔ̃‿dɔmiˈsil¿

— nɔ̃‿ˈply ‖

— me‿il‿a‿bjɛ̃‿faˈly | kə‿ty‿ˈdɔn‿yn‿aˈdrɛs¿

— ʒ‿e‿dɔne‿ˈsɛl‿d(ə)‿mɔ̃‿ˈpɛ:r ‖

— trɛ‿ˈbjɛ̃ ‖ il‿nə‿rɛst‿ˈply ¦ pur‿sə‿ˈswa:r ¦ k‿a‿t(ə)‿dɔne‿œ̃‿ˈnɔ̃ ‖

— le‿kɔˈpɛ̃ | m‿ɔ̃‿syrnɔˈme‿ro·z‿maˈri ‖

— il‿j‿a‿deˈʒa‿tɔ̃‿preˈnɔ̃‿la‿d(ə)ˈdɑ̃ ‖

— aˈlɔ:r | ʒə‿pø‿m‿ap'le‿ˈro:z ¦ tu‿ˈku:r ‖

— ʒə‿prɔˈpo:z | kə‿ty‿swa‿ro·z‿ˈfrɑ̃:s ‖

21

Paul Vaillant-Couturier

ОТРЫВОК ИЗ *ENFANCE*

Dans l'amphithéâtre, on invite les candidats les uns après les autres à venir s'asseoir, pour une conversation confidentielle, en face de messieurs d'aspect sévère.

En descendant, à son tour d'appel, vers le fond de ce cirque où il a l'impression d'être livré aux bêtes, Paul regarde son examinateur...

Un long corps, vêtu de noir, un long col droit, et sur ce col une longue tête blonde, maigre, infiniment décolorée, avec une bouche douloureuse, surmontée de poils rudes comme du chaume... Et dans cette face des yeux de lumière caves.

Une voix douce et sans timbre.

— Asseyez-vous, monsieur... Voici. Vous avez fait une composition que j'ai remarquée. D'ailleurs je puis vous dire que je vous ai donné la meilleure note de toutes les compositions des deux séries.

Paul sent une émotion qui agit violemment sur toutes ses glandes...

L'examinateur continue:

— Seulement, naturellement, je suis obligé à cause même de cela, de vous poser des questions de littérature française qui devront mettre en valeur autre chose que votre imagination et vos qualités de style. Voyons, que savez-vous du roman français au XVII siècle?

L'examinateur regarde Paul, se penche en arrière et de ses longues mains pâles manie un long crayon qui brille.

L'examen se poursuit sur le ton d'une aimable conversation.

— C'est bien, monsieur, je vous remercie. Je vois que je ne m'étais pas trompé.

L'examinateur congédie Paul avec un sourire.

Paul, le cœur bondissant de joie, remonte l'escalier, sûr d'être reçu. Quel soulagement! Mais, avant d'aller rejoindre son père, il demande dans le couloir.

— Cet examinateur, là-bas, à droite, qui est-ce?

— C'est M. Romain Rolland.

21 [M.]

pɔl‿vajɑ̃‿kutyˈrje ‖

ОТРЫВОК ИЗ «ɑ̃·ˈfɑ̃:s»

dɑ̃‿l‿ɑ̃·fiteˈɑ:tr | ɔ̃n‿ɛ̃·ˈvit‿le‿kɑ̃·diˈda ¦ leˈz‿œ̃‿aprɛ‿leˈz‿o:tr ¦ a‿v(ə)nir‿s‿aˈswa:r | pur‿yn‿kɔ̃·vɛrsɑ·ˈsjɔ̃‿kɔ̃·fidɑ̃·ˈsjɛl | ɑ̃‿fas‿də‿meˈsjø ¦ d‿asˈpɛ‿seˈvɛ:r ‖

ɑ̃‿desɑ̃·ˈdɑ̃ ¦ a‿sɔ̃‿tur‿d‿aˈpɛl ¦ vɛr‿lə‿ˈfɔ̃‿d(ə)‿sə‿ˈsirk | u‿il‿a‿l‿ɛ̃·preˈsjɔ̃ ¦ d‿ɛ·trə‿liˈvre‿o‿ˈbɛ:t | ˈpɔl | rəˈgard‿sɔ̃n‿egzaminaˈtœ:r ‖

œ̃‿lɔ̃‿ˈkɔ:r | vɛ·ty‿də‿ˈnwa:r | œ̃‿lɔ̃‿kɔl‿ˈdrwɑ | e‿syr‿sə‿ˈkɔl═yn‿lɔ̃·g‿tɛ·t‿ˈblɔ:d | ˈmɛ:gr | ɛ̃·finimɑ̃‿dekɔlɔˈre | avɛk‿yn‿ˈbuʃ‿duluˈrø:z | syrmɔ̃·ˈte‿də‿ˈpwal ¦ ˈryd‿kɔm‿dy‿ˈʃo:m ‖ e‿dɑ̃‿sɛt‿ˈfas═deˈz‿jø‿d(ə)‿lyˈmjɛ:r | ˈka:v ‖

yn‿vwa‿ˈdus | e‿sɑ̃‿ˈtɛ̃:br ‖

— asɛje‿ˈvu | məˈsjø ‖ vwaˈsi ‖ vuz‿ave‿ˈfɛ‿yn‿kɔ̃·po·ziˈsjɔ̃ | kə‿ʒ‿e‿r(ə)marˈke ‖ d‿aˈjœ:r ¦ ʒə‿pɥi‿vu‿ˈdi:r | kə‿ʒ(ə)‿vuz‿e‿dɔˈne‿la‿mɛjœr‿ˈnɔt | də‿tut‿le‿kɔ̃·po·ziˈsjɔ̃‿de‿dø‿seˈri ‖

ˈpɔl | ˈsɑ̃t‿yn‿emo·ˈsjɔ̃ | ki‿aˈʒi‿vjɔlaˈmɑ̃ ¦ syr‿tut‿se‿ˈglɑ̃:d ‖

l‿egzaminaˈtœ:r | kɔ̃·tiˈny ‖

— sœlˈmɑ̃ ¦ natyrɛlˈmɑ̃ ¦ ʒə‿sɥiz‿ɔbliˈʒe ¦ a‿ko·z‿ˈmɛ:m‿də‿ˈs(ə)la | də‿vu‿po·ˈze‿de‿kɛsˈtjɔ̃‿də‿literaˈty:r‿frɑ̃·ˈsɛ:z | ki‿dəvrɔ̃‿mɛtr‿ɑ̃‿vaˈlœ:r ¦ o·trə‿ˈʃo:z‿kə‿vɔtr‿imaʒinɑ·ˈsjɔ̃ | e‿vo‿kaliˈte‿də‿ˈstil ‖ vwaˈjɔ̃ | ¿kə‿save‿ˈvu‿dy‿rɔˈmɑ̃‿frɑ̃·ˈsɛ | o‿dis‿sɛtjɛm‿ˈsjɛkl ‖

l‿egzaminaˈtœ:r | rəgard‿ˈpɔl | sə‿ˈpɑ̃:ʃ‿ɑn‿aˈrjɛ:r | e‿d(ə)‿se‿lɔ̃·g‿mɛ̃‿ˈpɑ:l | maˈni‿œ̃‿lɔ̃‿krɛˈjɔ̃ ¦ ki‿ˈbrij ‖

l‿egzaˈmɛ̃‿sə‿purˈsɥi | syr‿lə‿ˈtɔ̃‿d‿yn‿ɛ·mablə‿kɔ̃·vɛrsɑ·ˈsjɔ̃ ‖

— s‿ɛ‿ˈbjɛ̃ | məˈsjø | ʒə‿vu‿r(ə)mɛrˈsi ‖ ʒə‿ˈvwa‿k(ə)‿ʒə‿n(ə)‿m‿etɛ‿pɑ‿trɔ̃·ˈpe ‖

l‿egzaminaˈtœ:r | kɔ̃·ʒedi‿ˈpɔl ¦ avɛk‿œ̃‿suˈri:r ‖

ˈpɔl | lə‿ˈkœ:r‿bɔ̃·diˈsɑ̃‿də‿ˈʒwɑ | rəˈmɔ̃:t‿l‿ɛskaˈlje | ˈsy:r‿d‿ɛ·trə‿ˈr(ə)sy ‖ kɛl‿sulaʒˈmɑ̃ ‖ ˈmɛ | avɑ̃‿d‿ale‿rəˈʒwɛ̃:drə‿sɔ̃‿ˈpɛ:r | il‿dəˈmɑ̃:d‿dɑ̃‿l(ə)‿kuˈlwa:r ‖

— ¿sɛt‿egzaminaˈtœ:r | la‿ˈbɑ | a‿ˈdrwat | ˈki‿ɛ‿s(ə) ‖

— s‿ɛ‿m(ə)sjø‿rɔˈmɛ̃‿rɔˈlɑ̃ ‖

17 Заказ № 2277

Тексты в стихах

22

Molière

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ *TARTUFFE*

Orgon (*à Cléante*).

Dorine... Mon beau-frère, attendez, je vous prie.
Vous voulez bien souffrir, pour m'ôter de souci,
Que je m'informe un peu des nouvelles d'ici.

(*A Dorine*)

Tout s'est-il ces deux jours passé de bonne sorte?
Qu'est-ce qu'on fait céans? comme est-ce qu'on se porte?

Dorine.

Madame eut avant-hier la fièvre jusqu'au soir,
Avec un mal de tête étrange à concevoir.

Orgon.

Et Tartuffe?

Dorine.

...Tartuffe! il se porte à merveille,
Gros et gras, le teint frais et la bouche vermeille.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

...Le soir, elle eut un grand dégoût
Et ne put au souper toucher à rien du tout,
Tant sa douleur de tête était encor cruelle!

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Il soupa, lui tout seul, devant elle;
Et fort dévotement il mangea deux perdrix,
Avec une moitié de gigot en hachis.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Тексты в стихах

22*

mɔˈljɛ:r ‖

ОТРЫВОК ИЗ КОМЕДИИ «tarˈtyf»

ɔrˈgɔ̃ [a‿kleˈɑ̃:t] ‖

dɔˈrinə | mɔ̃‿boˈfrɛ:r | atɑ̃·ˈˈde‿ʒə‿vu‿ˈpri ‖
vu‿vule‿ˈbjɛ̃‿suˈfri:r | pur‿m‿o·ˈte‿də‿suˈsi |
kə‿ʒə‿m‿ɛ̃·ˈfɔrm‿œ̃‿ˈpø ¦ dɛ‿nuˈvɛlə‿d‿iˈsi ‖

[a‿dɔˈrin]

tu‿s‿ɛˈt‿il |‿ sɛ‿dø‿ˈʒu:r ‿| pɑ:ˈse‿də‿bɔnə‿ˈsɔrtə ¿
k‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃‿fɛ‿seˈɑ̃ ¿ ˈˈkɔm‿ɛ‿sə‿k‿ɔ̃‿sə‿ˈpɔrtə ¿

dɔˈrin ‖

maˈdam‿yt‿avɑ̃ˈt‿jɛ:r ¦ la‿ˈfjɛ:vrə‿ʒysk‿o‿ˈswa:r |
avɛk‿œ̃‿ˈmal‿də‿ˈtɛ:t ¦ eˈtrɑ̃:ʒ‿a‿kɔ̃·səˈvwa:r ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfə ¿

dɔˈrin ‖

tarˈtyf | il‿sə‿ˈpɔrt‿a‿mɛrˈvɛj |
groz‿e‿ˈgrɑ | lə‿tɛ̃‿ˈfrɛ | e‿la‿ˈbuʃə‿vɛrˈmɛj ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ‖

dɔˈrin ‖

lə‿ˈswa:r | ɛˈl‿yt‿œ̃‿grɑ̃‿deˈgu |
e‿nə‿ˈpyt‿o‿suˈpe‿tuˈʃer‿a‿rjɛ̃‿dy‿ˈtu |
ˈtɑ̃‿sa‿dulœr‿də‿ˈtɛ:t = etɛt‿ɑ̃·ˈkɔ:r‿kryˈɛl ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyf ¿

dɔˈrin ‖

il‿suˈpa | lɥi‿tu‿ˈsœl‿dəvɑ̃ˈt‿ɛl |
e‿ˈfɔ:r‿devɔtəˈmɑ̃ | il‿mɑ̃·ˈʒa‿dø‿pɛrˈdri |
avɛk‿ynə‿m:waˈtje‿də‿ʒiˈgot‿ɑ̃‿aˈʃi ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿p:o·ˈvr‿ɔmə ‖

Dorine.

...La nuit se passa tout entière
Sans qu'elle pût fermer un moment la paupière;
Des chaleurs l'empêchaient de pouvoir sommeiller,
Et jusqu'au jour, près d'elle, il nous fallut veiller.

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Pressé d'un sommeil agréable,
Il passa dans sa chambre au sortir de la table;
Et dans son lit bien chaud il se mit tout soudain,
Où sans trouble il dormit jusques au lendemain.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

...A la fin, par nos raisons gagnée,
Elle se résolut à souffrir la saignée;
Et le soulagement suivit tout aussitôt.

Orgon.

Et Tartuffe?..

Dorine.

...Il reprit courage comme il faut,
Et, contre tous les maux fortifiant son âme,
Pour réparer le sang qu'avait perdu Madame,
But, à son déjeuner, quatre grands coups de vin.

Orgon.

Le pauvre homme!..

Dorine.

Tous deux se portent bien enfin:
Et je vais à Madame annoncer par avance
La part que vous prenez à sa convalescence.

23

Corneille

STANCES A LA MARQUISE

Marquise, si mon visage
A quelques traits un peu vieux,
Souvenez-vous qu'à mon âge
Vous ne vaudrez guère mieux.

dɔˈrin ‖

laˈnɥi‿sə‿pɑ·ˈsa‿tut‿ɑ̃·ˈtjɛːr |
sɑ̃‿k‿ɛlə‿ˈpy‿fɛrˈme‿œ̃‿mɔˈmɑ̃‿la‿po·ˈpjɛːr |
dɛ‿ʃaˈlœːr‿l‿ɑ̃·pɛ·ˈʃɛ‿də‿puˈvwaːr‿sɔmɛˈje |
e‿ʒysk‿o‿ˈʒuːr | prɛ‿ˈd‿ɛl | il‿nu‿faˈly‿vɛˈje ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyfə ¿

dɔˈrin ‖

prɛˈse‿d‿œ̃‿sɔˈmɛj‿agreˈablə |
il‿pɑ·ˈsa‿dɑ̃‿sa‿ˈʃɑ̃ːbr ¦ o‿sɔrˈtiːr‿də‿la‿ˈtablə |
e‿dɑ̃‿sɔ̃‿ˈli ¦ bjɛ̃‿ˈʃo ¦ il‿sə‿ˈmi‿tu‿suˈdɛ̃ |
u‿sɑ̃‿ˈtrubl‿il‿dɔrˈmi ¦ ˈʒyskəz‿o‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿pːo·ˈvr‿ɔmə ‖

dɔˈrin ‖

a‿la‿ˈfɛ̃ | par‿no‿rɛ·ˈzɔ̃‿gɑ·ˈɲe |
ɛlə‿sə‿rézɔˈlyt‿a‿suˈfriːr‿la‿sɛ·ˈɲe |
e‿lə‿súlaʒəˈmɑ̃ ═ sɥiˈvi‿tut‿o·siˈto ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

e‿tarˈtyf ¿

dɔˈrin ‖

il‿rəˈpri‿kuˈraːʒə ¦ kɔm‿il‿ˈfo |
e‿kɔ̃·trə‿tːu‿lɛ‿ˈmo‿fɔrtifiˈɑ̃‿sɔ̃ˈn‿ɑːm |
pur‿repaˈre‿lə‿ˈsɑ̃ ¦ k‿avɛ‿pɛrˈdy‿maˈdam |
ˈbyt‿a‿sɔ̃‿deʒœˈne ¦ kːatrə‿grɑ̃‿ku‿də‿ˈvɛ̃ ‖

ɔrˈgɔ̃ ‖

lə‿pːo·ˈvr‿ɔmə ‖

dɔˈrin ‖

tu‿ˈdø ═ sə‿pɔrtə‿ˈbjɛ̃‿ɑ̃·ˈfɛ̃ |
e‿ʒə‿ˈvɛz‿a‿maˈdam‿anɔ̃·ˈse ¦ par‿aˈvɑ̃ːs ¦
la‿ˈpaːr‿kə‿vu‿prœˈnez‿a‿sa‿ˈˈkɔ̃ːvalɛˈsɑ̃ːs ‖

23"

kɔrˈnɛj ‖

ˈstɑ̃ːs‿a‿la‿marˈkiːz ‖

marˈkiːzə | si‿mɔ̃‿viˈzaːʒ‿
a‿kɛlkə‿ˈtrɛz‿œ̃‿pø‿ˈvjø |
suvəne‿ˈvu ¦ k‿a‿mɔ̃ˈn‿ɑːʒ ¦
vu‿nə‿vo·ˈdre‿gɛrə‿ˈmjø ‖

Le temps aux plus belles choses
Se plaît à faire un affront,
Il saura faner vos roses
Comme il a ridé mon front.

Le même cours des planètes
Règle nos jours et nos nuits:
On m'a vu ce que vous êtes,
Vous serez ce que je suis.

Cependant j'ai quelques charmes
Qui sont assez éclatants
Pour n'avoir pas trop d'alarmes
De ces ravages du temps.

Vous en avez qu'on adore.
Mais ceux que vous méprisez
Pourraient bien durer encore
Quand ceux-là seront usés.

Ils pourront sauver la gloire
Des yeux qui me semblent doux,
Et dans mille ans faire croire
Ce qu'il me plaira de vous.

Chez cette race nouvelle
Où j'aurai quelque crédit,
Vous ne passerez pour belle
Qu'autant que je l'aurai dit.

Pensez-y, belle marquise:
Quoiqu'un grison fasse effroi,
Il vaut bien qu'on le courtise,
Quand il est fait comme moi.

24

La Fontaine

LE CORBEAU ET LE RENARD

Maître Corbeau, sur un arbre perché,
Tenait en son bec un fromage.
Maître Renard, par l'odeur alléché,
Lui tint à peu près ce langage:
«Hé! bonjour, Monsieur du Corbeau,
Que vous êtes joli! que vous me semblez beau!
Sans mentir, si votre ramage
Se rapporte à votre plumage,

lə‿ˈtɑ̃ ¦ o‿ply‿bɛlə‿ˈʃo:z ¦
sə‿ˈplɛt‿a‿fɛr‿œ̃n‿aˈfrɔ̃ |
il‿sɔra‿faˈne‿vo‿ˈro:z═
kɔm‿il‿a‿riˈde‿mɔ̃‿ˈfrɔ̃ ‖

lə‿mɛ·mə‿ˈku:r‿de‿plaˈnɛtə |
rɛglə‿no‿ˈʒu:r‿e‿no‿ˈnɥi |
ɔ̃‿m‿a‿ˈvy ¦ sə‿kə‿vuˈz‿ɛ:tə═
vu‿səˈre ¦ sə‿kə‿ʒə‿ˈsɥi ‖

səpɑ̃·ˈdɑ̃ ¦ ʒ‿e‿kɛlkə‿ˈʃarmə |
ki‿ˈsɔ̃t‿asez‿eklaˈtɑ̃ |
pur‿n‿avwar‿pɑ‿tro‿d‿aˈlarmə |
də‿sɛ‿raˈva:ʒə‿dy‿ˈtɑ̃ ‖

vuz‿ɑ̃n‿aˈve‿k‿ɔ̃n‿aˈdɔ:r ‖
mɛ‿ˈsø ¦ kə‿vu‿mépriˈze ¦
purɛ‿ˈbjɛ̃‿dyrer‿ɑ̃·ˈkɔ:r |
kɑ̃‿sø‿ˈla‿sərɔ̃t‿yˈze ‖

il‿puˈrɔ̃‿so·ve‿la‿ˈglwa:r‿
dɛˈz‿jø ¦ ki‿mə‿sɑ̃·blə‿ˈdu |
e‿dɑ̃‿m:iˈl‿ɑ̃‿fɛrə‿ˈkrwɑ:r═
sə‿k‿il‿mə‿plɛ·ˈra‿də‿ˈvu ‖

ʃe‿sɛtə‿ˈrasə‿nuˈvɛl |
u‿ʒ‿ɔˈre‿kɛlkə‿kreˈdi |
vu‿nə‿pɑ·səˈre‿pur‿ˈbɛl═
k‿o·ˈtɑ̃‿kə‿ʒə‿l‿ɔre‿ˈdi ‖

pɑ̃·sɛˈz‿i ⊥ bɛlə‿marˈki:z |
kwak‿œ̃‿griˈzɔ̃‿fas‿ɛˈfrwɑ |
il‿vo‿ˈbjɛ̃ ¦ k‿ɔ̃‿lə‿kurˈti:z═
kɑ̃t‿il‿ɛ‿ˈfɛ ¦ kɔmə‿ˈmwa ‖

24*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

lə‿kɔrˈbo | e‿lə‿rəˈna:r ‖

mɛ·trə‿kɔrˈbo | syr‿œ̃ˈn‿arbrə‿pɛrˈʃe═
təˈnɛt‿ɑ̃‿sɔ̃‿ˈbɛk‿œ̃‿frɔˈma:ʒ ‖
mɛ·trə‿rəˈna:r | par‿l‿o·ˈdœ:r‿alleˈʃe═
lɥi‿ˈtɛ̃t‿a‿pø‿ˈprɛ‿sə‿lɑ̃·ˈga:ʒ ‖
e‿b:ɔ̃·ˈʒu:r ⊥ məsjø‿dy‿kɔrˈbo ‖
kə‿vuz‿ɛ·tə‿ˈˈʒ:ɔˈli | kə‿vu‿mə‿ˈˈs:ɑ̃·ble‿ˈbo ‖
sɑ̃‿mɑ̃·ˈti:r | si‿vɔtrə‿raˈma:ʒ |
sə‿raˈpɔrt‿a‿vɔtrə‿plyˈma:ʒ═

Vous êtes le phénix des hôtes de ces bois. »
A ces mots le Corbeau ne se sent pas de joie;
Et pour montrer sa belle voix,
Il ouvre un large bec, laisse tomber sa proie.
Le Renard s'en saisit, et dit: « Mon bon Monsieur,
Apprenez que tout flatteur
Vit aux dépens de celui qui l'écoute:
Cette leçon vaut bien un fromage, sans doute. »
Le Corbeau, honteux et confus,
Jura, mais un peu tard, qu'on ne l'y prendrait plus.

25

La Fontaine

LA LAITIÈRE ET LE POT AU LAIT

Perrette, sur sa tête ayant un pot au lait
Bien posé sur un coussinet,
Prétendait arriver sans encombre à la ville.
Légère et court vêtue, elle allait à grands pas,
Ayant mis ce jour-là, pour être plus agile,
Cotillon simple et souliers plats.
Notre laitière ainsi troussée
Comptait déjà dans sa pensée
Tout le prix de son lait, en employait l'argent;
Achetait un cent d'œufs, faisait triple couvée:
La chose allait à bien par son soin diligent.
« Il m'est, disait-elle, facile
D'élever des poulets autour de ma maison;
Le renard sera bien habile
S'il ne m'en laisse assez pour avoir un cochon.
Le porc à s'engraisser coûtera peu de son;
Il était, quand je l'eus, de grosseur raisonnable:
J'aurai, le revendant, de l'argent bel et bon.
Et qui m'empêchera de mettre en notre étable,
Vu le prix dont il est, une vache et son veau,
Que je verrai sauter au milieu du troupeau? »
Perrette là-dessus saute aussi, transportée:
Le lait tombe; adieu veau, vache, cochon, couvée.
La dame de ces biens, quittant d'un œil marri
Sa fortune ainsi répandue,
Va s'excuser à son mari,
En grand danger d'être battue.

vuˈz‿ɛːtə‿lə‿ˈˈfːeˈniks | dɛˈz‿oːtə‿də‿sɛ‿ˈbwɑ ||
a‿sɛ‿ˈmo═lə‿kɔrˈbo‿nə‿sə‿sɑ̃‿ˈpɑ‿də‿ˈʒwɑ |
e‿pur‿mɔ̃·ˈtre‿sa‿ˈˈbːɛlə‿ˈvwa |
iˈl‿uːvr‿œ̃‿ˈˈlːarʒə‿ˈbɛk | lɛ·sə‿tɔ̃·ˈbe‿sa‿ˈprwɑ ||
lə‿rəˈnaːr═s‿ɑ̃‿sɛ·ˈzi | e‿ˈdi | mɔ̃‿bɔ̃‿məˈsjø |
ˈˈɑ̃prœˈne‿kə‿tu‿flaˈtœːr |
ˈvit‿o‿deˈpɑ̃‿də‿səˈlɥi‿ki‿l‿eˈkutə ||
sɛtə‿ləˈsɔ̃═vo‿ˈbjɛ̃n‿œ̃‿frɔˈmaːʒə ¦ sɑ̃‿ˈdutə ||
lə‿kɔrˈbo | ˈˈɔ̃ːˈtøz‿e‿kɔ̃·ˈfy |
ˈˈʒ·yˈra | mez‿œ̃‿pø‿ˈtaːr | k‿ɔ̃‿nə‿l‿i‿ˈˈpːrɑ̃·drɛ‿ˈply ||

25*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

la‿lɛˈtjɛːr | e‿lə‿pɔt‿o‿ˈlɛ ||

pɛˈrɛtə | syr‿sa‿ˈtɛːt‿ɛˈjɑ̃t‿œ̃‿pɔt‿o‿ˈlɛ ¦
bjɛ̃‿po·ˈze‿syr‿œ̃‿kusiˈnɛ |
pretɑ̃·ˈdɛt‿ariˈve‿sɑ̃z‿ɑ̃·ˈkɔ̃ːbr‿a‿la‿ˈvil ||
leˈʒɛːr ¦ e‿kur‿vɛ·ˈty | ɛl‿aˈlɛt‿a‿grɑ̃‿ˈpɑ |
ɛ·jɑ̃‿ˈmi‿sə‿ʒur‿ˈla ¦ puˈr‿ɛːtrə‿plyz‿aˈʒil ¦
kɔtijɔ̃‿ˈsɛ̃ːpl ¦ e‿sulje‿ˈpla ||
nɔtrə‿lɛˈtjɛːr ¦ ɛ̃·si‿truˈse ¦
kɔ̃·tɛ‿deˈʒa ¦ dɑ̃‿sa‿pɑ̃·ˈse ¦
tu‿lə‿ˈpri‿də‿sɔ̃‿ˈlɛ | ɑ̃n‿ɑ̃·plwaˈjɛ‿l‿arˈʒɑ̃ |
aʃəˈtɛt‿œ̃‿sɑ̃‿ˈd‿ø | fəzɛ‿ˈˈtːriplə‿kuˈve |
la‿ˈʃoːz‿alɛt‿a‿ˈbjɛ̃ | par‿sɔ̃‿ˈswɛ̃‿diliˈʒɑ̃ ||
il‿ˈm‿ɛ ⌊ dizɛˈt‿ɛlə ⌋ faˈsil‿
d‿eləˈve‿dɛ‿puˈlɛ | o·ˈtuːr‿də‿ma‿mɛ·ˈzɔ̃ |
lə‿rəˈnaːr | səra‿bjɛ̃n‿aˈbil |
s‿il‿nə‿m‿ɑ̃‿ˈlɛːs‿aˈse ¦ pur‿aˈvwaːr‿œ̃‿kɔˈʃɔ̃ ||
lə‿ˈpɔːr ¦ a‿s‿ɑ̃·grɛ·ˈse ¦ kutəˈra‿pø‿də‿ˈsɔ̃ |
il‿eˈtɛ | kɑ̃‿ʒə‿ˈl‿y | də‿gro·ˈsœːr‿rɛzɔˈnabl ||
ʒ‿ɔˈre | lə‿rəvɑ̃·ˈdɑ̃ | də‿l‿arˈʒɑ̃‿bɛl‿e‿ˈbɔ̃ ||
¿e‿ˈˈki‿m‿ɑ̃·pɛ·ʃəˈra ¦ də‿ˈmɛtr‿ɑ̃‿nɔtr‿eˈtablə
⌊vy‿lə‿ˈpri‿dɔ̃t‿iˈl‿ɛ⌋ ynə‿ˈvaʃ‿e‿sɔ̃‿ˈvo |
kə‿ʒə‿vɛˈre‿so·ˈte‿o‿miˈljø‿dy‿truˈpo ||
pɛˈrɛtə | la‿dəˈsy | so·t‿o·ˈsi | trɑ̃·spɔrˈte |
lə‿ˈlɛ═ˈtɔ̃ːb | aˈdjø | ˈvo || ˈvaʃə || kɔˈʃɔ̃ || kuˈve ||
la‿ˈdamə‿də‿sɛ‿ˈbjɛ̃ | kiˈtɑ̃ ¦ d‿œ̃n‿œj‿maˈri ¦
sa‿fɔrˈtyn ¦ ɛ̃·si‿repɑ̃·ˈdy |
va‿s‿ɛkskyˈzer‿a‿sɔ̃‿maˈri ¦
ɑ̃‿ˈˈgːrɑ̃‿dɑ̃·ˈʒe‿d‿ɛ·trə‿baˈty ||

Le récit en farce en fut fait;
On l'appela *le Pot au lait.*
Quel esprit ne bat la campagne?
Qui ne fait châteaux en Espagne?
Picrochole, Pyrrhus, la laitière, enfin tous,
Autant les sages que les fous.
Chacun songe en veillant; il n'est rien de plus doux:
Une flatteuse erreur emporte alors nos âmes;
Tout le bien du monde est à nous,
Tous les honneurs, toutes les femmes.
Quand je suis seul, je fais au plus brave un défi;
Je m'écarte, je vais détrôner le Sophi;
On m'élit roi, mon peuple m'aime;
Les diadèmes vont sur ma tête pleuvant:
Quelque accident fait-il que je rentre en moi-même,
Je suis gros Jean comme devant.

26

La Fontaine

LE RENARD ET LA CIGOGNE

Compère le Renard se mit un jour en frais,
Et retint à dîner commère la Cigogne.
Le régal fut petit et sans beaucoup d'apprêts:
Le galant, pour toute besogne,
Avait un brouet clair; il vivait chichement.
Ce brouet fut par lui servi sur une assiette:
La Cigogne au long bec n'en put attraper miette;
Et le drôle eut lapé le tout en un moment.
Pour se venger de cette tromperie,
A quelque temps de là la Cigogne le prie.
« Volontiers, lui dit-il; car avec mes amis
Je ne fais point cérémonie. »
A l'heure dite, il courut au logis
De la Cigogne son hôtesse;
Loua très fort sa politesse;
Trouva le dîner cuit à point:
Bon appétit surtout; renards n'en manquent point.
Il se réjouissait à l'odeur de la viande
Mise en menus morceaux, et qu'il croyait friande.
On servit, pour l'embarrasser,
En un vase à long col et d'étroite embouchure.
Le bec de la Cigogne y pouvait bien passer;

lə‿reˈsi=ɑ̃‿ˈfars‿ɑ̃‿fy‿ˈfɛ |
ɔ̃‿l‿apəˈla | lə‿pɔt‿o‿ˈlɛ ||
¿kːɛl‿ɛsˈpri‿nə‿ˈba‿la‿kɑ̃·ˈpaɲə ||
¿kːi‿nə‿ˈfɛ‿ʃɑ·ˈto‿ɑ̃n‿ɛsˈpaɲə ||
pikrɔˈkɔlə || piˈrys || la‿lɛˈtjɛːr || ɑ̃·fɛ̃‿ˈtuːs |
o·tɑ̃‿lɛ‿ˈsaːʒə | kə‿lɛ‿ˈfu ||
ʃakœ̃‿ˈsɔ̃ːʒ‿ɑ̃‿vɛˈjɑ̃ | il‿n‿ɛ‿ˈrjɛ̃‿də‿ply‿ˈdu |
ynə‿ˈˈflátø·z‿ɛˈrœːr=ɑ̃·pɔrt‿aˈlɔːr‿noˈz‿ɑːm |
tu‿lə‿ˈbjɛ̃‿dy‿ˈmɔ̃ːd=ɛt‿a‿ˈnu |
ˈˈtːu‿lɛz‿ɔˈnœːr | ˈˈtːutə‿lɛ‿ˈfam ||
kɑ̃‿ʒə‿sɥi‿ˈsœl | ʒə‿ˈfɛz‿o‿ply‿ˈbraːv‿œ̃‿deˈfi |
ʒə‿m‿eˈkartə | ʒə‿ˈvɛ‿detro·ˈne‿lə‿sɔˈfi |
ɔ̃‿m‿eli‿ˈrwɑ | mɔ̃‿ˈpœplə‿ˈm‿ɛːm |
lɛ‿diaˈdɛːmə‿ˈvɔ̃‿syr‿ma‿ˈtɛːtə‿plœˈvɑ̃ |
kɛlk‿aksiˈdɑ̃‿fɛˈt‿il ¦ kə‿ʒə‿ˈrɑ̃ːtr‿ɑ̃‿mwa‿ˈmɛːm=
ʒə‿sɥi‿gro‿ˈʒɑ̃ ¦ kɔmə‿dəˈvɑ̃ ||

26*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ||

lə‿rəˈnaːr | e‿la‿siˈgɔɲ ||

kɔ̃·ˈpɛːrə‿lə‿rəˈnaːr=sə‿mit‿œ̃‿ˈʒuːr‿ɑ̃‿ˈfrɛ |
e‿rəˈtɛ̃‿a‿diˈne ¦ kɔˈmɛːrə‿la‿siˈgɔɲ ||
lə‿reˈgal‿fy‿pəˈti | e‿sɑ̃‿bo·ˈku‿d‿aˈprɛ |
lə‿gaˈlɑ̃ | pur‿tutə‿bəˈzɔɲ |
aˈvɛt‿œ̃‿bruɛ‿ˈklɛːr ⌊il‿viˈvɛ‿ʃiʃəˈmɑ̃ ||
sə‿bruˈɛ=fy‿par‿ˈlɥi‿sɛrˈvi‿syr‿yn‿aˈsjɛtə |
la‿siˈgɔɲ‿o‿lɔ̃‿ˈbɛk=n‿ɑ̃‿ˈpyt‿atrape‿ˈmjɛtə |
e‿lə‿ˈdroːl=y‿laˈpe‿lə‿ˈtut‿ɑ̃n‿œ̃‿mɔˈmɑ̃ ||
pur‿sə‿vɑ̃·ˈʒe‿də‿sɛtə‿ˈˈtrɔ̃ːpəˈri |
a‿kɛlkə‿ˈtɑ̃‿də‿ˈla | la‿siˈgɔɲə‿lə‿ˈpri ||
vɔlɔ̃·ˈtje ⌊lɥi‿diˈt‿il⌋ ˈkaːr ¦ avɛk‿mɛz‿aˈmi |
ʒə‿nə‿fɛ‿ˈpwɛ̃‿seremɔˈni ||
a‿ˈl‿œːrə‿ˈdit | il‿kuˈryt‿o‿lɔˈʒi‿
də‿la‿siˈgɔɲə‿sɔ̃n‿o·ˈtɛsə |
luˈa‿trɛ‿ˈfɔːr‿sa‿pɔliˈtɛsə |
truˈva‿lə‿diˈne‿kɥit‿a‿ˈpwɛ̃ |
bɔ̃n‿apeˈti‿syrˈtu | rəˈnaːr‿n‿ɑ̃‿mɑ̃·kə‿ˈpwɛ̃ ||
il‿sə‿ˈˈréʒuiˈsɛt‿a‿l‿o·ˈdœːr‿də‿la‿ˈvjɑ̃ːdə |
ˈmiːz‿ɑ̃‿məny‿mɔrˈso | e‿k‿il‿krwɑ·ˈjɛ‿friˈɑ̃ːdə ||
ɔ̃‿sɛrˈvi ⌊pur‿l‿ɑ̃·baraˈse⌋
ɑ̃n‿œ̃‿ˈvɑːz‿a‿lɔ̃‿ˈkɔl ¦ e‿ˈˈd‿étrwat‿ɑ̃·buˈʃyːrə ||
lə‿ˈbɛk‿də‿la‿siˈgɔɲ=i‿puvɛ‿ˈbjɛ̃‿pɑ·ˈse |

Mais le museau du sire était d'autre mesure.
Il lui fallut à jeun retourner au logis,
Honteux comme un renard qu'une poule aurait pris,
Serrant la queue, et portant bas l'oreille.

27

La Fontaine

LE COCHE ET LA MOUCHE

Dans un chemin montant, sablonneux, malaisé,
Et de tous les côtés au soleil exposé,
Six forts chevaux tiraient un coche.
Femmes, moine, vieillards, tout était descendu;
L'attelage suait, soufflait, était rendu.
Une Mouche survient, et des chevaux s'approche,
Prétend les animer par son bourdonnement,
Pique l'un, pique l'autre, et pense à tout moment
Qu'elle fait aller la machine,
S'assied sur le timon, sur le nez du cocher.
Aussitôt que le char chemine,
Et qu'elle voit les gens marcher,
Elle s'en attribue uniquement la gloire,
Va, vient, fait l'empressée: il semble que ce soit
Un sergent de bataille allant en chaque endroit
Faire avancer ses gens et hâter la victoire.
La Mouche, en ce commun besoin,
Se plaint qu'elle agit seule, et qu'elle a tout le soin;
Qu'aucun n'aide aux chevaux à se tirer d'affaire.
Le moine disait son bréviaire;
Il prenait bien son temps! une femme chantait:
C'était bien de chansons qu'alors il s'agissait!
Dame Mouche s'en va chanter à leurs oreilles,
Et fait cent sottises pareilles.
Après bien du travail, le coche arrive au haut:
«Respirons maintenant! dit la Mouche aussitôt:
J'ai tant fait que nos gens sont enfin dans la plaine.
Ça, Messieurs les Chevaux, payez-moi de ma peine.»
Ainsi certaines gens, faisant les empressés,
S'introduisent dans les affaires:
Ils font partout les nécessaires,
Et, partout importuns, devraient être chassés.

me‿lə‿myˈzo‿dy‿ˈsiːr=etɛ‿ˈˈd‿oːtrə‿məˈzyːrə ‖
il‿lɥi‿faˈlyt‿a‿ˈʒœ̃‿rəturˈner‿o‿lɔˈʒi |
ɔ̃·ˈtø | kɔm‿œ̃‿rəˈnaːr ¦ k‿ynə‿ˈpul‿ɔrɛ‿ˈpri |
serɑ̃‿la‿ˈkø | e‿pɔrtɑ̃‿ˈbɑ‿l‿ɔˈrɛj ‖

27*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

lə‿ˈkɔʃ | e‿la‿ˈmuʃ ‖

dɑ̃z‿œ̃‿ʃəˈmɛ̃‿mɔ̃·ˈtɑ̃ ‖ sɑ·blɔˈnø ‖ malɛ·ˈze |
e‿də‿ˈtu‿lɛ‿ko·ˈtez‿o‿sɔˈlɛj‿ekspo·ˈze |
si‿fɔr‿ʃəˈvo=tiˈrɛt‿œ̃‿ˈkɔʃ ‖
ˈfamə ‖ ˈmwanə ‖ vjɛˈjaːr | ˈtut‿etɛ‿desɑ̃·ˈdy ‖
l‿atəˈlaːʒə=sɥˈɛ ‖ suˈflɛ ‖ etɛ‿ˈˈrɑ̃ːˈdy ‖
ynə‿ˈmuʃə=syrˈvjɛ̃ | e‿dɛ‿ʃəˈvo‿s‿aˈprɔʃ |
preˈtɑ̃‿lɛz‿aniˈme‿par‿sɔ̃‿ˈˈburdɔnəˈmɑ̃ ‖
pikə‿ˈl‿œ̃ ‖ pikə‿ˈl‿oːtr ‖ e‿ˈpɑ̃ːs‿a‿tu‿mɔˈmɑ̃ ¦
k‿ɛlə‿fɛt‿aˈle‿la‿maˈʃin |
s‿aˈsje‿syr‿lə‿tiˈmɔ̃ | syr‿lə‿ˈne‿dy‿kɔˈʃe ‖
o·siˈto‿kə‿lə‿ˈʃaːr‿ʃəˈmin |
e‿k‿ɛlə‿ˈvwa‿lɛ‿ˈʒɑ̃‿marˈʃe=
ɛlə‿sː‿ɑ̃n‿atriˈby ¦ ynikəˈmɑ̃‿la‿ˈglwaːr ‖
ˈva ‖ ˈvjɛ̃ ‖ fɛ‿l‿ɑ̃·prɛˈse | il‿ˈsɑ̃ːblə | kə‿sə‿ˈswa‿
œ̃‿serˈʒɑ̃‿də‿baˈtɑːj | aˈlɑ̃t‿ɑ̃‿ʃak‿ɑ̃·ˈdrwa ¦
fɛr‿avɑ̃·ˈse‿sɛ‿ˈʒɑ̃ | e‿ɑ·ˈte‿la‿vikˈtwaːr ‖
la‿ˈmuʃ | ɑ̃‿sə‿kɔmœ̃‿bəˈzwɛ̃ |
sə‿ˈplɛ̃ ¦ k‿ɛl‿aʒi‿ˈsœl ‖ e‿k‿ɛl‿a‿ˈˈtːu‿lə‿ˈswɛ̃ ‖
k‿o·kœ̃‿ˈn‿ɛːd‿o‿ʃəˈvo‿a‿sə‿tiˈre‿d‿aˈfɛːr ‖
lə‿ˈmwanə=diˈzɛ‿sɔ̃‿breˈvjɛːr |
⌊il‿prœnɛ‿ˈbjɛ̃‿sɔ̃‿ˈtɑ̃⌋ ynə‿ˈfamə=ʃɑ̃·ˈtɛ |
⌊s‿etɛ‿ˈbjɛ̃‿də‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿k‿aˈlɔːr‿il‿s‿aʒiˈsɛ ‖
damə‿ˈmuʃə=s‿ɑ̃‿ˈva‿ʃɑ̃·ˈter‿a‿lœrz‿ɔˈrɛj |
e‿fɛ‿ˈˈsːɑ̃‿sɔˈtiːzə‿paˈrɛj ‖
aprɛ‿ˈbjɛ̃‿dy‿traˈvaj | lə‿ˈkɔʃ‿ariv‿o‿ˈo ‖
ˈˈrɛspiˈrɔ̃‿mɛ̃·təˈnɑ̃ | di‿la‿ˈmuʃ‿o·siˈto ‖
ʒ‿e‿ˈˈtːɑ̃‿ˈfɛ | kə‿no‿ˈʒɑ̃‿sɔ̃t‿ɑ̃·ˈfɛ̃‿dɑ̃‿la‿ˈplɛːn ‖
ˈˈsa ⌊mesjø‿lɛ‿ʃəˈvo⌋ pɛje‿ˈmwa‿də‿ma‿ˈpɛːn ‖
ɛ̃·ˈsi | sɛrtɛnə‿ˈʒɑ̃ | fəˈzɑ̃‿lɛz‿ɑ̃·prɛˈse |
s‿ɛ̃·trɔˈdɥiːzə‿dɑ̃‿lɛz‿aˈfɛːr ‖
il‿fɔ̃‿parˈtu‿lɛ‿neseˈsɛːr |
e‿parˈtut‿ɛ̃·pɔrˈtœ̃=dəˈvrɛt‿ɛ·trə‿ʃaˈse ‖

28

La Fontaine

LES ANIMAUX MALADES DE LA PESTE

Un mal qui répand la terreur,
Mal que le Ciel en sa fureur
Inventa pour punir les crimes de la terre,
La peste (puisqu'il faut l'appeler par son nom),
Capable d'enrichir en un jour l'Achéron,
Faisait aux animaux la guerre.
Ils ne mouraient pas tous, mais tous étaient frappés:
On n'en voyait point d'occupés
A chercher le soutien d'une mourante vie;
Nul mets n'excitait leur envie;
Ni loups ni renards n'épiaient
La douce et l'innocente proie;
Les tourterelles se fuyaient:
Plus d'amour, partant plus de joie.
Le Lion tint conseil et dit: « Mes chers amis,
Je crois que le Ciel a permis
Pour nos péchés cette infortune.
Que le plus coupable de nous
Se sacrifie aux traits du céleste courroux;
Peut-être il obtiendra la guérison commune.
L'histoire nous apprend qu'en de tels accidents
On fait de pareils dévouements.
Ne nous flattons donc point; voyons sans indulgence
L'état de notre conscience.
Pour moi, satisfaisant mes appétits gloutons,
J'ai dévoré force moutons.
Que m'avaient-ils fait? Nulle offense;
Même il m'est arrivé quelquefois de manger
Le berger.
Je me dévouerai donc, s'il le faut: mais je pense
Qu'il est bon que chacun s'accuse ainsi que moi:
Car on doit souhaiter, selon toute justice,
Que le plus coupable périsse. »
« Sire, dit le Renard, vous êtes trop bon roi;
Vos scrupules font voir trop de délicatesse.
Eh bien! manger moutons, canaille, sotte espèce,
Est-ce un péché? Non, non. Vous leur fîtes, Seigneur,
En les croquant, beaucoup d'honneur;
Et quant au berger, on peut dire
Qu'il était digne de tous maux,

28*

la‿fɔ̃·ˈtɛn ‖

lɛz‿aniˈmo | maˈlad‿də‿la‿ˈpɛst ‖

œ̃‿ˈmal | ki‿reˈpɑ̃‿la‿tɛˈrœːr |
ˈmal | kə ‿lə‿ˈsjɛl ¦ ɑ̃‿sa‿fyˈrœːr ¦
ɛ̃·vɑ̃·ˈta | pur‿pyˈniːr‿lɛ‿ˈkrimə‿də‿la‿ˈtɛːr |
la‿ˈpɛstə ⌊pɥisk‿il‿ˈfo‿l‿apəˈle‿par‿sɔ̃‿ˈnɔ̃⌋
kaˈpablə‿d‿ɑ̃·riˈʃiːr‿ɑ̃n‿œ̃‿ˈʒuːr‿l‿aʃeˈrɔ̃═
fəˈzɛt‿oz‿aniˈmo‿la‿ˈgɛːr ‖
il‿nə‿muˈrɛ‿pɑ‿ˈtuːs | mɛ‿ˈtuːs═etɛ‿fraˈpe ‖
ɔ̃‿n‿ɑ̃‿vwajɛ‿ˈpwɛ̃‿d‿ɔkyˈpe ¦
a‿ʃɛrˈʃe‿lə‿suˈtjɛ̃‿d‿ynə‿múrɑ̃·tə‿ˈvi |
nyl‿ˈmɛ═n‿ɛksiˈtɛ‿lœr‿ɑ̃·ˈvi |
ni‿ˈlu ¦¦ ni‿rəˈnaːr═n‿epiˈɛ‿
la‿ˈdus‿e‿l‿inɔsɑ̃·tə‿ˈprwɑ |
lɛ‿turtəˈrɛlə═sə‿fɥiˈjɛ |
ˈˈplý‿d‿aˈmuːr═parˈtɑ̃ ¦ ˈˈplý‿də‿ˈʒwɑ ‖
lə‿liˈɔ̃═tɛ̃‿kɔ̃ˈsɛj | e‿ˈdi | mɛ‿ʃɛrz‿aˈmi |
ʒə‿ˈkrwɑ | kə‿lə‿ˈsjɛl‿a‿pɛrˈmi ¦
pur‿no‿peˈʃe ¦ sɛt‿ɛ̃·fɔrˈtyn ‖
kə‿lə‿ply‿ˈˈkúˈpablə‿də‿ˈnu‿
sə‿sakriˈfi‿o‿ˈtrɛ‿dy‿seˈlɛstə‿kuˈru |
pœˈtɛːtr | il‿ɔptjɛ̃·ˈdra‿la‿geriˈzɔ̃‿kɔˈmyn ‖
l‿isˈtwaːrə‿nuz‿aˈprɑ̃ | k‿ɑ̃‿də‿ˈtɛlz‿aksiˈdɑ̃ ¦
ɔ̃‿ˈfɛ‿də‿paˈrɛj‿devuˈmɑ̃ ‖
nə‿nu‿flaˈtɔ̃‿dɔ̃‿ˈpwɛ̃ | vwaˈjɔ̃ | sɑ̃z‿ɛ̃·dylˈʒɑ̃ːs |
l‿eˈta‿də‿nɔtrə‿ˈˈkɔ̃ːˈsjɑ̃ːs ‖
pur‿ˈmwa | satisfəˈzɑ̃‿mɛz‿apeˈti‿ˈˈglúˈtɔ̃ |
ʒ‿e‿devɔˈre‿ˈˈfːɔrsə‿múˈtɔ̃ ‖
¿ˈˈkə‿m‿avɛt‿il‿ˈfɛ ‖ ˈˈnːyl‿ɔˈfɑ̃ːs ‖
ˈmɛːm | il‿m‿ɛt‿ariˈve‿kɛlkəˈfwa‿də‿mɑ̃·ˈʒe‿
lə‿bɛrˈʒe ‖
ʒə‿mə‿ˈˈdévure‿ˈdɔ̃ːk | s‿il‿lə‿ˈfo | mɛ‿ʒə‿ˈpɑ̃ːs |
k‿il‿ɛ‿ˈbɔ̃ | kə‿ʃaˈkœ̃‿s‿aˈkyːz ¦ ɛ̃·si‿kə‿ˈmwa |
kar‿ɔ̃‿ˈdwa‿suɛˈte ⌊səlɔ̃‿ˈˈtútə‿ʒysˈtis⌋
kə‿lə‿ˈˈplý‿kuˈpablə‿peˈris ‖
ˈsiːr ⌊di‿lə‿rəˈnaːr⌋ vuz‿ɛ·tə‿ˈˈtro‿bɔ̃‿ˈrwɑ |
vo‿skryˈpylə═fɔ̃‿ˈvwaːr‿ˈtro‿də‿ˈˈdélikaˈtɛs ‖
e‿ˈbjɛ̃ | mɑ̃·ʒe‿ˈˈmúˈtɔ̃ ¦¦ ˈˈkáˈnɑːjə ¦¦ sɔt‿ɛsˈpɛs |
¿ˈˈɛ‿s‿œ̃‿peˈʃe ‖ nɔ̃‿ˈnɔ̃ ‖ vu‿lœr‿ˈfitə ⌊sɛˈɲœːr⌋
ɑ̃‿lɛ‿krɔˈkɑ̃ | ˈˈboːku‿d‿ɔˈnœːr |
e‿kɑ̃t‿o‿bɛrˈʒe | ɔ̃‿pø‿ˈdiːr |
k‿il‿etɛ‿ˈdiɲə‿də‿ˈˈtːu‿ˈmo |

Etant de ces gens-là qui sur les animaux
    Se font un chimérique empire. »
Ainsi dit le Renard, et flatteurs d'applaudir.
    On n'osa trop approfondir
Du Tigre, ni de l'Ours, ni des autres puissances
    Les moins pardonnables offenses:
Tous les gens querelleurs, jusqu'aux simples mâtins,
Au dire de chacun, étaient de petits saints.
L'Ane vint à son tour, et dit: « J'ai souvenance
    Qu'en un pré de moines passant,
La faim, l'occasion, l'herbe tendre, et, je pense,
    Quelque diable aussi me poussant,
Je tondis de ce pré la largeur de ma langue.
Je n'en avais nul droit, puisqu'il faut parler net. »
A ces mots, on cria haro sur le Baudet.
Un Loup, quelque peu clerc, prouva par sa harangue
Qu'il fallait dévouer ce maudit animal,
Ce pelé, ce galeux, d'où venait tout leur mal.
Sa peccadille fut jugée un cas pendable.
Manger l'herbe d'autrui! quel crime abominable!
    Rien que la mort n'était capable
D'expier son forfait. On le lui fit bien voir.
    Selon que vous serez puissant ou misérable,
    Les jugements de cour vous rendront blanc ou noir.

29

Racine

МОНОЛОГ ИЗ ТРАГЕДИИ *PHÈDRE*

(II, V)

Phèdre.

Oui, prince, je languis, je brûle pour Thésée:
Je l'aime non point tel que l'ont vu les enfers,
Volage adorateur de mille objets divers,
Qui va du Dieu des morts déshonorer la couche;
Mais fidèle, mais fier, et même un peu farouche,
Charmant, jeune, traînant tous les cœurs après soi,
Tel qu'on dépeint nos Dieux, ou tel que je vous vois.
Il avait votre port, vos yeux, votre langage;
Cette noble pudeur colorait son visage,
Lorsque de notre Crète il traversa les flots,
Digne sujet des vœux des filles de Minos.

eˈtɑ̃‿də‿sɛ‿ʒɑ̃‿ˈla | ˈki ¦ syr‿lɛz‿aniˈmo ¦
    sə‿ˈfɔ̃t‿œ̃‿ʃimerik‿ɑ̃·ˈpi:r ||
ɛ̃·ˈsi‿di‿lə‿rəˈna:r | e‿flaˈtœ:r═d‿aplo·ˈdi:r ||
    ɔ̃‿n‿o·ˈza‿trɔp‿aprɔfɔ̃·ˈdi:r |
dy‿ˈtigrə ¦ ni‿də‿ˈl‿urs ¦ ni‿dɛˈz‿o:trə‿pɥiˈsɑ̃:s |
    lɛ‿ˈmwɛ̃‿pardɔnabləz‿ɔˈfɑ̃:s ||
tu‿lɛ‿ˈʒɑ̃‿kərɛˈlœ:r | ʒysk‿o‿ˈˈsɛ̃:plə‿mɑ·ˈtɛ̃ |
o‿ˈdi:rə‿də‿ʃaˈkœ̃ | eˈtɛ‿də‿pəti‿ˈsɛ̃ ||
ˈl‿ɑ:nə═vɛ̃t‿a‿sɔ̃‿ˈtu:r | e‿ˈdi | ʒ‿e‿suvəˈnɑ̃:s |
    k‿ɑ̃n‿œ̃‿ˈpre‿də‿ˈmwanə‿pɑ·ˈsɑ̃ |
la‿ˈfɛ̃ ¦ l‿ɔkɑ·ˈzjɔ̃ ¦ l‿ɛrbə‿ˈtɑ̃:dr ¦ e‿ʒə‿ˈpɑ̃:s ¦
    kelkə‿ˈdjɑ:bl‿o·ˈsi‿mə‿puˈsɑ̃ |
ʒə‿tɔ̃·ˈdi ¦ də‿sə‿ˈpre ¦ la‿larˈʒœ:r‿də‿ma‿ˈlɑ̃:g ||
ʒə‿n‿ɑ̃n‿aˈvɛ‿nyl‿ˈdrwɑ ¦ pɥisk‿il‿ˈfo‿parle‿ˈnɛt ||
a‿sɛ‿ˈmo | ɔ̃‿kriˈa ¦ aˈro ¦ syr‿lə‿bo·ˈdɛ ||
œ̃‿ˈlu ¦ kelkə‿pø‿ˈklɛ:r | pruˈva ¦ par‿sa‿aˈrɑ̃:g |
k‿il‿faˈle‿devuˈe‿sə‿ˈˈm:o·dit‿aniˈmal |
sə‿ˈˈp:əˈle | sə‿ˈˈg:aˈlø | d‿u‿vəˈnɛ‿tu‿lœr‿ˈmal ||
sa‿pɛkaˈdijə | fy‿ʒyˈʒe‿œ̃‿ˈkɑ‿pɑ̃·ˈdablə ||
ˈˈmɑ̃:ʒe‿ˈl‿ɛrbə‿d‿o·ˈtrɥi || kɛl‿ˈkrim‿aˈˈb:ɔmiˈnablə ||
    rjɛ̃‿kə‿la‿ˈmɔ:r═n‿etɛ‿kaˈpablə ¦
d‿ɛkspiˈe‿sɔ̃‿fɔrˈfɛ || ɔ̃‿lə‿lɥi‿ˈfi‿bjɛ̃‿ˈvwa:r ||
    səˈlɔ̃‿kə‿vu‿səˈre‿pɥiˈsɑ̃t‿u‿mizeˈrablə═
    lɛ‿ʒyʒəˈmɑ̃‿də‿ˈku:r ¦ vu‿rɑ̃·drɔ̃‿ˈblɑ̃‿u‿ˈnwa:r ||

29 [S.-G.]

raˈsin ||

МОНОЛОГ ИЗ ТРАГЕДИИ «ˈfɛ:dr»

ˈfɛ:dr ||

wi‿ˈprɛ̃:sə | ʒə‿ˈˈl:ɑ̃·ˈgi | ʒə‿ˈbry:lə‿pur‿teˈze ||
ʒə‿ˈl‿ɛ:mə | nɔ̃‿pwɛ̃‿ˈtɛl ¦ kə‿l‿ɔ̃‿ˈvy‿lɛz‿ɑ̃·ˈfɛ:r |
vɔˈla:ʒ‿adɔraˈtœ:r‿də‿mil‿ɔbˈʒɛ‿diˈvɛ:r |
ki‿ˈva‿dy‿djø‿dɛ‿ˈmɔ:r‿ˈˈdézɔnɔˈre‿la‿ˈkuʃ |
mɛ‿ˈˈf:iˈdɛlə | mɛ‿ˈˈf:jɛ:r | e‿ˈmɛ:m‿œ̃‿pø‿faˈruʃ ||
ˈˈʃ:arˈmɑ̃ | ˈˈʒ:œnə | trɛ·ˈnɑ̃‿tu‿lɛ‿ˈkœ:r‿aprɛ‿ˈswa |
ˈˈtɛl‿k‿ɔ̃‿ˈˈdéˈpɛ̃‿no‿ˈdjø | u‿ˈtɛl‿kə‿ʒə‿vu‿ˈvwa ||
il‿aˈvɛ‿vɔtrə‿ˈpɔ:r || ˈˈvóˈz‿jø || vɔtrə‿lɑ̃·ˈga:ʒ |
sɛtə‿ˈˈn:ɔblə‿pyˈdœ:r‿kɔlɔˈrɛ‿sɔ̃‿viˈza:ʒ |
ˈlɔrskə‿də‿nɔtrə‿ˈkrɛ:t‿il‿travɛrˈsa‿lɛ‿ˈflo |
diɲə‿syˈʒɛ‿dɛ‿ˈvø‿dɛ‿ˈfijə‿də‿miˈno ||

Que faisiez-vous alors? Pourquoi, sans Hippolyte,
Des héros de la Grèce assembla-t-il l'élite?
Pourquoi, trop jeune encor, ne pûtes-vous alors
Entrer dans le vaisseau qui le mit sur nos bords?
Par vous aurait péri le monstre de la Crète,
Malgré tous les détours de sa vaste retraite:
Pour en développer l'embarras incertain,
Ma sœur du fil fatal eût armé votre main.
Mais non: dans ce dessein je l'aurais devancée;
L'amour m'en eût d'abord inspiré la pensée:
C'est moi, prince, c'est moi dont l'utile secours
Vous eût du labyrinthe enseigné les détours.
Que de soins m'eût coûté cette tête charmante!
Un fil n'eût point assez rassuré votre amante:
Compagne du péril qu'il vous fallait chercher,
Moi-même devant vous j'aurais voulu marcher;
Et Phèdre au labyrinthe avec vous descendue
Se serait avec vous retrouvée ou perdue.

30

Béranger

LE 14 JUILLET

Pour un captif, souvenir plein de charmes!
J'étais bien jeune; on criait: « Vengeons-nous!
A la Bastille! Aux armes! vite, aux armes! »
Marchands, bourgeois, artisans couraient tous.
Je vois pâlir et mère, et femme, et fille;
Le canon gronde aux rappels du tambour.
Victoire au peuple! il a pris la Bastille!
Un beau soleil a fêté ce grand jour,
A fêté ce grand jour.
Enfants, vieillards, riche ou pauvre, on s'embrasse,
Les femmes vont redisant mille exploits.
Héros du siège, un soldat bleu qui passe,
Est applaudi des mains et de la voix.
Le nom du roi frappe alors mon oreille;
De La Fayette on parle avec amour.
La France est libre et ma raison s'éveille.
Un beau soleil a fêté ce grand jour,
A fêté ce grand jour.
Le lendemain un vieillard docte et grave
Guida mes pas sur d'immenses débris.

¿ˈˈk:ə‿fəzje‿vuz‿aˈlɔ:r ‖ ¿ˈˈp:urˈkwa ¦ sɑ̃z‿ipɔˈlit ¦
dɛ‿eˈro‿də‿la‿ˈgrɛ:s‿asɑ̃·bla‿ˈt‿il‿l‿eˈlit ‖
¿ˈˈp:urˈkwa | tro‿ʒœn‿ɑ̃·ˈkɔ:r | nə‿pytə‿ˈvuz‿aˈlɔ:r‿
ɑ̃·ˈtre‿dɑ̃‿lə‿vɛˈso ¦ ki‿lə‿ˈmi‿syr‿no‿ˈbɔ:r ‖
par‿ˈˈvuz‿ɔrɛ‿peˈri‿lə‿ˈmɔ̃:strə‿də‿la‿ˈkrɛ:t |
malˈgre‿tu‿lɛ‿deˈtu:r‿də‿sa‿ˈˈvástə‿rəˈtrɛ:t |
pur‿ɑ̃‿ˈˈdévəlɔˈpe‿l‿ɑ̃·baˈraz‿ɛ̃·serˈtɛ̃ |
ma‿ˈsœ:r ¦ dy‿fil‿faˈtal‿yt‿arˈme‿vɔtrə‿ˈmɛ̃ ‖
mɛ‿ˈnɔ̃ | dɑ̃‿sə‿deˈsɛ̃‿ʒə‿l‿ɔˈrɛ‿dəvɑ̃·ˈse |
l‿aˈmu:r=m‿ɑ̃n‿y‿d‿aˈbɔ:r‿ɛ̃·spiˈre‿la‿pɑ̃·ˈse |
s‿ɛ‿ˈˈmwá | ˈprɛ̃:sə | s‿ɛ‿ˈmwa | dɔ̃‿l‿yˈtilə‿səˈku:r‿
vuˈz‿y‿dy‿labiˈrɛ̃:t‿ɑ̃·seˈɲe‿lɛ‿deˈtu:r ‖
ˈˈk:ə‿də‿ˈswɛ̃‿m‿y‿ˈˈkúˈte‿sɛtə‿ˈtɛ:tə‿ʃarˈmɑ̃:t ‖
œ̃‿ˈfil‿n‿y‿pwɛ̃‿aˈse‿rasyˈre‿vɔtr‿aˈmɑ̃:t |
kɔ̃·ˈpaɲə‿dy‿peˈril | k‿il‿vu‿faˈlɛ‿ʃerˈʃe |
mwa‿ˈmɛ:mə‿dəvɑ̃‿ˈvu‿ʒ‿ɔrɛ‿vuˈly‿marˈʃe |
e‿ˈfɛ:dr | o‿labiˈrɛ̃:t‿avɛk‿ˈvu‿desɑ̃·ˈdy |
sə‿səˈrɛt‿avɛk‿ˈvu‿rətruˈve ¦ u‿ˈˈp:ɛrˈdy ‖

30 [M.]

berɑ̃·ˈʒe ‖

lə‿kaˈtɔrzə‿ʒɥiˈjɛ ‖

pur‿œ̃‿kapˈtif | suvəˈni:r ¦ plɛ̃‿də‿ˈʃarm ‖
ʒ‿etɛ‿bjɛ̃‿ˈʒœn | ɔ̃‿kriˈɛ | ˈˈvɑ̃:ʒɔ̃‿ˈnu ‖
a‿la‿basˈtij ‖ oˈz‿armə ‖ ˈˈvit‿oˈz‿armə ‖
marˈʃɑ̃ ‖ burˈʒwa ‖ artiˈzɑ̃ | kurɛ‿ˈtus ‖
ʒə‿vwa‿pɑ·ˈli:r‿e‿ˈmɛ:r ‖ e‿ˈfam ‖ e‿ˈfij ‖
lə‿kanɔ̃‿ˈgrɔ̃:d | o‿raˈpɛl‿dy‿tɑ̃·ˈbu:r ‖
ˈˈviktwar‿o‿ˈpœpl ‖ il‿a‿ˈpri‿la‿basˈtij ‖
œ̃‿bo‿sɔˈlɛj | a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒu:r |
a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒu:r ‖
ɑ̃·ˈfɑ̃ ‖ vjɛˈja:r ‖ riʃ‿u‿ˈpo:vr | ɔ̃‿s‿ɑ̃·ˈbras |
lɛ‿famə‿ˈvɔ̃ | rədiˈzɑ̃‿m:il‿ɛksˈplwa ‖
ero‿dy‿ˈsjɛ:ʒ | œ̃‿sɔlda‿ˈblø ¦ ki‿ˈpɑ:s=
ɛt‿aplo·ˈdi ¦ dɛ‿ˈmɛ̃z‿e‿də‿la‿ˈvwa ‖
lə‿nɔ̃‿dy‿ˈrwa | frap‿aˈlɔ:r‿mɔ̃n‿ɔˈrɛj |
də‿la‿faˈjɛt | ɔ̃‿ˈparl‿avɛk‿aˈmu:r ‖
la‿frɑ̃·s‿ɛ‿ˈlibr | e‿ma‿rɛ·ˈzɔ̃‿s‿eˈvɛj ‖
œ̃‿bo‿sɔˈlɛj | a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒu:r |
a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒu:r ‖
lə‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ | œ̃‿vjɛjar‿ˈdɔkt‿e‿ˈgra:v |
gida‿mɛ‿ˈpɑ | syr‿ˈˈd‿im:ɑ̃·sə‿deˈbri ‖

« Mon fils, dit-il, ici d'un peuple esclave
Le despotisme étouffait tous les cris.
Mais des captifs pour y loger la foule
Il creusa tant au pied de chaque tour,
Qu'au premier choc le vieux château s'écroule.
Un beau soleil a fêté ce grand jour,
A fêté ce grand jour.
Où nous semons, chaque peuple moissonne.
Déjà vingt rois, au bruit de nos débats,
Portent, tremblants, la main à leur couronne,
Et leurs sujets de nous parlent tout bas.
Des droits de l'homme, ici l'ère féconde
S'ouvre et du globe accomplira le tour.
Sur ces débris on crée un nouveau monde.
Un beau soleil a fêté ce beau jour,
A fêté ce beau jour. »

31

Victor Hugo

SUR UNE BARRICADE

Sur une barricade, au milieu des pavés
Souillés d'un sang coupable et d'un sang pur lavés,
Un enfant de douze ans est pris avec des hommes.
— Es-tu de ceux-là, toi? — L'enfant dit: Nous en sommes.
— C'est bon, dit l'officier, on va te fusiller.
Attends ton tour. L'enfant voit des éclairs briller,
Et tous ses compagnons tomber sous la muraille.
Il dit à l'officier: — Permettez-vous que j'aille
Rapporter cette montre à ma mère chez nous?
— Tu veux t'enfuir? — Je vais revenir. — Ces voyous
Ont peur! Où loges-tu? — Là, près de la fontaine.
Et je vais revenir, monsieur le capitaine.
— Va-t'en, drôle. — L'enfant s'en va. Piège grossier.
Et les soldats riaient avec leur officier,
Et les mourants mêlaient à ce rire leur râle;
Mais le rire cessa, car soudain l'enfant pâle
Brusquement reparu, fier comme Viala,
Vint s'adosser au mur et leur dit: « Me voilà !.. »

mɔ̃‿ˈfis ⌊diˈt‿il⌋ iˈsi‿d‿œ̃‿pœpl‿esˈklaːv |
lə‿dɛspɔˈtism | etuˈfɛ‿tu‿lɛ‿ˈkri ||
mɛ‿dɛ‿kapˈtif | pur‿i‿lɔˈʒe‿la‿ˈful |
il‿krø·za‿ˈtɑ̃ ¦ o‿ˈpje‿də‿ʃakə‿ˈtuːr |
k‿o‿ˈˈprœmje‿ˈʃɔk═lə‿vjø‿ʃɑ·ˈto‿s‿eˈkrul ||
œ̃‿bo‿sɔˈlɛj | a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒuːr |
a‿fɛ·ˈte‿sə‿grɑ̃‿ˈʒuːr ||
u‿nu‿səˈmɔ̃═ʃakə‿ˈpœplə‿mwaˈsɔn ||
deʒa‿ˈˈvɛ̃‿ˈrwɑ | o‿ˈbrɥi‿də‿no‿deˈba |
pɔrtə‿trɑ̃·ˈblɑ̃ | la‿ˈmɛ̃‿a‿lœr‿kuˈrɔn |
e‿lœr‿syˈʒɛ‿də‿ˈnu‿parlə‿tu‿ˈbɑ ||
dɛ‿drwɑ‿də‿ˈl‿ɔm | iˈsi‿l‿ɛrə‿feˈkɔ̃ːd═
ˈs‿uːvr | e‿dy‿ˈglɔb‿akɔ̃·pliˈra‿lə‿ˈtuːr ||
syr‿sɛ‿deˈbri | ɔ̃‿ˈkre‿œ̃‿ˈˈnuvo‿ˈmɔ̃ːd ||
œ̃‿bo‿sɔˈlɛj | a‿fɛ·ˈte‿sə‿bo‿ˈʒuːr |
a‿fɛ·ˈte‿sə‿bo‿ˈʒuːr ||

31 [Ш.]

viktɔr‿yˈgo ||

syr‿yn‿bariˈkad ||

syr‿ynə‿báriˈkad | o‿miˈljø‿dɛ‿paˈve ¦
suˈje‿d‿œ̃‿sɑ̃‿kuˈpabl ¦ e‿d‿œ̃‿sɑ̃‿ˈpyːr‿laˈve |
œ̃n‿ɑ̃·ˈfɑ̃‿də‿duˈz‿ɑ̃ | ɛ‿ˈpri‿avɛk‿dɛˈz‿ɔm ||
— ɛ‿ty‿də‿sø‿ˈla¿ˈtwa || l‿ɑ̃·fɑ̃‿ˈdi | nuz‿ɑ̃‿ˈsɔm ||
— s‿ɛ‿ˈbɔ̃ ⌊di‿l‿ɔfiˈsje || ɔ̃‿va‿tə‿ˈˈfýziˈje ||
atɑ̃‿tɔ̃‿ˈtuːr || l‿ɑ̃·ˈfɑ̃ | vwa‿dez‿eˈklɛːr‿briˈje |
e‿ˈˈtú‿sɛ‿kɔ̃·paˈɲɔ̃ ¦ tɔ̃·ˈbe‿su‿la‿myˈrɑːj ||
il‿ˈdit‿a‿l‿ɔfiˈsje || pɛrmɛte‿ˈvu‿kə‿ˈʒ‿aj‿
rapɔrˈte‿sɛtə‿ˈmɔ̃ːtr | a‿ma‿ˈmɛːrə‿ʃe‿ˈnu ||
— ty‿vø‿t‿ɑ̃·ˈfɥiːr ¿ ʒə‿vɛ‿rəvəˈniːr || sɛ‿vwaˈju═
ɔ̃‿ˈpœːr || u‿lɔʒə‿ˈty¿ˈla | prɛ‿də‿la‿fɔ̃·ˈtɛn ||
e‿ʒə‿ˈvɛ‿rəvəˈniːr | məˈsjø‿lə‿kapiˈtɛn ||
— va‿ˈt‿ɑ̃ ⌊ ˈdroːlə || l‿ɑ̃·ˈfɑ̃═s‿ɑ̃‿ˈva || pjɛʒə‿gro·ˈsje ||
e‿lɛ‿sɔlˈda═riˈɛ ¦ avɛk‿lœr‿ɔfiˈsje |
e‿lɛ‿muˈrɑ̃═mɛ·ˈlɛt‿a‿sə‿ˈriːrə‿lœr‿ˈrɑːl ||
mɛ‿lə‿ˈriːrə‿sɛˈsa | kar‿suˈdɛ̃ | l‿ɑ̃·fɑ̃‿ˈpɑːl═
bryskəˈmɑ̃‿rəpaˈry | ˈfjɛːr ¦ kɔmə‿viaˈla |
vɛ̃‿s‿ado·ˈser‿o‿ˈmyːr | e‿lœr‿ˈdi | mə‿vwaˈla ||

32

José-Maria de Hérédia

LA MORT DE L'AIGLE

Quand l'aigle a dépassé les neiges éternelles,
A sa vaste envergure il veut chercher plus d'air
Et le soleil plus proche en un azur plus clair
Pour réchauffer l'éclat de ses mornes prunelles.
Il s'enlève. Il aspire un torrent d'étincelles.
Toujours plus haut, enflant son vol tranquille et fier,
Il monte vers l'orage où l'attire l'éclair;
Mais la foudre d'un coup a rompu ses deux ailes.
Avec un cri sinistre, il tournoie, emporté
Par la trombe, et, crispé, buvant d'un trait sublime
La flamme éparse, il plonge au fulgurant abîme.
Heureux qui pour la Gloire ou pour la Liberté,
Dans l'orgueil de la force et l'ivresse du rêve,
Meurt ainsi, d'une mort éblouissante et brève!

33

E. Rostand

ОТРЫВОК ИЗ *CYRANO DE BERGERAC*

(I, IV)

Le vicomte.— Vous... vous avez un nez... heu... un nez très grand.

Cyrano.— Très!

Le vicomte.— Ah!

Cyrano.— C'est tout?

Le vicomte.— Mais...

Cyrano.— Ah! non, c'est un peu court, jeune homme.
On pouvait dire... Oh! Dieu... bien des choses en somme...
En variant le ton,— par exemple, tenez:
Agressif: «Moi, monsieur, si j'avais un tel nez,
Il faudrait sur-le-champ que je me l'amputasse!»
Amical: «Mais il doit tremper dans votre tasse:
Pour boire, faites-vous fabriquer un hanap!»
Descriptif: «C'est un roc!.. c'est un pic!.. c'est un cap!
Que dis-je, c'est un cap?.. C'est une péninsule!»
Curieux: «De quoi sert cette oblongue capsule?
D'écritoire, monsieur, ou de boîte à ciseaux?»

32 [M.]

ʒɔze‿maria‿də‿ereˈdja ‖

laˈmɔːr‿də‿l‿ɛːglə ‖

kɑ̃‿ˈl‿ɛːgl‿a‿depɑ·ˈse ¦ le‿ˈnɛːʒəz‿etɛrˈnɛl |
a‿sa‿ˈˈvast‿ɑ̃·vɛrˈgyːr ¦ il‿vø‿ʃɛrˈʃe‿ply‿ˈd‿ɛːr |
e‿lə‿sɔˈlɛj‿ply‿ˈprɔʃ ¦ ɑ̃n‿œ̃n‿aˈzyːr‿ply‿ˈklɛːr |
pur‿reʃo·ˈfe‿l‿eˈkla ¦ də‿sɛ‿ˈˈmɔrnə‿pryˈnɛl ‖
il‿s‿ɑ̃·ˈlɛːv ‖ il‿asˈpiːr‿œ̃‿tɔˈrɑ̃‿d‿etɛ̃·ˈsɛl ‖
tuʒur‿ply‿ˈo | ɑ̃·flɑ̃‿sɔ̃‿ˈvɔl | trɑ̃·kil‿e‿ˈfjɛːr |
il‿ˈmɔ̃ːtə‿vɛr‿l‿ɔˈraːʒ | u‿l‿aˈtiːrə‿l‿eˈklɛːr |
mɛ‿la‿ˈfudrə ¦ d‿œ̃‿ˈku ¦ a‿rɔ̃·ˈpy‿sɛ‿døˈz‿ɛːl ‖
avɛk‿œ̃‿ˈkri‿siˈnistr | il‿turˈnwa | ɑ̃·pɔrˈte‿
par‿la‿ˈtrɔ̃ːb | e‿krisˈpe | byˈvɑ̃‿d‿œ̃‿trɛ‿syˈblim‿
la‿flɑ·m‿eˈpars | il‿ˈplɔ̃ːʒ ¦ o‿ˈˈfylgyrɑ̃t‿aˈbim ‖
œˈrø | ki‿pur‿la‿ˈglwaːr ¦ u‿pur‿la‿ˈˈlibɛrˈte |
dɑ̃‿l‿ɔrˈgœj‿də‿la‿ˈfɔrs ¦ e‿l‿iˈvrɛsə‿dy‿ˈrɛːv |
mœr‿ɛ̃·ˈsi ¦ d‿ynə‿ˈmɔːr‿ˈˈebluiˈsɑ̃ːt‿e‿ˈbrɛːv ‖

33*

ɛdmɔ̃‿rɔsˈtɑ̃ ‖

ОТРЫВОК ИЗ «siraˈno‿də‿bɛrʒəˈrak»

ˈvuː | vuz‿avez‿œ̃‿ˈneː | øː | œ̃‿ˈneː | trɛ‿ˈgrɑ̃ ‖
ˈtrɛ ‖

ɑː ‖
s‿ɛ‿ˈtu¿
mɛː |
ɑː‿ˈnɔ̃ | s‿ɛt‿œ̃‿pø‿ˈkuːr ⌊ʒœˈn‿ɔm ‖
ɔ̃‿puvɛ‿ˈdiːr ⌊oː‿ˈdjø⌋ bjɛ̃‿dɛ‿ˈʃoːzəz‿ɑ̃‿ˈsɔm ‖
ɑ̃‿variˈɑ̃‿lə‿ˈtɔ̃ | par‿eˈgzɑ̃ːplə ¦ təˈne |
ˈˈagrɛˈsif ‖ ˈmwa ⌊məˈsjø⌋ si‿ʒ‿aˈvɛz‿œ̃‿tːɛl‿ˈne |
il‿fo·ˈdrɛ ¦ syr‿lə‿ˈʃɑ̃ ¦ kə‿ʒə‿mə‿l‿ɑ̃·pyˈtas ‖
ˈˈamiˈkal ‖ mez‿il‿ˈdwa‿trɑ̃·ˈpe‿dɑ̃‿vɔtrə‿ˈtɑːs |
pur‿ˈbwaːrə | fɛtə‿ˈvu‿fabriˈker‿œ̃‿aˈnap ‖
ˈˈdeskripˈtif ‖ s‿ɛt‿œ̃‿ˈrɔk ‖ s‿ɛt‿œ̃‿ˈpik ‖ s‿ɛt‿œ̃‿ˈkap ‖
kə‿ˈdiː‿ʒə | s‿ɛt‿œ̃‿ˈkap¿s‿ɛt‿ynə‿penɛ̃·ˈsyl ‖
ˈˈkyriˈø ‖ də‿kwa‿ˈsɛːr‿sɛt‿ɔˈblɔ̃ːgə‿kapˈsyl¿
¿d‿ekriˈˈtwaːrə ⌊məˈsjø⌋ u‿də‿ˈbwat‿a‿siˈzo ‖

Gracieux : « Aimez-vous à ce point les oiseaux
Que paternellement vous vous préoccupâtes
De tendre ce perchoir à leurs petites pattes ? »
Truculent : « Ça, monsieur, lorsque vous pétunez,
La vapeur du tabac vous sort-elle du nez
Sans qu'un voisin ne crie au feu de cheminée ? »
Prévenant : « Gardez-vous, votre tête entraînée
Par ce poids, de tomber en avant sur le sol ! »
Tendre : « Faites-lui faire un petit parasol
De peur que sa couleur au soleil ne se fane ! »
Pédant : « L'animal seul, monsieur, qu'Aristophane
Appelle Hippocampelephantocamélos,
Dut avoir sous le front tant de chair sur tant d'os ! »
Cavalier : « Quoi ! l'ami, ce croc est à la mode ?
Pour pendre son chapeau c'est vraiment très commode ! »
Emphatique : « Aucun vent ne peut, nez magistral,
T'enrhumer tout entier, excepté le mistral ! »
Dramatique : « C'est la mer Rouge quand il saigne ! »
Admiratif : « Pour un parfumeur, quelle enseigne ! »
Logique : « Est-ce une conque, êtes-vous un triton ? »
Naïf : « Ce monument, quand le visite-t-on ? »
Respectueux : « Souffrez, monsieur, qu'on vous salue,
C'est là ce qui s'appelle avoir pignon sur rue ! »
Campagnard : « Hé, ardé ! C'est-y un nez ? Nanain !
C'est queuqu' navet géant ou ben queuqu' melon nain ! »
Militaire : « Pointez contre cavalerie ! »
Pratique : « Voulez-vous le mettre en loterie ?
Assurément, monsieur, ce sera le gros lot ! »
Enfin parodiant Pyrame en un sanglot :
« Le voilà donc ce nez qui des traits de son maître
A détruit l'harmonie ! Il en rougit, le traître ! »
Voilà ce qu'à peu près, mon cher, vous m'auriez dit
Si vous aviez un peu de lettres et d'esprit.

34

Louis Aragon

DU POÈTE A SON PARTI

Mon parti m'a rendu mes yeux et ma mémoire.
Je ne savais plus rien de ce qu'un enfant sait,
Que mon sang fût si rouge et mon cœur fût français,
Je savais seulement que la nuit était noire.
Mon parti m'a rendu mes yeux et ma mémoire.

ˈˈgrásiˈø ‖ ɛ·me‿ˈvuz‿a‿sə‿ˈpwɛ̃‿lɛz‿waˈzo |
kə‿páternɛləˈmɑ̃‿vu‿vu‿preɔkyˈpatᵊ |
də‿ˈtɑ̃:drə‿sə‿pɛrˈʃwa:r‿a‿lœr‿p:ətitə‿ˈpatᵊ¿
ˈˈtrýkyˈlɑ̃ ‖ ˈsa ⌊məˈsjø⌋ lɔrskə‿vu‿p:etyˈne |
la‿vaˈpœ:r‿dy‿taˈba‿vu‿sɔrˈt‿ɛlə‿dy‿ˈne |
sɑ̃‿k‿œ̃‿vwaˈzɛ̃‿nə‿ˈkri‿o‿ˈfø‿də‿ʃəmiˈne¿
ˈˈprévəˈnɑ̃ ‖ garde‿ˈvu | vɔtrə‿ˈtɛ:t‿ɑ̃·trɛ·ˈne‿
par‿sə‿ˈpwɑ | də‿tɔ̃·ˈber‿ɑ̃n‿aˈvɑ̃‿syr‿lə‿ˈsɔl ‖
ˈˈt:ɑ̃drə ‖ fɛtə‿lɥi‿ˈfɛ:r‿œ̃‿p:əti‿paraˈsɔl |
də‿ˈpœ:r‿kə‿sa‿kuˈlœ:r‿o‿sɔˈlɛj‿nə‿sə‿ˈfan ‖
ˈˈpéˈdɑ̃ ‖ l‿animal‿ˈsœl ⌊məˈsjø⌋ k‿aristɔˈfan‿
aˈpɛl‿ipɔkɑ̃·ˈpeleˈfɑ̃:to·kameˈlɔs |
dyt‿aˈvwa:r ¦ su‿lə‿ˈfrɔ̃ ¦ tɑ̃‿də‿ˈʃɛ:r‿syr‿tɑ̃‿ˈd‿ɔs ‖
ˈˈkávaˈlje ‖ ¿ˈˈkwa‿l‿aˈmi ‖ sə‿ˈkro‿ɛt‿a‿la‿ˈmɔd¿
pur‿ˈpɑ̃:drə‿sɔ̃‿ʃaˈpo | sɛ‿vrɛˈmɑ̃‿trɛ‿kɔˈmɔd ‖
ˈˈɑ̃:faˈtik ‖ o·kœ̃‿ˈvɑ̃‿nə‿ˈpø ⌊ne‿m:aʒisˈtral⌋
t‿ɑ̃·ryˈme‿tut‿ɑ̃·ˈtje | ɛksɛpˈte‿lə‿misˈtral ‖
ˈˈdrámaˈtikə ‖ sɛ‿la‿m:ɛr‿ˈru:ʒə | kɑ̃t‿il‿ˈsɛ:ɲ ‖
ˈˈádmiraˈtif ‖ pur‿œ̃‿párfyˈmœ:r | kɛl‿ɑ̃·ˈsɛ:ɲ ‖
ˈˈlɔ́ˈʒik ‖ ɛ‿s‿ynə‿ˈkɔ̃:k¿ ɛ·tə‿ˈvuz‿œ̃‿triˈtɔ̃¿
ˈˈnáˈif ‖ sə‿mɔnyˈmɑ̃ | ˈkɑ̃‿lə‿vizitə‿ˈt‿ɔ̃¿
ˈˈréspɛktyˈø ‖ suˈfre ⌊məˈsjø⌋ k‿ɔ̃‿vu‿saˈly |
s‿ɛ‿ˈla‿sə‿ki‿s‿aˈpɛl ¦ avwar‿piˈɲɔ̃‿syr‿ˈry ‖
ˈˈkɑ̃:paˈɲa:r ‖ e:‿arˈde | sɛt‿i‿œ̃‿ˈne¿ naˈnɛ̃ ‖
s‿ɛ‿kø·k‿naˈvɛ‿ʒeˈɑ̃ | u‿ˈbɛ̃‿kø·k‿məlɔ̃‿ˈnɛ̃ ‖
ˈˈmíliˈtɛ:rə ‖ p:wɛ̃·ˈte‿kɔ̃·trə‿kávaləˈri ‖
ˈˈpráˈtikə ‖ vule‿ˈvu‿lə‿ˈmɛtr‿ɑ̃‿lɔtəˈri¿
asyreˈmɑ̃ ⌊məˈsjø⌋ sə‿səˈra‿lə‿gro‿ˈlo ‖
ɑ̃·ˈfɛ̃ | parɔdiˈɑ̃‿piˈram‿ɑ̃n‿œ̃‿sɑ̃·ˈglo |
lə‿vwala‿ˈdɔ̃:k ⌊sə‿ˈne⌋ ki‿dɛ‿ˈtrɛ‿də‿sɔ̃‿ˈmɛ:tr‿
a‿deˈtrɥi‿l‿armɔˈni ‖ il‿ɑ̃‿r:uˈʒi ⌊lə‿ˈtrɛ:trə ‖
vwaˈla‿sə‿k‿a‿pø‿ˈprɛ ⌊mɔ̃‿ˈʃɛ:r⌋ vu‿m‿ɔrje‿ˈdi ‖
si‿vuz‿aˈvjez‿œ̃‿ˈpø‿də‿ˈlɛtrəz‿e‿d‿ɛsˈpri ‖

34 [M.]

lwi‿araˈgɔ̃ ‖

dy‿pɔˈɛt‿a‿sɔ̃‿parˈti ‖

mɔ̃‿parˈti | m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ mɛˈz‿jøz‿e‿ma‿meˈmwa:r ‖
ʒə‿nə‿saˈvɛ‿ply‿ˈrjɛ̃ | də‿sə‿k‿œ̃ˈn‿ɑ̃:fɑ̃‿ˈsɛ |
kə‿mɔ̃‿ˈsɑ̃‿fy‿si‿ˈru:ʒ | e‿mɔ̃‿ˈkœ:r‿fy‿frɑ̃·ˈsɛ |
ʒə‿saˈvɛ‿sœləˈmɑ̃ | kə‿la‿ˈnɥi‿etɛ‿ˈnwa:r ‖
mɔ̃‿parˈti═m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ mɛˈz‿jøz‿e‿ma‿meˈmwa:r ‖

Mon parti m'a rendu le sens de l'épopée.
Je vois Jeanne filer, Roland sonne le cor...
C'est le temps des héros qui renaît au Vercors,
Les plus simples des mots font le bruit des épées.
Mon parti m'a rendu le sens de l'épopée.

Mon parti m'a rendu les couleurs de la France.
Mon parti! mon parti! merci de tes leçons!
Et depuis ce temps-là tout me vient en chansons:
La colère et l'amour, la joie et la souffrance.
Mon parti m'a rendu les couleurs de la France.

35

Louis Aragon

BALLADE DE CELUI QUI CHANTA DANS LES SUPPLICES

Et s'il était à refaire,
Je referais ce chemin!
Une voix monte des fers
Et parle des lendemains.
On dit que dans sa cellule
Deux hommes, cette nuit-là,
Lui murmuraient: «Capitule!
De cette vie es-tu las?
Tu peux vivre, tu peux vivre,
Tu peux vivre comme nous!
Dis le mot qui te délivre
Et tu peux vivre — à genoux.»
Et s'il était à refaire,
Je referais ce chemin!
La voix qui monte des fers
Parle pour les lendemains.
Rien qu'un mot — la porte cède,
S'ouvre et tu sors. Rien qu'un mot —
Le bourreau se dépossède.
Sésame! Finis tes maux!
Rien qu'un mot, rien qu'un mensonge
Pour transformer ton destin!
Songe, songe, songe, songe
A la douceur des matins!

mɔ̃‿parˈti | m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ lə‿ˈsɑ̃:s‿də‿l‿epɔˈpe ||
ʒə‿vwa‿ˈʒɑ:nə‿fiˈle | rɔˈlɑ̃‿sɔnə‿lə‿ˈkɔ:r ||
s‿ɛ‿lə‿ˈtɑ̃‿dɛ‿eˈro | ki‿rəˈnɛt‿o‿vɛrˈkɔ:r |
lɛ‿ply‿ˈsɛ̃:plə‿dɛ‿ˈmo | fɔ̃‿lə‿ˈbrɥi‿dɛz‿eˈpe ||
mɔ̃‿parˈti = m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ lə‿ˈsɑ̃:s‿də‿l‿epɔˈpe ||

mɔ̃‿parˈti | m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ lɛ‿kuˈlœ:r‿də‿la‿ˈfrɑ̃:s ||
mɔ̃‿parˈti | mɔ̃‿parˈti || ˈˈmɛ́rˈsi‿də‿tɛ‿ləˈsɔ̃ ||
e‿dəˈpɥi‿sə‿tɑ̃‿ˈla | ˈˈtú‿mə‿ˈvjɛ̃t‿ɑ̃‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃ |
la‿kɔˈlɛ:r = e‿l‿aˈmu:r | la‿ˈʒwa = e‿la‿suˈfrɑ̃:s ||
mɔ̃‿parˈti = m‿a‿rɑ̃·ˈdy ¦ lɛ‿kuˈlœ:r‿də‿la‿ˈfrɑ̃:s ||

35 [M.]

lwi‿araˈgɔ̃ ||

baˈlad‿də‿səˈlɥi | ki‿ʃɑ̃·ˈta‿
dɑ̃‿lɛ‿syˈplis ||

e‿s‿il‿eˈtɛt‿a‿rəˈfɛ:r |
ʒə‿rəfəˈrɛ‿sə‿ʃəˈmɛ̃ ||
ynə‿ˈvwa‿mɔ̃·tə‿dɛ‿ˈfɛ:r |
e‿ˈparlə‿dɛ‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ||
ɔ̃‿ˈdi | kə‿dɑ̃‿sa‿sɛˈlyl |
døˈz‿ɔmə ¦ sɛtə‿nɥi‿ˈla ¦
lɥi‿myrmyˈrɛ | kapiˈtyl |
də‿sɛtə‿ˈvi‿ɛ‿ty‿ˈlɑ¿
ty‿pø‿ˈvi:vrə | ty‿pø‿ˈvi:vrə |
ty‿pø‿ˈvi:vrə ¦ kɔmə‿ˈnu ||
ˈˈdí‿lə‿ˈmo | ki‿tə‿deˈli:vr =
e‿ty‿pø‿ˈvi:vr | a‿ʒəˈnu ||
e‿s‿il‿eˈtɛt‿a‿rəˈfɛ:r |
ʒə‿rəfəˈrɛ‿sə‿ʃəˈmɛ̃ ||
la‿ˈvwa ¦ ki‿ˈmɔ̃:tə‿dɛ‿ˈfɛ:r |
ˈparlə‿pur‿lɛ‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ||
rjɛ̃‿k‿œ̃‿ˈmo | la‿pɔrtə‿ˈsɛd |
ˈs‿u:vr‿e‿ty‿ˈsɔ:r || rjɛ̃‿k‿œ̃‿ˈmo =
lə‿buˈro‿sə‿depɔˈsɛd ||
seˈzamə | ˈˈfíni‿tɛ‿ˈmo ||
rjɛ̃‿k‿œ̃‿ˈmo | rjɛ̃‿k‿œ̃‿mɑ̃·ˈsɔ̃:ʒ |
pur‿trɑ̃·sfɔrˈme‿tɔ̃‿dɛsˈtɛ̃ ||
ˈsɔ̃:ʒə | ˈsɔ̃:ʒə | ˈsɔ̃:ʒə | ˈsɔ̃:ʒ‿
a‿la‿ˈˈdúsœ:r‿dɛ‿maˈtɛ̃ ||

Et si c'était à refaire,
Je referais ce chemin!
La voix qui monte des fers
Parle aux hommes de demain.
> Je meurs — et France demeure
> Mon amour et mon refus!
> O mes amis! si je meurs
> Vous saurez pourquoi ce fut.

Ils sont venus pour le prendre.
Ils parlent en allemand.
L'un traduit: «Veux-tu te rendre?»
Il répète calmement:
> Et si c'était à refaire,
> Je referais ce chemin
> Sous vos coups, chargé de fers.
> Que chantent les lendemains!

Il chantait, lui, sous les balles
Des mots «sanglant est levé»!
D'une seconde rafale
Il a fallu l'achever.
> Une autre chanson française
> A ses lèvres est montée
> Finissant la Marseillaise,
> Pour toute l'humanité!

1942—1944.

36

Paroles de Maurice Morelli
Musique de Charles Sullivan

LA CHANSON DES DOCKERS

Sur tous les quais de tous les ports de France,
Entendez-vous ces dockers, ces grutiers,
Dire aux bateaux, aux armes en partance:
«Nous ne voulons travailler que pour la paix.»
«Plus de canons, plus d'obus pour la guerre.
Paix au Viet-Nam. Renvoyez nos garçons!
Rendez leurs fils aux malheureuses mères!
Envoyez donc les chécards en prison!»

e‿si‿s‿eˈtɛt‿a‿rəˈfɛ:r ═
ʒə‿rəfəˈrɛ‿sə‿ʃəˈmɛ̃ ‖
la‿ˈvwa ¦ ki‿ˈmɔ̃:tə‿dɛ‿ˈfɛ:r |
ˈparl‿oˈz‿ɔmə‿də‿dəˈmɛ̃ ‖
> ʒə‿ˈmœ:r | e‿ˈfrɑ̃:sə‿dəˈmœ:r |
> mɔ̃n‿aˈmu:r ¦ e‿mɔ̃‿rəˈfy ‖
> o:‿mɛz‿aˈmi | si‿ʒə‿ˈmœ:r ═
> vu‿sɔˈre ¦ ˈˈpúrkwa‿sə‿ˈfy ‖

il‿sɔ̃‿vəˈny | pur‿lə‿ˈprɑ̃:drə ‖
il‿ˈparlət‿ɑ̃n‿aləˈmɑ̃ ‖
l‿œ̃‿traˈdɥi | vø‿ˈty‿tə‿ˈrɑ̃:dr¿
il‿reˈpɛtə‿ˈˈkálməˈmɑ̃ ‖
> e‿ˈˈsi‿s‿etɛt‿a‿rəˈfɛ:r ═
> ʒə‿rəfəˈrɛ‿sə‿ʃəˈmɛ̃ ¦
> su‿vo‿ˈku | ʃarʒe‿də‿ˈfɛ:r ‖
> kə‿ˈˈʃ:ɑ̃:tə‿lɛ‿lɑ̃·dəˈmɛ̃ ‖

il‿ʃɑ̃·ˈtɛ | ˈlɥi | su‿lɛ‿ˈbal ¦
dɛ‿ˈmo | sɑ̃·ˈglɑ̃t‿ɛ‿ləˈve ‖
d‿ynə‿ˈˈsəgɔ̃·də‿raˈfal |
il‿a‿faˈly‿l‿aʃəˈve ‖
> yˈˈn‿o:trə‿ʃɑ̃·sɔ̃‿frɑ̃·ˈsɛ:z |
> a‿sɛ‿ˈlɛ:vrəz‿ɛ‿mɔ̃·ˈte ¦
> finiˈsɑ̃‿la‿marsɛˈjɛ:z |
> pur‿ˈˈtútə‿l‿ymaniˈte ‖

36 [M.]

paˈrɔl | də‿mɔris‿mɔrɛlˈli ‖
myˈzik | də‿ʃarl‿syliˈvɑ̃ ‖

la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿dɔˈkɛ:r ‖

syr‿tu‿lɛ‿ˈkɛ | də‿tu‿lɛ‿ˈpɔ:r‿də‿ˈfrɑ̃:s |
ɑ̃·tɑ̃·de‿ˈvu‿sɛ‿dɔˈkɛ:r ¦ sɛ‿gryˈtje |
dir‿o‿baˈto ¦ oz‿ˈarməz‿ɑ̃‿parˈtɑ̃:s |
nu‿nə‿vuˈlɔ̃‿travaˈje‿k(ə)‿pur‿la‿ˈpɛ ‖
ply‿də‿kaˈnɔ̃ | ply‿d‿o·ˈby‿pur‿la‿ˈgɛ:r ‖
pɛ‿o‿vjɛˈtnam ‖ rɑ̃·vwaˈje‿no‿garˈsɔ̃ ‖
rɑ̃·de‿lœr‿ˈfis ¦ o‿ˈˈmálœrø·zə‿ˈmɛ:r ‖
ɑ̃·vwaje‿ˈdɔ̃‿lɛ‿ʃeˈka:r‿ɑ̃‿priˈzɔ̃ ‖

C'est la chanson des dockers:
Elle combat pour la paix à l'avant-garde.
C'est la chanson des dockers:
Aux massacreurs elle dit — prenez garde!
C'est la chanson des Français
Qui ne seront pas la piétaille atlantique.
Jamais, jamais un Français
Ne fera la guerre à l'Union Soviétique.
Dans toutes les rues de toutes les villes de France,
Dans chaque village et dans chaque hameau,
Des bords de Seine aux bords de la Durance,
Dans les usines, dans les champs, les bureaux,
Les combattants d'une paix qu'on opprime,
Tant qu'il est chaud, sauront battre le fer.
Et nous vaincrons les profiteurs de crime,
L'âme enflammée par le chant des dockers.
C'est la chanson des dockers:
Elle combat pour la paix à l'avant-garde.
C'est la chanson des dockers:
Aux massacreurs elle dit — prenez garde!
C'est la chanson des Français
Qui ne seront pas la piétaille atlantique.
Jamais, jamais un Français
Ne fera la guerre à l'Union Soviétique.

37

Eugène Pottier

L'INTERNATIONALE

Debout! Les damnés de la terre!
Debout! Les forçats de la faim!
La raison tonne en son cratère:
C'est l'éruption de la fin.
Du passé faisons table rase,
Foule esclave, debout! debout!
Le monde va changer de base:
Nous ne sommes rien, soyons tout!
C'est la lutte finale;
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain.

s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿dɔˈkɛːr |
ɛl(ə)‿kɔ̃·ˈba ¦ pur‿la‿ˈpɛ‿a‿l‿avɑ̃ˈgard, ||
s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿dɔˈkɛːr |
o‿masaˈkrœːr‿ɛlə‿ˈdi | prœne‿ˈgard, ||
s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿frɑ̃·ˈsɛ |
ki‿nə‿s(ə)rɔ̃‿ˈpɑ‿la‿pjeˈtɑːj‿atlɑ̃·ˈtik, ||
ʒamɛ‿ʒaˈmɛ ¦ œ̃‿frɑ̃·ˈsɛ |
nə‿f(ə)ra‿la‿ˈgɛːr‿a‿l‿yˈnjɔ̃‿sɔvjeˈtik, ||
dɑ̃‿tut‿lɛ‿ˈry ¦ də‿ˈtut‿lɛ‿vil‿də‿ˈfrɑ̃ːs, |
dɑ̃‿ʃak‿viˈlaːʒ ¦ e‿dɑ̃‿ˈˈʃakə‿aˈmo |
dɛ‿bɔr‿də‿ˈsɛːn = o‿ˈbɔːr‿də‿la‿dyˈrɑ̃ːs, |
dɑ̃‿lɛz‿yˈzin | dɑ̃‿lɛ‿ˈʃɑ̃ | lɛ‿byˈro |
lɛ‿kɔ̃·baˈtɑ̃‿d‿ynə‿ˈpɛ ¦ k‿ɔ̃n‿ɔˈprim, |
tɑ̃‿k‿il‿ɛ‿ˈʃo | sɔˈrɔ̃‿batrə‿lə‿ˈfɛːr ||
e‿nu‿vɛ̃·ˈkrɔ̃‿lɛ‿prɔfiˈtœːr‿də‿ˈkrim, |
l‿ɑ·m‿ɑ̃·flɑ·ˈme ¦ par‿lə‿ˈʃɑ̃‿dɛ‿dɔˈkɛːr ||
s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿dɔˈkɛːr |
ɛl(ə)‿kɔ̃·ˈba ¦ pur‿la‿ˈpɛ‿a‿l‿avɑ̃ˈgard, ||
s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿dɔˈkɛːr |
o‿masaˈkrœːr‿ɛlə‿ˈdi | prœne‿ˈgard, ||
s‿ɛ‿la‿ʃɑ̃·ˈsɔ̃‿dɛ‿frɑ̃·ˈsɛ |
ki‿nə‿s(ə)rɔ̃‿ˈpɑ‿la‿pjeˈtɑːj‿atlɑ̃·ˈtik, ||
ʒamɛ‿ʒaˈmɛ ¦ œ̃‿frɑ̃·ˈsɛ |
nə‿f(ə)ra‿la‿ˈgɛːr‿a‿l‿yˈnjɔ̃‿sɔvjeˈtik, ||

37 [Щ.]

œʒɛn‿pɔˈtje ||

l‿ɛ̃·tɛrnasjɔˈnal ||

dəˈbu | lɛ‿dɑ·ˈne‿də‿la‿ˈtɛːr ||
dəˈbu | lɛ‿fɔrˈsa‿də‿la‿ˈfɛ̃ ||
la‿rɛ·ˈzɔ̃ = ˈtɔn‿ɑ̃‿sɔ̃‿kraˈtɛːr |
s‿ɛ‿l‿erypsiˈɔ̃‿də‿la‿ˈfɛ̃ ||
dy‿pɑ·ˈse‿fəˈzɔ̃‿tablə‿ˈrɑːz ||
ful‿ɛsˈklɑːvə | dəˈbu | dəˈbu ||
lə‿ˈmɔ̃ːdə‿va‿ʃɑ̃·ˈʒe‿də‿ˈbɑːz |
nu‿nə‿sɔmə‿ˈrjɛ̃ = swajɔ̃‿ˈtu ||
s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿dəˈmɛ̃ ¦
l‿ɛ̃·tɛrnasjɔˈnalə =
səra‿lə‿ˈʒɑ̃ːr‿yˈmɛ̃ ||

Il n'est pas de sauveurs suprêmes :
Ni Dieu, ni César, ni Tribun ;
Producteurs, sauvons-nous nous-mêmes !
Décrétons le salut commun !
Pour que le voleur rende gorge,
Pour tirer l'esprit du cachot,
Soufflons nous-mêmes notre forge,
Battons le fer quand il est chaud !
C'est la lutte finale ;
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain.
Ouvriers, paysans, nous sommes
Le grand parti des travailleurs ;
La terre n'appartient qu'aux hommes ;
L'oisif ira loger ailleurs.
Combien de nos chairs se repaissent !
Mais, si les corbeaux, les vautours,
Un de ces matins disparaissent,
Le soleil brillera toujours !
C'est la lutte finale ;
Groupons-nous, et, demain,
L'Internationale
Sera le genre humain !

il‿n‿ɛ‿ˈpɑ‿də‿so·ˈvœːr‿syˈprɛːm |
ni‿ˈdjø ‖ ni‿seˈzaːr ‖ ni‿triˈbœ̃ ‖
prɔdykˈtœːr | so·vɔ̃‿ˈnu‿nu‿ˈmɛːm |
dekreˈtɔ̃‿lə‿saˈly‿kɔˈmœ̃ ‖
pur‿kə‿lə‿vɔˈlœːr‿rɑ̃·də‿ˈgɔrʒə |
pur‿tiˈre‿l‿ɛsˈpri‿dy‿kaˈʃo ═
suflɔ̃‿nu‿ˈmɛːmə‿nɔtrə‿ˈfɔrʒə |
batɔ̃‿lə‿ˈfɛːr ¦ kɑ̃t‿il‿ɛ‿ˈʃo ‖
s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿dəˈmɛ̃ ¦
l‿ɛ̃·tɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃ːr‿yˈmɛ̃ ‖
uvriˈe ¦¦ peiˈzɑ̃ | nu‿ˈsɔm‿
lə‿grɑ̃‿parˈti‿dɛ‿travaˈjœːr |
la‿ˈtɛːrə ═ n‿aparˈtjɛ̃‿k‿oˈz‿ɔm |
l‿waˈzif ═ ira‿lɔˈʒe‿aˈjœːr ‖
k:ɔ̃·ˈbjɛ̃‿də‿no‿ˈʃɛːr‿sə‿rəˈpɛːs ‖
mɛ‿si‿lɛ‿kɔrˈbo ¦¦ lɛ‿vo·ˈtuːr ¦
œ̃‿də‿sɛ‿maˈtɛ̃ ¦ dispaˈrɛːs ═
lə‿sɔˈlɛj‿brijəˈra‿tuˈʒuːr ‖
s‿ɛ‿la‿ˈlytə‿fiˈnalə |
grupɔ̃‿ˈnu | e‿dəˈmɛ̃ ¦
l‿ɛ̃·ˈtɛrnasiɔˈnalə ═
səra‿lə‿ˈʒɑ̃ːr‿yˈmɛ̃ ‖

Примечание. Ритмика «Интернационала» в пении будет несколько отличаться от ритмики его в чтении.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЛИТЕРАТУРА ПРЕДМЕТА

Нижепомещаемый перечень вовсе не является исчерпывающей библиографией: в нем помещено все то, что мне кажется и сейчас не лишенным интереса, и с чем я имел случай ознакомиться*.

Все книги и статьи расположены в каждом из отделов (кроме отделов Е, Ж и З) более или менее в хронологическом порядке их появления.

ЛИТЕРАТУРА ПО ФОНЕТИКЕ

А. УЧЕБНИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Paul Passy. *Les sons du français*. Ряд изданий, начиная с 1887 г.

   Краткий и, вместе, точный, общедоступный очерк французского произношения, сделанный одним из основоположников практической фонетики, одним из основателей, а впоследствии президентом Международной фонетической ассоциации. Вполне сохраняет свое значение до наших дней.

2. Karl Quiehl. *Französische Aussprache und Sprachfertigkeit*. Ein Hilfsbuch zur Einführung in die Phonetik und Methodik des Französischen. Изд. 1, 1889; изд. 4, 1906. Marburg, N. G. Elwert.

3. Franz Beyer. *Französische Phonetik für Lehrer und Studierende*. Изд. 1, 1893; изд. 3, 1908. Cöten, Otto Schulze.

4. L'abbé Rousselot et Fauste Laclotte. *Précis de prononciation française*. Изд. 1, 1902; изд. 2, 1913. Paris-Leipzig.

* Несколько статей и книг, которые я не видел, отмечены звездочкой.

   Книга с экспериментальными данными. С точки зрения орфоэпии особенно важна вторая часть: *Principes de lecture*. Первый из авторов является основателем экспериментальной фонетики.

5. Kr. Nyrop. *Manuel phonétique du français parlé*. Изд. 1, 1902; изд. 3, 1914.

   Учебник, написанный автором лучшей исторической грамматики французского языка, профессором Копенгагенского университета.

6. G. Thudicum. *Manuel pratique de diction française à l'usage des étrangers*. Kündig, Genève, 1912.

7. Maurice Grammont. *Traité pratique de prononciation française*. Изд. 1, 1913; изд. 9, 1951. Paris.

   Написанная в форме элементарного учебника, книга эта является в то же время основным исследованием по целому ряду вопросов и прежде всего по вопросу об *e* muet и по вопросам мелодики и ритмики. Она является одним из основных пособий и по вопросам орфоэпии.

8. Eugen Herzog. *Historische Sprachlehre des Neufranzösischen. I. Teil: Einleitung, Lautlehre*. Heidelberg, 1913.

   Книга для практического изучения французского произношения совершенно непригодная. Зато в ней указывается, к чему восходит каждый звук современного языка. Изложение зачастую неясное и иногда в области чисто фонетической — ошибочное. Тем не менее в книге много интересных идей и для современности.

9. L. Bascan. *Manuel pratique de prononciation et de lecture françaises. Phonétique. Transcriptions phonétiques*. Rambouillet (France), Institut de Phonétique française.

10. Georges Bonnard. *Manuel de phonétique française*. Librairie Payot & C-ie, Lausanne, 1927.

11. Charles Bruneau. *Manuel de phonétique pratique*. Paris, Editions Berger-Levrault.

12. R. Genévrier. *Précis de phonétique comparée française et anglaise* et *Manuel de prononciation française à l'usage des étudiants anglo-saxons*. Paris, 1927.

13. Lilias Armstrong. *The phonetics of French. A practical Handbook*. London, G. Bell and Sons, Ltd. 1932.

14. G. Gougenheim. *Eléments de phonologie française. Etude descriptive des sons du français au point de vue fonctionnel*. Strasbourg, 1935.

Б. КРАТКИЕ ОБЗОРЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКИ

1. Л. В. Щерба. *Главные отличия французской звуковой системы от русской.* Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913/14 гг. Вып. IV. Петроград, 1916 (52—57). На французском языке.

2. В. А. Богородицкий. *Физиология произношения языков французского, английского и немецкого сравнительно с русским,* в «Лекциях по общему языковедению», Казань, 1915 (65—78).

3. Marguerite de Saint-Genès. *Tableau sommaire des sons du français.* Revue de Phonétique. II. 3. 1912 (286—311).

В. ТРАНСКРИБИРОВАННЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ

1. Paul Passy. *Le français parlé. Morceaux choisis à l'usage des étrangers avec la prononciation figurée.* Изд. 1, 1886; изд. 5, 1902. Leipzig, Reisland.

2. Eduard Koschwitz. *Les parlers parisiens d'après les témoignages de MM. de Bornier, Coppée, A. Daudet, G. Desjardins, Got, Mgr. d'Hulst, le P. Hyacinthe, Leconte de Lisle, G. Paris, Renan, Rod, Sully-Prudhomme, Zola et autres. Anthologie phonétique.* Marburg, N. G. Elwert, 1898.

   Драгоценнейшие свидетельства индивидуальных колебаний в произношении. Особенно интересно относительно liaisons.

3. Adolf Zund-Burguet. *Exercices pratiques et méthodiques de prononciation française, spécialement arrangés pour les études pratiques aux universités et les cours de vacances.* Marburg, N. G. Elwert, 1906.

4. J. Passy et A. Rambeau. *Chrestomathie française. Morceaux choisis de prose et de poésie avec prononciation figurée à l'usage des étrangers.* Изд. 3. Leipzig et Berlin, Teubner, 1908.

   Отличная хрестоматия.

5. Théodore Rossèt. *Exercices pratiques d'Articulation et de Diction, composés pour l'enseignement de la prononciation française aux étrangers avec l'alphabet de l'Association Phonétique Internationale.* Ряд изданий. Изд. 3. Grenoble, 1919.

   Очень полезная книга. Ко многим текстам имеются пластинки Pathé.

6. D. Jones. *100 poésies enfantines.* Teubner, Leipzig, 1907.

7. S. A. Richards, B. A. *Phonetic French Reader.* J. M. Dent & Co. London, 1908.

8. D. Jones. *Intonation Curves.* Teubner, Leipzig, 1909.

   Содержит, между прочим, мелодическую транскрипцию нескольких французских текстов, сделанную с граммофонных дисков.

9. Marguerite de Saint-Genès. *Cours de gramophonie.* Revue de Phonétique. I—IV. 1911—1914.

   Ряд литературных текстов, транскрибированных с дисков граммофона.

10. *Paul Passy. *A French Phonetic Reader.* London, 1914.

11. *P. Passy. *Conversations Françaises.* London, University Press, 1920.

12. H. Klinghardt und P. Olbrich. *Französische Intonationsübungen. Für Lehrer und Studierende.* Изд. 2. Quelle & Meyer, Leipzig, 1925.

    Первое издание (1911) было сделано в сотрудничестве с M. de Fourmestraux.

13. Nicolette Pernot. *Recueil de textes phonétiques.* Société d'édition « Les belles lettres ». Paris, 1926.

    Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

14. *E. M. Stephan and D. Jones. *Colloquial French.* London, 1927.

    С граммофонными дисками.

15. Nicolette Pernot. *Transcriptions phonétiques.* Revue de Phonétique. V. 1928.

    Ряд хороших транскрипций в разных стилях.

Г. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ФОНЕТИКЕ

1. Stanislas Guyard. *Une particularité de l'accentuation française.* Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. IV. 1881 (30—36).

   Соображения о влиянии ритма на место ударения во фразе, которые, однако, мне не кажутся убедительными.

2. *Fr. Wulff. *Några ord om Aksent i allmänhet och om den moderna Franska aksentueringen i synnerhet.* Forhandlinger paa det andet nordiske Filologmøde. Kristiania, 1881 (169—184).

3. Ch. Thurot. *La prononciation française depuis le commencement du XVIe siècle.* I, II. Paris, 1881, 1883.

4. P. Pierson. *Métrique naturelle du langage* (Bibliothèque de l'Ecole des hautes études, 56). Paris, 1883.

5. Jean Passy. *Notes de phonétique française à propos de la* Französische Phonetik *de F. Beyer.* Phonetische Studien. III. 1890.

Множество отдельных тонких замечаний.

6. Ed. Schwan u. E. Pringsheim. *Der französische Accent.* Archiv für das Studium der neueren Sprachen u. Literaturen. LXXXV, 1890 (203—268).

Имеет лишь исторический интерес, так как дает картину того разнообразия мнений о французском акценте, которое существовало до сравнительно еще недавнего времени.

7. Ph. Wagner. *Französische Quantität (unter Vorführung des Albrecht'schen Apparats).* Phonetische Studien. VI. 1893.

8. Maurice Grammont. *Le patois de la Franche-montagne et en particulier de Damprichard (Franche-comté). IV. La loi des trois consonnes.* Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. VIII. 1894 (55—90).

Основное исследование по вопросу об *e* muet.

9. Maurice Grammont. *Onomatopées et mots expressifs.* Revue de langues romanes. XLIV. 1901.

Важнейшее исследование об экспрессивности звуков.

10. Jean Poirot. *Deux questions de phonétique française. I. Contribution à l'étude des explosives labiales en français.*

*II. Contribution à l'étude de l'*e *muet.* Mémoires de la Société Néo-philologique à Helsingfors. III. 1901 (529—568).

Очень важной с точки зрения слогового акцента во французском является вторая заметка.

11. L'Abbé Rousselot. *Etudes de prononciations parisiennes.* La Parole. I. 1899.

12. Théodore Rosset. *Les origines de la prononciation moderne étudiées au XVIIe siècle d'après les remarques des grammairiens et les textes en patois de la banlieue parisienne.* Paris, Armand Colin, 1911.

13. L'Abbé Rousselot. *Dictionnaire de la prononciation française.* Revue de Phonétique. I—IV. 1911—1914.

Ряд статей, содержащих ценные замечания по поводу отдельных слов французского языка. Много экспериментального материала.

14. Jean Poirot. *Recherches expérimentales sur le timbre des voyelles françaises.* Helsingfors, 1912.

15. *O. Scherk. *Über den französischen Akzent.* Berlin, 1912.

16. *James L. Barker. *End Consonants and Breath-Control in French and English.* Modern Philology. November, 1916.

17. Jean Poirot. *Über die rhytmischen Pausen im Vortrag und deren experimentelles Studium.* Skand. Archiv für Physiologie. XLIII. 1923 (120—126).

18. J. Marouzeau. *Accent affectif et accent intellectuel.* Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. № 76, 1924 (80—86).

О «логическом ударении» во французском.

19. *Clara Stocker. *The Speech-Tune of minor Enumeration. A Study in French Fonetics.* The Modern Language Journal. 1924.

20. L. Roudet. *A propos de l'accent d'insistance en français.* Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. № 79, 1925 (104—108).

В этой статье автор одного из лучших учебников по общей фонетике признает наличие во французском языке открытого профессором Marouzeau «логического ударения».

21. Maurice Grammont. *L'accent d'insistance.* Mélanges P. Boyer. 1925.

22. Maurice Grammont. *«Et vous le vendez?».* Mélanges A. Thomas. 1927.

Исследование мелодических различий этой фразы в связи с разными ее значениями.

23. H. Langlard. *La liaison dans le français*. Paris, Champion, 1928.

24. Hubert Pernot. *Les voyelles parisiennes*. Revue de Phonétique. V, VI. 1928—1930.

Ряд важнейших статей с экспериментальными данными.

25. James L. Barker. *An Explanation of the Variation in Length and Voicing of Consonants in French and English*. Modern Philology. XXVI. 3. February 1929 (339—351).

Сравнительное экспериментальное исследование способа сочетания двух согласных в английском и во французском.

26. Hubert Pernot. *L'intonation*. Revue de Phonétique. VI. 1930 (273—289).

О мелодике французской речи.

27. Marguerite Durand. *Etude sur les phonèmes postérieurs dans une articulation parisienne*. Revue de Phonétique. VI. 1930 (241—250).

28. Hunter Kellenberger. *The influence of accentuation on french word order*. Elliott Monographs. 30. Les presses universitaires de France. Paris, 1932.

29. A. Martinet. *Remarques sur le système phonologique du français*. Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. № 102. 1933 (191—202).

30. P. Fouché. *La prononciation actuelle du français*. Le français moderne. I. 1. 1933 (43—67).

Краткий обзор всех трудных вопросов французской фонетики, сделанный нынешним профессором фонетики в Сорбонне.

31. Adrien Millet. *Les grammairiens et la phonétique ou l'Enseignement des sons du français depuis le XVIe siècle jusqu'à nos jours*. Librairie J. Monnier, Paris, 1933.

32. C. E. Parmenter and A. V. Blanc. *An experimental study of accent in French and Englich*. Publications of the modern Language Association of America. XLVIII. 2. 1933 (598—607).

33. Hélène N. Coustenoble and Lilias E. Armstrong. *Studies in French Intonation*. Cambridge. W. Heffer & Sons, Ltd., 1934.

Превосходная книга по мелодике с богатым материалом.

34. A. Gill. *Remarques sur l'accent tonique en français contemporain*. Le français moderne. IV. 1936, № 4.

35. Marguerite Durand. *Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne*. Paris, 1936.

36. Marguerite Durand. *Etude expérimentale sur la durée des consonnes parisiennes*. Paris, 1936.

37. A. Issatschenko. *A propos des voyelles nasales*. Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, № 38, 2.

38. V. Buben. *Influence de l'orthographe sur la prononciation du français moderne*. Bratislava, 1935.

39. P. Fouché. *Les diverses sortes de français au point de vue phonétique*. Le français moderne. 1936, № 3.

40. P. Fouché. *L'état actuel du phonétisme français*. Conférences de l'Institut de linguistique de l'Université de Paris. IV. 1936.

41. J. Chlumský. *Radiographie francouzských samohlásek a polosamohlásek*. Rozpravy české akademie ved a umení. Třida III, číslo 75, v Praze, 1938.

42. P. Delattre. *Le e muet dans la coupe syllabique*. Le français moderne. 1939, № 2.

43. G. Gougenheim. *Réflexions sur la phonologie historique du français*. Travaux du cercle linguistique de Prague. 1939, № 8.

44. B. Malmberg. *Observations sur le système vocalique du français*. Acta linguistica. V. II. F. 4. 1940—1941.

45. B. Malmberg. *Bemerkungen zum quantitativen Vokalsystem im modernen Französisch*. Acta linguistica. V. III. F. 1. 1942—1943.

46. B. Malmberg. *Le système consonantique du français moderne*. Lund, 1943.

47. A. Martinet. *La prononciation du français contemporain* (Témoignages recueillis en 1941 dans un camp d'officiers prisonniers). Paris, 1945.

48. M. Durand. *Voyelles longues et voyelles brèves*. Essai sur la nature de la quantité vocalique. Paris, 1946.

49. A. Martinet. *Notes sur la phonologie du français vers 1700.* Bulletin de la Société de Linguistique de Paris. T. 43. F. I. 1947.

Д. ПОСОБИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ОРФОЭПИИ

1. H. Michaelis et P. Passy. *Dictionnaire phonétique de la langue française.* Изд. 2. 1914.
2. Barbeau-Rodhe. *Dictionnaire phonétique de la langue française.* Stockholm, 1930.
3. A. Hatzfeld, A. Darmesteter et A. Thomas. *Dictionnaire général de la langue française.* Paris, Delagrave.

   Содержит указания на произношение.
4. Nouveau petit Larousse illustré. Paris, Larousse.

   Содержит указания на произношение трудных слов.
5. Ph. Martinon. *Comment on prononce le français. Traité complet de prononciation pratique avec les noms propres et les noms étrangers.* Librairie Larousse, Paris.

   Лучший и наиболее полный справочник по французской орфоэпии.
6. *Hélène Coustenoble and Marc Ceppi. *A Pronunciation Dictionary of the French Language.*

Е. ПОСОБИЯ ПО ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕРСИФИКАЦИИ

1. M. Grammont. *Petit traité de versification française.* 5e édition revue. Paris, 1924.
2. Th. de Banville. *Petit traité de poésie française.* Paris, Charpentier, 1894.
3. L. Becq de Fouquières. *Traité général de versification française.* Paris, Charpentier, 1879.
4. M. Grammont. *Le vers français, ses moyens d'expression, son harmonie.* 3e édition. Paris, Champion, 1923.
5. Ph. Martinon. *Les strophes.* Paris, Champion, 1911.
6. M. Grammont. *Valeur expressive des sons du langage.* Revue des langues romanes. T. XLIV.
7. M. Grammont. *Origine du vers romantique.* Revue de langues romanes. T. XLIV.

8. A. Rochette. *L'alexandrin chez Victor Hugo.* Paris, Vitte, 1911.
9. C. Tisseur. *Modestes observations sur l'art de versifier.* Lyon, Bernoux et Cumin, 1893.
10. M. Grammont. *Le vers français, son évolution.* Le français moderne. 1936, 1, 2.

   Примечание. Библиография этого отдела составлена в основном по книге Grammont, указанной под номером первым.

Ж. ПОДСОБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ernest Legouvé. *L'art de la lecture.* J. Hetzel, Paris.

   Очень известная книга, написанная для французских учительских институтов (может быть полезной и интересной лишь для хорошо знающих французский язык).
2. Franz Beyer und Paul Passy. *Elementarbuch des gesprochenen Französisch (Texte, Grammatik und Glossar).* Изд. 2. Cöten, Otto Schulze, 1905. Mit einem Ergänzungsheft.

   Начальный курс французского разговорного языка, построенный по фонетическому методу.
3. G. Bonnard. *An elementary Grammar of Colloquial French on phonetic Basis.* Cambridge, W. Heffer & Sons, Ltd., 1915.

   Французская грамматика, построенная на фонетической базе.

З. НЕКОТОРЫЕ ПОСОБИЯ ПО ОБЩЕЙ ФОНЕТИКЕ

1. E. Sievers. *Grundzüge der Phonetik.* Изд. 5. Leipzig, 1901.

   Старый, но остающийся до сих пор образцовым, учебник фонетики.
2. O. Jespersen. *Lehrbuch der Phonetik.* Изд. 2. Leipzig, 1913.

   Современный учебник фонетики, написанный одним из крупных специалистов наших дней.
3. P. Passy. *Petite phonétique comparée des principales langues européennes.* Leipzig, Teubner, 1912.

   Простой, ясный и очень краткий учебник практической фонетики.
4. L. Roudet. *Eléments de phonétique générale.* Paris, 1910.

   Превосходная книга по общей фонетике с экспериментальными данными.
5. Maurice Grammont. *Traité de phonétique.* Paris, 1933.

   Новейшая книга по общей фонетике (заключает в себе и экспериментальные данные).

6. Л. В. Щерба. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб., 1911 (Зап. Ист.-фил. фак-та Спб. Ун-та, т. CVII).

Во введении к книге рассматривается вопрос о фонеме.

7. *Travaux du Cercle linguistique de Prague*. Tt. I, IV, VI, VII, VIII. Prague, 1929, 1931, 1936, 1939 (работы, посвященные фонологии).

8. И. П. Сунцова. Фонема. Мовознавство. Киев, 1934, № 2.

Содержит подробную библиографию по вопросам фонологии.

9. André Martinet. *La phonologie*. Le français moderne. VI. 2. 1938.

10. M. Grammont. *La néophonologie*. Le français moderne. VI. 3. 1938.

Критика фонологических теорий.

11. André Martinet et Maurice Grammont. *La phonologie. Discussion*. Le français moderne. VII. I. 1939.

По поводу предыдущих статей (см. 9 и 10).

СПИСОК ТРУДОВ ПО ФОНЕТИКЕ АКАД. Л. В. ЩЕРБЫ

1. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб., Историко-филологический факультет С.-Петербургского Университета, 1912, III—XI + 1—155 стр.; табл. I—IV.

2. Восточно-лужицкое наречие. Т. I (с приложением текстов). Пгр., Историко-филологический факультет Петроградского Университета, 1915, 1—XXII + 194 + 54 стр.

3. *Quelques mots sur les phonèmes consonnes composées*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. T. XV, 1908, стр. 1—5.

4. Субъективный и объективный метод в фонетике. «Изв. Академии наук». Отдел. русск. языка и словесности. Т. XIV. Кн. 4. 1909, стр. 196—204.

5. *Notes de phonétique générale*. Mémoires de la Société de Linguistique de Paris. T. XVI. 1910, стр. 1—7.

6. Критические заметки по поводу книги д-ра Фринты о чешском произношении. «Изв. Академии наук». Отдел. русск. языка и словесности. Т. XV. Кн. 1. 1910, стр. 233—251.

7. *Court exposé de la prononciation russe*. Supplément du Maître phonétique. Nov.—déc., 1911, 8 p. (Association phonétique internationale).

8. О научном и практическом значении говорящих машин (доклад). Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1912/13 уч. г. Вып. III. Деятельность отдела иностранных языков учебно-воспитательного комитета музея. Пгр., изд. Педагогического музея военно-учебных заведений, 1914, стр. 107—111.

9. *Einige Bemerkungen zu Ščerbas «Russische Vokale»*. Veranlaßt durch die Rezension von A. Thomson. Arch. für Slavische Philologie. Berlin, Bd. XXXV, H. 3—4, 1914, S. 563—574.

10. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов. Сб. «Записки неофилологического общества». Вып. VIII (в честь проф. Ф. А. Брауна). Пгр., Петроградский университет, 1915, стр. 339—347.

11. Главные отличия французской звуковой системы от русской. Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1913/14 уч. г. Вып. IV. Деятельность отдела иностранных языков учебно-воспитательного комитета. Пгр., изд. Педагогического музея военно-учебн. заведений, 1916, стр. 52—57 (с вкладной таблицей).

12. *Notes sur la transcription phonétique*. A l'occasion des propositions de la conférence de Copenhague 1925. Bull. de la Société de Linguistique de Paris. 1928. T. XXIX. Fasc. 1 (№ 86), стр. 1—23 (включая 2 таблицы).

13. Транскрипция иностранных слов и собственных имен и фамилий. Изв. Комисс. по русск. языку Академии наук СССР. «Изв. Академии наук СССР». Отдел. общ. наук. 1931, стр. 113—129.

14. О взаимоотношениях дисциплин, изучающих звуки речи. Сб. «Методы исследования и воспитания слуха и ритма у глухонемых и тугоухих детей». Под ред. проф. Д. В. Фельдберга. М., Учпедгиз, 1936, стр. 114—119. (Ленингр. эксперим. инст. детск. дефектологии).

15. Особенности восприятия речи при радиопередаче. Сб. «Методы исследования и воспитания слуха и ритма у глухонемых и тугоухих детей». Под. ред. проф. Д. В. Фельдберга. М., Учпедгиз, 1936, стр. 120—128. (Ленингр. эксперим. инст. детск. дефектологии).

16. О нормах образцового русского произношения. «Русск. язык в школе». 1936, № 5, стр. 105—107.

17. Транслитерация латинскими буквами русских фамилий и географических названий. «Изв. Академии наук СССР». Отдел. литературы и языка. 1940, № 3, стр. 118—126.

18. Очередные проблемы языковедения «Изв. Академии наук СССР». Отдел. литературы и языка. Т. IV. Вып. 5. 1945, стр. 173—186.

19. Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Изд. Академии наук СССР. Москва, 1952.

В этой работе Л. В. Щерба написал часть раздела фонетики, которую не успел, однако, закончить, а также принимал участие в написании введения, где имеются его высказывания о некоторых фонетических вопросах.

20. Гласные. Русская энциклопедия. Т. V, стр. 457.

21. Интонация. Большая советская энциклопедия. Т. 29, стр. 30.

22. Фонетика. Большая советская энциклопедия. Т. 58, стр. 107—117.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ТАБЛИЦЫ ЗВУКОВ С ИХ ТРАНСКРИПЦИЕЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ

(Переработанный в 1932 году)

		Губно-губные	Губно-зубные	Дентальные, альвеолярные	Ретрофлексные	Палато-альвеолярные	Альвеоло-палатальные	Палатальные	Велярные	Увулярные	Фарингальные	Гортанные
Согласные	Взрывные	p b		t d	ʈ ɖ			c ɟ	k ɡ	q ɢ		ʔ
	Носовые	m	ɱ	n	ɳ			ɲ	ŋ	ɴ		
	Боковые фрикативные			ɬ ɮ								
	Боковые не фрикативные			l	ɭ			ʎ				
	Дрожащие			r						ʀ		
	Одноударные			ɾ	ɽ					ʀ		
	Фрикативные	ɸ β	f v	θ ð s z ɹ	ʂ ʐ	ʃ ʒ	ɕ ʑ	ç ʝ	x ɣ	χ ʁ	ħ ʕ	h ɦ
	Сонанты	w ɥ	ʋ	ɹ				j (ɥ)	(w)	ʁ		
Гласные								Передние центральные задние				
	Закрытые	(y ʉ u)						i y ɨ ʉ ɯ u				
	Полу-закрытые	(ø o)						e ø ɤ o				
								ə				
	Полу-открытые	(œ ɔ)						ɛ œ ʌ ɔ				
								æ ɐ				
	Открытые	(ɒ)						a ɑ ɒ				

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ

По Щербе

Передние *Anteriores*	*Смешанные* *Mixtae*	*Задние* *Posteriores*
y i	ы	ɯ u
Y I		ъ ʊ
ø e	ə	ɤ o
œ ɛ	ɜ	ʌ ɔ
æ		
a	ɑ	ɒ

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СОГЛАСНЫХ И НЕКОТОРЫЕ ЗНАКИ ДЛЯ НИХ

по щербе	ГУБНЫЕ — LABIALES		ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНЫЕ — PRAELINGUALES				СРЕДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ	ЗАДНЕ-ЯЗЫЧНЫЕ	УВУЛЯРНЫЕ — UVULARES		ФАРИНГАЛЬНЫЕ — PHARYNGALES		ГОРТАННЫЕ
	ГУБНО-ГУБНЫЕ LABIO-LABIALES	ЗУБНО-ГУБНЫЕ DENTI-LABIALES	РЕТРОФЛЕКСНЫЕ RETROFLEXAE	КАКУМИНАЛЬНЫЕ CACUMINALES	АПИКАЛЬНЫЕ APICALES	ДОРСАЛЬНЫЕ DORSALES	MEDIOLINGUALES	POSTLINGUALES	ЯЗЫЧНЫЕ LINGUALES	ФАУКАЛЬНЫЕ FAUCALES	ВЕРХНИЕ SUPERIORES	НИЖНИЕ INFERIORES	LARYNGALES
СМЫЧНЫЕ — OCCLUSIVAE / ШУМНЫЕ — EXPLOSIVAE / ЧИСТЫЕ PURAE	p b		ʈ ɖ	t d	t d	t d	ħ ƀ	K g‖ɡ	q ɢ			ʕ	ʔ
	m̥	ɱ̊	ɳ̥	n̥	n̥	n̥	ɲ̊‖њ̊	ŋ̊	N̥‖ŋ̊				
АФФРИКАТЫ — AFFRICATAE / СЕРЕДИННЫЕ — MEDIANAE / ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES	pʼ bʼ				tʼ dʼ	tʼ dʼ		Kʼ gʼ	qʼ ɢʼ				
					t‖c d‖ʒ	t‖c d‖ʒ							
АФФРИКАТЫ — AFFRICATAE / СЕРЕДИННЫЕ — MEDIANAE / ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					t‖ċ d‖ʒ	t‖ċ d‖ʒ							
				ṭ‖č̣ ḍ‖ʒ	t‖č d‖ǯ								
АФФРИКАТЫ — AFFRICATAE / БОКОВЫЕ LATERALES				ṭʼ ḍʼ	tʼ dʼ	tʼ dʼ							
СМЫЧНЫЕ — OCCLUSIVAE / СОНАНТЫ — SONANTES	m	ɱ	ɳ	ṇ	n	n	ɲ‖њ	ŋ	N‖ŋ				
ЩЕЛЕВЫЕ — RIMALES / ШУМНЫЕ — FRICATIVAE / СЕРЕДИННЫЕ — MEDIANAE / ОДНОФОКУСНЫЕ UNICENTRALES	ɸ β	f v		ɹ	θ ð	θ ð	ç j	x ǥ‖ɣ	χ ʁ‖ɑ		ɕ ƹ‖ʕ	h ɦ	˄ ˅
	ƕ wɥ		ʂ ʐ	ṣ ẓ	s z	s z							
ЩЕЛЕВЫЕ — RIMALES / ШУМНЫЕ — FRICATIVAE / СЕРЕДИННЫЕ — MEDIANAE / ДВУХФОКУСНЫЕ BICENTRALES					ṡ‖ʃ ż‖ʒ	ṡ‖ɕ ż‖z	(ṡ‖ç ż‖z)						
				ṣ̌‖ʃ ẓ̌‖ʒ	š‖ʃ ž‖ʒ			(ś‖ʃ ź‖ʒ)					
ЩЕЛЕВЫЕ — RIMALES / ШУМНЫЕ — FRICATIVAE / БОКОВЫЕ LATERALES				ɬ̣ ɮ̣	ɬ ɮ	ɬ ɮ	ʎ̥‖љ̥ ʎ‖љ						
ЩЕЛЕВЫЕ — RIMALES / СОНАНТЫ SONANTES / СЕРЕДИННЫЕ MEDIANAE	wɥ	ʋ			ɹ		j	ɣ	ʁ‖ɑ				
ЩЕЛЕВЫЕ — RIMALES / СОНАНТЫ SONANTES / БОКОВЫЕ LATERALES			ɭ	ḷ	l‖ɫ	l	ʎ‖љ						
ДРОЖАЩИЕ VIBRANTES / ШУМНЫЕ FRICATIVAE	ƫ				ř								
ДРОЖАЩИЕ VIBRANTES / СОНАНТЫ SONANTES			ɽ	ṛr					R				

Заказ № 2277

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть вторая

ПРАКТИЧЕСКАЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Редактор издательства *Н. Ульянова*
Корректор *В. Рытова*
Художественный редактор *Н. Глазунова*
Технический редактор *И. Кузнецова*

Подп. к печ. 23/VII-62 г. Формат 60×90[1]/16. 19,5 печ. л. 17,07 уч.-изд. л.
Тираж 12000 экз. Цена 44 коп. Заказ 2277.
Государственное издательство «Высшая школа», Москва. К-62,
Подсосенский пер., 20.

Отпечатано с матриц на комбинате печати имени Камиля Якуба
отдела издательств и полиграфической промышленности
Министерства культуры ТАССР, г. Казань,
ул. Баумана, 19, 1963 г. Зак. Г-1160.